

Российско-Таджикский (славянский) университет
Центр геополитических исследований
Секретариат ОДКБ и Аналитическая Ассоциация ОДКБ

**ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА:
ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ**

Материалы Международной конференции
Душанбе, 27 марта 2014 г.

Душанбе – 2014

Редакционная коллегия:

- А.Г. Гайнутдинова – проректор по научной работе, кандидат филологических наук, доцент РТСУ
Г.М. Майтдинова – директор ЦГИ РТСУ, доктор исторических наук, профессор РТСУ (ответственный редак тор)
Н.И. Каримова – кандидат филологических наук, доцент РТСУ
Р.В. Баратова – редактор

Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы международной научной конференции (Душанбе, 27 марта 2014 г.). – Душанбе: РТСУ, 2014. – 280с.

В сборник вошли материалы международной научной конференции, организованной при поддержке Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан, Секретариата ОДКБ и Аналитической Ассоциации ОДКБ. В работах исследователей рассматриваются направления развития систем безопасности, роль внешних акторов в подсистеме международных отношений в регионе, векторы активного взаимодействия, механизмы влияния стран региона на геополитическую обстановку. Аналитики подчеркивают роль ОДКБ как важнейшего фактора безопасности и стабильности Центральноазиатского региона, определяют приоритеты и перспективы гуманитарного взаимодействия государств Центральной Евразии. Особое внимание уделяется роли СМИ в условиях новых информационных угроз региональной безопасности, информационным технологиям и стратегии информационного противодействия.

ЦГИ РТСУ, Посольство РФ в РТ, Секретариат ОДКБ и Аналитическая Ассоциация ОДКБ не несут ответственности за мнения и оценки экспертов, высказанные в данном издании.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Латыпов Х.А. Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем безопасности в Центральной Азии.....	6
Холикназар Х. Афганистан после 2014 года: вызовы и угрозы для Центральной Азии.....	12
Гаврук О.А. О приоритетах взаимодействия Республики Беларусь в рамках ОДКБ.....	18
Смагулов А.Д. Поиск новых подходов к обеспечению устойчивого и безопасного развития государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства.....	21
Хайруллаев Т.Ш. Сетевые войны и информационные аспекты обеспечения стабильности Центральной Евразии: роль средств массовой информации, информационные технологии, стратегии информационного противодействия.....	26
Крупнов Ю. Форсированная индустриализация Афганистана как ключевой элемент замещения наркоэкономики.....	32
Ризоев Ш. Информационные аспекты обеспечения безопасности Республики Таджикистан	37
Попов Д.С. Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза	46
Мирзоев М. Центральноевразийская безопасность: современные тенденции и перспективы.....	50
Яшкова Т.А. Организация договора о коллективной безопасности как фактор стабильности и безопасности в Центральной Евразии.....	66
Цыганок А. Уроки информационных войн в начале XXI века для России и информационные технологии.....	70
Савин Л.В. Императивы кибергеополитики.....	93
Дундич А.С. Специфика современного конфликтного потенциала Центральной Азии.....	99
Майтдинова Г.М. Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России	107

Латифов Д.Л. Вероятность влияния событий на Украине на политическую обстановку в Центральной Азии.....	117
Саидов Х.С. Афганистан: сильная центральная власть или федеративное обустройство?.....	123
Гусев Л.Ю. Безопасность в странах Центральной Азии: проблемы и вызовы.....	131
Раджабов С.А. Гуманитарные аспекты ситуации в Афганистане и ее влияние на Центральную Евразию.....	138
Искандаров К.И. Афганистан на пороге президентских выборов: основные внутривнутриполитические риски и последствия для безопасности стран Центральной Азии.....	152
Комилова Х.Г. Информационная безопасность Республики Таджикистан как устойчивый фактор формирования государственной стабильности.....	160
Олимова С.К., Олимов М.А. Религиозные радикальные движения и безопасность в пространстве Центральной Азии	164
Арифов Х.О., Орифова П.Х. Климатические изменения как фактор угрозы энергетической безопасности региона и необходимость принятия превентивных мер.....	171
Содилов Ш.Д. ОДКБ как гарант целостности в Центральноазиатском регионе Евразии.....	184
Дубовицкий В.В. Вывод войск великих держав из Афганистана как катализатор политических потрясений в ЦАР (от 1989 г. к году 2014)	188
Глухарев Д.С. Казахстан как важнейшая геостратегическая точка.....	199
Джалилов К.Д. Активизация «Новой большой игры» в Центральной Азии после вывода антитеррористических коалиционных сил из Афганистана.....	203
Рахмонов А.С. Современные события в Украине и основные пути противодействия нетрадиционным угрозам безопасности в государствах Центральной Евразии.....	211
Бабаджанова М.М. Позитивное влияние гуманитарных факторов государств Евразии и перспективы сотрудничества.....	221

Алимов С.Ю. Информационная безопасность как основа гарантии социального развития России.....	229
Шарапов О.М. Обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан в контексте сотрудничества с ОДКБ....	236
Мураталиева З.Т. Геополитические центры силы в Центральной Азии: тенденции соперничества.....	241
Акименко К. Международные усилия в отношении урегулирования американо-иранского противостояния: новые подходы, возможные сценарии.....	249
Махмадиев Н.Д. Религиозное образование за рубежом: проблемы, перспективы и вызовы.....	255
Муллоев Д.М. Роль Организации Договора о Коллективной Безопасности в обеспечении безопасности в Центральной Азии.....	265
Валамат-заде Т.Г. Энергетическая безопасность Республики Таджикистан-региональный аспект стабильности.....	274
Итоговый документ международной научной конференции «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности» (г. Душанбе, 27 марта 2014 года).....	278

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Х.А. Латыпов

Заместитель Генерального Секретаря ОДКБ

Сегодняшняя конференция является очередным этапом информационно-аналитических исследований в формате ОДКБ по анализу и оценке глобальных и региональных тенденций развития военно-политической обстановки в зоне ответственности Организации и на ее периферии.

Разговор о перспективах формирования системы коллективной безопасности хочу начать с наиболее ощутимых факторов, которые оказывают серьезное влияние на состояние и перспективы развития обстановки в Центральноазиатском регионе.

1. Проблемы формирования новой архитектуры европейской и евразийской безопасности, которая должна основываться на консолидации усилий различных международных структур (ОБСЕ, ЕС, СНГ, ШОС и ОДКБ) и должным образом учитывать интересы государств, расположенных на евразийском пространстве.

2. Угрожающие формы приняло стремление некоторых влиятельных держав и военно-политических союзов силой и вопреки международному праву решать (а то и умышленно инспирировать) в свою пользу существующие и вновь возникающие конфликты с использованием всего арсенала политических, экономических и силовых мер давления. В качестве мотива для обеспечения легитимности таких силовых мер, их позитивного восприятия применяется тезис о необходимости борьбы с международным терроризмом и защиты демократических ценностей.

3. Афганистан, несмотря на масштабное и длительное присутствие в этой стране сил международной коалиции и принимаемые ими меры по нормализации обстановки, продолжает оставаться одной из самых болезненных точек Евразии. Наша Организация, непосредственно граничащая с Афганистаном, напрямую испытывает на себе исходящие оттуда вызовы и угрозы.

Не прекращающийся поток наркотиков, опасность вторжения вооруженных бандформирований, прошедших подготовку в многочисленных лагерях и учебных центрах на территории Афганистана, распространение радикальных религиозных идей и поддержка местных фундаменталистов в государствах ЦАР, трудно контролируемый оружейный трафик – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

Наш прогноз развития обстановки в Афганистане негативен. Она может еще более обостриться в связи с предстоящим в 2014 году выводом из страны сил международной коалиции и возможным обострением внутривнутриполитической борьбы после президентских выборов 5 апреля 2014 года.

Обстановка обостряется из-за сопротивления действиям международного сообщества со стороны наркомафии, сколотившей свой капитал на торговле производимыми в Афганистане наркотиками. По нашим данным, сегодня в стране безнаказанно действуют более 180 наркокартелей и производится 94% всех опиатов в мире. Известно, что значительная часть средств от наркобизнеса используется для финансирования террористических и экстремистских организаций различного толка.

4. Сохраняется опасность перехода в силовую стадию конфликтной ситуации вокруг Ирана. В ее основе лежат безуспешные попытки заинтересованных стран конструктивно решить проблемы ядерного и ракетного досье Ирана.

Нагнетание ситуации уже провоцирует гонку вооружений в регионе.

5. Обострение борьбы за ресурсы и территории, по которым проходят коммуникации, связывающие восток и запад евразийского континента, представляет собой все возрастающую угрозу, основу которой составляют переплетающиеся интересы влиятельных мировых держав и военно-политических союзов.

Все ощутимей дает о себе знать проблема водно-энергетического дефицита и транспортной изоляции.

6. Возрастающая борьба за контроль над разработкой и эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений. На театре этой борьбы Центральная Азия становится ареной соперничества крупных государств и частных олигархических структур.

За десять лет существования ОДКБ совместными усилиями государств-членов сделано немало для утверждения Организации в качестве многофункциональной международной структуры, призванной стать действенным инструментом обеспечения коллективной безопасности применительно ко всему спектру современных вызовов и угроз:

- создана добротная нормативная правовая база, юридически закрепляющая правовой статус Организации, ее функциональное предназначение, необходимость дальнейшего развития ее многовекторного потенциала;

- отлажены механизмы политического сотрудничества государств-членов ОДКБ, координации их внешнеполитических усилий, предпринимаемых на различных международных площадках;

- сформирован силовой потенциал Организации, основу которого составляют Войска (Коллективные силы) ОДКБ с интегрированными в их состав контингентами национальных вооруженных сил, региональными и коалиционными войсковыми группировками и необходимыми военными системами (управления, связи, ПВО, всестороннего обеспечения). В целях дальнейшего совершенствования силового компонента Организации на декабрьской 2012 года сессии Совета коллективной безопасности утвержден План совершенствования военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на период до 2025 года.

Сформирована и развивается система подготовки кадров для вооруженных сил и других силовых структур государств-членов ОДКБ, расширяется военно-техническое и военно-экономическое сотрудничество;

- получили дальнейшее развитие потенциальные возможности ОДКБ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, нелегальной миграции и торговле людьми, преступной деятельности в информационных электронных сетях.

Показательным в области противодействия распространению наркотиков является плотное взаимодействие между Секретариатом ОДКБ и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Удалось существенно расширить арсенал антинаркотических

инструментов государств-членов Организации, внедрить самые передовые технологии выявления путей незаконных поставок наркотических веществ и предотвращения их дальнейшего распространения;

- создан действенный механизм кризисного реагирования, содержащий объемный набор коллективных мер по преодолению кризисных ситуаций внутри государств-членов ОДКБ, не связанных с внешней агрессией. Сформирована система мониторинга геополитической обстановки в зоне ответственности Организации и на периферии, ее анализа и прогноза развития с использованием потенциала образованной в формате ОДКБ Аналитической ассоциации;

- систематизирована работа по популяризации ОДКБ, призванная нивелировать тенденциозную информационную кампанию Запада, направленную на искажение позитивной сути деятельности Организации. Налажена воспитательная работа с гражданами государств-членов ОДКБ, особенно с молодежью, в целях укрепления дружбы и полноценных союзнических отношений на основе исторической общности народов, уважения общих исторических и культурных национальных традиций. Вместе с тем опыт коллективной деятельности в формате ОДКБ в условиях динамично развивающейся геополитической обстановки мотивирует потребность постоянного совершенствования форм и методов нашей работы.

Следует выделить следующие основные направления совершенствования системы коллективной безопасности на ближайшую перспективу.

В сфере политического сотрудничества приоритетной остается задача дальнейшего совершенствования механизма внешнеполитической координации деятельности государств-членов Организации на международной арене. Внедрение в арсенал внешнеполитической деятельности ОДКБ механизма координации информационной политики союзных государств станет эффективным средством противодействия деструктивному информационному воздействию со стороны противников дальнейшего развития ОДКБ как полноценной многофункциональной международной организации в сфере обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

Во внешнеполитической сфере ОДКБ продолжит

выстраивание добрососедских отношений между государствами региона, конструктивного взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями, действующими в сфере обеспечения безопасности.

В военной сфере приоритетной задачей является дальнейшее развитие системы коллективной безопасности. Укрепление способности государств-членов Организации надежно противостоять возможной внешней агрессии, парировать вызовы и угрозы безопасности государств, экспортируемые извне.

Предстоит осуществить комплекс мер по выработке единых систем планирования и управления, всестороннего обеспечения деятельности сил и средств системы коллективной безопасности, совершенствованию системы их оснащения на льготных условиях современными и совместимыми образцами военной и специальной техники, подготовки военных кадров.

Важнейшей сферой деятельности государств-членов ОДКБ является коллективное противодействие вызовам и угрозам безопасности.

Признана мировым сообществом эффективность таких регулярно проводимых в формате Организации специальных мероприятий, как антинаркотическая операция «Канал», комплекс специальных мероприятий по противодействию незаконной миграции и торговле людьми «Нелегал».

В геометрической прогрессии возрастает борьба за господство в информационной сфере. Поэтому информационная составляющая становится все более важным фактором в деятельности ОДКБ.

Для обеспечения международной информационной безопасности в рамках ОДКБ проводится операция под условным наименованием «Прокси» (аббревиатура от названия темы – Противодействие криминалу в сетях интернета).

В сфере обеспечения информационной безопасности мы планируем выйти на образование и оснащение полноценных и эффективных подразделений по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий, приступить к созданию коллективных механизмов защиты информационных ресурсов и коммуникаций государств-членов ОДКБ.

Значительные совместные усилия будут предприняты по наращиванию информационно-пропагандистского потенциала Организации.

В этой связи мы рассчитываем на поддержку в государствах деятельности Аналитической Ассоциации ОДКБ, созданной 11 марта 2013 года. Она включает более 30 информационно-аналитических структур из всех государств-членов ОДКБ. В 2013 году проведен ряд экспертно-аналитических мероприятий (11 круглых столов, 6 международных конференций). В их числе - презентация публичного доклада Аналитической Ассоциации ОДКБ на тему: «ОДКБ и безопасность Евразии» (в пресс-центре РИА Новости 30 сентября 2013 года). Затем публичный доклад был направлен руководителям международных организаций, председателям уставных органов ОДКБ, другим заинтересованным лицам (всего 88 адресов). Доклад позитивно воспринят в экспертном сообществе ОДКБ, в том числе и международными организациями (ОБСЕ). Организован перевод публичного доклада на английский и испанский языки, его издание.

18 марта 2014 года в Секретариате ОДКБ успешно прошла презентация публичного доклада Аналитической ассоциации ОДКБ на тему «ОДКБ и безопасность Евразии» (на испанском языке) главам дипломатических миссий государств-членов ЮАСО-УНАСУР и его партнеров по диалогу. Наибольшую заинтересованность проявили представители Перу, Венесуэлы, Кубы, Уругвая, Парагвая и Аргентины.

Ближайшие планы Аналитической Ассоциации ОДКБ:

1.Круглый стол политологов и экспертов стран ОДКБ на тему: «О взаимодействии власти и общества в целях противодействия внешнему вмешательству и «цветным революциям» в Минске 10 апреля 2014 года.

2.Летняя молодежная школа по проблемам евразийской безопасности в Армении, с 10 по 15 июня 2014 года.

В этой области важной остается работа с отдельными социальными группами населения, участвующими в формировании позитивного информационного климата в государствах-членах ОДКБ. Речь идет о совместной работе с политической элитой, молодежными лидерами, известными политологами, социологами, экспертами, представителями неправительственных организаций наших государств.

Для повышения эффективности совместных мер противодействия нарастающей террористической угрозе,

деятельности экстремистских организаций в ОДКБ формируются механизмы координации деятельности государств по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности, осуществляются совместные меры по совершенствованию системы обеспечения пограничной безопасности.

Тенденции развития военно-политической обстановки на ближайший период в Центральной Азии остаются весьма тревожными. По нашим прогнозам, сохранятся и будут далее обостряться существующие в регионе противоречия и очаги конфликтов.

В этой связи мы ожидаем полезных, в том числе нестандартных, идей, которые помогли бы нам в дальнейшем сформировать эффективный инструмент ситуационного анализа, выработки оптимальных вариантов реагирования на возможные изменения военно-политической обстановки.

АФГАНИСТАН ПОСЛЕ 2014: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Худоберди Холикназар
Директор Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Афганистан остается страной, военно-политическая ситуация в которой пока не создала условий для национального примирения и конструктивного межнационального диалога. Наиболее интенсивные боевые действия ведутся в южных и восточных провинциях страны. Несмотря на масштабные совместные антитеррористические операции афганских силовых структур, включая армию и полицию (АСНБ), и Международных сил содействия безопасности (МССБ), вооруженная оппозиция продолжает укреплять свое влияние практически по всей территории ИРА.

Видимое внутривнутриполитическое равновесие наблюдается только в крупных административных центрах Афганистана и обеспечивается главным образом силой иностранного оружия и создаваемых опять же на иностранные деньги афганских

силовых структур. Факторы, способствовавшие в течение последних двух десятилетий и превращению его в территорию острой межнациональной вражды, перманентной борьбы различных групп за выживание, а также господства исламского радикализма, были только временно приглушены. А в последнее время они снова начинают все более активно проявлять себя.

Тенденции развития нынешней ситуации свидетельствует, о том, что в ближайшей перспективе в Афганистане произойдут большие перемены, связанные с выводом иностранного контингента и с выборами президента страны. Есть все основания полагать, что в ближайшей перспективе страны Центрально-азиатского региона могут столкнуться с некоторыми вызовами и осложнением ситуации. Международные террористические и радикальные группировки не скрывают своих планов по экспорту нестабильности из Афганистана, и, видимо, будут пытаться перенести подрывную деятельность на территорию сопредельных государств. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, экстремизм, терроризм, торговля оружием, людьми – эти общие для всего мира вызовы безопасности в эпоху глобализации не обошли стороной и страны Центральной Азии (ЦА). Подобное развитие ситуации содержит серьезные риски. Прежде всего, это рост наркотрафика и трансграничной преступности.

Сегодня, ситуация в Исламской Республике Афганистан (ИРА) остается напряженной и продолжает ухудшаться, даже не смотря на огромный иностранный военный контингент, который поддерживает в стране порядок. Межэтнические проблемы по-прежнему не решены и борьба с непримиримой вооруженной формированием «Талибан» далека от завершения. Также остро стоят проблема коррупции, вопросы экономического восстановления Афганистана, рост наркопроизводства и потребления наркотиков внутри самой страны.

На наш взгляд, основными проблемами для безопасности стран Центральноазиатского региона из всех действующих международных, региональных, национальных экстремистских организаций являются никому не подконтрольные вооруженные формирования исламских религиозно-политических организаций радикального толка, такие как «Исламская партия Восточного Туркестана», «Акрамия», «Джамаат Таблиг»,

«Джамаате моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана» и др.

Именно их деятельность, направленная на распространение радикальной идеологии, нацеленной на расшатывание государственных устоев и, в конечном счете, на изменение общественно-политического строя различных стран, в том числе насильственными методами, является одной из самых серьезных угроз безопасности Центральной Азии. Стоит, при этом, отметить, что круг религиозных экстремистских организаций объективно, в условиях мультиконфессиональной среды в Центральной Азии не может ограничиваться исключительно организациями, выступающими от имени Ислама. Сегодня в странах региона с разной степенью масштаба распространения можно отметить, расцвет деятельности многочисленных нетрадиционных религиозных организаций, подпадающих под критерии экстремистских организаций.

Учитывая складывающуюся ситуацию, необходимо отметить, что в системе обеспечения безопасности региона возникает и проявляется немало других проблем, которые представляют угрозу национальной безопасности и интересам стран региона. К числу наиболее опасных угроз сфере региональной безопасности в настоящее время относятся:

1. Активизация контрабандной и иной противоправной деятельности транснациональных преступных группировок, особенно международного наркобизнеса, на отдельных участках государственной границы.

2. Одиночная инфильтрация членов вышеназванных радикальных исламских организаций через таджикско-афганскую границу вглубь территорию Таджикистана и создания подпольных ячеек радикальных исламских группировок на территории стран Центральной Азии.

3. Появление крупных вооруженных группировок «Талибана» вблизи границ стран Центральной Азии.

4. Расширение масштабов подрывной деятельности на государственной границе и приграничных территорий.

5. Наличие внешних и внутренних очагов политической, межнациональной, религиозной и иной напряженности, вооруженных конфликтов в приграничных районах сопредельных государств.

6. Усиление незаконной миграции через границу.

7. Осуществление террористических акций и ведение боевых действий бандформирования на приграничных территориях.

Необходимо отметить, что в настоящее время транснациональные угрозы не только сохраняются, но и имеют тенденцию к росту по масштабам, видам и интенсивности.

К сожалению, есть все основания полагать, что после вывода части международных сил из Афганистана интенсивность афганского наркотрафика и активность террористических группировок значительно будут нарастать. Уже сейчас экстремисты пытаются распространить свою деятельность на соседние страны, включая территорию среднеазиатских стран. По отношению к таджикско-афганской государственной границе остро стоит проблема выработки оптимальной политики со стороны соседних государств. Огромная и сложная протяженность этой границы определяют важность ее роли как регулятора трансграничных потоков. Сбои и ошибки в таком регулировании могут самым негативным образом отразиться на ситуации на весьма обширном пространстве, охватывающем территорию центральноазиатских и других стран.

При этом стоит непростая задача поиска баланса между интересами безопасности и сотрудничества: реализация одной группы таких интересов не должна привести к неприемлемым потерям в другой сфере. Выработка политики по отношению к столь протяженной границе ШОС и Афганистан требует учета многих факторов разного характера и взвешенной оценки их соотношения, критического анализа стереотипов, широко распространенных как среди представителей власти, так и в общественном мнении.

Исторический опыт показывает, что стабильность государственной жизни достигается, прежде всего, надлежащим функционированием всех элементов системы обеспечения национальной безопасности.

В целях предотвращения и нейтрализации вышеперечисленных угроз государствами Центральной Азии, по отдельности предпринимаются все меры политического, социального, военного и иного характера, тем не менее, на наш взгляд эти меры должны быть коллективными, с вовлечением

сил ОДКБ и финансовых возможностей государств-членов ШОС по следующим направлениям:

1. Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества необходимо объединить усилия, направленные на урегулирование ситуации в Афганистане. Здесь очень уместно напоминание заявления генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи, который отметил, что- «Было бы целесообразно организовать совместную работу по выработке единых подходов по противодействию деятельности таких организаций в зонах совместной ответственности ОДКБ и ШОС».

2. Экстренно усилить таджикско-афганскую границу в Шурабадском районе Хатлонской области и Хорогский пограничный отряд в Горно Бадахшанской Автономной Области.

3. Усилить работу КНБ, местных органов власти, проводить профилактическую работу с местным населением, проживающих в районе границы и поставить мощный заслон на пути одиночной инфильтрации боевиков и членов ультрарадикальных исламских организаций на территории стран Центральной Азии.

4. Постоянно проверять налаженную связь между таджикскими и афганскими пограничниками по взаимному доверию.

Хотелось бы отметить, что в целях обеспечения региональной безопасности и предотвращения транснациональных угроз необходимо решить ряд задач, основными из которых являются:

- С учётом расширения контрабанды афганских наркотиков и угроз, исходящей от них, Таджикистан неоднократно призывал мировое сообщество объединить усилия в сфере противодействия транснациональным угрозам. Очевидно, что в деле борьбы с транснациональными организованными преступными группами усилиями только одного государства, практически невозможно добиться ощутимых результатов. Поэтому одно из ключевых условий организации эффективного противодействия транснациональным угрозам является многоуровневая система международного сотрудничества.

- Необходимо восстановления и улучшения инженерно-технических сооружений, в том числе контрольно-следовой

полосы (КСП) и малозаметных препятствий (МЗП), а также материально-технического оснащение на границе с Афганистаном.

- Немаловажным остаётся вопрос улучшения инфраструктуры как на линии границы в пограничных заставах, так и в органах управления подразделениями в пограничных отрядах.

- Особое внимание необходимо уделять укреплению и развитию сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами Исламской Республики Афганистан. Так как, главным условием стабильности на наших рубежах является тесное сотрудничество с нашими соседями, ведь общие границы это не только контроль и охрана, но и возможность для расширения региональной торговли, контактов между людьми, возобновления исторических связей, заложенных ещё во времена древнего Шёлкового пути.

- Проводимые семинары и тренинги призваны содействовать укреплению кадрового потенциала и профессиональной подготовки пограничников, находящихся непосредственно на линии границы и должны охватывать большое количество военнослужащих. Однако, в реальности привлечение необходимого числа обучаемых, особенно на наиболее опасных участках госграницы проблематично, что может вызвать ослабление пограничного контроля.

В настоящее время в Афганистане на региональном уровне происходят три переходных процесса – в области экономики, политики и безопасности. Все эти переходные процессы неизбежно зависят от регионального сотрудничества. Россия, Китай, Индия, Турция, Иран, Пакистан – крупные лидеры по объёму импорта-экспорта товаров и услуг в регионе. Перечисленные страны являются экономическими влиятельными игроками в регионе вокруг Афганистана. Они определяют и будут определять вектор экономической региональной интеграции нового Афганистана. Странам региона необходимо совершенствовать и институционально развивать механизм регионального диалога и сотрудничества в области экономики. Сегодня миссия иностранного контингента в Афганистане уже не приковывает к себе столь пристального внимания, как десять лет назад. Это обусловлено следующими факторами:

Во-первых, это многолетняя война успела поднадоесть международному сообществу.

Во-вторых, все привыкли к плохим новостям о перманентной активности талибов и очередных жертвах в результате военных действий, все это не вызывает особо острой реакции.

Хотел бы, подчеркнуть, что неотъемлемой частью плана урегулирования Афганистана является экономический аспект. Хотя сейчас экономические аспекты еще слабо проработаны, все же к этой части программы стоит отнестись серьезно. Поскольку в экономическом развитии Афганистана могут принимать активное участие все страны региона, и мировое сообщество. Основные черты экономического содействия сводятся к следующему:

- поддержка афганского правительства в улучшении жизни простого народа путем экспорта товаров народного потребления, что важно для ликвидации почвы для терроризма, экстремизма и сепаратизма;

- строительство объектов для трудоустройства афганцев с возможным участием стран Центральноазиатского региона;

- все региональные организации в плане экономической поддержки без оговорок должны сделать все возможное для того, чтобы мировое сообщество действительно выполнило свое обещание перед Афганистаном;

- в плане стабилизации военно-политической ситуации в Афганистане считаем целесообразным в будущем, рассмотреть вопрос о размещении на территории этой страны специальных сил ООН, под названием «Международные силы по поддержанию мира и безопасности в Афганистане».

О ПРИОРИТЕТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ОДКБ

О.А. Гаврук

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь
в Республике Таджикистан

Республика Беларусь не случайно является активным членом ОДКБ. Ведь Договор о Коллективной Безопасности отражает сугубо оборонительную направленность военной политики государств-участников. Во всех документах Организации

подчеркивается, что приоритет при урегулировании и предотвращении возможных конфликтов отдается политическим средствам и возможностям. Такой подход полностью соответствует нашей Концепции национальной безопасности и миролюбивому курсу Республики Беларусь.

Поэтому основные усилия Беларуси в формате ОДКБ направляются на то, чтобы Организация выступала значимым фактором военно-политического сдерживания, при этом оставалась открытой для присоединения всех заинтересованных государств и совершенствовалась как база для консолидации усилий в борьбе с современными рисками, вызовами и угрозами. В том числе вносила весомый вклад в противодействие международному терроризму и наиболее опасным видам организованной преступности.

В прошлом году белорусские компетентные органы весьма результативно участвовали в соответствующих оперативно-профилактических мероприятиях, проводимых под эгидой ОДКБ.

Это антинаркотическая операция «Канал-2013», комплексная операция по профилактике и пресечению преступлений в сфере информационных технологий «ПРОКСИ-2013», операция по противодействию незаконной миграции, включая торговлю людьми, «Нелегал – 2013». Только в рамках «Нелегала» совместными усилиями удалось выявить около 232 тыс. нарушений миграционного законодательства. Также выявлено около 500 лиц, находящихся в международном розыске. Возбуждено более 1 тыс. уголовных дел за организацию незаконной миграции, 10 уголовных дел за торговлю людьми и свыше 15 тыс. уголовных дел по иным, выявленным в ходе операции преступлениям – от связанных с наркотиками, до многочисленных фактов незаконного оборота оружия. Только по результатам рассмотрения дел о выявленных административных правонарушениях наложено административных штрафов на сумму, эквивалентную 14 млн. долларов США. Выдворены за пределы государств – членов ОДКБ почти 40 тыс. человек.

Действуя всегда и во всем последовательно, белорусская сторона повышенное внимание уделяет развитию инициатив и направлений, которые наше государство продвигало в ходе своего председательства в ОДКБ в 2010 году.

В частности, речь идет о развитии миротворческой деятельности в формате Организации. К слову, в октябре 2013 года на территории России с участием белорусской стороны прошло учение с миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство – 2013». На завершающий этап этих маневров приглашались представители международных и региональных организаций.

Республика Беларусь выступает за то, чтобы в число приоритетов Организации на перспективу вошли следующие: развитие системы коллективного реагирования государств – членов ОДКБ на чрезвычайные ситуации, оснащение Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ современными вооружением и техникой, поддержание этих сил и в целом военного потенциала Организации в необходимом состоянии готовности.

Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа справедливо охарактеризовал прошедшие на нашей территории белорусско-российское стратегическое учение «Запад – 2013» и учение КСОР ОДКБ «Взаимодействие – 2013» как организованные на самом высоком уровне.

Параллельно ведется работа, направленная на укрепление многостороннего сотрудничества в политической сфере. Например, по предложению Беларуси впервые в практике Организации было принято Заявление секретарей советов безопасности ОДКБ по контртеррористической проблематике.

Беларусь всемерно содействует развитию парламентского измерения в деятельности ОДКБ. В последнее время на этом треке прослеживается устойчивая позитивная динамика. Статус наблюдателей в Парламентской Ассамблее (ПА) ОДКБ получили Сербия и Афганистан. Расширяется практика участия членов уставных органов ОДКБ в заседаниях Совета ПА ОДКБ.

В современных условиях, когда остро ощущаются перспективы эскалации вооруженных конфликтов и силовые факторы, к сожалению, остаются доминантами международной политики, многое делается для развития информационно-аналитической составляющей деятельности ОДКБ. Это включает формирование системы информационного противодействия новым вызовам и угрозам, поддержание регулярного обмена информацией в области внешней политики, безопасности и обороны.

Эксперты ОДКБ, в том числе представители Беларуси, активно участвуют в разработках решений важнейших геополитических проблем, включая вопросы, связанные с предстоящим выводом из Афганистана иностранных воинских контингентов. Также ведется подготовка концептуальных документов Организации, направленных на придание ее деятельности упреждающего характера.

Резюмируя, можно сказать, что сегодня структуры Организации, внося свою лепту в укрепление всеобщей стабильности, выполняют ряд задач, имеющих важнейшее значение не только для участников ОДКБ, но и для всего международного сообщества. В свою очередь, Беларусь продолжает предпринимать шаги по формированию и развитию системы коллективной безопасности, адаптации ОДКБ к меняющимся политическим реалиям. В этом контексте белорусская сторона будет активно поддерживать инициативы председательствующей в 2014 году в Организации Российской Федерации.

ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО И БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

А.Д. Смагулов

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Республике Таджикистан

В своем выступлении я намерен говорить о двух ключевых элементах темы нашей конференции. Может быть, высказанные мною вещи окажутся спорными, но вызванные этим дискуссии, думаю, будут полезными.

Во-первых, я буду говорить не о Центральной Азии. Под этим термином, созданным в надежде на интеграционные процессы в 1992 году, мы все понимаем 5 стран: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Как известно, ранее использовался термин: Средняя Азия и Казахстан.

Во-вторых, я буду говорить о современном мироустройстве, как это сказано в названии конференции, т.е., фактически,

о геополитике, которая, как выясняется, влияет на развитие ситуации в нашем регионе.

Итак, по первому пункту.

К сожалению, предпринятые за прошедшие годы попытки запуска интеграционных проектов в рамках Центральной Азии не принесли успеха. Каждая страна, как известно, по-своему объясняет провал этих попыток. В итоге, по мнению экспертов, ситуация в регионе оказалась в тупике, когда, с одной стороны, вроде бы признается, хотя бы на словах, необходимость экономического сотрудничества, а с другой стороны, существует понимание наличия барьеров на этом пути, связанных в первую очередь с политической сферой.

В последнее время в Казахстане стали считать, что страны Центральной Азии пока не готовы к интеграции. Не удалось выйти на компромиссные решения по организации очень нужных для региона водно-энергетического и транспортного консорциумов. Сегодня каждое из государств Центральной Азии торгует и экономически взаимодействует со странами не Центральной Азии. Здесь есть политики и эксперты, которые считают, что их странам навязывают региональную интеграцию. В целом экономическая составляющая в сотрудничестве между государствами региона оставляет желать лучшего.

Таким образом, новый подход должен, вероятно, заключаться в том, что нужно отказаться от планов создания интеграционных структур в Средней Азии. Страны региона не готовы и к работе в Таможенном Союзе, и в Евразийском Экономическом Союзе. С ликвидацией Евразийского Экономического Сообщества Таджикистан и Кыргызстан выпадут и из этого интеграционного объединения. Узбекистан еще раньше вышел из него. Отмечу, что речь идет только об экономической составляющей, в военно-политической сфере, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом сотрудничество имеет место, в том числе в рамках ОДКБ.

Сегодня нужно прилагать значительные усилия, чтобы хотя бы сохранить на будущее имеющиеся торговые и экономические связи, создать условия для экономического сближения - сначала на уровне производственной кооперации, производственных цепочек, поставок комплектующих, совместных частных предприятий, взаимных инвестиций. Ведь сумели же сохранить в

Беларуси и Азербайджане производство холодильников «Минск» и «Апшерон», комплектующие к которым поступают из других стран. А на развалинах и останках корпусов душанбинского завода холодильников сегодня проводят игры в пейнтбол.

Предлагаю считать, что так и не удалось создать единый, заинтересованный в интеграции регион под названием Центральная Азия. Дело в том, что в пределах нашего региона, хотя и имеющего население в 65 миллионов, вряд ли стоит говорить об уровнях таможенного союза, общего рынка, единого экономического пространства. Регион не самодостаточен.

Он должен для своего экономического роста сотрудничать с соседними регионами в рамках предлагаемых геополитических проектов. Но эти проекты нужно рассматривать не как закрытые геоэкономические блоки с непроницаемыми границами, а как различные варианты и направления экономического, торгового, инвестиционного сотрудничества.

Прошу обратить внимание, что в названии конференции говорить о проблемах безопасности государств Центральной Евразии. Надо понимать, что нынешние угрозы и вызовы беспокоят не только пять наших стран, но и Россию, и Китай, часть территорий которых входят в понятие Центральной Евразии. Обеспокоены также страны Южной Азии, которые так же можно включить в понятие Центральной Евразии.

В то же время именно в рамках Центральной Евразии сегодня развивается торговое и экономическое сотрудничество.

Так, за десять лет казахстанско-российского приграничного сотрудничества, с 2003 по 2013 гг., российские инвестиции в экономику Казахстана составили 936 млн. долл. США. При этом из Казахстана в российскую экономику инвестировано 1700 млн. - почти в два раза больше. За 10 лет объем двусторонней торговли вырос в 4 раза: с 5,8 млрд. долл. США в 2003 году до 22,4 млрд. в 2012 году.

Что касается интеграционных процессов, то происходящие в Украине события не повлияют на них, работа над подписанием основного договора о создании Евразийского экономического союза продолжается. У Казахстана здесь чисто прагматический интерес - развивать страну, поднимать экономику и увеличивать ВВП. Экономический союз не затрагивает вопросы политической независимости ее участников. Но определенные экономические

полномочия мы добровольно будем передавать наднациональным органам, как это делается, например, в Европейском союзе, где Еврокомиссия решает таможенные вопросы, регулирует процессы в сфере торговли, тарифов, транспортировки нефти и газа, электроэнергии, железных и автомобильных дорог. Все вопросы в будущем союзе будут решаться на основе консенсуса. Окончательные решения будут приниматься с согласия всех трех государств. Поэтому здесь никакого волнения не должно быть, это выгодно всем участникам, а в условиях кризиса - тем более. Интеграционный процесс будет продвигаться, и это, считают в Казахстане, тоже вопрос укрепления нашей независимости. Здесь я процитировал слова Президента Казахстана Н.А.Назарбаева, высказанные им на пресс-конференции после возвращения с ядерного саммита, прошедшего в Гааге 24-25 марта с.г.

Активно развивается в различных формах региональное экономическое, в том числе приграничное, сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой. Стороны содействуют созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий. Как известно, в целях расширения двусторонних экономических отношений, развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с КНР и среднеазиатскими государствами создается Международный Центр Приграничного Сотрудничества «Хоргос». Открытая в декабре 2012 года вторая железная дорога, соединяющая КНР и РК, будет способствовать не только расширению двусторонней торговли, но и транзита грузов. Наблюдатели ожидают, что к 2020 году грузооборот через Хоргос, где через казахстанско-китайскую границу помимо автотрассы теперь проходят железная дорога и газопровод, достигнет 20 млн. тонн в год. К 2030 году ожидается, что он вырастет до 35 млн. тонн.

На Алтае идут процессы регионального сотрудничества между областями и провинциями Казахстана, России, Монголии и Китая. Развивается сотрудничество и на южно-кавказском, иранском направлениях.

К сожалению, нестабильный Афганистан практически полностью блокировал возможность диверсификации внешнеэкономических связей, строительства автомобильных

и железных дорог, линий электропередач и газопроводов на южном направлении. Афганистан продолжает оставаться труднопреодолимым барьером на пути развития торговых связей стран Средней Азии и Казахстана с государствами Южной Азии и Среднего Востока, а также препятствием для выхода к их морским портам. США и НАТО покидают Афганистан, так и не сумев ликвидировать «афганскую угрозу» и открыть Юг, на что надеялись государства нашего региона. Нестабильный Афганистан сдерживает экономическое сотрудничество и в рамках Организации Экономического Сотрудничества, куда кроме наших пяти стран входят Азербайджан, Афганистан, Иран, Турция и Пакистан.

Теперь несколько слов о геополитике.

Ф.Старр, как известно, предложил проект «Большой Центральной Азии», который стал основой американской инициативы «Новый Шелковый путь». Ю.Крупнов активно продвигает концепцию формирования «Нового Среднего Востока». Ван Чиши (Wang Jisi) – влиятельный в Китае ученый-международник, декан факультета международных отношений Пекинского университета, предложил идею «Марш на Запад», трансформировавшуюся в китайскую инициативу «Экономический пояс Шелкового пути», объявленную во время турне по Центральной Азии Президентом Китая Си Цзиньпином.

В этой связи эксперты часто говорят о борьбе геополитических идей, о борьбе за влияние на наш регион, о том, что внешние игроки своими действиями расшатывают регион, а страны региона в своих целях «разыгрывают» ту или иную карту.

Вместе с тем, я считаю, что выдвигаемые этими авторами и их странами проекты не противоречат друг другу, они дополняют друг друга, направлены на укрепление позиций региона в мировой экономике, способствуют нашему экономическому развитию. Ведь действительно, все они направлены на то, чтобы включить наш регион в мировую экономику, помочь нам восстановить экономики и в перспективе региональную кооперацию.

Речь идет о том, что наши пять стран должны стать центром более обширного экономического региона, чем Центральная Азия. Сегодня на конференции мы говорим о «Центральной Евразии»

Предлагаю считать синонимами понятия «Центральная Евразия», «Новый Средний Восток», «Большая Центральная Азия» и «Новый Шелковый путь», «Экономический пояс Нового Шелкового пути». И прекратить противопоставлять эти геополитические проекты.

Я почти уверен в том, что если пригласить трех авторов на совместную пресс-конференцию - Ф.Старра, Ю.Крупнова и Ван Чиши, то они единогласно подтвердят именно такой подход.

Наша задача состоит в том, чтобы убедить все заинтересованные страны и самих себя, что в интересах всех сохранение стабильности и интеграции региона, что необходимо объединить эти геополитические проекты. В этом я вижу задачу наших стран, наших правительств, внешней политики стран региона. На наш взгляд, нет непреодолимых противоречий между этими проектами и идеями.

Именно такой подход позволит нейтрализовать информационные атаки в глобальных сетях.

Именно такой подход позволит решать все важнейшие вопросы без конфронтации, на основе баланса взаимных интересов как стран региона, так и внешних игроков.

СЕТЕВЫЕ ВОЙНЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Т.Ш. Хайруллаев

Генерал-майор, первый заместитель начальника Генерального
Штаба Вооруженных сил Республики Таджикистан

Одним из основных средств воздействия на независимость, безопасность и благосостояние существования государств-членов ОДКБ стали информационные войны и проникновение терроризма, в любом его проявлении, в киберсферу.

Основными факторами международной нестабильности являются:

- наличие противоречий, связанных с неравномерностью социально-экономического развития государств;

- опасность вмешательства иных государств и союзов в урегулирование возникающих в различных регионах мира межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов вразрез с нормами и принципами международного права;

- активизация информационного противоборства в глобальном коммуникационном пространстве с целью дестабилизации ситуации, радикализация противоправной деятельности в социальных сетях и блогосфере, распространение, в первую очередь с использованием глобальной информационной инфраструктуры, идеологии политического, национального и религиозного экстремизма, составляющих духовную основу террористической и экстремистской деятельности.

Рассматривая вопрос коммуникационной составляющей безопасности государства, мы должны выделить важную роль средств массовой коммуникации, оказывающую с помощью различных информационных технологий специальное, а иногда и манипулятивное воздействие на психику населения.

Информационно-психологический терроризм стал инструментом международной политики, дипломатии и торговых отношений между странами, ориентируясь на использование различных форм и методов негативного воздействия на информационно-психологическую среду государств с использованием СМИ для создания негативных условий, влекущих за собой дестабилизацию социально-политической обстановки как на региональных уровнях, так и в мире в целом.

С помощью информационных технологий создаются интернет-ресурсы, которые занимаются пропагандой терроризма и национализма под разными лозунгами. Такие ресурсы предоставляют полный спектр террористических услуг, начиная с вербовки людей, заканчивая отправкой материальной помощи боевикам с обеспечением им информационного тыла.

Эти ресурсы пропагандируют радикальные идеологии в разных регионах мира, подходя к этому вопросу избирательно и с умом. Террористические организации имеют свои Интернет-ресурсы для многих стран и ведут свою деятельность в

социальных сетях, в расчете, прежде всего, на втягивание молодежи в свои ряды.

Приведу несколько цифр, характеризующих глобальность коммуникационных потоков, особенно в социальных сетях, используемых молодежью:

- Фейсбук – более 1 млрд пользователей;
- Вконтакте – 190 млн;
- Youtube (Ютуб) – 1 млрд;
- Twitter (Твиттер) – более 200 млн.

Важной является и проблема активизации деятельности радикальных религиозных и националистических структур внутри государств, направленной на использование социальных проблем населения, протестных настроений (в особенности среди молодежи), межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Одно из основных отличий этого явления состоит в том, что если обычная война должна рано или поздно закончиться, то информационной войне конца не будет, она будет длиться столько, сколько будут существовать независимые государства, а главное, ситуация будет усугубляться по мере развития современных средств коммуникации и интернета в частности.

Информационная война велась и ведется постоянно, втягивая в свои технологии государства, воздействуя на массы с помощью блогосферы и социальных сетей, используя новейшие психолингвистические методы. Специалисты информационной войны при дестабилизации обстановки лгут, искажая реальность, собирают людей в группы, внедряя им в головы ложные данные, заставляя их выходить на улицы и смещать свои правительства, обеспечивая этим группам информационное прикрытие перед мировым сообществом.

Следствием применения методов информационной войны и такого информационно-психологического воздействия стало изменение государственных устройств ряда государств.

Такое наблюдалось и наблюдается на Ближнем Востоке (Алжир, Сирия, Египет, Тунис), Кавказе, а также в Восточной Европе (Югославия, вот теперь – Украина), где агрессор

изображается как жертва, а жертва называется агрессором.

Для разжигания ненависти толпы используется специально подобранная информация, которая искажает происходящее в реальности и преподносится как против действующей власти, где толпы митингующих граждан, собравшиеся совершенно по другим мотивам, отрицательно настраиваются против сотрудников правоохранительных органов. В результате конфликт разрастается в той мере, в которой это наблюдает весь мир.

Всё вышесказанное, а также характер и направленность имеющихся угроз в Евразии, обусловленных данными процессами, приводят к выводу о необходимости системного информационного противодействия традиционным и современным угрозам, выработки общих позиций и поиска совместных концептуальных и практических подходов по актуальным проблемам в данной сфере, в связи с чем государствам – членам ОДКБ необходимо предусмотреть ряд мер по решению многих вопросов, таких как:

- выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства от распространения идеологии терроризма, негативного информационного воздействия, обозначение информационной политики как системы целенаправленных коммуникативно-информационных действий по обеспечению информационно-психологической безопасности населения;

- повышение эффективности медиа-политических структур и организаций в вопросах обеспечения органов власти адекватными информационными источниками информации о наличии и фактуре социальных и экономических проблем в гражданском обществе, о состоянии и содержании протестных движений и требований, о наиболее уязвимых точках социального напряжения, наиболее вероятных и ожидаемых направлений властных действий;

- управление протестной активностью населения, и особенно молодежной его части, с использованием коммуникативных систем, в т.ч. сети интернет, применение социальных сетей,

мобильной связи, блогов, проведение анализа обстановки в интернет-пространстве с целью оперативного выявления противоправных источников влияния экстремистской и террористической направленности;

- направление правительственных усилий на снижение эффективности пропаганды, а также блокирование их деятельности;

- широкое использование печатных и электронных средств массовой информации с тем, чтобы обеспечить информационно-пропагандистское сопровождение антитеррористической деятельности. В первую очередь популяризировать и продвигать информацию об Организации Договора о коллективной безопасности, что особенно возрастает в кризисных ситуациях;

- уделение особого внимания вопросам реализации политики по воспитанию детей и молодежи с широким использованием коммуникационных возможностей средств массовой информации и интернета;

- формирование общественного неприятия терроризма и национализма с помощью СМИ, широкое и доступное демонстрирование международной составляющей терроризма, увязывая его проявления с политическими и экономическими интересами тех или иных государств, групп, партий или движений;

- организация интернет-платформ для общения экспертов в различных областях науки, представителей силовых структур, преподавателей светских и религиозных учебных заведений с целью обсуждения вопросов противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде как наиболее подверженной влиянию части населения;

- координации деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения достоверной и объективной информацией, гарантируя от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих нравственный ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям СМИ;

- совершенствование национальных законодательств

государств, направленных на повышение социальной ответственности и этики средств массовой информации, блокирующих деструктивную деятельность СМИ.

Главами государств-членов ОДКБ на заседаниях Совета коллективной безопасности неоднократно подчеркивалась необходимость принятия дополнительных мер по созданию совместного информационно-аналитического потенциала в интересах развития эффективной системы коллективной безопасности, пропаганды Организации, что привело к созданию 11 марта 2013 года Аналитической Ассоциации ОДКБ.

Развитие Организации Договора о коллективной безопасности как организации является гарантией стабильности и безопасности как в регионах коллективной безопасности, так и в мире в целом.

Для информации:

Аналитическая Ассоциация ОДКБ создана 11 марта 2013 года и предназначена для разработки мероприятий и стратегии скоординированной информационной политики в интересах государств-членов Организации, информационно-аналитической поддержки решений глав государств-членов ОДКБ, налаживания деловых контактов, обмена информацией, проведения экспертного и ситуационного анализа, а также для более тесного взаимодействия Сторон. В рамках ее деятельности проводится цикл экспертно-аналитических мероприятий.

Включает 25 ведущих информационно-аналитических и социологических структур из всех стран ОДКБ.

От Республики Таджикистан в состав Ассоциации входит Центр стратегических исследований Республики Таджикистан.

Председатель Совета – Генеральный секретарь ОДКБ Николай Николаевич Бордюжа. Координатор – Игорь Николаевич Панарин.

Блогосфера – сфера деятельности в международных информационно-коммуникационных и социальных сетях, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающей воздействие, в том числе, на индивидуальное и общественное сознание, безопасность личности, общества и государства.

ФОРСИРОВАННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ АФГАНИСТАНА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЗАМЕЩЕНИЯ НАРКОЭКОНОМИКИ

Ю. Крупнов

Председатель Движения развития, председатель
Наблюдательного совета Института демографии, миграции и
регионального развития

Уважаемые коллеги, рад приветствовать вас на столь масштабной высококого уровня экспертной встрече. Я хотел бы с самого начала подчеркнуть ту идею, доктрину, которую выдвинул Виктор Петрович Иванов, - «Безопасность через развитие». Мне кажется, что это очень русский принцип. Мне посчастливилось окончить Университет дружбы народов, который был создан в 1962 году как раз в целях массовой подготовки кадров для развивающихся стран и который подготовил огромное количество таких специалистов и продолжает их готовить. Я воочию во время учебы и потом, анализируя ситуацию, сталкивался с твердым убеждением: «Там где Советский Союз – там для страны есть возможность развития, есть перспектива». Данная доктрина отражает наши национальные традиции и возможности, и особенно важно ее применить по отношению к планетарным центрам наркопроизводства, представляющим собой ключевую проблему, без решения которой мы не решим проблему наркотиков.

Мне кажется очень важным тезис, который является исходным и в моем рассуждении: когда мы пытаемся что-то делать по отношению к планетарному центру наркопроизводства, то уровень концентрации сил, концентрации усилий должен быть такой же планетарный, такой же мощный. Невозможно сдвинуть большую гору, просто подталкивая её плечами, без дополнительных сил. Здесь такая же ситуация: никакие отдельные разрозненные меры, без системной доктрины, результата не принесут. Мы считаем, что в конечном счете альтернативное развитие для Афганистана означает организацию форсированной индустриализации Афганистана. И подробно наше предложение представлено в докладе «Новое поколение программ альтернативного развития для ликвидации афганского наркопроизводства». Очень хотелось бы, чтобы мы вышли на

совместную платформу относительно того, как организовывать индустриализацию, учитывая всю специфику международной ситуации, и с другой стороны не забывая, что помимо денежных ресурсов существует огромное количество политических, местных, экономических ресурсов, которые находятся в распоряжении наших стран.

Я стал работать над этой проблемой пять лет назад, когда в Кабуле получил очень интересный и короткий ответ от господина Кристиана Конгио, к сожалению, ныне уже покойного, контр-атташе посольства Италии в Кабуле, на свой вопрос: «Что делать с наркопроизводством, как можно реально ликвидировать наркопроизводство?». При этом нужно учитывать, что по российскому телевидению пять лет назад обсуждались, например, какие вопросы: надо как-то закрыться от Афганистана, уйти из Центральной Азии, создать барьер, буфер, границу - и мы тогда проблему решим. Но очевидно, что при любых затратах на границу, полицейскими усилиями это принципиально невозможно. Более того, по телевизору я слышал авторитетного эксперта, который сказал, что нужно стрелять по Афганистану крылатыми ракетами, чтобы кардинально решить эту проблему. И вот я спрашиваю господина Конгио, как решить проблему наркопроизводства. Он полицейский, человек с погонями, и я ожидал ответа, который соответствовал бы духу полицейского. Он сказал только одно: «Через электрификацию».

На мой взгляд, этот ответ опытного профессионала мирового уровня по сути отражает кардинально новый подход, который необходимо применить по отношению к ситуации наркопроизводства в Афганистане. Если мы не организуем форсированную индустриализацию на базе электрификации, если мы не дадим через электрический ток возможность организовывать массовые производства - как в сельском хозяйстве, так и в городах, то мы не дадим работу тому огромному количеству молодёжи, которая в Афганистане составляет до 50% населения. Мы должны дать рабочие места - для этого нужна электрификация, для этого нужна форсированная индустриализация. И мы пытаемся разрабатывать такую концепцию. Кратко представлю базовые положения концепции форсированной индустриализации с нашей точки зрения.

В основе концепции лежит идея, что нужно создавать

Центральноазиатский регион и начинать его рассматривать как будущий общий важный рынок. Как рынок процветания, рынок возможностей. Тем более, что на этом рынке присутствует более 300 млн человек уже сейчас. Рядом с этим рынком огромные великие рынки Европы, рынок Китая и Северо-Восточной Азии, и, соответственно, мы должны относиться к Центральноазиатскому региону как к региону будущих возможностей, а не только как к региону, в связи с которым говорим о дестабилизации, экстремизме и наркопроизводстве. Давая оценку этому региону, который включает и советскую бывшую Среднюю Азию, и Иран, и Пакистан, мы имеем возможность через экономические методы заново поставить вопрос о ликвидации наркопроизводства.

Отсюда возникает понятие и содержание индустриализации. Индустриализация состоит из пяти базовых вещей.

Во-первых, это новые рынки, потому что если мы не создадим новый большой рынок, который сам себя обеспечивает, то получаемая за счёт новых производств продукция не будет иметь применения.

Второй момент, крайне важный, это кадры. Напомню, что Советский Союз в 70-80-е гг. подготовил для Афганистана до 200 тысяч специалистов высшего и среднего специального образования. Если бы не трагические ситуации - и развал СССР, и гражданская война 90-х гг., то этот уникальный кадровый потенциал выступил бы главным фактором индустриализации. К счастью, этот потенциал до сих пор не потерян. Мы, в том числе, приглашали на это мероприятие представителей афганского сообщества в Москве, и они находятся здесь. И в Афганистане, и в Российской Федерации, и по всему миру эти кадры есть, они дееспособны, это колоссальный потенциал. Но, конечно, нужно интенсивно готовить новые кадры по всем базовым направлениям в индустриализации.

Третий момент – это, конечно, урбанизация, это увеличение численности городского населения. С одной стороны, здесь наблюдаются такие сложные процессы, как, например, разрастание Кабула, если брать Афганистан. Но с другой стороны, мы видим, что возникают амбициозные проекты нового Кабула, нового Кандагара... И это хорошее направление для того, чтобы организовывать индустриализацию.

Четвертое направление – это новые индустрии. Нужно создавать наиболее подходящие для Афганистана производства.

В нашем докладе есть матрица таких новых индустрий.

И наконец, пятый важнейший момент – создание базовых инфраструктур, без которых мы не сможем новые производства и новые кадры применить в полной мере. Таких инфраструктур существует три типа: гидроэнергетика, железные дороги, горно-обогатительные инфраструктуры и добыча полезных ископаемых.

Соответственно, если обсуждать эти инфраструктуры, то мы должны понимать, что имеются колоссальные потенциальные возможности для того, чтобы увеличить электровооруженность, электрообеспеченность афганской экономики. На границе Афганистана и Таджикистана, по трансграничной реке Пяндж, возможен каскад из двенадцати гидроэлектростанций, которые вместе составляют 17,5 гигаватт установленной мощности. Это проект Советского Союза 70-х годов, проект абсолютно просчитанный - над ним работало более 100 научно-исследовательских институтов. Данный проект может выступить очень важным началом всей индустриализации, тем более, что это не только электричество и не только возможность создавать мощное производство (в том числе кластер водородного топлива, кластер удобрений и др.). Но это также и новая ирригация, новое орошение прежде всего северных территорий Афганистана, что позволит - с агро-технической точки зрения - замещать наркопроизводство на современные продуктивные культуры.

На базе этих инфраструктур мы вполне можем организовывать создание электрифицированных железных дорог, прежде всего железных дорог, соединяющих Таджикистан и Туркменистан с Пакистаном через Афганистан. Этот проект так же концептуально прорабатывается в данный момент.

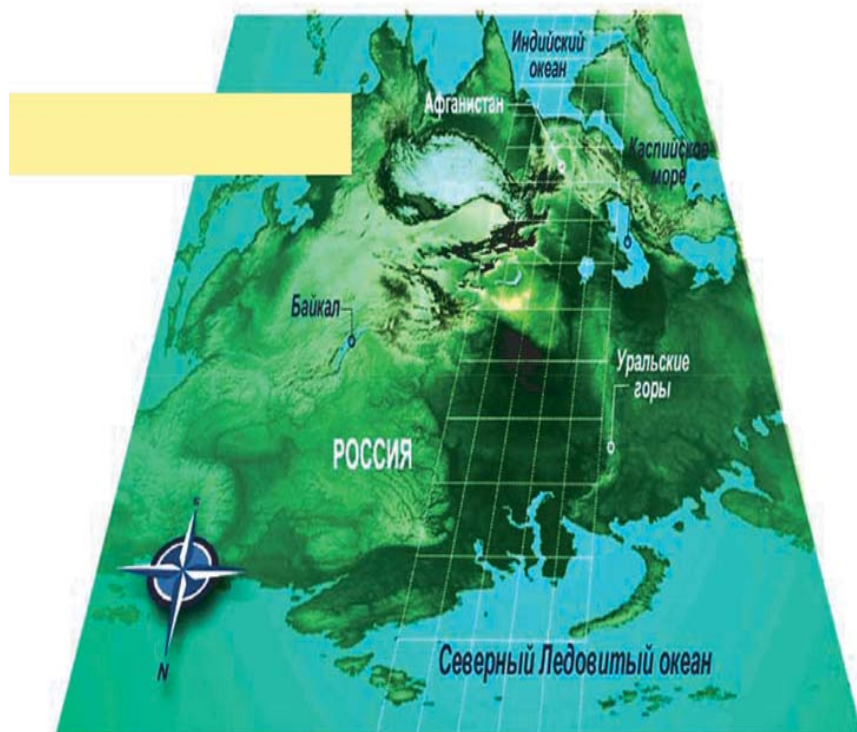
Очень важный момент – это по сути создание Индо-Сибирского пути, в котором заинтересована и Российская Федерация, и все государства Индийского океана, поскольку это короткий путь в Сибирь – туда, где Россия видит новые возможности для своей собственной индустриализации. Можно выделить в качестве важной точки Сухой порт, порт перегрузки, логистический центр на границе Афганистана и Пакистана, который так же позволяет достигать на порядок большего грузопотока в интересах наших государств.

Колоссальное значение имеет и правильная разработка всех природных ресурсов Афганистана. Напомню, что

Советский Союз в 70-80-х гг. вложил более 3 млрд долларов на геологоразведку этих природных ресурсов - базовые разработки есть, есть колоссальные знания о том, какие ресурсы имеются и как их разрабатывать. Это крайне недооцененный потенциал.

В итоге, если мы говорим о 15-летней перспективе, то, учитывая гидроэнергетические, железнодорожные проекты, проекты разработки полезных ископаемых, речь идет о массивном инвестировании средств, которые нужно собирать у мирового сообщества. В целом это 28 млрд. долларов, но основная часть этих денег придет от разработки частного бизнеса, конкретных индустрий, конкретных мероприятий.

Как ни странно, сегодня очень много споров идет о том, как поднимать и российскую новую индустриализацию. Эта картинка, взятая в основе своей у известного аналитического агентства Stratfor, они так и назвали - «Русская перспектива».

РУССКАЯ ПЕРСПЕКТИВА в XXI веке

Я бы с ними вполне согласился, поскольку сегодня мы активно начинаем восстанавливать российскую роль и участие в Арктике. Соответственно, если мы смотрим из Арктики по Уральскому хребту, по Сибири, где создаются центры новой российской индустриализации, то мы выходим на Индийский океан. Это действительно очень интересная возможная Русская перспектива на ближайшие десятилетия.

Уважаемые коллеги, в заключение я хотел бы подчеркнуть два базовых пункта с точки зрения организации. Первое - нужно аккумулировать все ресурсы соседних с Афганистаном государств. Несмотря на колоссальные противоречия, имеет огромное значение консолидация усилий Пакистана, Ирана, России, Афганистана, Таджикистана для того, чтобы всё-таки посмотреть на индустриализацию в том числе из интересов своей собственной новой индустриализации – и Пакистана, и России, и Ирана, и Таджикистана. Здесь позвольте мне немного пофантазировать. Есть интересный формат Антинаркотической четверки – Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Россия, но если к нему добавить Иран, то был бы очень интересный формат Антинаркотической пятёрки, который мог бы рассматривать проблемы альтернативного развития.

И второй момент – надо чётко понимать, что нам закрыться друг от друга по разным проблемам не получится. Последние 50 лет Афганистан и Россия очень тесно связаны друг с другом. И по сути мы не можем не говорить об общей нашей судьбе. Поэтому, если будет развиваться Россия, если будет развиваться Афганистан, это будет в интересах обеих стран, и это даст колоссальный ресурс для развития всей Евразии.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш. Ризоев

Начальник Управления анализа и прогнозирования
внутренней политики Центра стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан

Как известно, сегодняшний мир переживает эпоху стремительной трансформации, быстрого развития высоких технологий и укрепления основ информационного общества.

Современные международные отношения вошли в новый этап своего развития, и в настоящее время проявляются новые вызовы и угрозы, которые требуют детального анализа и выработки оптимального решения в контексте национальных интересов государств.

В классическом понимании, безопасность определяется как условия отсутствия опасности для жизнедеятельности личности, стабильного развития общества и благоприятной внешней среды для государства. В этом ключе информационные аспекты обеспечения безопасности формируют новые условия и потребности, для чего необходимо использовать интеллектуальный потенциал и новейшие технологические разработки. Так, в XXI веке информация считается стратегическим ресурсом для планирования и реализации эффективной государственной политики как внутри страны, так и за её пределами. Поэтому информация как ценный продукт современной цивилизации широко используется для достижения государственных целей и реализации приоритетных задач. Как известно, информация также может сыграть и отрицательную роль, не отвечающую интересам стабильного развития общества, в условиях, если национальный контент становится зависимым от внешнего информационного потока. Поэтому под информационными аспектами обеспечения безопасности следует рассматривать информационную безопасность.

Как известно, на протяжении последних десятилетий термин «информационная безопасность» широко используется в постсоветском пространстве как государственными деятелями, так и экспертами, журналистами и др. Этот дискурс приобрел еще большую актуальность после известных событий в Магрибе, или «Арабской весны».

Республика Таджикистан уделяет особое внимание обеспечению информационной безопасности и формированию благоприятной внешней среды в информационном пространстве. Как отметил Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны от 15 апреля 2009 года, «нынешний век называют веком информации. Ибо информация неразрывно связана с экономикой, научно-техническим прогрессом, охраной окружающей среды,

производством и политикой, оказывая глубокое воздействие на их развитие»¹.

Говоря об информационных угрозах, Президент страны подчеркнул, что «...в последние годы на различных Интернет-сайтах ведётся сознательная и злонамеренная кампания, направленная против Таджикистана...»², и привел данные экспертов о том, что «...в 2004-2007 годах через действующие в Таджикистане Интернет-сайты было распространено около 30 тысяч информации и репортажей. Более 80 процентов из них представляли собой исключительно клевету, злословие, предвзятые материалы и необоснованные прогнозы»³. Оценивая современную роль национальных СМИ, Президент отметил, что «национальные интересы требуют, чтобы средства массовой информации были не только мощным информационным инструментом, но и служили щитом государства в навязанной информационной борьбе, давали достойный ответ на лживые сообщениям и статьи, способствовали сохранению стабильности общества и укрепляли в людях веру в хорошее будущее»⁴. Исходя из-за этого, можно отметить, что позиция Таджикистана в современной информационной среде прежде всего направлена на формирование благоприятного и положительного имиджа государства.

Рассматривая место и роль информационной безопасности в теоретико-методологическом плане, можно прийти к более широкому пониманию этого концепта. Еще в 1999 году российский государственный деятель В.П. Шерстюк отмечал, что «информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества, и чем активней эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства

1 Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 года. Электронный ресурс. [Адрес доступа]:<http://www.president.tj/ru/node/866>

2 Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны от 15 апреля 2009 года. Электронный ресурс. [Адрес доступа]:<http://www.president.tj/ru/node/866>

3 Там же.

4 Там же.

будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать»⁵. Поэтому, как подчеркивают А.В.Чечкин и М.В.Пирогов, «информационная безопасность - это особого рода функциональная устойчивость сложной системы, при которой обеспечивается безусловное решение всех частных задач жизненного цикла системы вне зависимости от формы (от языка) представления входной информации и от полноты этой информации путём использования дополнительной информации. Информационная безопасность сложной системы реализуется переходом от алгоритмов к соответствующим логическим рассуждениям (принятию решений)»⁶.

В свою очередь, российские исследователи Ж.А.Мингалева и Т.В.Капускина отмечают экономическую составляющую информационной безопасности. В частности, они подчеркивают, что: «В настоящее время информационная безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности. С каждым днём её значимость возрастает во всех сферах общественной жизни, включая экономическую. Очевидно, что в информационном обществе информация является и предметом массового потребления, и мощным экономическим ресурсом»⁷.

В процессе глобализации и укрепления основ информационного общества обеспечение информационной безопасности считается одним из важных условий развития государства. Так, российский исследователь В.Н.Коньшев в своей монографии «Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории», классифицируя развитость современных обществ, подчеркивает, что информационное общество является первым ярусом, т.е. главным показателем развитых государств: «страны первого

5 Шерстюк В.П. Информационная безопасность в системе обеспечения национальной безопасности России: федеральные и региональные аспекты обеспечения информационной безопасности// Информационное общество. 1999. №5. С. 3.

6 Чечкин А.В., Пирогов М.В. Интеллектуализация сложной системы как средство обеспечения её информационно-системной безопасности// Издание Центра новых информационных технологий МГУ «Фундаментальная и прикладная математика. 2010. Т.15, №3. С.225-226.

7 Мингалева Ж.А., Капускина Т.В. Актуальность управления информационной безопасностью в процессе развития информационного общества// Актуальные вопросы экономических наук. 2009, №7. С.152.

яруса отличает самый высокий уровень экономического развития, называемый «информационным», который связан с тем, что основу процветания составляют получение нового знания в фундаментальных и прикладных областях и разработка передовых технологий»⁸. Поэтому стремление государств найти свое достойное место в современном информационном обществе приводит к тому, что они должны в первую очередь развивать информационную инфраструктуру, которая даст возможность интегрироваться с новыми реалиями современного мироустройства.

По утверждению Ж.А.Мингалева и Т.В.Капускина, информационное общество сегодня располагает всеми необходимыми информационными ресурсами для удовлетворения как индивидуальных, так и общественных потребностей в знаниях, для совершенствования интеллектуального, социально-экономического, гуманитарного и духовного состояния человека и общества в целом⁹. По их мнению, существует базовая функциональная модель информационного общества:

- новое управление (бизнес-организация и широкое использование инноваций и информационных технологий в управлениях);
- новая экономика (прежде всего наукоемкая, инновационная и цифровая);
- новые информационные технологии;
- новые системы социальных отношений (система «электронного социального партнерства» и система «электронной демократии», новые формы общественных движений с интегрирующей основой на базе Интернета);
- новая этика (в основе ее человек, уважение к его жизни и достоинству, его интересы, стоящие выше интересов государства, общества и науки)¹⁰.

По мнению Э.М.Брандмана, глобальная информатизация порождает новые проблемы, связанные с информационной безопасностью личности, общества и государства¹¹. На его

8 Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб: Наука, 2004. С.170.

9 См.: Мингалева Ж.А., Капускина Т.В. Указ. раб. С.153

10 См.: Мингалева Ж.А., Капускина Т.В. Указ. раб.

11 См.: Брандман Э. М. Глобализация и информационная безопасность

взгляд, данное условие обосновывается тем, что «в настоящее время информация становится одним из главных рычагов в противостоянии на международной арене зановый передел мира в целях установления господства ведущих государств в глобальном информационном пространстве»¹². Поэтому в соперничестве и противоборстве государств происходит явное смещение центра тяжести с открытых силовых методов и средств к скрытым и более «тонким» информационным методам и средствам, подаваемым как следствие процессов глобализации¹³. Поэтому, по мнению А.Е.Белянцева, «глобализация информационных систем, охватывающих территории не только отдельных государств, но и целые континенты, условия легкого доступа к ним любого человека создают совершенно новую ситуацию в области информационной безопасности»¹⁴. «Глобализация также трансформирует содержание мировой политики. Увеличивается роль проблем «мягкой безопасности», связанных прежде всего с информационной инфраструктурой и экономикой. Вопросы «жесткой безопасности» сохраняют свою значимость, все больше перемещаясь из плоскости военного противостояния ведущих государств в сферу соревнования в области высоких технологий и гонки вооружений»¹⁵.

Так, в публикации московского аналитического агентства «Внешняя политика» под названием «Мировые угрозы 2014»¹⁶ в разделе информационной безопасности предполагается, что «в 2014 г. обострится глобальная дискуссия о технических принципах и политической архитектуре управления интернетом. Развивается тенденция разделения стран на лагерь сторонников саморегулирования интернета и приверженцев межправительственного контроля над Сетью» Авторы указывают,

общества//Философия и общество. 2006. №1. С.31.

12 Там же.

13 Там же.

14 Белянцев А.Е. Международная безопасность в условиях глобальной информационной революции// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. №1. С.314.

15 Там же. С.318.

16 Прогноз Аналитического агентства «Внешняя политика»: «Международные угрозы 2014» // 11.03.2014. Электронный ресурс. [Адрес доступа].<http://www.foreignpolicy.ru/forecasts/mezhdunarodnye-ugrozy-2014/>

что Россия, арабские страны, Китай и государства Средней Азии, Бразилия, Индия и ряд стран Африки будут сторонниками второго течения, и их круг будет существенно расширяться¹⁷. Авторы также подчеркивают, что «угроза «балканизации» Сети, ее фрагментации на крупные полуизолированные региональные сегменты становится реальнее»¹⁸. По их мнению, «очаг роста глобального рынка киберпреступности смещается из СНГ в Юго-Восточную Азию и Африку»¹⁹. Авторы предполагают, что «зреет почва для международного сотрудничества по защите от кибератак критических инфраструктур - «киберМАГАТЭ»²⁰.

В Таджикистане проблема обеспечения информационной безопасности рассматривается в работах С.С.Сафарова, М.С.Бобошоева, Б.Н.Иркаева, Д.Назриева, А.С.Ниёзова, З.Ш.Сайидзода, Ф.З.Саидова и др²¹.

Так, С.С.Сафаров, М.С.Бобошоев, Б.Н.Иркаев рассматривают различные аспекты обеспечения информационной безопасности. В частности, они считают, что в условиях информационного общества Таджикистан «должен уметь противостоять новым угрозам и вызовам в информационном пространстве, осваивать новые технологии управления обществом, наполнять локальный контент востребованной информацией и обучать молодежь жить в информационном обществе»²².

17 Там же.

18 Там же.

19 Прогноз Аналитического агентства «Внешняя политика».

20 Там же.

21 Подробнее см.: Сафаров С.С., Бобошоев М.С., Иркаев Б.Н. Информационное общество, интернет и информационные войны // Таджикистан и современный мир / Центр стратегических исследований при Президенте РТ. - Душанбе, 2012. №3 (32). С.20-31.; Назриев Д. Информационное пространство и государственные интересы Таджикистана//Международная политика. Бюллетень Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. 2013. №1. С.61-71 (на тадж.яз.); Ниёзов А.С. Информационные технологии, информационная деятельность и информационная безопасность //Вестник ИГУ при Президенте РТ. 2012, № 4. С.42-67 (на тадж.яз.); Сайидзода З. Информационный ресурс. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://news.tj/tj/node/4290>; Саидов Ф.З. Цифровая дипломатия: понятие, история развития и значение// Международная политика. Бюллетень Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. 2013. №1. С.103-112.

22 Сафаров С.С., Бобошоев М.С., Иркаев Б.Н. Указ.раб. С.30.

В своей аналитической статье Д. Назриев предлагает ряд мер по обеспечению информационной безопасности в контексте национальных интересов Таджикистана. В частности, он рассматривает роль государственных органов и их изданий в информировании населения о своей деятельности²³. Автор указывает на особую задачу пресс-центров, которые обязаны своевременно и оперативно публиковать информацию, и им необходимо тесно сотрудничать с таджикскими и зарубежными СМИ. Давлатали Назриев убежден, что скоординированная деятельность пресс-центров позволит эффективно использовать информационную среду для формирования положительного имиджа страны. В этом направлении, по его мнению особую роль могут сыграть общественное объединение «Совет пресс-секретарей Таджикистана»²⁴. Он также предлагает активно использовать официальные сайты госорганов, своевременно обновлять новости и запустить официальные сайты на таджикском, русском и английском языках. В свою очередь, использование возможностей википедии, блогов и социальных сетей позволит своевременно распространять достоверную информацию о Таджикистане²⁵.

А.С.Ниёзов и З.Ш.Сайидзода особое внимание уделяют роли информационного ресурса в обеспечении информационной безопасности Таджикистана.

В статье Ф.З.Саидова²⁶ анализируется роль «цифровой дипломатии» как нового явления современных международных отношений. Автор отмечает особую значимость цифровой дипломатии как действенного инструмента продвижения внешней политики в условиях информационного общества.

В заключение позвольте представить несколько выводов:

- *во-первых*, информационные аспекты обеспечения безопасности являются важным компонентом стабильного развития государства. В современных условиях развитость национального информационного контента предоставляет возможность активно интегрироваться с информационным обществом. Поэтому целенаправленное использование

23 Назриев Д. Там же. С.63-65.

24 Назриев Д. Там же. С.65.

25 Назриев Д. Указ.раб. С.70-71.

26 Саидов Ф.З. Указ.раб. С.103-112.

развитых информационных технологий позволяет быть конкурентоспособным в мировом информационном пространстве. С другой стороны, создание условий для формирования современной информационной инфраструктуры способствует более тесной интеграции в информационное общество. Для этого необходимо использовать существующий потенциал в рамках межгосударственных объединений постсоветского пространства;

- *во-вторых*, важную роль в обеспечении информационной безопасности может сыграть тесное сотрудничество государств-членов ОДКБ в борьбе против кибертерроризма. Данный шаг позволит сконцентрировать общие усилия для борьбы против экстремистов и радикалов, которые активно пользуются современными информационными технологиями, в том числе социальными сетями, для усиления своего влияния;

- *в-третьих*, необходимо тесно сотрудничать в борьбе против киберпреступности и предотвращении экономических преступлений. Такой шаг позволит использовать опыт государств-членов ОДКБ для эффективной борьбы с этим негативным явлением. Можно предполагать, что с укреплением информационного общества механизмы и инструменты экономических преступлений и частота их повторяемости в информационной среде будут усиливаться. Поэтому общими усилиями можно бороться более эффективно, и данный шаг отвечает жизненноважным интересам всех без исключения государств региона;

- *в-четвертых*, государства региона могут способствовать подготовке и повышению квалификации сотрудников ответственных органов Таджикистана в борьбе с киберпреступлениями. Такой шаг позволит развивать тесное сотрудничество в данном направлении;

- *в-пятых*, для обеспечения информационной безопасности нашей стране необходимо развивать национальный контент информационного пространства. Для этого требуется использование современных методик преподавания журналистики в вузах страны и повышение квалификации сотрудников электронных и печатных СМИ. Важным инструментом для достижения этой цели может служить недавно созданная Академия СМИ при Комитете по делам телевидения

и радио при Правительстве РТ. С другой стороны, развитие русскоязычной и англоязычной журналистики (в том числе и на других рабочих языках ООН) в РТ позволит сформировать положительный имидж страны и представлять правдивую информацию о Таджикистане в мировое информационное пространство. В этом направлении предлагается организовывать курсы по повышению квалификации сотрудников как печатных, так и электронных СМИ в авторитетных СМИ России. Целесообразно также наладить организацию цикла семинаров, школ и других мероприятий для молодых журналистов, в том числе для студентов.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: БИОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА

Д.С. Попов

Кандидат юридических наук, руководитель Уральского отделения Российского института стратегических исследований

Помимо традиционных рисков в Центральной Азии растет актуальность новых вызовов безопасности. Их значение со временем будет только возрастать. Одна из наиболее актуальных угроз – биологическая.

Формально Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), к которой присоединились США и СССР, была принята еще в 1972 г. Однако ее реализации на практике мешало и мешает отсутствие механизма верификации и взаимных проверок. В 2001 г. Россия предложила такой механизм, разработав с другими странами соответствующий протокол. Однако США не только отказались его подписать, но полностью вышли из переговоров и стали формировать по всему миру закрытую систему военных биологических объектов. В последние годы такие объекты появились и у границ России, Ирана и КНР. Пентагоном созданы биологические лаборатории в Грузии и на Украине, а недавно запущен проект в Центральной Азии.

Министерство обороны США приступило к строительству военно-биологической лаборатории в Казахстане, которая, по оценкам российских отраслевых экспертов, несет прямую угрозу национальной безопасности не только стран ОДКБ, но также Ирана и Китая. Строительство Центральной референс-лаборатории (ЦРЛ) ведется на базе Казахстанского научного центра карантинных и зоонозных инфекций в Алматы (КНЦКЗИ). Работы начались в 2010 г., но фактически активизировались в последнее время. Ввод в строй объекта назначен на 2015 г. Параллельно о планах создать свою лабораторию в Киргизии стоимостью 60 млн долл. объявила Канада – союзник США по НАТО.

Несмотря на заявленное гражданское назначение лаборатории в Казахстане, есть все основания полагать, что она будет использоваться американцами для проведения запрещенных военно-биологических разработок, направленных против России, Ирана и КНР:

- комплекс возводится на средства Министерства обороны США;

- его стоимость (102-108 млн долл.) существенно выше стандартных затрат и указывает на намерение разместить оборудование двойного назначения;

- предполагаемое число сотрудников (250 человек) в десять раз превышает персонал, необходимый, по стандартам ВОЗ, для обслуживания гражданских лабораторий с заявленными целями, и на 80 человек – текущий штат КНЦКЗИ;

- руководителем ЦРЛ, предположительно, может быть назначен Канат Алибеков – человек с крайне противоречивой репутацией (бывший советский военный микробиолог, которого коллеги считают перебежчиком). В 1992 г. он эмигрировал в США, где раскрыл детали военно-биологической программы СССР и получил американское гражданство;

- нахождение ЦРЛ в крупнейшем городе Казахстана (на чем настояли американцы), в сейсмоопасном районе, поблизости от жилых кварталов и большого транспортно-логистического узла необоснованно с точки зрения безопасности гражданского объекта, но целесообразно для осуществления враждебных акций;

- несмотря на заявления о передаче ЦРЛ после завершения работ в ведение Минздрава РК, подобные объекты в других странах, как правило, функционируют в закрытом режиме, возглавляются лояльными Вашингтону военными или сотрудниками спецслужб, укомплектовываются иностранным персоналом, тогда как представители местного гражданского здравоохранения не имеют к ним прямого доступа. Яркий пример - лаборатория в посёлке Алексеевка близ Тбилиси, руководителем которой ранее был назначен бывший шеф грузинской разведки Анна Жвания.

Если названные опасения верны, то создание лаборатории в Казахстане позволит Пентагону решать следующие задачи:

- собирать информацию о территориальных микроорганизмах для создания нового поколения высокоэффективных наступательных биологических вооружений против РФ, Ирана и КНР (действующих с учетом местных климатических условий, особенностей флоры и фауны, каналов распространения патогенов и т.д.). В ЦРЛ в Казахстане будут поступать и обрабатываться данные с многочисленных зональных биологических станций, профинансированных США в различных регионах РК;

- проводить диверсионные операции, направленные на нанесение ущерба экономике (уничтожение поголовий скота, дискредитацию продукции на мировых рынках) и человеческому потенциалу России, Ирана и КНР (снижение иммунитета, способности к воспроизводству и т.д.). По всем признакам, одной из таких диверсий была вспышка в 2013 г. африканской чумы свиней на Юге и в Центре России (атипичная устойчивость к условиям северных широт, скорее всего, была привита вирусу в американской ЦРЛ в Грузии). О решительности США говорит тот факт, что подобные операции они широко практикуют не только за океаном, но и в непосредственной близости от собственных границ на Кубе;

- усиливать зависимость других стран от продукции западной фармацевтической индустрии, предлагая лекарственные препараты от заболеваний, искусственно созданных с помощью сети ЦРЛ;

- обходить ограничения, налагаемые КБТО 1972 г., отказывая

иностранным инспекторам в доступе к объектам за пределами национальной территории; не опасаться протестов американской общественности и последствий нарушения американского законодательства в данной сфере.

Названные риски будут многократно усиливаться свободным товарообменом между Россией и Казахстаном в рамках Таможенного союза, трудовой миграцией из Центральной Азии и близостью потенциальных очагов опасных болезней (в частности, природных очагов сибирской язвы и чумы в Казахстане и Киргизии, от которой в августе 2013 г. здесь впервые с 1981 г. заболел и умер подросток).

С учетом сказанного, участникам ОДКБ и другим заинтересованным странам целесообразно прояснить будущий статус ЦРЛ в Казахстане и условия ее работы. Отсутствие прозрачности вызывает особые опасения (казахстанские журналисты, например, обнаружили, что в градостроительных органах Алматы отсутствует проектная декларация американской компании АЕСОМ – подрядчика объекта). Необходимо разработать и принять соглашение о мерах биологической защиты в рамках ОДКБ, запрещающее деятельность военных биологов третьих стран (и работы в их интересах) на территории государств-участников и предусматривающее механизм верификации (на эту деятельность мог бы быть распространен декабрьский Протокол ОДКБ 2011 г. о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств - членов ОДКБ только с согласия других участников). Крайне важно расширять сотрудничество с Ираном и КНР в вопросах биологической защиты, в частности, наладить обмен информацией об общих угрозах и совместную дипломатическую работу. Наконец, можно было бы рассмотреть возможность предоставления Казахстану альтернативной технической помощи со стороны России по оборудованию ЦРЛ и других биологических объектов с целью их совместной эксплуатации.

В заключение хотелось бы вспомнить русскую поговорку: «Бесплатный сыр – только в мышеловке». Не будем в нее попадаться и воспринимать Пентагон как благотворительную организацию.

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. Мирзоев

Главный специалист управления по исследованию региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Основные угрозы и вызовы безопасности государств Центральной Азии обусловлены проблемами, носящими преимущественно региональный характер. «Все они взрывоопасны по своей природе и могут при неблагоприятных обстоятельствах дестабилизировать ситуацию в регионе»

Благоприятной средой для возникновения угроз международной и внутригосударственной безопасности является применение субъектами международной политики технологий «управляемого хаоса», стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий» на фоне обострения территориальной, демографической, конфессиональной, экологической, продовольственной и водной проблем на обширных территориях Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и на африканском континенте.

В современном мире вектор геополитических устремлений государств смещается из чисто силового, военно-географического аспекта в экономическую, финансовую, информационную сферы, а в последнее время и в конфессионально-культурную области противоборства субъектов международной политики. И это происходит на фоне смещения борьбы акторов и ведущих субъектов международной политики за лидерство и влияние из чисто военной области, связанной с обладанием географическим пространством, как физической средой существования человека, в экономическую, финансовую, информационную, конфессиональную и культурную сферы. Сюда же необходимо включить борьбу за доминирование в когнитивном пространстве, которое представляет собой сферу сознания человека и арену борьбы за национальную и культурную идентичность народа.

ЦА в политическом отношении представляет собой нестабильный регион. В настоящее время в регионе нет единого политического и хозяйственного центра, интересы независимых

государств нередко носят взаимоисключающий характер. ЦА является узлом противоречий, в котором остро переплетены проблемы в различных сферах: споры вокруг водных ресурсов, множестволатентных конфликтов, политическая турбулентность, этнические и межгосударственные противоречия. Высокая конфликтогенность региона выражается в том, что обострение одной проблемы способно потянуть за собой обострение остальных перечисленных проблем.

Истоки современных проблем кроются в ряде причин: неравномерном распределении водных ресурсов (богатые водными ресурсами Таджикистан и Кыргызстан и зависимые от них Казахстан и Узбекистан); невысоком уровне экономического взаимодействия между странами региона; соперничестве за региональное лидерство между двумя крупнейшими государствами региона – Казахстаном и Узбекистаном.

Основными угрозами для региона являются: наркотрафик; нестабильная и неоднозначно прогнозируемая ситуация в Афганистане накануне вывода миротворческих сил; международный терроризм и национал-сепаратистские движения; рост исламизации и религиозный экстремизм; социально-экономическая нестабильность; отсутствие до последнего времени внятной политики со стороны России.

По мнению кыргызского эксперта Сергея Масаулова, Центральная Азия не складывается как единый регион. Внутри центральноазиатские страны имеют собственные проекты, но никак не общие. Парад суверенитетов, который прошел в регионе, начался слишком поздно, что сказалось и на экономическом потенциале стран. Появилась жесткая экономическая конкуренция. Существует два сценария: необходимо четко выстроить структуру управления водными ресурсами – это главное, потому что здесь сходятся и политические, и экономические факторы, иначе регион будет развиваться и приблизится к войне - это пессимистический сценарий. Оптимистический сценарий - страны начинают договариваться.

Договариваться нужно самим республикам ЦА, считает эксперт А.Князев, исключив внерегиональные силы. Те из внешних игроков, кто объективно заинтересован в стабильности региона, – а это, безусловно, Россия, Китай и Иран, должны найти

способы посадить за стол переговоров конфликтующие страны региона – Узбекистан и Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Вопросы, например, того же Афганистана надо обсуждать с теми, кто заинтересован в их решении – не с американцами или европейцами, а с иранцами, пакистанцами, с Ташкентом, Ашхабадом, а также с афганскими политическими силами, коих очень много.

Руководитель экспертной группы российской Ассоциации приграничного сотрудничества Андраник Дереникьян уверен, что существует «заказ» на торможение развития всего региона. С его мнением полностью согласен Александр Князев, подчеркивающий, что инструмент такого торможения – война. Не обязательно тотальная, имеющая линию фронта и ведущаяся широкомасштабными действиями. Куда эффективнее в современных условиях оказываются так называемые «сетевые войны», когда заблаговременно формируется геополитическое поле с множеством конфликтных точек, зон, которые, если и не накладываются друг на друга, то взаимосвязаны и успешно блокируют попытки стабилизации пространства путем десинхронизации активности.

Кризис в Афганистане по-прежнему остается одной из важнейших проблем международной политики. Результатом антитеррористической кампании США и НАТО стали новая активизация террористических группировок, многократный рост производства наркотиков, нелегальной миграции, незаконной торговли оружием и других угроз безопасности самого Афганистана и всех стран евразийского континента. Это заставляет стран-соседей Афганистана активизироваться, поскольку для них афганское урегулирование является жизненно важным.

Безусловно, наиболее серьезным внешним вызовом для Центральной Азии на ближайшую перспективу остается афганский фактор на фоне начавшегося вывода коалиционных сил с такими возможными перспективами, как возврат талибов к власти в Афганистане и превращение его в центр экспорта террористической активности и радикального исламизма. Для стран Центральной Азии дестабилизация Афганистана ведет к ухудшению ситуации в сфере своей внутренней безопасности. Большинство экспертов сходится на том, что после ухода

американцев из Афганистана ситуация в Центральной Азии будет ухудшаться. Споры идут только о формах этого ухудшения и временных рамках. А также о том, в какой степени оно затронет бывшие советские республики.

Так, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ Андрей Грозин считает, что «в Афганистане никакой стабилизации не будет, кто бы там ни победил на предстоящих президентских выборах. Хотя бы потому, что практически вся вооружённая оппозиция эти выборы не признает. И ясно, что образование вакуума силы, которое возникнет в связи с постепенным уходом американских военных, будет заполняться именно боевиками. Не думаю, что стоит опасаться масштабной одномоментной исламистской экспансии с юга на север. Однако с каждым месяцем ситуация будет ухудшаться, количество террористических актов и других радикалистских проявлений – возрастать. И когда-то это количество перейдёт в некое новое качество. «Солдаты удачи», которые находятся в рядах афганских боевиков по идейным соображениям или из-за денег, скорее всего, попытаются поискать «удачу» уже в Средней Азии. И тогда мы будем наблюдать так называемый сирийский сценарий, когда постепенно на территорию постсоветских республик, пользуясь слабостью существующих там режимов, будет проникать всё больше экстремистов, имеющих богатый боевой опыт. И если не вооружать армии наших партнёров по ОДКБ, нам придётся воевать там самим».

Руководство ОДКБ также не прогнозирует крупномасштабных боестолкновений на границах стран-членов организации после вывода коалиции международных сил из Афганистана в 2014 году, однако угрозы, по его мнению, и в первую очередь деятельность террористических групп, существовать будут.

Между тем более осязаемые угрозы в Центральной Азии, - по мнению В.Ситенко, в значительной степени обусловлены внутренними факторами развития государств региона, к числу которых следует в первую очередь отнести социально-экономическое отставание большинства входящих в него стран, сохранение кризисных тенденций в экономическом развитии.

Следствием этого стало значительное расслоение общества, рост безработицы и бедности. Избыток рабочих рук в сельской местности привел к вытеснению значительной части

сельскохозяйственного населения в города, где оно так же не может найти стабильного заработка и медленно, но верно маргинализируется в агрессивной городской среде. Особенно эта проблема актуальна для сельской молодежи, которая, не обладая необходимыми знаниями и навыками, обречена на крайне низкий уровень жизни.

В этом контексте следует отметить, что социальное развитие молодежи вообще, как наиболее уязвимой составляющей социума, ее интеграция в социальное пространство рыночных государств ЦА протекает в сложных социально-экономических, социально-психологических и социокультурных условиях, в которых социальная дифференциация и поляризация формируют систему неравенства реализации жизненных шансов и планов для молодежи. Этим можно объяснить рост негативных явлений в молодежной среде, в том числе рост маргинальной молодежи, пополняющей ряды субкультурных, экстремистских, преступных организаций. Однако маргинализация молодежи проявляется не только в этих социально неодобряемых явлениях, но и в росте социальной апатии, ценностном отчуждении, культурном релятивизме и забвении исторической памяти и культурных ценностей общества. По справедливому замечанию эксперта, «молодежь утрачивает стратегическое видение своего будущего, возможность воплощать его в жизнь, а также роль передовой группы общества, а следовательно, перестает быть его стратегическим ресурсом».

Достаточно остра водно-энергетическая ситуация в Центральной Азии, которая определяется тем, что одни страны являются производителями углеводородов, другие – гидроэлектроэнергии, в то же время одним странам нужен гидроэнергетический режим работы ГЭС, а другим – ирригационный. Помимо этого в регионе отсутствует единая позиция по такому вопросу: является ли вода товаром, как и углеводороды. В этом контексте обостряется проблема использования трансграничных рек и водоемов. Все это вместе взятое является основной причиной серьезных межгосударственных противоречий в Центральноазиатском регионе, представляющих угрозу каждому из его государств.

Новая волна информационной пропаганды, например, Ташкента на международной арене относительно своих

ущемленных интересов в вопросе использования водных ресурсов, как представляется очевидным, нацелена на оказание влияния на отношения Таджикистана с Всемирным Банком. Ташкент раскручивает законопроект об ассигнованиях, принятый в конце января в США, по сути ограничивающий Всемирный Банк и другие крупные финансовые институты в предоставлении займов странам для строительства крупных ГЭС.

В условиях непредсказуемой позиции Всемирного Банка, таджикские власти пребывают в легкой неопределенности касательно своих действий в вопросе развития гидроэнергетического потенциала страны. Одним из возможных сценариев является участие Москвы в энергетических проектах Таджикистана с перспективой привлечения последнего в состав Таможенного Союза. В этой связи претензии третьих сторон могут быть сведены к минимуму, поскольку страны верхних течений Сырдарьи и Амударьи не являются участниками водных конвенций ООН, а финансирование строительства ГЭС, идущее напрямую от России, исключает участие мировых финансовых институтов.

Во взаимоотношениях ряда центральноазиатских стран, в частности между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, весьма актуальна проблема урегулирования границ, связанная с несовпадением этнического расселения с административно-территориальными границами.

Споры эти затрагивают большинство республик региона, но непосредственно - Ферганскую долину, изобилующую территориальными претензиями, особенно в густонаселенных районах, где идет жесткая борьба за ресурсы. Периодические трения выливаются в беспорядки между кыргызами, таджиками и узбеками. Наиболее конфликтными считаются приграничные районы Баткенской области (Кыргызстан), Ферганской области (Узбекистан) и Согдийской области (Таджикистан). По мнению очевидцев, небольшие ссоры часто перерастают в нечто более серьезное. Однако более важная проблема заключается в том, что в Ферганской долине присутствует большое количество различных экстремистских и террористических элементов.

К сожалению, вопросы безопасности будут продолжать превалировать в отношениях Киргизии с Таджикистаном.

Кажущийся одинаковый уровень неустойчивости и нестабильности режимов политического управления, конечно, мог бы стать основой для взаимного понимания переживаемых проблем и солидарности в действиях по защите интересов двух стран в регионе и вне его. Однако то, насколько хрупки и непрочны взаимоотношения двух стран, наиболее отчетливо продемонстрировал минометный обстрел киргизской территории 11 января 2014 года из Таджикистана.

По мнению Андрея Грозина, накопившиеся внутри среднеазиатских республик противоречия дают гораздо больше «горючего материала» для возможных военных конфликтов, чем гипотетическое вторжение талибов. Вполне возможно, что в результате той же минометной стрельбы в Баткенской области между пограничниками Киргизии и Таджикистана, случившейся в январе 2014 года, мог начаться полномасштабный вооружённый конфликт. Стороны не только обменивались воинственными заявлениями, но и начали стягивать к границам бронетехнику... На этом фоне нетрудно предположить, что любой мелкий конфликт, который не успели погасить, как это случилось в Баткенской области, может перерасти в локальную региональную войну.

Другим следствием низкого уровня социально-экономического развития, выражающегося в низком уровне доходов, безработице, недоступности образования и медицинского обслуживания, стала массовая легальная и нелегальная миграция из центральноазиатских государств.

Кыргызский эксперт А. Уметова выделяет ряд ключевых факторов оттока населения: «непривлекательная экономическая ситуация; неразвитость регионов (недостаточно развитая инфраструктура); безработица и неразвитость локальной политики занятости; низкий уровень жизни населения и отсутствие социальных льгот; низкий уровень заработной платы; отсутствие профессионального и карьерного роста; невозможность получения жилья; безнадежность положения; опасение за свое будущее и будущее своих детей».

Рост безработицы в странах ЦА – фактор, активно способствующий нарастанию (всё чаще и под внешним влиянием) недовольства в обществе, в первую очередь молодежи и лиц среднего поколения. В силу указанных обстоятельств

именно в этих странах может иметь место усиление «потенциала политической конфликтности и экстремизма», прогнозируемое на период до 2030 года аналитиками ИМЭМО РАН.

Предотвращение этих угроз осложнено весьма нестабильной и сложной во многих отношениях внутривнутриполитической и экономической ситуацией в большинстве стран ЦА, где пока не удастся сколько-нибудь радикально ее улучшить как в целом, так и особенно в столь социально значимой сфере, как занятость.

В свою очередь, миграция, особенно нелегальная, уже создала внутренние угрозы как для принимающих, так и отдающих государств. Последние «теряют» граждан, обладающих высокой квалификацией, их налоговые поступления; кроме того, изменяется возрастная, социальная, образовательная и этническая структура населения страны. Каждое из этих изменений потенциально конфликтно – в первую очередь речь идет о распространении религиозно-экстремистских движений и повышении террористической активности как в регионе, так и на российской территории.

В условиях сложной демографической ситуации Россия в ближайшие годы все еще будет нуждаться в притоке иностранной рабочей силы. При этом общины трудовых мигрантов из мусульманских стран оказались прекрасной средой для распространения радикального исламизма.

Президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов подчеркивает, что на самом деле мигранты зачастую гораздо более подвержены воздействию радикальных политических взглядов, воззрений, в том числе и пропаганде ваххабизма в России, чем у себя дома, потому что они попадают в сложное положение, становятся во многом обездоленной группой общества. Они оказываются в окружении, которое воспринимают как враждебное. Они испытывают антипатию, с одной стороны, к богатому, а с другой – к прогнившему по многим признакам и ощущениям обществу, которое их отторгает. Это прекрасная питательная почва для пропаганды самого разного рода радикальных воззрений. Но в нашем случае они будут очень определенными, они будут связаны с политическим исламом той или иной формы.

Ведущий научный сотрудник ИВ АН Узбекистана Б. Бабаджанов уточняет, что «главная проблема мигрантов

- психологический и правовой дискомфорт. Не все из них способны инкорпорироваться в местную среду, а правовые и прочие государственные органы и некоторые граждане России перманентно напоминают им о том, что они - временное и чужеродное «тело». Но деваться мигрантам некуда, на родине для них работы нет. Поэтому они терпят прессинг, дают взятки, изворачиваются, лишь бы остаться в стране, которой их рабочие руки нужны. Кажется, только «Хизб-ут Тахрир»(ХТ) и им подобные организации готовы понять и отчасти взять на себя их проблемы. И здесь расчет ХТ оказался верен. Нужно иметь в виду высокую социальность среднеазиатских общин. Мигранты стремятся сблизиться с себе подобными, чаще всего земляками по области, городу, району или кишлаку. ХТ использует их стремление к единению, чтобы увлечь мигрантов собственными бредовыми идеями. Я говорю об этом на основе своих интервью со многими мигрантами. Сейчас в России предпочитают говорить о мигрантах как о едва ли не проблеме номер один. Самой проблемы никто не оспаривает. Хотя долгое и настойчивое муссирование «вопроса мигрантов» выглядит со стороны как способ отвлечь общественное мнение от более глобальных проблем».

По мнению заведующего сектором ИМЭМО РАН А.Рогожина, «представляется необходимым сосредоточить усилия России и наших партнеров в ЦА в сфере трудовой миграции. Необходимо не только установить четкие юридические нормы в данной сфере и обеспечить их должное правоприменение. Считаю целесообразным для России пойти на крупные инвестиции в этой сфере и в первую очередь создание обширной сети хорошо оборудованных центров профессиональной подготовки кадров как на территории заинтересованных центральноазиатских стран, так и в России, которые готовили бы рабочих по наиболее необходимым для российской экономики специальностям. Такого рода вложения (возможно и желательно многомиллиардные) будут способствовать безопасности и стабильности в регионе в гораздо большей степени, чем поставки вооружений».

Острые социальные проблемы создали питательную среду для религиозного экстремизма. По определению эксперта О. Молдалиева, «религиозный экстремизм – ответная реакция беднейших слоев общества на социально-экономические

условия, приведшие их к массовому обнищанию, своего рода выражение политического протеста маргиналов».

Экспорт международного терроризма и экстремизма происходит в эпоху глобализации особенно активно. С исламским радикализмом сейчас приходится иметь дело практически всем странам, где присутствует значительная доля мусульманского населения. Нетрадиционный ислам стал проникать наиболее активно в последние два десятка лет, успешно используя в своих целях обнищание населения в ряде бывших советских республик и отсутствие там внятной государственной идеологии. Быстро приобретая популярность, сторонники нетрадиционного ислама уже вошли в конфликт не только с теми, кто придерживается более привычных для региона традиционных форм мусульманской религии, но и с официальными властями. Наиболее радикальные элементы особую ставку в распространении своего влияния делают на местную молодежь, которая, под влиянием ваххабитской пропаганды, вливается в ряды так называемых джихадистов и воюет за создание халифата как у себя на родине, так и за ее пределами.

Эмиссары сегодняшних подлинно ваххабитских организаций в ЦА, как Исламское Движение Туркестана», «Исламская Партия Восточного Туркестана», религиозно-экстремистские организации «Хизб-ут тахрир», «Джихадия», «Салафия», а также новоявленное объединение «Джайш уль-Махди» и ряд других представителей «политического ислама», используя религиозные чувства местного населения, его недовольство нынешним социальным положением и падением нравов, не только укрепляют свои позиции среди населения, но и переходят к активным формам борьбы, в том числе и осуществляя террористические акции.

Так, в результате активного проникновения в Кыргызстан идей ваххабизма на его территории в последние годы активизировались такие радикальные экстремистские движения, как «Таблиги Джамаат», «Хизб-ут Тахрир» и подобные им, распространяющие свою идеологию в среде молодежи.

Сегодня в Таджикистане пустили глубокие корни такие религиозные радикальные организации, как «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», «Таблиги джамаат», «Салафия» и «Ваххабия»,

несмотря на запрет их деятельности. Из их числа наиболее сильны позиции «Салафии», которая ведет активную пропаганду своих радикальных взглядов среди населения Таджикистана, особенно среди молодежи и молодых людей в возрасте от 17 до 35 лет. Не менее озадачивает тесное сотрудничество таджикских «салафитов» с единомышленниками из Кыргызстана. Таджикские салафиты - частые гости сборищ, проводимых в городе Ош, в Навкатском и Узгенском районах Ошской области Кыргызстана. Вместе с тем растет число граждан Таджикистана, обучающихся в зарубежных богословских центрах и рискующих стать жертвами вербовщиков «Салафии».

Казахстан непосредственно столкнулся с экстремизмом в 2011 году. Ликвидация «бородачей» в третьем микрорайоне Алматы, перестрелки в поселках Шубарши и Кенкияк, массовый самоподрыв религиозных фанатиков в Балхашской колонии, теракты в Астане, Актобе, Атырау и Таразе и, наконец, спецоперация в Боролдае заставили признать – религиозный экстремизм в благополучной республике все-таки есть.

Рассматривая эту проблему во внутрирегиональном контексте, руководитель киргизского аналитического центра «Prudent Solutions» Э.Усубалиев отмечает, что «джихадистские группы Казахстана, вытесняемые из этой страны, оказывают влияние на салафитские джамааты в Киргизии. По мнению автора, появление в Киргизии группы «Джайш уль-Махди» в 2009-2010 гг., обострение ситуации в Казахстане в религиозной сфере примерно в этот же период можно рассматривать как звенья одной цепи по целенаправленному изменению внутривнутрирелигиозной ситуации, с перспективами оказания влияния на политическую обстановку в странах региона. Особенно в связи с предполагаемым выводом войск США из Афганистана в 2014 г. Таким образом, резюмирует он, можно констатировать, что в настоящее время угроза исламистских террористических групп в странах Центральной Азии довольно высока, и для противостояния ей необходимо.....объединить усилия как России, стран Центральной Азии, так и партнёров по ОДКБ и ШОС».

В последние годы Эр-Рияд проявляет все больший интерес к Кыргызстану и Таджикистану, активно используя их заинтересованность в иностранных инвестициях. Легальный

экспорт Саудовской Аравией ваххабизма происходит через открытие культурных центров, курсов арабского языка, распространение литературы. Нелегальный путь - через мусульманские общины, джамааты. В результате такой «миссионерской» деятельности ваххабитские джамааты за пределами КСА все больше начинают ориентироваться не на своих имамов, а на саудовских.

Безусловно, главная причина «особых симпатий» Эр-Рияда кроется в геостратегическом расположении Кыргызстана и Таджикистана. Укрепляя в них свои позиции, Эр-Рияд может рассчитывать на такие цели, как: идейно-политическое противоборство с главным и явным противником - Ираном; создание основы для противостояния Китаю в Центральной Азии; информационная пропаганда на отдаление Кыргызстана и Таджикистана от России и других стран СНГ. В этой работе саудовской монархии значительную помощь оказывает Катар.

При этом не стоит забывать, что Саудовская Аравия, являясь стратегическим союзником США, активно используется Вашингтоном (особенно в последние годы) в качестве проводника своих интересов, инициатора «революционных процессов», «финансового спонсора» вооруженных конфликтов и войн на чужой территории, в которых сами Соединенные Штаты выступают в роли большого регионального игрока.

Директор независимого кыргызстанского аналитического центра «Религия, право и политика» К.Маликов отмечает, что назрела необходимость признать тот факт, что если государство не будет сегодня стимулировать традиционные для Кыргызстана формы ислама, ориентированного на национальные интересы, «то завтра придет время, когда в стране будут распространяться импортированные течения и идеи с внешними центрами, нацеленными на дестабилизацию региона с целью снижения военно-политического, экономического и информационного присутствия России в регионе, а также создание зон нестабильности с последующим созданием площадок для поддержания постоянной угрозы террористической активности в Синьцзяне».

Не менее тяжелым следствием социальной неустроенности является контрабанда наркотиков и расширение наркобизнеса, который «в последнее время стал серьезным фактором,

оказывающим воздействие на социально-экономическое развитие региона».

Негативную роль в этом сыграла географическая близость Центральной Азии к центрам производства наркотических веществ, главным из которых является Афганистан. Продолжение конфликта в этой стране сохраняет угрозы для стран-соседей, но при этом происходит трансформация этих угроз — продолжающееся незаконное производство в Афганистане наркотических веществ и их распространение подрывает национальную безопасность стран-членов ОДКБ и ШОС, других стран евразийского континента. На этом фоне происходит активизация экстремистских и террористических организаций. Реальная угроза объединения экстремизма и наркобизнеса в единую систему порождает важную проблему: происходит идеологическое обоснование наркоторговли как одного из действенных инструментов политической борьбы и криминализации политики. Усиление криминальных и экстремистских структур создает угрозу их влияния на легальные институты власти и формирования нестабильного и депрессивного пространства в регионе. Особую опасность вызывает также тенденция наркотизации экономик государств Центральной Азии.

С проблемой наркобизнеса тесно переплетаются такие негативные явления, представляющие угрозу безопасности, как коррупция, организованная преступность, незаконная торговля оружием.

Узбекский эксперт Х. Иномжонов, анализируя ситуацию в Центральноазиатском регионе, пришел к выводу, что, «с точки зрения обеспечения основной государственной функциональности безопасности, общего блага и правовой государственной легитимации, все страны Центральной Азии следует отнести к категории слабых государств. Соответственно, их хрупкость увеличивается в результате процветающей структурной коррупции, а также стремительного роста населения».

Распад Варшавского Договора и последовавшие изменения приоритетов обеспечения безопасности стран Восточной Европы

привели к избытку на рынках вооружения, созданного в странах социалистического лагеря, главным образом в Советском Союзе. С начала 1990-х гг. на внешние рынки стали выходить и бывшие союзные республики с доставшимся им от СССР вооружением. Так, по данным Центральноазиатского агентства политических исследований, боевики Исламского движения Узбекистана пользуются, в основном, оружием советского и российского производства, что связано с его дешевизной и относительной доступностью.

Незаконная торговля оружием тесно смыкается с международным терроризмом и религиозным экстремизмом. Эти факторы создают питательную среду для различного рода экстремистских проявлений, роста религиозного радикализма, в частности, распространения идей таких радикальных исламистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир» и др. Наиболее остро эта проблема стоит в регионах, в большей степени испытывающих груз социальных проблем, прежде всего в Ферганской долине.

Уже сейчас, несмотря на присутствие иностранных войск, талибы и их союзники по международным террористическим структурам (включая уйгурских и чеченских сепаратистов) снова появились на севере Афганистана. Особые опасения российских и центральноазиатских экспертов вызывает возможность все более тесного слияния организованной преступности в сфере наркотранзита и террористических сетей. Именно поэтому борьба с терроризмом должна сопровождаться борьбой с наркоугрозой.

Среди других угроз в обеспечении безопасности в Центральной Азии, по мнению Директора Аналитического центра Андрея Казанцева, которые Россия выдвинет в качестве приоритетных в период предстоящего председательства в ШОС в 2014-15 гг., видимо, будут вопросы информационной безопасности. Они приобрели большую актуальность, в частности, в связи с тем, что, согласно авторитетным международным оценкам, политические системы ряда центральноазиатских государств-членов ШОС неустойчивы. Примером того, как ускорение обмена информации в современном мире может вызывать крах даже казавшихся

устойчивыми политических систем, являются события в арабском мире. К сожалению, эти же события показывают, что политическими плодами революции в сфере коммуникаций в условиях Центральной Азии может воспользоваться не столько гражданское общество и «продвинутая» молодежь, сколько наиболее реакционные экстремисты исламистского толка.

Не случайно Председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, затронув на недавних слушаниях в ГД РФ информационную составляющую работы ОДКБ, предложила активнее и эффективнее реагировать на организованные информационные провокации в адрес любого государства, входящего в состав Организации коллективного договора. «Важно, чтобы ресурс ОДКБ работал и в плане противодействия информационным войнам», - подчеркнула она.

Возникает вопрос, каким же образом можно противостоять этим угрозам и вызовам, сведя к минимуму их конфликтный потенциал? Ответ представляется однозначным: общерегиональный характер существующих угроз безопасности в Центральной Азии предполагает, что их преодоление возможно лишь на основе коллективных усилий. Отсюда можно сделать важный вывод о том, что региональные угрозы национальной безопасности центральноазиатских государств являются факторами их региональной интеграции, а следовательно, препятствия для осуществления интеграции, особенно в области безопасности, можно рассматривать в качестве самостоятельной угрозы.

К этому следует добавить фактор различия моделей политических систем, разновекторного и разноскоростного экономического развития. Как считает О.А.Молдалиев, «интеграция в регионе тесно связана с итогами проводимых реформ и возможна только между теми государствами, национальные интересы которых не будут противоречить. И наоборот, кооперация между теми государствами, которые имеют несовместимые экономические системы, будет затруднена» [39].

Самостоятельным фактором, препятствующим проведению скоординированного курса на интеграцию, стала борьба за региональное лидерство между Казахстаном и Узбекистаном.

«Конкуренция внешнеполитических инициатив и соперничество между правящими политическими кругами этих стран так же создают значительные препятствия на пути продвижения региональной интеграции».

Представляется, что снижению роли этих факторов может способствовать более активное участие центральноазиатских государств в институтах многостороннего взаимодействия, носящих региональный, но не исключительно центральноазиатский характер. К ним, в первую очередь, относятся ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС. Несмотря на многофункциональность, каждая из них занимает определенную доминирующую нишу: ОДКБ – в военной области, ШОС – в сфере безопасности, ЕврАзЭС – в экономическом измерении.

Бесспорно, на национальную безопасность государств влияет присутствие в регионе таких организаций, как ООН, ОБСЕ и НАТО. Можно надеяться, что стратегическая важность Центральной Азии обуславливает заинтересованность и мирового сообщества в целом в долгосрочной мирной и стабильной обстановке на ее территории.

В Центральной Азии обеспечение национальной безопасности - и это следует особо подчеркнуть - невозможно без региональной интеграции, поскольку государства региона не способны самостоятельно противостоять угрозам, а преодоление объективно существующих препятствий региональной интеграции на данном этапе возможно, прежде всего, с помощью использования ресурсов таких организаций, как ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС.

Важный урок последних 20 лет, с точки зрения экспертов, заключается в понимании значимости сохранения устойчивости на уровне региона, которая возможна только через установление стабильных и сильных государственных систем на уровне каждой отдельно взятой страны. Условно говоря, можно сколько угодно повторять о неизбежности «арабской весны» в Центральной Азии, но надо осознавать, что она возможна только в случае наличия соответствующих условий внутри региона. Поэтому вопрос должен ставиться не о том, какие угрозы нас непременно настигнут, если того захотят «большие дяди», а о том, какова устойчивость наших систем перед новыми вызовами все более усложняющегося мира.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Т.А. Яшкова

Доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского Государственного Гуманитарного Университета, вице – президент Академии Геополитических проблем (РФ)

Начало XXI века характеризуется появлением новых мировых игроков на политической арене. В свою очередь изменилась система международных отношений в Центральной Азии и на карте появились суверенные государства, для которых жизненно важно урегулирование афганского конфликта в контексте реализации своих национальных интересов и обеспеченности безопасности в данном регионе. Однако ключевую роль играют геополитически развитые государства, такие как Китай, США, страны Евросоюза, Индия, Иран. Российская Федерация так же стремится укрепить свои позиции в постсоветской Азии.

Однако в постсоветской Центральной Азии все еще продолжаются трансформационные процессы, затрагивающие изменения в политической структуре, в экономике, в культуре²⁷. Новые государства в постсоветской Азии активно включились в постбиполярную систему межгосударственных отношений. В то же время здесь все еще не выявилась страна, которую можно было бы с уверенностью назвать стержневым государством региона, которая играла бы доминирующую роль в геополитических процессах и имела определенные сферы влияния. На данном этапе ни одно государство Центральноевразийского региона по своему геополитическому потенциалу не смогло стать центром силы и не может в полной мере повлиять на геополитические процессы здесь. В политической трансформации государств Центральной Евразии и формировании их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние акторы.

Важным инструментом реализации развития

27 <http://www.fergananews.com/articles/7025>

Центральноазиатского региона должен стать Договор о Коллективной Безопасности.

Организация Договора о Коллективной Безопасности - военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии на основе Договора о Коллективной Безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 года. Главнейшей задачей ОДКБ является защита территориально-экономического пространства стран - участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба.

Изначально Договор о Коллективной Безопасности (ДКБ) – это, прежде всего, договор коллективной обороны, поэтому в основе сотрудничества ОДКБ лежит стратегия реагирования на «традиционные» угрозы безопасности, которые могут привести к межгосударственному ядерному конфликту или широкомасштабной войне с применением обычных вооружений.

Подписывая в 1992 году в Ташкенте Договор о Коллективной Безопасности, главы новых независимых государств стремились заложить на региональной основе политический и юридический фундамент для взаимопомощи в случае вооруженной агрессии против любого из них. В тот сложный период Договор стал ключевым средством сохранения и совместной защиты национального суверенитета в условиях становления полноценных самостоятельных вооруженных сил и специальных служб на национальном уровне.

Фактически на рубеже веков Договор, а затем сформированная на его базе Организация оказались единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве.

В рамках данного Договора о Коллективной Безопасности, задействован механизм политического консультирования, активизации сотрудничества в сфере военного строительства. Участие в Договоре стало требовать более продвинутого и качественного уровня военно-политической интеграции, ведущего к формированию подлинно союзнических отношений. Таким образом, принятое в 2002 году решение о создании Организации Договора о Коллективной Безопасности стало

реальным ответом на традиционные и новые вызовы и угрозы безопасности, с которыми столкнулись государства Евразийского региона.

В ОДКБ неизменно подчеркивается необходимость развития широкого сотрудничества с другими международными организациями на рабочем уровне. Представители Секретариата регулярно принимают участие в работе профильных подразделений ООН и ОБСЕ. Генеральный секретарь ОДКБ регулярно представляет подходы Организации к тем или иным актуальным вопросам международной повестки дня в ходе мероприятий, проводимых под эгидой ООН, ОБСЕ, других объединений. В свою очередь, свидетельствами серьезной нацеленности этих организаций на развитие сотрудничества с ОДКБ стали выступления их генеральных секретарей - Пан Ги Муна, Ламберто Занньера на заседаниях Постоянного совета при ОДКБ. Налажен механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между высшими административно-должностными лицами ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет на практическом уровне оптимизировать распределение функций между региональными организациями, в сферу ответственности которых входит обеспечение безопасности в государствах Евразии.

Представляется необходимым акцентировать внимание на ЕврАзЭС. ЕврАзЭС является международной экономической организацией ряда бывших республик СССР, которая создана для эффективного продвижения её участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Следует отметить, что договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должен подразумевать ведение входящими в него странами согласованной политики в ключевых сферах экономического регулирования. В документе необходимо отразить новое качество интеграции России, Белоруссии и Казахстана по сравнению с нынешними форматами – Таможенным союзом и Единым экономическим пространством. Будущий Евразийский экономический союз призван обеспечить максимальную реализацию свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Также нужно говорить о создании евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

Нельзя не отметить, что такое сближение обеспечит самые благоприятные условия для развития потенциала экономик трех стран.

Несмотря на важность и приоритетность коллективных политических действий для решения стоящих перед Организацией задач, спецификой ОДКБ, несомненно, является наличие дееспособного силового потенциала, готового к реагированию на широкий спектр традиционных и современных вызовов и угроз в Евразийском регионе.

На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР.

Представляется целесообразным сформулировать общую идею таким образом, чтобы она выполняла одновременно внутреннюю и внешнюю функции – сплочение государств-членов и формирование международной репутации.

На фоне мирового финансового кризиса, революций в арабском мире и «цветных революций» на постсоветском пространстве такой объединяющей идеей все больше становится идея внутривнутриполитической и социально-экономической стабильности при соблюдении всех международных норм и правил поведения.

Прежде всего следует ожидать усиление ОДКБ в афганском векторе, так как организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности.

В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции под условным наименованием «Нелегал».

При этом хотелось бы заметить, что существует также международная организация ШОС. Геополитический потенциал ШОС больше и шире в пространстве, чем у ОДКБ. Между тем механизмов реагирования на новые угрозы и вызовы

государствам ШОС явно недостаточно в том виде, в котором «предусматриваются такие меры».

Суммируя вышеизложенные материалы, стоит отметить, что ОДКБ является реальным фактором стабильности и безопасности в Центральной Евразии, который призван обеспечить безопасность и защиту территориально-экономического и природного пространства стран -участниц от всех внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба.

УРОКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА ДЛЯ РОССИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А. Цыганок

Кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук, руководитель Центра военного прогнозирования Московского государственного университета

В начале 21 века в Средиземноморье (на Ближнем Востоке, в Северной Африке), на Кавказе, где во всех войнах наиболее зримо велись информационные войны, немаловажная роль отдана информационным технологиям. За последние десять-пятнадцать лет наблюдалось информационное противоборство в четырех войнах и двух конфликтах: Израиль во второй Ливанской войне в 2006 году, в секторе Газа в 2009 и 2012 годах; в войне Грузии против Южной Осетии во время миротворческой операции в 2008 году. Одна из последних войн интервенция США и НАТО в Ливии в 2011 году. Конфликты в Сирии и Иране, Украине. Использование новейших информационно-коммуникационных технологий так же проходит в жестком противоборстве, именуемом информационным противоборством.

Ведение информационной войны Израилем.

Следует сразу отметить, что на двух фронтах (Северном и Южном), методически нанося воздушно-штурмовые удары, Израиль частично достиг первоначально поставленных задач. Однако на третьем фронте – информационном – потерпел явное поражение.

Выделяясь не только максимальным использованием

израильской авиацией ракет и бомб высокоточного наведения, израильско-ливанская война 2006 года стала *второй войной XXI века*, в которой были использовано оружие на новых физических принципах при относительно небольших потерях среди мирного населения. *Второй войной XXI века* она стала и по *параметру совмещения военной фазы с информационной войной*.

Впервые информационная война в ходе военной фазы была осуществлена Соединенными Штатами Америки против Ирака в 2003 году. Однако итог в обоих случаях оказался одинаков. Коалиция 2003 года, разбившая армию Ирака, и Армия обороны Израиля, добившаяся в 2006 году перевеса над военными соединениями «Хезболлы», информационную войну проиграли.

Инфраструктурой информационной войны стран Америки и Европы является создаваемая евроамериканскими союзниками глобальная сеть GIG (GlobalInformationGrid), которая призвана обеспечивать командиров целостной «картинкой сверху» и на развитие которой может уйти более 200 миллиардов долларов²⁸. Как признался командующий коалиционной группировкой в Ираке генерал Артур Кларк, информационные усилия были направлены в первую очередь «на своего жителя». В результате впервые за всю послевоенную историю авторитет Соединенных Штатов упал в большинстве стран мира²⁹.

Израильское население воспринимало все пережитые пять войн как справедливые. Ход событий в 1956, 1967 и 1982 годах позволяет видеть, что их агрессивный характер смягчал «контртеррористические» интерпретации и комментарии. В последней войне израильцы так же поддержали свое правительство, но попали под огонь критики мирового сообщества, что свидетельствует об информационных просчетах израильских стратегов. Обидевшись на критику в мировых СМИ, Израиль вышел из Международной организации журналистов, но этот демарш не изменил ситуации в информационной войне.

Разрушение ливанского государства не ослабило «Хезболлу», не привело к ликвидации незаконных поставок оружия, что стало еще одним проигрышем в информационной войне. Комбатанты не знают страха, гибель одного мобилизует на борьбу с врагом

28 Коляда С. 200 миллиардов на войны будущего//Известия. 2004. 18 нояб.

29 Бжезинский З. Выступление на конференции «Безопасность на границах Евразии». – Вашингтон: Форт Мак-Нейр, сентябрь 2004.

десятки. Эта тема постоянно присутствует в журналистских отчетах, добавляя негативные черты к международному имиджу Израиля.

Нередко противоборствующие стороны использовали одни и те же приемы: приуменьшали свои потери и преувеличивали масштабы ущерба противника. В свою очередь ливанская сторона завышала цифры утрат среди местного населения (количество жертв в поселке Кана были увеличены в два раза). В то же время разрушение Ливана не помешало Израилю полтора месяца использовать ливанские радио и телевидение для передачи своих пропагандистских материалов.

Обе стороны прибегали к дезинформации, стараясь посеять неверие в собственные силы и панику. Так, главный информационно-пропагандистский рупор «Хезболлы» телеканал «Аль-Манар» сообщил, что боевикам удалось уничтожить израильское судно. Нападение якобы было совершено недалеко от побережья Тира. На корабле, по словам журналистов «Хезболлы», находилось около 50 израильских моряков³⁰. Пресс-служба ЦАХАЛ немедленно опровергла эту информацию. Вслед за этим комментатор телеканала «Аль-Арабия» попросил члена Политбюро «Хезболлы» Махмуда Камати разъяснить ситуацию. М.Комати, сетуя на невозможность предоставить документальные видеоматериалы, которые не были отсняты из-за плохой видимости, повторил, что израильское судно подбито.

В израильской прессе, напротив, информация о развитии событий в наземных боях и в тылу становилась день ото дня детальнее и все более прозрачной. Поэтому создалась уникальная ситуация: обширные комментарии к ведущимся операциям, подведение итогов после их окончания, а иногда и до их развития сначала сделали СМИ обладателем фактора влияния, а затем превратили прессу в инструмент контроля военных действий. Открытая пресса, обернувшись трибуной граждан, бойцов и лиц, принимающих решения, сыграла противоречивую роль в формировании плодов военной кампании, смонтировав свой сценарий войны, где каждый ее акт находился под влиянием «краткого содержания предыдущих». СМИ присвоили себе

30 Информация с сайта: /<http://www.waronline.org/forum/viewtopic.php?t.>

право разьяснять, в то время как АОИ стала им подыгрывать, что временами вызывало недоумение. К этому добавились армейские неудачи и проблемы с командованием Северного военного округа АОИ. Пресса муссировала негативные темы: атака в Кане, попадание ракет в группу солдат в Кфар Гилады, фактическое смещение командующего Северным округом, спор о военной операции в последние 36 часов и пр. В результате разъяснительная кампания, которой принадлежит ведущая роль в информационной войне, забуксовала и ее «продукция» перестала пользоваться доверием среди населения Израиля.

Израильская армия считается самой передовой в мире по использованию информационных технологий. Ее разведывательные центры непрерывно перерабатывают огромные объемы информации, поступающие со спутников, беспилотных разведчиков, миниатюрных скрытых камер и автоматических датчиков, установленных вдоль границы с Ливаном. В преддверии ливанского конфликта Израиль ввел в эксплуатацию новый спутник наблюдения за земной поверхностью с разрешением лучше одного метра. Даже Пентагон перенимал передовой израильский опыт в области средств автоматического наблюдения и антитеррористической борьбы. Но, как показали события, чрезмерное увлечение ИТ-новинками не застраховывает от эффективных асимметричных мер противодействия. Боевики ХАМАС и «Хезболлы» регулярно пересекают границу Израиля, напичканную всевозможными электронными приборами и средствами обнаружения, обходя их через подземные подкопы, используя «кирки, лопаты и ножи», нападают и похищают израильских солдат прямо с их постов.

Информационная война Грузии против России. Для России информационная война стала третьей войной XXI века. Об этом говорит не только максимальное использование СМИ США, Европы, Азии и Африки. Следует признать, что Россия проиграла информационную войну на всех ее этапах. Примеры уже есть: США выиграли войну у Республиканской армии в Ираке, а Израиль победил в Ливане «Хизбаллу» в военном плане, но проиграл в информационном, поскольку информация была обращена только на «своего жителя», вне учета мирового сообщества.

Можно полагать, что впервые за всю постсоветскую историю

Россия растеряла авторитет в подавляющем числе стран мира. Российское население, большей частью, воспринимало войну как справедливую, считая, что армия РФ выполнила «операцию по поддержанию мира», но мировое сообщество обрушило на Россию огонь критики.

Ольга Словицова в статье «Что делать?» писала: «Выиграть эту войну Россия не могла: слишком неравны системы информационных вооружений. Англоязычное информационное пространство намного больше русскоязычного, аудитория CNN несравнима по численности с аудиторией НТВ. Сыграл большую роль и человеческий фактор. Народ в России получил хорошую прививку от коммунистической лжи и ее разоблачения, поэтому сноровисто и привычно делит сообщения государственных телеканалов на три, на пять и на десять. Западный телезритель в массе своей этого не умеет. Поэтому, даже если под давлением доказательств Михаил Саакашвили будет осужден международным судом за геноцид против народа Южной Осетии, в миллионах западных умов останется как непреложный факт: большая Россия напала на маленькую Грузию»³¹.

В последние месяцы перед войной было совершенно очевидным, что Грузия активно готовит мировое общественное мнение к тому, что Россия – потенциальный агрессор: обсуждение падения «российской» ракеты с привлечением международных экспертов, скандал вокруг сбитого беспилотного аппарата ВС Грузии, арест российского вооружения.

Саакашвили в своих заявлениях во время военных действий в Южной Осетии и после них говорил о том, что все происшедшее – дело рук России. Именно агрессией России против мирного грузинского народа и объяснялось происходящее не только в самой Грузии, но и в СМИ во всем мире. В частности, мировые информагентства не упускали случая показать разрушения в грузинском городе Гори и русские орудия на их фоне. Визуальный ряд, поданный нужным образом, и соответствующие ему по содержанию тексты создавали в массовом западном сознании антироссийскую картину. А президент Грузии, каждый раз выступая на фоне флага ЕС, обязательно говорил о том, что Россия совершила агрессию не только против грузинского

31 Словицова О. Что делать? [Электронный ресурс]. <http://www.openspace.ru/society/russia/details/2529/>

народа, но и против США, НАТО и ОБСЕ. И западные СМИ охотно делали в своих репортажах акцент на российскую агрессию против маленькой беззащитной Грузии. В западных СМИ вновь актуализировался образ России как гегемона и захватчика. Действия России сравнивались с вторжениями СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, а сама политика нынешней российской власти трактовалась как сталинская и гитлеровская. Одним словом, «русский медведь снова в полный рост предстал перед Западом»³².

Западные средства массовой информации допускали прямые информационные подлоги. Мировые масс-медиа крайне тенденциозно подавали материал о конфликте, не гнушаясь прямой фальсификацией. Россия преподносилась как агрессор, а Грузия как «маленькая свободолюбивая страна», под руководством своего прозападного руководителя героически сопротивляющаяся агрессии. Любые попытки изложить события с позиций России и Южной Осетии пресекались. Достаточно вспомнить нашумевшее интервью двух осетинков на канале «Fox», где им просто не дали говорить, как только стало ясно, что они будут благодарить Россию за защиту³³. Мир смотрел на конфликт исключительно глазами Тбилиси. При этом репортажи из зоны конфликта стали выходить в эфир только после того, как РФ ввела войска в Южную Осетию. Получается, что ни обстрел, ни разрушение Цхинвала грузинской артиллерией мировую прессу не заинтересовали.

Стремление России говорить на языке Запада о происходящем в Южной Осетии не срабатывало, как, например, в случае с Косово. Причина проста – в распоряжении России не было того политико-информационного инструментария, которым располагают Соединенные Штаты и государства Западной Европы. США обладают достаточным политическим влиянием, чтобы превратить собственную версию событий в доминирующее общественное мнение и, главное, мнение международного

32 Яхно О. Уроки грузино-осетинского конфликта для России. http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13509

33 Предварительные итоги российской миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта. <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/10343.htm>

сообщества³⁴. Си-Эн-Эн называют «информационным чудом XX века», которое по степени влияния на аудиторию не имеет себе равных в области мировых масс-медиа. Компания также занимает лидирующие позиции по охвату зрительской аудитории. Это американский и международный спутниковый канал, первым в мире начавший круглосуточную трансляцию новостей практически в режиме реального времени. Многие эксперты указывают на факты преподнесения информации при освещении военного конфликта в Южной Осетии в «нужном ключе». «Си-Эн-Эн» показала картинку российского телеканала «Раша тудей» с демонстрацией горящего города Цхинвал после его обстрела грузинской артиллерией, установками «Град» и бомбардировки авиацией, а диктор сказал, что на экране город Гори, уничтоженный российской армией³⁵. Правда, позже последовало объяснение, что произошла ошибка, но сделано это было мимоходом, а кадры горящего якобы грузинского города все повторялись и повторялись, об ошибке при этом даже не упоминалось.

Организованные против России информационные операции проводились в полном соответствии с концепцией так называемой «информационной войны третьего поколения», основанной на эффектах. Наиболее яркое и понятное определение информационной войны третьего поколения дал российский премьер В.Путин: «Когда постоянно повторяют заклинания о “грузинском демократическом государстве”, означает ли это, что по стандартам США в демократическом государстве позволено зверски расправляться с мирным населением, которое оно считает своим собственным, лишь потому, что оно “демократическое”»³⁶.

34 Лучянов В. Испытание политикой. 18 августа 2008. <http://www.vremya.ru/2008/149/52/210683.html>.

35 Стенограмма ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции. Нью-Йорк, 29 сентября 2008 года. URL: <http://www.otechestvo.org.ua/phprint.php>

36 Америка должна сделать выбор между Грузией и Россией («The Wall Street Journal», США); Россия по-прежнему привержена делу мирного разрешения проблем на Кавказе. Сергей Лавров / Sergei Lavrov, 20 августа 2008. URL: www.inosmi.ru/stories/06/06/13/3482/243413.html.

В сфере кибератак грузинская сторона так же напала первой. 8 августа, одновременно с обстрелом Цхинвала, значительная часть югоосетинских сайтов подверглась хакерским атакам. Нападению подверглись также российские СМИ, в частности, вещающий на английском языке телеканал «RussiaToday». Ответные шаги со стороны России не заставили себя ждать: были взломаны сайты президента Саакашвили, парламента Грузии, правительства, МИД. Грузинские сайты атаквались, в основном, из Москвы и Санкт-Петербурга. На устранение последствий каждой хакерской атаки уходило порядка двух часов³⁷.

Обе стороны – и Грузия, и Россия – широко использовали дезинформацию с целью посеять неверие в собственные силы, преуменьшая потери своих войск и преувеличивая потери противника. В течение первого дня Россия передавала свои телесюжеты на грузинские каналы, но к середине дня Грузия прекратила вещание из России. Публикации в открытых средствах массовой информации имели явно выраженное противоположное значение. Грузинская сторона завышала потери российских ВВС. 11 августа грузинские военные объявили, что они оставили город Гори. Уже в среду на митинге перед зданием парламента в Тбилиси президент рассуждал о происходящем как о большом успехе: «Мы маленькая страна, у нас маленькая армия, но мы нанесли большие потери российской армии. Они пытались уничтожить нас, но они получили 400 трупов, 21 уничтоженный самолет, которые были сбиты примитивными средствами»³⁸. Но в подтверждение не было представлено никаких документальных видеоматериалов. На митинге 14 августа Саакашвили заявил, что в Грузию пришла 1200 российских танков. Это полная чушь. Согласно

37 Американцы не справляются с атаками хакеров на сайт Саакашили. <http://www.beenergy.ru/technology/30344-amerikancy-ne-spravljajutsja-s-atakami-khakerov.html>

38 Власова О., редактор отдела мировой политики журнала «Эксперт». Мирзаян Г., специальный корреспондент журнала «Эксперт». Агарков М., специальный корреспондент «Эксперт». Силаев Н., редактор отдела политики журнала «Эксперт». Непропорционально убедительная победа//Эксперт. 2008. № 32, 18-24 авг.– [Электронный ресурс]. URL: <http://benjamin.tschukalov.info/notepad/20080820.html>

фланговым лимитам ДОВСЕ, суммарно в Ленинградском и Северокавказском военном округах может находиться не более 1300 танков.

Грузинские средства массовой информации изо дня в день внушали своим гражданам, что их армия, «закаленная в боях с Ираком», имеет «всесторонний, богатый опыт» и что президент Саакашвили «обладает полководческим талантом». Грузинские и западные СМИ умышленно искажали данные своей разведки о «силе российской армии» и слабости «полувоенных-криминальных» структур Южной Осетии и сознательно недооценивали в публичных выступлениях такие казавшиеся, в итоге, решающие факторы, как недостаточный профессионализм и морально-волевые качества грузинских военнослужащих. Однако следует отметить, что Грузия сумела завуалировать свои потери в ходе войны.

Эта хорошо скоординированная «информационная агрессия» достигла своей цели, по крайней мере, в отношении населения Грузии. Если к началу 2007 года лишь каждый четвертый грузин выступал в поддержку войны, то к ее началу (середина июля 2008 года), согласно опросам, уже свыше 80 процентов граждан Грузии поддерживали действия президента Саакашвили, направленные на силовое урегулирование грузино-осетинского кризиса.

Анализ материалов западных СМИ за период подготовки грузино-югоосетинской операции позволяет сделать вывод, что теле- и радиокomпании, газеты и глобальная система интернет активно участвовали в информационной кампании против России. Ее главная цель на стратегическом уровне заключалась в том, чтобы побудить мировое общественное мнение, как минимум, не препятствовать вооруженному вторжению Грузии в Южную Осетию, а как максимум, обеспечить широкую общественную поддержку грузинского руководства. Кроме того, необходимо было нейтрализовать влияние России, проводившей миротворческую операцию. На конкретном примере августовских событий на Кавказе было продемонстрировано, что в разработанной на Западе концепции информационной войны значительное внимание уделяется распространению по информационным каналам противника (России) и в мировом информационном пространстве дезинформации или

тенденциозной информации с целью создания общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны.

Под информационным прикрытием грузино-осетинской войны решались далекие, даже географически, вопросы. Подписывается договор о размещении элементов ПРО с Польшей и резко критикуется российская инициатива по довооружению Балтфлота ядерным оружием. При подписании договора по ПРО с Польшей вопрос защиты от возможного ракетного нападения со стороны Ирана даже не поднимался – столь удачным был внешнеполитический контекст войны на Кавказе.

Одним из промежуточных результатов осмысления августовских событий в Южной Осетии стало то, что некоторые ведущие западные политики и эксперты вдруг заговорили об истории – не как о заоблачных высотах, а как о злободневном. У всех на слуху была фраза Кондолизы Райс, прозвучавшая 18 сентября 2008 года в Фонде Маршалла в Вашингтоне: «Ставшие анахронизмом демонстрации Россией своей военной мощи не смогут повернуть историю вспять»³⁹. Но госсекретарь США после Цхинвала не первая заговорила об истории. К примеру, еще 21 августа «The Financial Times» написала: «Порой малозначительные события предвещают большие перемены. Одним из таких событий может стать грузинское фиаско. Оно возвещает конец эпохи, наступившей после “холодной войны”... Оно означает нечто гораздо более важное: возвращение истории».

Одновременно приобрело известность высказывание заместителя главного редактора немецкого еженедельника Х.-У. Йоргеса, который называл приказ Саакашвили о нападении на Южную Осетию частью плана с целью «разворота мира вспять»⁴⁰. И только через десять дней после этого К. Райс жестко разворачивает тезис о «повороте истории вспять» против России.

Даже приведенные выше цитаты (а высказываний на тему «поворота истории» было множество) демонстрируют, что в мире началась борьба за придание глобального смысла образу

39 Панарин И. Страсти по информационной войне. <http://www.panarin.com/comment/982>

40 Конгресс прозрел. <http://www.rambler.ru/news/politics/russiageorgia/566078226.html?print=1>

кавказских событий, причем с явным прицелом на формирование на его основе будущих концептов мировой политики. Вот каковы ставки в идущей информационной войне!⁴¹.

Именно по этой причине на самых высоких уровнях принятия решений бушевали небывалые «информационные страсти». 9 сентября 2008 года на слушаниях в конгрессе США с участием представителей Пентагона и Госдепартамента разведка доложила, что именно Грузия была агрессором в югоосетинском конфликте. Заместитель госсекретаря Д. Фрид был вынужден признать, что администрация США не располагала независимой информацией о хронологии югоосетинского конфликта и что американская позиция формировалась на основе грузинских источников. Демократы «поймали мяч» на лету, и Хиллари Клинтон тут же предложила создать комиссию конгресса для выяснения, кто именно искажал информацию о происходящем в Южной Осетии. Конечно, в этой коллизии была велика доля предвыборной полемики и межпартийного противостояния. Но в ней нельзя не увидеть и масштаб информационного столкновения, докатившегося до конгресса США, и очевидное свидетельство растущего политического значения информационных войн.

Официальная информационная работа России достигла статуса «достаточно достоверной» в глазах российского населения, но не смогла стать «достаточно достоверной» для западного общества. В отряде психологических операций СКВО (около 50 человек) была мобильная типография, где можно было печатать листовки для распространения среди населения Грузии, и единственный в российской армии приемо-передающий мобильный телецентр, который мог бы транслировать на территорию Грузии через российские спутниковые каналы нужные видеоматериалы, в том числе в метровом диапазоне волн. Но в штате телевизионной группы не были предусмотрены телеоператоры и корреспонденты, поэтому она могла только технически обеспечить телепередачу. В результате, отряд психологических операций оказался невостребованным⁴².

41 Панарин И. Страсти по информационной войне. <http://www.panarin.com/comment/982>.

42 Удманцев Вадим. Что значит разведка для российского десанта. URL: <http://www.segodaya.ru/index.php?spos=1&spor=1&rst=0&srch=&srchtp=0&pgid=2&cldday=&srv=www.segodaya.ru&partid=13&newsid=8510&newsid=>

Практически все указанные структуры не в состоянии были решать проблемы информации, дезинформации, нарушения информационных сетей, защиты своих сетей, подачи нужных информационных блоков во все ведущие информационные агентства раньше, чем это делала грузинская сторона.

Информационные войны в современном мире в существенной степени являются формами социального взаимодействия различных субъектов, руководствующихся в своих действиях стандартами соответствующих моделей мира. Следовательно, чтобы вовремя, а самое главное - адекватно оценивать с информационной точки зрения сложившуюся ситуацию, нужно изучить формы и составить классификацию информационного воздействия с учетом их характера, направленности и адресности.

Информационная война в Ливии.

Анализ мероприятий информационной войны позволяет выделить ряд ее характерных черт и особенностей. Информационную войну союзных сил против Ливии можно разделить на шесть этапов. Главное событие – влияние информационной войны на замысел и стратегию в условиях штурма Триполи. Во время первого этапа, еще до фазы открытых вооруженных столкновений, складывались и укреплялись образы «мы» и «они», акцентировалось внимание на идеологические символы, оправдывающие прямое воздействие. На этом этапе пропагандировалась возможность мирного решения проблемы, в реальности неприемлемая для обеих сторон, – чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение. Психологические операции проводились с высокой интенсивностью как в интересах формирования позитивного общественного мнения у населения Ливии, так и обработки личного состава ливийских ВС.

31 октября 2011 в интервью «Радио Канады» генерал-лейтенант Чарльз Бушар, возглавлявший операцию «Объединенный защитник» в Ливии, рассказал, что в штаб-квартире НАТО в Неаполе было создано аналитическое подразделение. Его миссия заключалась в изучении и расшифровке всего, что происходит на земле, то есть слежение как за движениями ливийской армии, так и «повстанцев». Для усиления этого подразделения было создано несколько информационных сетей. «Разведанные

поступали из многих источников, включая средства массовой информации, которые были на земле и давали нам много информации о намерениях и расположениях сухопутных войск». Впервые НАТО признало, что официальные иностранные журналисты в Ливии были агентами Атлантического альянса. Незадолго до падения Триполи Тьерри Мейсан открыто заявил, что большинство западных журналистов, остановившихся в отеле Rixos, были агентами НАТО. В частности, он указал на группы, работающие на AP (Associated Press), BBC, CNN и Fox News⁴³.

Все сайты «за свободную Ливию» декларировали, что они созданы на родине, но Ютуб и прочие информационные ресурсы не были тогда доступны ливийским интернет-пользователям. Вебсайты «революции» – все на английском языке – это при том, что язык Ливии – арабский, английский там можно встретить лишь в крупных городах. Несмотря на сомнительное происхождение, сотрудники таких СМИ, как Си-Эн-Эн, Би-би-си, NBC, Си-Би-Эс, ABC, Канал «Fox News» и Аль-Джазира, приняли эти анонимные и неподтвержденные видео как достоверные. Некоторые из «независимых» вебсайтов являются явно мошенническими. Так, сайт, который называет себя *Libyanrevolutionarycentral* (руководящим ливийской революцией – ссылка: <http://www.feb17.info>) был создан 14-го февраля – за день до первого протеста. Вебсайт зарегистрирован в штате Огайо как некоммерческая организация с идентификационным номером 501c3 – свободным от налогов!⁴⁴. Инцидентом, предположительно спровоцировавшим начало беспорядков, был арест адвоката активиста 15 февраля 2011. Это разожгло волну протестов, которые перетекли в интернет-пространство и СМИ. Но необычно большое количество видео на Ютубе и сообщений в Твиттере оказались необыкновенно схожи и выглядели как очередной неприкрытый проект Пентагона по развитию программного обеспечения, которое позволяет тайно управлять общественными информационными сайтами, чтобы влиять на интернет-беседы и распространять пропаганду.

43 URL: <http://forum.roerich.info/showthread.php?t=12180&page=56>

44 Ten reasons why the U.S. war in Libya is a CIA operation (Десять причин, почему война США в Ливии – операция ЦРУ). http://www.finalcall.com/artman/publish/Perspectives_1/article_7783.shtml

При оценке обстановки в части, касающейся вопросов состояния и возможных действий противника, было недооценено морально-психологическое состояние ливийских войск

На втором этапе с началом ракетно-бомбовых ударов основной акцент информационной войны был перенесен на оперативно-тактический уровень. Основными компонентами информационной войны на данном этапе являлись информационно-пропагандистские акции, радиоэлектронная борьба, вывод из строя элементов гражданской и военной инфраструктур. С борта самолета ЕС-130J «Комmando Соло», предназначенного для «психологической войны», начали транслировать сообщения на английском и арабском языках для ливийских военных: «Ливийские моряки, немедленно покиньте корабль. Бросайте оружие, возвращайтесь домой, к семьям. Войска, верные режиму Каддафи, нарушают резолюцию ООН, требующую прекратить военные действия в вашей стране». Таких примеров можно привести много. И каждый из них является свидетельством того, что стороны «сливали» в средства массовой информации негативные сюжеты, стремясь к максимальной дискредитации своего противника. Однако армия Каддафи ни разу не поделилась с аудиторией своими успехами, не искала сочувствия по поводу потерь и ни разу не приподняла завесу секретности в отношении своего состояния.

Когда конфликт перешел в длительную фазу (более месяца, с 1 апреля до июля), начался третий этап, меняющий формы ведения информационной войны, Задача этого этапа – уличить противника в моральнонеприемлемых формах ведения конфликта, а также привлечь на свою сторону новых союзников.

В незначительной степени натовской стороной отработывалась технология борьбы с компьютерными сетями. Нередко противоборствующие стороны (НАТО и Ливия) использовали одни и те же приемы: приуменьшали свои потери и преувеличивали масштабы ущерба противника. В свою очередь ливийская сторона завышала цифры утрат среди местного населения (количество жертв в столице).

В то же время разрушение Ливии не помешало НАТО полтора месяца использовать ливийское радио и телевидение для передачи своих пропагандистских материалов. В рамках информационно-пропагандистских акций осуществлялось

радио- и телевидение на Ливию с территории сопредельных стран. Для увеличения аудитории этих радиопередач над территорией Ливии разбрасывались УКВ-радиоприемники с фиксированной частотой приема. Кроме того, с воздуха постоянно разбрасывались пропагандистские листовки. В связи с общей малограмотностью населения Ливии листовки в основном носили графический характер (комиксы, плакаты, рисунки, игральные карты с портретами ливийских лидеров). Обе стороны прибегали к дезинформации, стараясь посеять неверие в собственные силы и панику.

Стратегия информационной войны допускала на втором и третьем этапах даже использование провокаций или подтасовки фактов. Неудивительно, что телевидение стало главной атакующей силой информационных войн как на уровне международных отношений, так и собственно во время проведения «шоссейной войны». Так, перед началом боевых действий президенты Франции, Англии, других стран НАТО, поддержавших операцию в Ливии, обратились с призывом к журналистам не публиковать в прессе подробности подготовки натовских вооруженных сил к боевым действиям и вообще постараться сдержанно относиться к освещению планов НАТО и Евросоюза. Телевидение в очередной раз доказало, что оно значительно лучше других СМИ справляется с интерпретацией действительности, формированием требуемой картины мира и чем признаннее бренд телевизионного канала, тем больше его аудитория, тем выше и доверие к нему, а чем больше каналов дают сходную трактовку событий, тем большую силу обретает смоделированный ими образ действительности.

Четвертый этап (август) – начало штурма Триполи. Пожалуй, впервые в XXI веке информационная война повторила события 18 июля 1936 года в Испании. «Над всей Испанией безоблачное небо» – по-испански *Sobre toda España el cielo está despejado*) – по установившемуся мнению, пароль (позывной) к началу военного мятежа против Второй республики в Испании. Эта фраза, употребленная в передаче радиостанции «Сеута», 18 июля 1936 годы послужила сигналом для одновременного совместного выступления военных по всей стране, что стало началом гражданской войны 1936–1939 годов.

Главным событием в информационной войне при штурме

Триполи считается то, что когда «Аль-Джазира» и CNN показали кадры «победы» повстанцев, снятые в Катаре, то это было сигналом к атаке для мятежников и диверсантов. Сразу после этих кадров по всему городу «спящие ячейки» повстанцев начали устанавливать блокпосты, врывать в командные пункты и квартиры офицеров, не предавших Каддафи⁴⁵.

Пятый этап (август–сентябрь) – штурм Триполи и поддержка гуманитарной миссии помощи населению страны. Атаковать столицу оппозиции помогали сотрудники британской разведки MI-6. Об этом пишет «Дейли Телеграф». По данным издания, план нападения был разработан и согласован с Национальным переходным советом ещё 10 недель назад. Он предусматривал, что боевые действия начнутся в центре города. Поэтому в течение всего этого времени повстанцы тайно провозили в город оружие, боеприпасы и хорошо обученных бойцов. А накануне операции британские ВВС нанесли серию мощных авиаударов по военным объектам в Триполи.

Обман раскрыли дотошные зрители телеканалов, которые сделали стоп-кадры «ночного праздника на Зеленой площади» и обнаружили там массу несоответствий с настоящими фотографиями и даже с видеокадрами, сделанными на площади совсем недавно. Телевизионщиков можно понять: надоевшая всем картинка людей с трехцветным королевским флагом, которые разъезжают на джипе неизвестно где, неизвестно когда, двигаясь в никому неизвестном направлении с неизвестными целями, как правило, по провинциальной сельской местности – еще менее подходит для иллюстрации народного восторга в центре ливийской столицы. Так, в одних местах, радуясь успехам повстанцев, успела вырасти 15-метровая пальма, которой там не было неделю назад, в другом месте на месте двухсотлетнего кедра неожиданно выросла вторая пальма, на стенах исчезла лепнина и так далее. Несоответствий так много, и все они объяснимы – декорации – то из фанеры и на скорую руку, откуда там лепнина? Конфуз еще более неприятен тем, что информация о подготовке этой фальшивки века появилась в сети интернет задолго до начала наступления повстанцев на Триполи.

45 Российский спецназ воюет на стороне Каддафи? URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/06/voina-v-livii/rossiiskii-spetsnaz-voyuet-na-storone-kaddafi>

С такими предупреждениями за несколько дней до событий выступили сторонники Каддафи. Сообщалось, что под городом Доха (Катар) в пустыне построены декорации Зеленой Площади, резиденции Каддафи и правительственного квартала Триполи и там планируется снять обманные кадры полного поражения каддафистов, вне зависимости от реального положения дел в столице страны. Однако телевизионщики проигнорировали это предупреждение.

Принято считать, что в ходе пятого этапа реальный вооруженный конфликт завершился, а информационная война перешла в новую, шестую фазу (октябрь–декабрь) – формирование выгодной трактовки случившегося. Самый простой способ манипулирования информацией – не подпускать журналистов к самим событиям, подкармливая прессу официальными сообщениями и видеохроникой, полученной от военных, вооруженных ноутбуками и мобильными телефонами со встроенными фото- и видеокамерами. Другой прием основан на использовании изобразительных средств кино и телевидения: среди отобранных военными оперативных съемок или снимков с разведывательных самолетов и спутников, демонстрировавшихся на брифингах для прессы в пресс-центре во время войны в Ливии, естественно, не было «неудачных» кадров. Зато журналисты, а затем и зрители телеканалов вдоволь могли полюбоваться впечатляющими видами из кабины истребителя, из его бомбового отсека или даже из ракеты, прямоком летящей в цель. За время боевых действий в зарубежных СМИ было опубликовано большое количество информации. Однако следует признать, что большинство упомянутых публикаций как раз и есть элементы той самой информационной войны. Откуда журналисты черпали публикуемые сведения?

Кадры «армии оппозиции» в Бенгази были любезно предоставлены телезрителям спецкором 1-го канала в Бенгази Ирадой Зейналовой. На плацу пыталось маршировать несколько десятков разношерстно одетых юношей (несмотря на все усилия оператора так скомпоновать кадр, чтобы число «марширующих» казалось значительным, больше 2–3 десятков человек поместить в кадр таким образом, чтобы не было видно флангов, ему не удалось). Еще человек 20 постарше бегали вокруг зенитной установки (постоянный персонаж всех фото/телесъемок «сил

оппозиции»), показывали пулеметную ленту и рассказывали, что у них есть не только показанное старое (и ржавое) оружие, но и новейшая техника: еще был продемонстрирован один невзрачный полковник, названный главнокомандующим повстанцев (число которых, судя по репортажу, никак не может превышать сотни) и главным противником «полковника Каддафи».

Кроме вышеупомянутого сообщения об «армии», Ирада Зейналова поведала миру, что под контроль оппозиции «перешло главное нефтегазохранилище Бенгази». При этом был показан большой огороженный сеткой двор и лента транспортера, по которой двигались кривые и ржавые 20-литровые газовые баллоны (стандартный размер для Ливии), а также стоящие за ними в очереди люди. Кто бывал в Бенгази, хорошо знает этот пункт выдачи газовых баллонов, кто не бывал – все равно не может не понять, что это – вряд ли «главное нефтехранилище» Бенгази (пункты выдачи газовых баллонов существуют в Ливии во множестве, так как центрального газоснабжения там нет).

В первые дни войны представитель Римско-католической церкви заявил, что не менее 40 гражданских лиц погибли в Триполи в результате авиаударов коалиционных сил в Ливии. Как сообщил в четверг апостольский викарий Триполи епископ Джованни Инноченцо Мартинелли (Giovanni Innocenzo Martinelli), «так называемые гуманитарные рейды принесли десятки жертв среди гражданского населения в ряде районов Триполи». Но представитель Объединенного комитета начальников штабов американских вооруженных сил вице-адмирал Уильям Гортни заявлял, что никаких сведений о жертвах среди мирного населения у коалиции нет⁴⁶.

Новым направлением информационной войны явилось следующее: фрегаты НАТО сбросили глубинные бомбы на оптоволоконный кабель, проложенный в 15 морских милях от побережья Ливии с тем, чтобы нарушить телекоммуникационную связь между Сиртом, родным городом Каддафи, и Рас-Лануфом, где находится один из крупнейших нефтеперерабатывающих

46 Прогноз Каддафи о хаотичной войне в Ливии уже не выглядит несбыточным. URL: http://rian.com.ua/culture_society/20110726/78806808.html

заводов страны. В Джамахирии наблюдались значительные перебои со связью и работой телекоммуникаций⁴⁷.

С 90-х годов прошлого века с концентрацией СМИ в руках нескольких медийных групп они быстро превратились из каналов информации и отражения общественного мнения в каналы зомбирования и манипуляции. И не так уж важно, чем они при этом руководствуются – выполняют ли социальный заказ, элементарно зарабатывая на хлеб с маслом, делают это по недомыслию или в силу своего идеализма, – объективно они раскачивают ситуацию и ослабляют общество. Из тех же 90-х можно вспомнить югославскую войну.

Классикой нечистого на руку жанра стал, например, репортаж об истощенных мусульманах за сербской колючей проволокой, правда, его британские тележурналисты снимали изнутри огороженного участка. Или знаменитый «инцидент в Рачаке», ставший поводом для обвинения сербов в этнических чистках албанского населения Косово. Финские патологоанатомы позже обнаружат порох на руках этих «безвинных жертв». Данный пункт, кстати, был вычеркнут из обвинения Международного трибунала по бывшей Югославии. Не пройдет и 10 лет, как западные СМИ вынуждены были признать, что албанские боевики вели охоту на сербов. Прежде говорить об этом было политически нецелесообразно.

Журналисты утратили даже видимость объективности и в ливийских событиях. В связи с этим Бенджамин Барбер из *Huffington Post* задался вопросом: «Западные СМИ в Ливии – журналисты или пропагандистский инструмент восстания?». И вообще, что произошло с журналистикой? Помните, что стало поводом для начала агрессии НАТО против законной власти Ливии (как бы мы ни относились к такой противоречивой фигуре, как Каддафи)? Изображение сборной солянки из монархистов, исламских фундаменталистов, лондонских и Вашингтонских изгнанников и перебежчиков из стана Каддафи в качестве «восставшего народа» есть чистой воды лживая пропаганда. С самого начала «повстанцы» целиком и полностью зависели от военной, политической, дипломатической и медийной

47 Фрегаты НАТО атаковали подводный коммуникационный кабель, соединяющий города под контролем Каддафи. URL: http://www.ruscable.ru/news/2011/04/26/Fregaty_NATO_atakovali_kommunikatsionnyj_kabely/

поддержки держав НАТО. Без этой поддержки запертые в Бенгази наемники не продержались бы и месяца.

Мировые СМИ проявили отвратительную нехватку любопытства. Так же это было с Ираком или Афганистаном. «Нью-Йорк Таймс» возглавляет скоординированную кампанию пропаганды, распространения слухов и демонизации Муамара Каддафи. Некоторые статьи, кажется, написаны заранее и строго следуют предписаниям вашингтонской консалтинговой фирмы Wirthlin Group, которая установила, что «заданием, вероятно чтобы мотивировать общественную поддержку войны в Ираке, было восприятие Саддама Хусейна как злого сумасшедшего, который совершил злодеяния против собственного народа и должен был быть остановлен». Большая часть медийных заявлений в духе «убивает свой собственный народ» выглядит как цитата из учебника ЦРУ по пропаганде и опровергает тот факт, что они находятся в этот самый час в отеле в Триполи, который под полным контролем Каддафи.

НАТО организовал интенсивную пропагандистскую кампанию, изображая империалистическую агрессию как «народное восстание», ковровые бомбежки беззащитной антиколониальной армии как «гуманитарную интервенцию» для защиты «гражданского населения». Срежессированная кампания в СМИ вышла далеко за пределы обычно задействованных в подобных акциях либеральных кругов, убедив «прогрессивных» журналистов и их издания, а также «левых» интеллектуалов представлять имперских наемников в качестве «революционеров» и мазать черной краской героическое полугодовое сопротивление ливийской армии и народа иностранной агрессии. Страдающая патологическим расизмом евро-американская пропаганда распространяла аляповатые образы правительственных войск (часто изображая их как «чернокожих наемников»), рисуя их насильниками, принимающими огромные дозы «виагры», в то время как в действительности их дома и семьи страдали от налетов и морской блокады НАТО. Хотя они продолжают распространять неподтвержденную информацию об «изнасилованиях» и «кассетных бомбардировках» и «страхе перед убийствами» и

пальбе по детям, эти журналисты не испытывают страха за свои жизни⁴⁸.

Amnesty International и Human Rights Watch свидетельствуют, что до начала бомбардировок НАТО в восточной Ливии никаких массовых изнасилований, никаких вертолетных атак или бомбежек мирных демонстрантов со стороны сил Каддафи не было. Что точно было, так это 110 погибших с обеих сторон в ходе беспорядков в Бенгази⁴⁹. Как видим, все эти истории были сфабрикованными, но именно они стали поводом для установления бесполетной зоны и нападения НАТО на Ливию. Вывод для инвесторов: если мировые СМИ единодушны в осуждении какого-то массового преступления – значит это кому-то выгодно и является цепочкой к последующим событиям.

Когда ежедневно слышишь о самолетах и вертолетах, которые расстреливают мирные демонстрации на улицах ливийских городов, о министрах и послах, перешедших на сторону народа, обличающих кровавый режим и создающих правительство переходного периода, о безоружных демонстрантах, которые захватывают целые города и области Ливии, жгут портреты и чучела Каддафи, его «Зеленую книгу» и размахивают флагами ливийской монархии, свергнутой более 40 лет назад, когда все это подкрепляется соответствующим видеорядом, – всему этому вольно или невольно начинаешь верить.

А потом какими-то окольными путями начинает просачиваться альтернативная информация о том, что «всенародное восстание против кровавого режима Каддафи» – не более чем телевизионная постановка катарской «Аль-Джазиры», что на деле выступления против Каддафи связаны с пресловутой «Аль-Каидой», вот уже десяток лет служащей за американские и саудовские деньги американским и саудовским интересам, что молодежи за участие в антиправительственных демонстрациях их организаторы выдают наркотики и деньги (от 300 до 500 долларов за день), что оружие и боеприпасы для «народных

48 Ten reasons why the U.S. war in Libya is a CIA operation (Десять причин, почему война США в Ливии – операция ЦРУ).

49 Первый этап ливийской войны можно считать завершенным. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/788000/> «Народное ликование» в Триполи снимали заранее в Катаре. URL: <http://oko-planet.su/politik/politwar/78719-narodnoe-likovanie-v-tripoli-snimali-zarane-v-katare.html>

мстителей» Киренаики поступают через территорию Египта и доставляются с моря. При этом подчеркивается, что авиация и вертолеты для разгона демонстраций не применялись, однако были разбомблены склады оружия, оказавшиеся под контролем боевиков Аль-Каиды⁵⁰.

Основные задачи деятельности информационных войск.

В третий раз в XXI веке победа, в целом одержанная регулярными войсками, дезавуирована поражением в информационной войне (чеченский конфликт, война западной коалиционной группировки в Ираке и израильско-ливанская война). Война в Ливане показала, что состав специальных сил должны пополнить информационные структуры, способные отражать информационные атаки, а также формулировать и выполнять свой комплекс «боевых» задач оборонительного и наступательного характера.

В состав Российской Армии должны войти информационные войска, новый род, не имеющий аналогов в мире. Информационные войны в современном мире в существенной мере являются формами социального взаимодействия различных субъектов, руководствующихся в своих действиях стандартами соответствующих моделей мира. Следовательно, чтобы вовремя, а самое главное адекватно оценивать с информационной точки зрения сложившуюся ситуацию, нужно изучить формы и составить классификацию информационного воздействия с учетом их характера, направленности и адресности.

Необходимо, видимо, создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационной агрессии.

Нужны специальные информационные подразделения или все же войска, в составе которых будут государственные средства массовой информации, военные СМИ, работающие как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию. В информационных войсках должны быть международные и внутривосточные эксперты, редакторы, журналисты, сценаристы, операторы, хакеры, переводчики, работники связи, РЭП, ВЭБ-дизайнеры. Их задача - доходчиво и ярко разъяснять мировому сообществу суть принципов российской идеологии.

50 Якунин Ю. Война пятого поколения. URL: <http://sava36.livejournal.com/tag/%D0%9B%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D1%8F>

Основные задачи деятельности информационных войск: первая - стратегический анализ, вторая - информационное воздействие, третья - информационное противодействие. Они должны включать и координировать вопросы, находящиеся в ведении различных органов.

Для решения первой задачи необходимо создать центр стратегического анализа сетей управления. Его функции: вхождение в сети и возможность их подавления, контрразведка, мероприятия по оперативной маскировке, обеспечению безопасности собственных сил и средств, обеспечение безопасности информации.

Для решения второй задачи необходимо создать антикризисный центр, государственный медиа-холдинг по связям с телеканалами и информационными агентствами для обеспечения телеканалов и информационных агентств нужной информацией. В них могут быть задействованы государственные СМИ – «Голос России», «Маяк», ТРК «МИР», «РПР - Планета», «Russia Today», «Россия аль Яум», агентства по связи с общественностью, по подготовке журналистов по военной тематике, международной журналистике, теле- и радиовещания.

Для решения третьей задачи необходимо создать центр определения критически важных информационных структур противника, их физического уничтожения, радиоэлектронной борьбы, психологических операций, сетевых операций (подготовка «хакеров»).

В повседневной жизни в условиях современной информационной среды решением Президента или Совета Министров, или Совета безопасности должны быть определены задачи по единому плану для обеспечения военных и политических акций оперативного и стратегического характера. Этим же решением должны проводиться операции по одновременному достижению как наступательных, так и оборонительных целей. Только комплексное их осуществление будет способствовать достижению успеха миротворческой операции как в мирное, так и в военное время.

Существующая сейчас подготовка специалистов информационных войск не позволяет обеспечить Россию кадрами, которые обладают общим кругозором и практическими навыками, достаточными для поддержания необходимой

идейной и морально-психологической устойчивости общества и создания нужной России реальности. Необходима система подготовки кадров для информационного противодействия. Нужно определить, в каких учебных заведениях должна осуществляться многоуровневая их подготовка, где будут одновременно готовить специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и информационному противодействию. Необходимо в соответствии с этим преобразовать школы идеологических работников (военного и невоенного профиля).

Информационная война - реальный фактор геополитики. К сожалению, этот фактор недооценивается политической элитой России. И в этой недооценке - корень очень важных нерешенных проблем современной России.

ИМПЕРАТИВЫ КИБЕРГЕОПОЛИТИКИ

Л.В. Савин

Главный редактор журнала «Геополитика», руководитель администрации Международного Общественного Движения «Евразийское движение» (г. Москва, РФ)

Если рассматривать концепции сетевой, сетецентричной и информационной войны, всех их объединяет один важный сегмент – киберпространство.

В данном докладе мы попытаемся охватить некоторые аспекты, связанные с этим новым измерением геополитики, которые напрямую влияют на повестку дня в международных отношениях.

Например, недавно произошел ряд событий, связанных одной логической цепью, а их инициаторы имеют одни намерения. Они относятся к интернет-пространству. Их не так просто распознать с первого раза, однако экспертам, занимающимся вопросами киберпространства, очевидно, что противостояние, которое разворачивается, имеет геополитическую плоскость и исход борьбы за доминирование в Интернете пока не предreshен.

Начнем с того, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе, прошедшем в январе 2014 г., было принято решение о

создании Глобальной комиссии по управлению интернетом. Глобальной она является в том смысле, что отстаивает интересы неолиберального клуба глобалистов, куда входят финансово-политические элиты США, Западной Европы и их сателлитов. Немаловажным фактором является еще и то, что комиссию возглавил министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт. Официально этот орган создан для того, чтобы в течение двух лет «разработать позицию по отношению к будущему многостороннему управлению интернетом». Сомнение вызывает фигура Бильдта - ведь он тесно сотрудничал с НАТО и ЦРУ, получая от этих структур финансирование еще со студенческих лет.⁵¹ Столь матерый политик проамериканских взглядов вряд ли будет отстаивать демократические принципы управления для всемирной паутины в интересах по-настоящему глобального сообщества.

Во-вторых, был решен вопрос с новым главой Киберкомандования США. Президент США Барак Обама подписал указ о назначении вице-адмирала Майкла С. Роджерса на пост главы Агентства национальной безопасности и одновременно руководителем Киберкомандования Пентагона.⁵²

Майкл Роджерс по специализации является шифровальщиком ВМФ, и давно рассматривался в качестве преемника Кейта Александра, который был директором АНБ с 2005 года и первым главой Киберкомандования, основанным в 2009 году. Так что преемственность сохраняется во всем, несмотря на обещанные реформы секретной службы, пострадавшей от разоблачений Эдварда Сноудена.

Далее давайте рассмотрим то, что происходит непосредственно внутри США.

В этой стране сейчас эксперты обсуждают недавнее решение Апелляционного Суда округа Колумбия (принято 14 января 2014 г.) о том, что Федеральная Комиссия по коммуникациям не имеет полномочий для претворения в жизнь правил, запрещающих провайдером услуг широкополосного доступа выборочное блокирование или замедление веб-трафика.

51 <http://www.belvpo.com/ru/25204.html>

52 http://www.washingtonpost.com/world/national-security/obama-signs-off-on-nomination-of-rogers-as-nsa-director/2014/01/25/bc54378c-85f7-11e3-801f-e3ff2ca3fab6_story.html

Сторонники сетевого нейтралитета сразу же подвергли критике это решение. Президент и генеральный директор группы по цифровым правам Free Press Крейг Аарон сказал, что «мы разочарованы тем, что суд пришел к такому выводу.. Его решение означает, что интернет-пользователи останутся один на один против крупнейших телефонных и кабельных компаний, а при отсутствии какого-либо контроля эти компании теперь могут блокировать и дискриминировать коммуникации своих клиентов по желанию»⁵³.

Для нас эта дискуссия может показаться довольно сложной техническо-юридической процедурой, однако она имеет и политическое, и идеологическое измерения.

Повод для текущей проблемы был заложен гораздо раньше. В декабре 2010 года комиссия издала правила нейтралитета сети, также называемые правилами открытого интернета, однако компания Verizon Communications бросила вызов, заявив, что Конгресс не давал агентству полномочия по регулированию провайдеров услуг широкополосного доступа.

Телекоммуникационная компания Verizon Communications является крупнейшей фирмой в отрасли коммуникационных технологий и надежным партнером правительства США по ряду проектов. Ранее совместно с Cisco компания приступила к реализации проекта Пентагона Command Communications Survivability Program (программа повышения живучести системы командования)⁵⁴. Проект CCSP предусматривает строительство сетевой среды, включающей Пентагон и несколько резервных центров, находящихся на значительном удалении от него. Такая конфигурация обеспечивает непрерывность управления даже в случае серьезного повреждения или разрушения самого Пентагона.

Кроме того, в 2013 г., по данным издания The Guardian Национальное Агентство Безопасности (NSA) США обязало Verizon Communications ежедневно собирать и пересылать данные о звонках абонентов сети. Такие действия компания должна была предпринять на основании распоряжения суда в связи с поправками к «Патриотическому акту», принятому

53 <http://www.networkworld.com/news/2014/011414-appeals-court-strikes-down-fcc39s-277683.html?hpgl=bn>

54 <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/0741.html>

администрацией Джорджа Буша в рамках войны против терроризма. В случае с Verizon Communications это обязательство должно было оставаться засекреченным как минимум до 2038 г.⁵⁵

Итак, условная нейтральность сети была разрушена вмешательством Verizon Communications, а суд поддержал компанию. И это происходит при том, что мы слышим почти ежедневные заявления Госдепартамента США о необходимости обеспечения прав и свобод в интернете и укреплении демократии с помощью дипломатии Web 2.0!

Иными словами, можно сказать, что, несмотря на скандалы с вмешательством в частную жизнь американцев, корпорации и Белый дом продолжают закручивать гайки.

В этом контексте необходимо обратить внимание на термин «нейтралитет сети», который так отстаивают определенные силы. С виду такое определение звучит как отстаивание общих интересов всех участников Интернет-пространства. На деле все выглядит несколько иначе. Эта концепция была разработана сообществом, которое называет себя не иначе как киберлибералами. Ее суть заключается в том, что «никто не может быть свободным вне свободного рынка». Иными словами, киберлибералы – это лоббисты Сети, которые расширяют дух предпринимательства на киберпространство. Правда, один из гуру интернета и создатель протоколов сети интернет Дэвид Кларк однажды сказал, что «Сеть не является нейтральной и никогда не была таковой... нужно различать хорошее блокирование и плохое блокирование». Иными словами, кого-то нужно блокировать и блокировать наверняка, а кому-то будет позволено в Сети все, что угодно, насколько позволят технические возможности.

Еще один факт из США. В середине января 2014 г. стало известно о намерении Национального института стандартов и технологии регламентировать процедуру, направленную на оказание помощи компаниям и организациям в вопросах кибербезопасности. Черновой проект о рамках кибербезопасности был издан Институтом в конце октября 2013 г., и до середины декабря его авторы получали и анализировали комментарии. Цель проекта - создание добровольных режимов

55 <http://www.vestifinance.ru/articles/28434>

обмена информацией для 16 инфраструктурных секторов, определенных Департаментом внутренней безопасности.⁵⁶ По словам президента Альянса Безопасности Интернета Ларри Клинтона, проект в первую очередь касается небольших компаний, которые смогут внедрить определенные стандарты и следовать им в своей практике. Между строк читается, что эти принципы управления будут согласованы с различными силовыми ведомствами, а не только с Департаментом внутренней безопасности, так как, в первую очередь, оборонная промышленность обеспокоена вопросами кибербезопасности. Хотя в этой сфере уже работают крупные гиганты, небольшие компании так же участвуют в цепи логистики, поэтому тоже нуждаются в определенном своде правил, назначенном свыше. Финансовый сектор - еще одна стратегическая отрасль, за безопасностью которой тщательно следит Белый дом и его структуры, так как любая утечка информации о преднамеренных манипуляциях на бирже или банковских махинациях нанесет сильный удар по политическому имиджу правительства США.

Кстати, в декабре 2013 г. Департамент внутренней безопасности США объявил о начале очередной фазы программы (была запущена в апреле 2013 г. по инициативе бывшей главы департамента Джанет Наполитано) по подготовке будущих киберпрофессионалов. Волонтерская программа предполагает, что сто студентов из различных колледжей будут бесплатно учиться и поддерживать работу в области кибербезопасности, которую ведет Департамент.⁵⁷ При этом сама программа подразумевает взаимодействие с компьютерными лабораториями Секретной службы, Береговой охраной, Администрацией транспортной безопасности и другими структурами США.

Вот вам и расширение прав и свобод в киберпространстве!

А что же происходит в других странах? Даем краткую сводку новостей.

В Израиле усиливают военную составляющую. Так, компания Israel Aerospace Industries планирует расширить свою деятельность на киберпространство. Пока в киберсекции работают только 25 человек. По замыслу компании будет

56 [http://www.nationaldefensemagazine.org/archive/2014/January/Pages/ New CyberFrameworkAimedatSmall,Mid-TierDefenseCompanies.aspx](http://www.nationaldefensemagazine.org/archive/2014/January/Pages/New_CyberFrameworkAimedatSmall,Mid-TierDefenseCompanies.aspx)

57 <https://www.dhs.gov/blog/2013/12/18/engaging-next-generation-cyber-leaders>

проведена не только защита периметра компьютерных сетей, но и проделаны соответствующие работы в области разведки.⁵⁸

Турция старается не отставать. Там внесли спорные поправки, которые были добавлены к существующим законам, регулирующим использование интернета. Они были намеренно спрятаны в законодательном пакете, содержащем почти 130 статей по широкому кругу вопросов, поэтому их и удалось провести. Правительство усилило меры контроля за Интернетом, обосновывая это запретом на определенный контент (в частности, порнографию). Юристы отметили, что законопроект позволит значительно расширить возможности правительства и позволит ему обойти существующие судебные процедуры, а это означает расширение существующей цензуры. 19 января в Стамбуле и Анкаре прошли акции протеста в знак несогласия с новым законодательством.⁵⁹ Общественность считает, что это только повод, чтобы ограничить свободу слова в Сети.

В Британии запустили кампанию Cyber Streetwise. Она является частью Национальной программы по кибербезопасности и рассчитана на защиту пользователей, которые проводят банковские операции и осуществляют покупки онлайн. Поддержка и инвестиции осуществляются от таких фирм, как Sophos, Facebook, Financial Fraud Action UK, RBS, Trend Micro и Vodafone.⁶⁰

А вот жителям Южной Кореи повезло меньше. 20 января 2014 г. радиостанция Би-Би-Си сообщила, что у 20 миллионов (половина населения) Южной Кореи были украдены личные данные кредитных карточек⁶¹. Это сделал работающий по контракту на фирму Korea Credit Bureau специалист, который продал базу данных третьей стороне.

Возвращаемся в Европу. Аннегрет Бендик из Германского института по вопросам безопасности и международных отношений 21 января в своей публикации указала, что

58 <http://www.jpost.com/Defense/IAI-joins-the-cyberwarfare-race-338519>

59 <http://argumenti.ru/world/2014/01/312973>

60 <http://www.telegraph.co.uk/technology/internet-security/10564244/Government-urges-people-to-be-more-cyber-streetwise.html>

61 http://www.bbc.co.uk/news/technology-25808189?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_term=%2AMorning%20Brief&utm_campaign=mb%2001-20-14

«немецким опасениям в отношении дальнейших действий США в области кибершпионажа вряд ли будет найдено решение. Не будет ни соглашения, ни каких-либо письменных гарантий, что сотовые телефоны министра иностранных дел или депутатов Бундестага не будут прослушиваться. Нам придется жить с тем, что Соединенные Штаты утверждают право пугать нас, когда это будет в интересах их национальной безопасности. Наиболее вероятно, что наши британские друзья и другие члены «Пяти глаз» (Канада, Австралия и Новая Зеландия) помогут им. Планируемая реформа АНБ ничего не будет значить для углубления трансатлантического сотрудничества, когда речь заходит о поиске правильного баланса между потребностями в области безопасности и неприкосновенности частной жизни. Это очень напоминает старый тезис древнегреческого историка Фукидида, что сильные делают то, что они хотят, а слабые страдают, потому что так надо».⁶² Вот вам пример «надежного» партнерства между Германией и США.

Во Франции министр обороны Жан-Ив ле Дриан объявил о том, что его ведомство намерено потратить 1,5 млрд. евро на кибербезопасность.⁶³ По его словам, количество инцидентов с компьютерами министерства обороны в 2013 г. составило 780, тогда как в 2011 г. было всего 195. Усиление мер кибербезопасности будет проводиться совместно с другими европейскими государствами, а министерство наймет на работу больше специалистов по ИТ и экспертов в области программирования, чтобы усилить защиту и обучать остальной персонал. Количество сотрудников киберотдела увеличится до 450 в ближайшее время.⁶⁴

А вот что происходит в России. 15 января отечественные СМИ отрапортовали, что был замечен новый вирус, названный «Святой Дух». Более точное название - Trojan-Dropper.Win32.Darato.dggc. Он блокирует работу компьютеров и просит выслать деньги на реставрацию храмов. Хакеры-мошенники

62 <http://www.swp-berlin.org/en/publications/point-of-view/europe-must-balance-the-digital-hegemon.html>

63 <http://www.france24.com/en/20140121-france-military-defences-against-cyber-war/>

64 <http://www.opex360.com/2014/01/21/m-le-drian-veut-preparer-la-france-a-la-guerre-cybernetique/>

вряд ли связаны с церковью, но определенный резонанс все-таки был произведен, так как СМИ вспомнили об авантюристах, которые наряжаются в рясы и обманным путем берут деньги у доверчивых граждан.

Как видим, проблемы широки и разносторонни. Для российских законодателей инциденты, происходящие как внутри страны, так и за ее пределами, могут быть важными стимулами для выработки концепции стратегии кибербезопасности. Проект данной стратегии сейчас находится в стадии обсуждения (парламентские слушания прошли 29 ноября 2013 г.) и размещен на сайте Совета Федерации РФ.⁶⁵ На наш взгляд, Стратегия не достаточно проработана по ряду направлений. В п. IV указано, что целью стратегии является обеспечение кибербезопасности личности, организации и государства. Однако этот пункт можно и нужно расширить и конкретизировать, внося такие понятия, как обеспечение безопасности имущества граждан, интеллектуальной собственности, финансовых активов. В Италии, например, в ответ на вызов со стороны шпионов США предлагают разработать проект «умных городов» с моделью 5-D, основанный на защите идентичности личности, неприкосновенности частной жизни, местоположения персоны, конфиденциальности индивидуальных данных, таких как отпечатки пальцев и частная собственность.⁶⁶

Не совсем понятно как будут защищаться права наших граждан за рубежом. Например, при въезде в США законы этой страны обязывают всех прибывающих показать содержимое своих электронных носителей – от персональных компьютеров до флеш-карт. Любого человека могут задержать на 48 часов, чтобы проверить, какая информация находится при нем, хотя на практике обычно это ограничивается копированием всех данных с носителей. С другой стороны, может быть есть необходимость инициировать такую же меру, чтобы противодействовать попаданию в Россию не желательной и опасной информации? Тогда как данная мера будет воспринята в других странах? Вряд ли оправдание, что «так делают в США», будет звучать убедительно.

Кстати, заметно, что в концепции стратегии по

65 <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>

66 <http://businessvalueexchange.com/2013/09/20/privacy-era-smart-cities/>

кибербезопасности РФ ряд терминов позаимствован у «западных партнеров», такие, например, как «критическая информационная инфраструктура». В этом отношении можно расширить понятие киберпространства как особой сферы деятельности, отличной от других (суши, моря, воздуха и космоса), а также акцентировать геополитические приоритеты в контексте национальных интересов (учитывая трансграничный характер Сети).

Но можно поставить вопрос и шире. А какие усилия в области кибербезопасности предпринимаются в формате Союзного Государства России и Беларуси? По линии Таможенного Союза? Что сделано в рамках ОДКБ и ШОС? Какие инициативы проведены по линии БРИКС? Как происходит обмен опытом между упомянутыми структурами?

Очевидно, что более комплексный и разносторонний подход сможет учесть больше нюансов в активно развивающемся мире киберпространства. Лора де Нардис, автор книги «Глобальная война за управление Интернетом», справедливо заметила, что конфликты по поводу управления Интернетом происходят сегодня на геополитическом уровне.⁶⁷

Поэтому и Россия, и государства-партнеры на постсоветском пространстве не должны замыкаться на внутренних вопросах безопасности интернет-пространства, а активно включаться кибергеополитическую игру XXI столетия.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.С. Дундич

Руководитель магистерских программ МГИМО (У) МИД РФ,
преподаватель кафедры прикладного анализа международных
проблем факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ

20 лет – путь становления независимости, который прошли центральноазиатские республики. Это не тот срок, чтобы выявлять закономерности, однако уже можно обозначить этапы, подчеркнуть устойчивые тенденции развития,

67 <http://www.golos-ameriki.ru/content/internet-control-and-administration/1836561.html>

подвести промежуточные итоги. Так, с уверенностью можно констатировать, что транзитный постсоветский период для центральноазиатских государств закончился к началу 2000-х годов - времени образования таких региональных организаций, как ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС. Государства выжили и вступили на путь поступательного развития. Однако кажущаяся стабильность, тем не менее, ставится многими экспертами под сомнение. Наличие ряда угроз, вызовов и рисков, которые проявились в ряде вооруженных конфликтов регионального значения, позволяет сделать вывод о высокой вероятности возникновения вооруженных конфликтов и в настоящее время.

Региональная стабилизация в 2000-е годы оказала влияние на природу вооруженных конфликтов. За прошедшие годы с момента обретения независимости можно сделать вывод, что конфликтный потенциал региона изменился. В 1990-е гг. возникновению вооруженных конфликтов способствовали общая постсоветская анархия, идеологический вакуум, проникновение внешних сил (в т.ч. фактор афганской нестабильности), разрушение традиционных экономических связей, рост национального самосознания в постсоветских республиках, неровно протекавший процесс исламского возрождения и криминализация (гражданская война в Таджикистане, Баткенские и Сурхандарьинские события). В 2000-е гг., при сохранении высокой роли клановости, регионализма, религиозного экстремизма и транснациональной преступности,⁶⁸ постепенно начинает проступать социальная природа конфликта (Андижанские события, революции и межэтнические столкновения в Киргизии, Жанаозенские события). Основной причиной становится резко полярное социальное неравенство, обуславливающее противоречия между социальными, и в т.ч. этническими, группами.

На сегодняшний день в регионе существует опасность возникновения как межгосударственных вооруженных конфликтов (борьба за контроль над водными и энергоресурсами, борьба за спорные участки государственных границ), так

68. См., например, Князев А.А. Причины Андижанского бунта – наркотики и клановость, а не исламизм/ kreml.org. Политическая экспертная сеть. <http://www.kreml.org/opinions/86990767>

и внутригосударственных (политические, социальные, межэтнические конфликты). Принимая во внимание такие факторы, как глобальные тенденции к снижению числа классических межгосударственных конфликтов, наличие региональных структур ассоциативной безопасности (прежде всего ОДКБ, ШОС и СНГ), которые используют механизмы сглаживания противоречий между государствами-членами, а также отсутствие прецедентов межгосударственных вооруженных конфликтов за годы независимости, можно сделать вывод о большей вероятности возникновения внутригосударственных конфликтов (с высокой вероятностью их интернационализации), чем межгосударственных.

Наиболее фундаментальный и постоянный базис, способствующий генезису современных внутригосударственных конфликтов в Центральной Азии – это бедность. Порожденная нехваткой природных ресурсов (пахотных земель, воды), бедность является той почвой, которая подпитывает и терроризм, и наркобизнес. Бедность способствует разделению общества на непримиримые группы, сохранению региональных и клановых структур, которые мобилизуют население для борьбы за ограниченные материальные блага. Сохранение традиционной трайболистской структуры является способом защиты от проявлений бедности, и в то же время способствует ей, консервируя развитие общества, сдерживая производительные силы.

Поскольку бедные государства имеют слабую налоговую базу, бедность ослабляет государственные институты. Следствием этого становятся неэффективное управление, коррупция, неспособность правительства обеспечить потребности населения в материальных благах, здравоохранении, образовании. Часто правительство не способно контролировать собственную территорию. Поскольку демократичные методы управления часто не способны обеспечить стабильность в бедных обществах, население заинтересовано в стабильности, твердом управлении и централизованном регулировании экономики. Процентное преобладание низшего класса в социальной структуре ведет к авторитаризму и тоталитаризму, государственному регулированию экономики, доминированию официальной идеологии.

Бедность – одновременно и причина, и следствие конфликта. В бедных регионах конфликты возникают периодически. Гражданская война может привести к бедности 30% населения. 1/3 гражданских войн возобновляется повторно. Политолог Сьюзан Райс характеризует такую ситуацию, как «спираль обреченности» (doomspiral)⁶⁹. Бедность и конфликтность усиливают друг друга. Конфликты создают потоки беженцев, подпитывают наркотрафик и торговлю оружием, уничтожают инфраструктуру. Международному сообществу становится сложнее оказывать помощь, страна становится менее привлекательной для инвесторов. Подобную характеристику дает и российский исследователь А.Д.Богатуров, который ввел применительно к ситуации в Киргизии термин «пульсирующая нестабильность», т.е. вспышки нестабильности время от времени проявляются подобно пульсу⁷⁰. Американский политолог Дж.Шоберлайн считает, что причиной конфликта в Оше в 2010 году были не межэтнические противоречия, а бедность. Низким уровнем жизни в своих интересах воспользовались политики, которые спровоцировали столкновения между киргизами и узбеками⁷¹. Т.о., в современном мире победа над бедностью становится залогом обеспечения внутренней стабильности государства. Взаимосвязь между падением жизненного уровня населения и конфликтностью можно проследить на недавнем примере Казахстана. Несмотря на сравнительное финансовое благополучие, 20-процентная девальвация национальной валюты спровоцировала волну стихийных протестов и рост социальной напряженности.

Обостряет бедность и осложняет экономическое развитие страны перенаселение. По прогнозам Национального совета по разведке США, население земли увеличится с 7,1 миллиарда в 2012 году до 8,3 миллиарда человек в 2030 году. Основная нагрузка

69 Too Poor for Peace? Global Poverty, Conflict and Security in the 21st Century/ Ed. by L. Brainard and D. Chollet. WashingtonDC: Brookings Institution Press, 2007. 175 p.

70 Международные отношения в Центральной Азии: события и документы / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2011. С.16

71 Причина конфликта в Киргизии – не межэтническая (RadioFrance–Internationale, Франция)//Радио Голос России. 1 октября 2010 г., 9.07 <http://rus.ruvr.ru/2010/10/01/23316017/>

придется на развивающиеся страны с высокой рождаемостью, в том числе и на Центральноазиатский регион. Соответственно возрастут и потребности в воде, продуктах питания и энергии. Согласно прогнозам авторов доклада, спрос на продовольствие вырастет к 2030 году по меньшей мере на 35 процентов, а спрос на воду, как ожидается, возрастет на 40 процентов. Почти половина населения мира будет жить в районах, испытывающих острую нехватку пресной воды⁷².

Возникновению и развитию конфликтов способствует молодой возраст населения. Центральная Азия входит в так называемую «демографическую дугу нестабильности». Киргизия, Таджикистан и Туркменистан сегодня относятся к группе стран, чей возраст составляет 25 лет и менее. Казахстан и Узбекистан – 25-35 лет⁷³. Особенно сложная ситуация в регионе Ферганской долины. В результате процентного роста трудоспособного населения создается избыток рабочей силы. Процентный перевес молодежи в демографической структуре (youthbulge) осложняет ситуацию тем, что молодежь выступает главной движущей силой насилия. Молодежь, не имеющая другой альтернативы кроме безработицы и бедности, легко вовлекаема в террористическую активность, наркоторговлю, преступность, национализм. Безработица среди молодежи увеличивает риски дестабилизации, в первую очередь на территории Киргизии и Узбекистана.

В условиях, когда не удастся обеспечить рост ВВП пропорционально росту трудоспособного населения, внешняя трудовая миграция становится практически единственным эффективным способом торможения роста маргинальных слоев и снижения социально-демографической напряженности в регионе. Она помогает снижать давление населения на экономическую систему государства и, следовательно, снижает конфликтный потенциал. В то же время средства мигрантов из-за рубежа помогают поддерживать экономику Таджикистана,

72 Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December, 2012. <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>

73 Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December, 2012. <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>

Киргизии и Узбекистана, а вернувшиеся мигранты пополняют ряды среднего класса. Понимая важность трудовой миграции для снижения конфликтного потенциала региона, Россия, несмотря на стремление удерживать ее в рамках правового поля, никогда не поставит непреодолимый барьер на ее пути, несмотря на призывы некоторых политиков-популистов. Закрытие границ для нелегальной трудовой миграции Россией или государствами Центральной Азии даст эффект закрытого крышкой котла: сдерживаемая напряженность внутри будет прорываться в виде этнических и социальных конфликтов. Кроме того, Россия и сама заинтересована в приеме рабочей силы. Россия принимает не менее 75% от общего количества мигрантов из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. На Центральную Азию приходится треть всех легально зарегистрированных мигрантов в России⁷⁴. Свою роль в принятии миграции Россия делит с Казахстаном, на который приходится около 20% мигрантов.

Сотрудничество России и стран Центральной Азии на пути решения проблем, составляющих современный конфликтный потенциал, является перспективным и взаимовыгодным. Для России трудовая миграция не создает ситуации переизбытка рабочей силы, а для Центральной Азии означает значительное снижение давления безработной молодежи на местный рынок труда. Несмотря на это, миграция является лишь временным средством и не решает проблемы безопасности и стабильного развития, тем более что постоянный отток значительной части населения не способствует консолидации общества.

Только рост ВВП может дать долгосрочный эффект стабильности. Способствовать росту ВВП может развитие транзитного потенциала региона. Однако перманентная нестабильность в Афганистане и ограниченность сотрудничества с Ираном сдерживают транзит на южном направлении. Наиболее перспективной для региона в решении как социально-экономических задач, так и проблем безопасности является дальнейшая интеграция по линии ЕврАзЭС-ТС-ЕЭП-ЕАЭС, которая может дать новые стимулы для развития региона.

74 Боришполец К., Бабаджанов А. Миграционные риски стран Центральной Азии // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. М., 2007. Вып.2 (22). С. 4.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОДХОДЫ США, КНР И РОССИИ

Г.М. Майтдинова

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета, директор ЦГИ РТСУ

В современной Центральной Азии идет процесс восстановления геополитической целостности региона с опорой на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров. С другой стороны, существующие в регионе геополитические факторы усиливают неопределенность перспектив реализации интеграционных проектов: дестабилизирующий потенциал афганского фактора, внутристрановые проблемы, отсутствие механизма преемственности власти в государствах постсоветской Азии, нерешенные пограничные, социальные проблемы и др. Тем не менее, в новых геополитических реалиях в Центральной Азии идет процесс восстановления некогда «разорванного» региона. Для реализации своих национальных интересов новые государства заинтересованы в реформировании центральноазиатского пространства - в восстановлении геополитической целостности. В этом процессе важную роль играют Россия, США, Китай, которые предлагают свои подходы к геополитическому структурированию Центральной Азии с участием новых государств региона. Для новых государств Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, включают соразвитие новых государств вместе с Афганистаном и другими соседними государствами. В предлагаемых американских, российских, китайских

геоконцептах общее одно – должна быть восстановлена геополитическая целостность Центральноазиатского региона и в регионе должны быть созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, усилено экономическое и культурное взаимодействие. Для новых государств региона важно то, что модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, будут способствовать повышению роли Центральной Азии в мировой политике и дадут новый импульс для реализации национальных интересов стран региона. В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Азии будут способствовать формированию нового мощного полюса современного миропорядка.

Первые шаги по восстановлению целостности Центральноазиатского региона были сделаны при формировании новыми государствами Центральной Азии, Россией и Китаем в 1996 году «Шанхайской пятерки», а затем - Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), которая включает в качестве членов и наблюдателей страны, находящиеся за пределами постсоветской Азии. Каждый из внешних акторов имеет свои концепции интеграции новых государств Центральной Евразии (у России – проекты Евразийского союза и Нового Среднего Востока, США - проект Большой Центральной Азии и Нового Шелкового пути, Китая – Экономический пояс Нового Шелкового пути). Рассматривая проекты реформирования геопространства Центральной Азии, нельзя не учитывать и исламский проект интеграции Ближнего и Среднего Востока – создание исламского халифата, который концептуально оформлен за пределами региона. Например, идея интеграции исламских государств заложена в доктринальную основу религиозной экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) – идея возрождения религиозно-политической структуры (халифата). В конечном итоге подобная интеграция должна привести, по мнению идеологов данной концепции, к объединению пространства, населенного мусульманами.

В августе 2002 года в США появился аналитический материал «Реструктурируя Внутреннюю Азию» американского эксперта в области азиатской геополитики Ст. Блэнка, в котором он основное

внимание уделил проблеме магистрализации геопространств постсоветской Средней Азии и приграничных с ней территорий, видя в этом единственную возможность политических, экономических и социальных преобразований, способных ликвидировать географическую замкнутость, способствующую сохранению здесь социально-экономической отсталости. Концептуализация географического пространства Центральной Азии была продолжена в работе Фредерика Старра в специальном аналитическом материале «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей», опубликованном Совместным трансатлантическим центром исследований и политики Университета Дж. Хопкинса (США) в марте 2005 года⁷⁵. В 2005 и 2006 гг. профессор Ф.Старр сформулировал концепцию «Большой Центральной Азии» и «Нового Шелкового пути», которые были поддержаны администрацией США. Эти концепции предлагают рассматривать пять постсоветских центральноазиатских государств, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона, создать единую транспортную и торговую инфраструктуру в обозначенном большом регионе, ключевым звеном которой должен стать Афганистан. В концепции Нового Шелкового пути заложена идея интеграции Центральной и Южной Азии через создание энергетических рынков региона, торговых и транспортных коммуникаций, улучшения работы таможенной и пограничной служб, интенсификацию взаимодействия в области экономики и культуры, установления связей между населением и представителями бизнеса. Помимо инфраструктуры, инициатива «Новый Шелковый путь» стремится содействовать повышению региональной экономической интеграции посредством связей между народами.

В предыдущее десятилетие в США доминировала линия на превращение Афганистана в сильное централизованное государство с постоянным американским военным контингентом. Сильный централизованный Афганистан с постоянным американским присутствием должен был бы кардинально

75 Старр Фр. Партнерство для Центральной Азии //Россия в глобальной политике. М., 2005. №4, июль-август.

поменять геополитическую расстановку сил в регионе: ослабить Пакистан и Иран, открыть новые экономические возможности для государств Центральной Азии и стать ядром центральноазиатской интеграции⁷⁶. Но в настоящее время в США появляются альтернативные концепции, где преобладают идеи перекройки границ в регионе, опираясь на этнические группы. Реализация данного концепта, вероятно, не может быть бескровной и может привести надолго к дестабилизации Центральноазиатского региона.

В конце 2008 года группа российских экспертов во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю.В. Крупновым выдвигает геопространственную концепции Нового Среднего Востока, считая, что важнейшей геополитической задачей России на ближайшие десятилетия является превращение территории от Сибири до северной Индии и Персидского залива в принципиально новый макрорегион на основе проведения в регионе ускоренной индустриализации и системного сотрудничества России, Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Армении, Азербайджана и Турции⁷⁷. В 2011 году российские эксперты во главе с тем же Ю.В. Крупновым и с участием центральноазиатских экспертов разработали Проект развития Центральной Азии. Авторы проекта считают, что целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция, что позволит создать на Новом Среднем Востоке зону стабильности и развития⁷⁸. Данная

76 Сафранчук И.А. США в Афганистане: официальная линия и альтернативные варианты // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2014. №01(34). С.12-14.

77 З. Крупнов Ю.В. Новый Средний Восток: целевая интеграция Афганистана, Средней Азии и Сибири // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st>

78 Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия // Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской

геоконцепция может быть реализована в рамках планируемого Евразийского экономического союза, который может начать полноценно работать уже с 1 января 2015 года. В данном интеграционном объединении планируется широкий рынок сбыта товаров, реализация промышленных проектов, наличие на пространстве Союза природных ресурсов, единые правила игры в экономике, скоординированное законодательство, единые условия передвижения товаров, услуг, банковской системы, что даст возможность стабилизировать экономики государств, входящих в Союз. В этой связи Евразийскому экономическому союзу и Шанхайской Организации Сотрудничества, видимо, стоит наладить тесное взаимодействие друг с другом для реализации взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Азии. По мнению разработчиков проекта НСВ, важным инструментом реализации проекта должна стать Шанхайская Организация Сотрудничества, учитывая, что государства-члены, наблюдатели ШОС практически расположены в проектируемой геоконструкции НСВ. Проекты развития Центральной Азии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС, и прежде всего с Россией и Китаем. В данном контексте важна китайская геоконцепция Экономический пояс Нового Шелкового пути, которая перекликается не только с вышеозвученными проектами структурирования Центральной Азии, но и с интеграцией с Западным Китаем, превращением его в экономический и логистический узел региона. Тем самым Китай предлагает новым государствам не только усиливать взаимодействие в южном направлении, но и усилить совместное развитие со своим Западным краем. В китайской концепции доминирует идея меридиональной интеграции Центральной Азии.

Федерации в новых геополитических реалиях. Душанбе, 2011. С.236-238; Новая Большая страна. Евразийский Союз - единая цивилизация, много государств / Ю.Крупнов (руководитель разработки), Ш.Бобоев, А.Иванов, Г.Майтдинова, С.Мелентьев, Д.Пурыжинский, Н.Фридрихсон и др.) - Душанбе-Москва, 2012; Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. Проектно-аналитический доклад / Ю.Крупнов (руководитель разработки), Г.Майтдинова, Д.Верхотуров, И.Мельник, А.Петрушин, А.Палагин, Ю.Царик, О.Цымбал, Д.Пурыжинский). М., 2013.

Еще в 1994 году бывший глава КНР Ли Пен заявлял, что необходимо создать современную версию Шелкового пути. С появлением на карте новых центральноазиатских государств КНР начала интенсивно развивать транспортную инфраструктуру с соседними постсоветскими странами. В 2013 году во время своего визита в страны Центральной Азии председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую концепцию о совместном создании экономического пояса нового Шелкового пути. Для реализации данной геоконцепции китайский лидер предложил программу из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона. Данная концепция предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Азии с Западным Китаем, реализация проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная Азия-Китай; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в области сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг⁷⁹. Усиливая торговлю и экономические отношения с Центральной Азией, Китай намерен развивать свои западные провинции, расширить и связать их с экономикой всего Центральноазиатского региона. Причем планируется превратить Синьцзян в главный логистический и информационный центр Китая по оказанию услуг Центральной Азии. То, что Синьцзян расположен в сердце Евразии, граничит с восемью странами и имеет 17 официальных пограничных переходов, объясняет желание Китая развивать в дальнейшем внешние торговые отношения этой провинции⁸⁰. В китайской

79. Ашуров А. "Экономический пояс Шелкового пути" Китая бросает вызов США и России // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200>

80. Саипов З. Центральная Азия становится форпостом Китая // *AsiaTimes*.

геоконцепции важно отметить следующие моменты: во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России; во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Азии, России и Китая, а Афганистан не упомянут; в-третьих, в геоконцепте в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества; в-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕврАзЭС. Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию как противоречащую китайским интересам или конкурента ШОС, а, напротив, считает ее важной составляющей взаимодействия. ШОС может стать одним из инструментов реализации геоконцепции Экономического пояса Нового Шелкового пути во взаимодействии с другими региональными объединениями. Важно то, что программа создания экономического пояса Шелкового пути могла бы стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций⁸¹.

Председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая в 2013 г. на «Втором Китайско-Евразийском форуме по развитию и сотрудничеству», призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля, таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму. Выступление руководителя Госсовета вполне вписывается в стратегию создания Евразийского Союза, над

http://www.atimes.com/atimes/China_Business/NI25Cb01.html

81 Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. Beijing, 2014, p.132-141.

реализацией которой работают Россия, Казахстан и Беларусь. В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой⁸².

В настоящее время Китай заинтересован в скорейшем строительстве железной дороги, которая соединит Китай, Кыргызстан и Узбекистан. В конечном итоге может быть реализована сухопутная «жемчужная нить» - мост через Центральную Азию в Европу. У партнеров Китая в Центральной Азии появится возможность воспользоваться преимуществами экспортных маршрутов на мировые рынки. В экспертных кругах чаще всего российские и китайские геополитические концепции противопоставлялись, но есть вариант сотрудничества для реализации геоконцептов. Возможно взаимодействие России и Китая в Центральной Азии, учитывая взаимные интересы и интересы новых государств, по реализации совместных проектов по линии соприкосновения интересов. Возможно усиление взаимодействия ОДКБ и ШОС в вопросах безопасности региона, в том числе и по обеспечению безопасности коммуникационной инфраструктуры, а также в вопросах миростроительства в Афганистане. Но очевидно и то, что реализация всех геополитических проектов непосредственно связано со стабилизацией Афганистана.

Для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной. Основу для активизации регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана. По предложению таджикской стороны сейчас формируется Пояс безопасности вокруг Афганистана - комплекс мер против новых угроз⁸³. Между тем, подобный пояс безопасности, на наш взгляд,

82 Савин Л. Столкнутся ли в Евразии глобальные интересы Москвы, Пекина и Вашингтона? // Геополитика.ру

83 Майтдинова Г.М. Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры» // Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия: Материалы Международной конференции (2 апреля 2013

должен быть создан и в Северном Афганистане. В этой связи было бы важно создание своеобразного «пояса безопасности» («санитарного кордона») в северных провинциях Афганистана, которые должны стать зоной стабильности и буфером на пути распространения последствий внутриафганского конфликта на соседние государства. Для этого необходимо особенно усилить экономическое, культурное сотрудничество центральноевразийских государств с северными провинциями Афганистана. В настоящее время государства постсоветской Азии наладили тесное экономическое сотрудничество с североафганскими провинциями в области энергетики, сельского хозяйства, ирригации, культуры. Строятся дороги и мосты, связывающие Афганистан и государства Центральной Евразии. Таджикской стороной начата реализация ряда проектов (таких как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также идут подготовительные работы для строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могут соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) и содействовать развитию Северного Афганистана.

Важным инструментом для взаимодействия в афганском направлении являются ШОС и ОДКБ. ОДКБ уже выполняет важную миссию по созданию пояса безопасности вдоль таджикско-афганской границы. Афганистан с 2012 года является наблюдателем в ШОС, и данный фактор может сыграть позитивную роль в сближении позиций по важным векторам взаимодействия государств Центральной Евразии. Афганистан мог бы активно подключиться к созданию пояса безопасности в Центральной Азии⁸⁴. Именно пояс безопасности в Центральной Азии будет способствовать реформированию геопространства и модернизации инфраструктуры региона. Государства ШОС могли бы активизировать свою деятельность по экономическому взаимодействию в афганском векторе в

г.). -Душанбе, 2013. С.66-67.

84 Столповский О.Буферная зона в Афганистане: плюсы и минусы // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1396505100>

рамках организации для достижения стабильности. По мнению российского эксперта Ю.В.Крупнова, нужно аккумулировать все ресурсы соседних с Афганистаном государств для создания общего центральноазиатского рынка, для чего необходима индустриализация не только сопредельных государств, но и Афганистана. Несмотря на имеющиеся противоречия, важна консолидация усилий Таджикистана, России, Китая, Пакистана, Ирана, Афганистана, Туркменистана и Узбекистана для реализации национальных интересов⁸⁵.

Для реализации всех вышеуказанных геопроектов необходима региональная стабильность. В настоящее время в Центральноазиатском регионе, благодаря комплексному взаимодействию (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальным связям (личные контакты глав государств и правительств), удается поддерживать региональную безопасность⁸⁶. Но составляющие региональной системы безопасности должны обладать гибкими механизмами обеспечения стабильности, которые были бы эффективны при любых негативных изменениях геополитической обстановки, чтобы не ставить под угрозу реализацию проектов регионального развития. Для достижения этих целей центральноазиатским государствам необходимо проводить более активную взаимоподдержку в конфликтных случаях и усилить тесное взаимодействие в политической, экономической, военной, гуманитарных областях, а также, что очень важно, сотрудничество в борьбе с сетевыми угрозами для обеспечения стабильной безопасности. Все эти меры позволят реализовать геополитические концепции XXI века, которые будут способствовать модернизации государств Центральной Азии,

85 Крупнов Ю.В. Форсированная индустриализация Афганистана как ключевой элемент замещения наркоэкономики. www.kgroupnov.ru ; Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. Проектно-аналитический доклад/ Ю.Крупнов (руководитель разработки), Майтдинова Г., Верхотуров Д., Мельник И., Палагин А., Панюков Д., Петрушин А. и др. М., 2013.

86 12.Дундич А.С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России. //Ситуационные анализы. Вып.2. М., 2012. С.218-219.

что отвечает национальным интересам государств региона, а также будут способствовать созданию еще одного современного экономически развитого полюса мира.

ВЕРОЯТНОСТЬ ВЛИЯНИЯ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д. Л. Латифов

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений
Российско-Таджикского (славянского) университета

Включение постсоветских стран в процессы мирового и регионального развития породило появление и распространение на их территориях целого ряда новых, несвойственных им ранее угроз и вызовов безопасности

Недовольство оппозиционных групп населения вызывают проводимые в их странах реформы. Они пока не позволили устранить безработицу, массовую миграцию трудоспособного населения за пределы стран, коррупцию госчиновников, падение жизненного уровня населения. Эти и другие недостатки стали причиной выступлений участников Киевского майдана, которые ловко использовали ультранационалисты, радикалы, представители правого сектора.

Национализм, считает бывший идеолог бендеровцев М. Махновский, должен стать господствующей идеологией, оттеснив социальные проблемы, возглавить «кровавую и беспощадную борьбу» за свободу должны лучшие представители интеллигенции, готовые полностью посвятить себя «служению великому идеалу»⁸⁷.

Сопоставление митингов на площадях «Озоди» Душанбе в прошлом и Евромайдана в Киеве позволяет обнаружить много общего между ними. Митингующие и здесь и там выражали недовольство правительством, требовали отставки руководителей и выдвигали своих. Тут и там созданные на почве местничества и псевдомократизма общественные движения и

87 Донцов Д. Націоналізм. Відання 3-ге. Лондон, 1966. С.337

объединения способствовали расколу и отчужденности граждан друг от друга, создавали напряжение. Митинги отличались агрессивностью, сопровождались поджогами, насилием над инакомыслящими оппонентами. Манипулируя национальным самосознанием, лидеры политических партий и движений в Душанбе и в Киеве выдвигали не только антироссийские лозунги, но и ставили на первое место приоритет титульных наций, что противоречит международным нормам о главенстве прав человека.

Действия, направленные на обеспечение интересов национально-государственного большинства, фактически привели к настроению размежевания от такого режима и массовому оттоку русскоязычных граждан за пределы этих республик.

Все происходило в соответствии с основными принципами идео-лога украинского национализма Д.Донцова, предусматривающими, что «мораль предполагает ненависть к врагу, даже если он не сделал им ничего плохого, ненависть к «добрым людям», которые «добры», т.к. недостаточно сильны, чтобы стать злыми, отбрасывает «человечность», отрицает «справедливость», исходит из того, что только обыватели могут отрицать войну, убийство, насилие⁸⁸.

Теперь всякому ясно, что авторами сценариев митингов на площади «Озоди» в Душанбе, грузинской «революции роз», «оранжевой революции» в Киргизии, Майдана на Украине является один и тот же – Збигнев Бжежинский, режиссеры- США, ЕС и НАТО, а исполнители – местные националисты, радикалы и криминальные структуры.

Любопытно, что в предвыборный период 2005 г. в Бишкеке в среде местных НПО активно работали украинские инструкторы⁸⁹.

Сегодня в Киргизии лидеры различных политических движений, недовольных руководством страны, создали Единое движение оппозиции во главе с Равшаном Жеонбековым. По приглашению Батковщины и «Удара» он участвовал в Евромайдане, чтобы использовать их опыт в своей революционной деятельности Жеонбеков импонирует своим единомышленникам

88 Помогаев В.В. Украинский национализм: теория и практика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. С.22.

89 The NEW York Times. –NEW York, 2005. 30 Marh.

из Майдана тем, что он и его единомышленники, дескать, стремятся создать государственность с новой идеологией и ценностями в сторону демократического парламентаризма.

Привыкшие решать проблемы с помощью митинговых давлений на правительство, олигархи Киргизии намерены повторить у себя события Евромайдана⁹⁰.

Но Жеонбеков не был единственным представителем региона в Евромайдане, там участвовали также и представители социал-демократов Таджикистана, которые считают программы радикалов конструктивными.

Известно, что романтическая идея националистов Украины предполагает быть догматической, носить теологический, религиозный характер.

Предупреждение Кабири – лидера ИПВ о возможном повторении событий на Майдане в Таджикистане не случайно. В программе указанной партии вопросы национальной идентичности и исключительности, свободы и независимости являются так же приоритетными.

В докладе госдепартамента США от 20 августа 2002 г. были сформулированы тезисы, свидетельствующие о качественном изменении политики Вашингтона по отношению к Киргизии и Узбекистану. Была поставлена цель - путем предоставления грантов формировать и развивать политические партии демократической ориентации. Пять тысяч НПО финансировались Фондом «Сорос». Мы уже знаем, что именно НПО, а не политические партии обеспечили победу прозападным политикам в Грузии и на Украине. Именно они сыграли немалую роль в изгнании Акаева, Бакиева, как и Януковича в этих странах.

В совокупности в Киргизии было потрачено около 12 миллионов долларов. Еще сотни тысяч были перечислены из финансируемых правительством США институтов типа «National Endowment for Democracy».

Эти ресурсы дают киргизской оппозиции финансовую и моральную поддержку, а также предоставляют ей инфраструктуру, которая позволяет распространять свои идеи среди киргизского народа⁹¹.

90 Дунье. 2014. №9 (516). 25 февр.-3 мар.

91 Стрешнев Р. Киргизия: юг против севера // Красная звезда. М., 2005.

Добившись сетевой активности общества финансовыми затратами, Киргизия, со слабостью государственных институтов, разнонаправленными интересами политических элит, превратилась в наиболее уязвимое звено с точки зрения безопасности и использования территории этой страны для экспорта нестабильности на сопредельные республики.

Так, нежелательные волнения среди граждан Алма-Аты вызвала девальвация тенге, которую эксперты объясняют якобы намерением государства сменить название страны (на «Казак ели»), Прелюдией народных волнений стали здесь протестные выступления перед Центральным Национальным Банком участники которых потребовали отставки его руководителя, а позже и мэра города – Ахмаджона Есимова.

Часть казахстанского общества относится к событиям в Крыму настороженно. У нее наблюдается антиевразийское настроение, которое инициируется национально-патриотическими кругами общества.

Зоной потенциального конфликта традиционно считается Север Казахстана. Но сейчас без внешнего воздействия этот конфликт маловероятен, если события на Украине не воспламят страсти. Воду на мельницу отдельных националистических элементов подливают позиция лидеров Яблока, некорректные высказывания В.Жириновского, провокационные заявления Эдуарда Лимонова о вероятном присоединении части Украины и севера Казахстана к России. Если руководители организаций этнополитического толка Казахстана займутся разжиганием сепаратистских настроений, то конфликты вполне возможны. В этих условиях оправданны действия властей Казахстана по ограничению деятельности представительств отдельных международных организаций, возбуждение уголовного дела против отделения Фонда Сороса.

В Узбекистане, как известно, представительство Фонда Сороса так же было закрыто. «Главная цель западных НПО, согласно заявлениям Ислама Каримова – президента Узбекистана, состоит в том, чтобы отобрать среди узбекской интеллигенции тех, кто завтра может послужить им опорой с тем, чтобы обмануть их и настроить против конституционного порядка»⁹².

92 Associated Press-Tashkent. 2004. 22 January.

На фоне предпринятой массивной информационной войны в связи с событиями на Украине (активисты движения «ПОРА!» - организации, ставшей движущей силой «оранжевой революции», не скрывают своих намерений экспортировать свое ноу-хау по всему бывшему СССР) нейтрализация действий вышеуказанных международных организаций позволит формировать правильное общественное мнение по острым текущим международным событиям.

Общественное мнение части населения Узбекистана по отношению к событиям на Украине характеризуется следующими высказываниями ее граждан:

- если в целом миграция огромного количества граждан Украины в Россию создаст напряжение и конкуренцию на рынке труда, то добровольное присоединение Крыма к России расширит зону трудовой миграции для местных гастарбайтеров;

- негативное отношение к референдуму части татарского населения (их насчитывается в стране 275 тысяч чел.)⁹³, которое близко по языку и вере узбекам, объясняется тем, что тяжело пережившие в 1943 г. депортацию люди настороженно относятся к разного рода политическим переменам;

- минувшие события на Украине могут озадачить лидеров других государств СНГ тем, к чему может привести излишняя демократизация общества;

- здесь обеспокоены высказываниями отдельных лидеров Украины (Тимошенко и др.) о том, что в стране может развернуться партизанское движение по типу «Талибан». Афганские талибы более чем достаточно создают угрозы и риски государствам Центральной Азии. Тем более, что отдельные оппозиционные лидеры Афганистана выдвигают требования о возвращении Пендинского оазиса на севере Афганистана (захваченного царской Россией в 1885 г.).

В Узбекистане внутренних факторов для повторения подобных украинским сценариям событий немного. Андижанские события 2005 года показали, как будут реагировать на попытки дестабилизации страны узбекские государственные структуры, чтобы не допустить развития событий по украинскому сценарию.

Передислокация военных баз в Афганистане может стать лишь

93 Ахмедов Э., Сайманова З. Узбекистан Республикаси. Кискача маълумотнома. «Узбекистон». Тошкент. С.155.

поводом для усиления военного присутствия США в регионе, что повлечет за собой усиление напряженности в российско-американских отношениях уже на центральноазиатском пространстве, особенно в связи с последними событиями на Украине. Можно предположить попытки выдавливания российского присутствия из Киргизии, усиления присутствия в Узбекистане, столкновения интересов США и России в Таджикистане, вхождения с экономическими и военными интересами в Туркменистан.

Как видно, несмотря на кажущуюся неуязвимость государств Центральной Азии, исламский экстремизм, который будет активизироваться после ухода войск коалиции из Афганистана, обострение межклановости, коррупции, наличие территориальных притязаний остаются детонаторами социальной напряженности.

В межэтнической сфере это ярко продемонстрировали киргизско-узбекский конфликт на юге Киргизии 2010 года, погранично-территориальной – киргизско-таджикский военный, по сути, конфликт в баткенско-исфаринском районе в январе 2014 года, ряд конфликтов на границах Киргизии и Узбекистана.

Таким образом за кулисами столкновения Запада с Востоком сохраняется вероятность распространения украинского вируса нестабильности на государства Центральной Азии. Какие уроки в связи с этим нам следует извлечь из Майдана?

Правительствам Центральноазиатского региона необходимо предпринять следующие серьезные меры:

- решить острые, болевые социальные проблемы - безработицу, коррупцию, бюрократию, местничество, клановость и семейственность;

- нейтрализовать подрывные действия НПО, повысить информационную безопасность;

- не допускать отчуждения чиновников всех уровней от народа, от их повседневных нужд, постоянно изучать общественное мнение, социально-политические предпосылки активизации ислама и реагировать на них;

- на фоне происходящих дезинтеграционных процессов в пространстве СНГ следует осмотрительно отнестись к

отдельным идеям по реформированию административно-территориального деления республик, которое может стать детонатором социальной напряженности.

В условиях, когда происходит последовательный распад Содружества в соответствии с идеями Аллена Даллеса, который обещал посеять в Советском Союзе хаос и незаметно подменить их ценности на фальшивые, чтобы сохранить СНГ, необходимо определить и закрепить реальное стратегическое партнерство государств Центральной Азии с внерегиональными державами по решению единых и во многом общих задач безопасности. В качестве такого рода партнера наиболее испытанной и предпочтительной является Российская Федерация, выступающая в качестве естественного гаранта безопасности стран региона. Вследствие этого необходимо наращивание отношений стратегического партнерства между странами Центральной Азии и Россией, ибо в одиночку нам трудно будет противостоять массивной западной экспансии.

АФГАНИСТАН: СИЛЬНАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ИЛИ ФЕДЕРАТИВНОЕ ОБУСТРОЙСТВО?

Х.С.Саидов

Доктор политических наук, заведующий кафедрой истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета

Рассматривая процесс евразийской интеграции, следует отметить, что вопрос о будущей модели национально-государственного устройства Афганистана и в каком статусе примут участие его народы в делах Евразии привлекает внимание аналитиков сферы международных отношений. В этой связи предусматриваются различные модели будущего государственного устройства Афганистана как субъекта международных отношений. Можно сказать, что в афганском обществе эта проблема не нова, и для ее решения предлагались и предлагаются различные идеи – от простой децентрализации властных полномочий до создания парламентской формы правления и федеративного обустройства Афганистана.

Развернута дискуссия по вопросу раздела Афганистана. Эту идею предложил бывший посол США в Индии Роберт Блеквейл как единственный, по его мнению, путь спасения от насилия, исходящего с Юга страны. Хотя следует отметить, что впервые этот проект был предложен лидером Либерал-демократической партии Британии Ником Клигом и известным английским политиком Педи Ишдованом в сентябре 2009 г. в газете «Гардиан». Роберт Блеквейл предлагает разделить Афганистан на две части - Север и Юг. При этом он предлагает, оставив талибам Юг страны, сосредоточить все внимание на защиту и развитие Севера, где проживает более 60 % населения страны - преимущественно не пуштунское. По мнению Блеквейла, США должны заявить, что их силы будут постоянно наносить удары по «Аль-Каиде», где бы она ни находилась, а также по талибам, которые выйдут за пределы своей территории и нападут на Север или Запад страны. Возможно, придет время, когда Афганистан будет иметь сильную национальную армию и сможет поставить под свой контроль пуштунскую часть страны (Юг Афганистана).

В результате многих лет противоборства современное афганское общество находится в состоянии хаоса. Одно из важнейших проявлений указанных процессов - отсутствие эффективной центральной власти. Дезинтеграционные процессы оказывают серьезное влияние на состояние государственного развития Афганистана. Массовый отток афганцев в Пакистан и другие страны привел к уменьшению доли пуштунов среди населения, претендовавших до этого на роль титульного этноса в стране. Это вызвало новый кризис в отношениях между пуштунами и этническими меньшинствами, что углубило политический кризис, поскольку такая ситуация ослабляет его центральную власть и ставит на повестку дня вопрос об изменении структуры государственной власти, а возможно и государственного устройства. Поэтому возникает необходимость в разработке стратегической программы деятельности государства и общества в сфере укрепления политической модели страны.

При этом необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- во-первых, среди исследователей до сих пор нет единой общепризнанной точки зрения относительно степени социальной зрелости афганского общества;

- во-вторых, попытки в рамках единого национально-государственного образования сформировать «нацию-государство» с доминирующей ролью пуштунского этноса в реальной практике оказались неприемлемыми в обществе;

- в-третьих, отсутствие исторических традиций в воспитании населения в государственном духе, архаичное общественное сознание, крайне низкий уровень общей культуры населения, приоритет интересов своего клана по сравнению с интересами государства не способствовало прогрессу страны и созданию эффективной структуры государственного устройства;

- в-четвертых, процессу нормализации обстановки в Афганистане способствовало бы достижение согласия, «либерального консенсуса» между различными этнополитическими группами страны, а также их сбалансированное присутствие во властных структурах.

К сказанному необходимо добавить, что процесс возникновения и эволюции афганской государственности теснейшим образом связан с присущим Афганистану статусом «буферного государства», преобладанием структуры разделенных народов в этносистеме общества, этнополитическими конфликтами и этнорегиональной борьбой как инструментами завоевания власти.

Необходимо отметить, что на протяжении столетий отличительной чертой афганского общества была способность «абсорбировать» различные пришлые и туземные этнические группы, а не «ассимилировать» их. Подобное явление в афганском обществе способствовало в значительной степени автономии регионов и этносов, и установлению «многоступенчатых отношений клиентской зависимости этнорегиональных групп». На мой взгляд, для обозначения этой ситуации можно вводить в научный оборот понятие «конфедеративное объединение родоплеменных структур пуштунов и непуштунских народностей в афганском обществе». В такой «афганской конфедеративной структуре» этнотерриториальное объединение народов приобретает форму «протогосударственной структуры». При этом она во многом является лишь декоративным

фасадом, а реальная политика решается на микроуровне в обособленных этнических и племенных анклавах, связанных с водными ресурсами, и как экономический фактор выступает в роли основного структурообразующего элемента в протогосударственной системе. А если глубже вникнуть в суть вопроса, то мы увидим, что из-за этого этнополитические разломы в Афганистане во многом соответствуют основным водоразделам. К тому же можно сказать, что водные ресурсы стали фактором этнической отчужденности и обособленности различных микрообщностей в афганском обществе.

Еще одним интересным моментом, касающимся изолированности популяций внутри афганского социума в силу географических, политических и культурных факторов, является вопрос генетической предрасположенности к ряду опасных инфекционных заболеваний. Учитывая, что по традиции за невесту необходимо выплачивать калым, зачастую бедные слои населения, не имеющие возможности произвести такую выплату (а в теперешнем Афганистане таких людей абсолютное большинство, особенно в сельской местности), берут в жены двоюродных сестер, за которых калым выплачивать не нужно. К чему может привести подобное кровосмешение из поколения в поколение, тем более в границах далекой деревни, изолированной от внешнего мира (коих в Афганистане предостаточно), объяснять не стоит. Именно широкое распространение близкородственных браков является одной из причин (наряду с антисанитарией) распространенности полиомиелита в Афганистане. Однако в силу ложно понимаемых политкорректности и уважения культурного разнообразия обсуждение этой темы находится под негласным запретом в течение многих десятилетий.

Мы не собираемся проводить исторические аналогии с практикой национально-государственного образования других народов, однако, исходя из реалий афганского общества, можно сказать, что путь от племенной раздробленности до постепенного созревания условий для образования единого централизованного государства в начале XX в. проходит через функционирование подобных структур. Однако дальнейшая эволюция афганской государственности оказалась не устойчивой, результатом которой на сегодня стали фрагментаризм в обществе, политический экстремизм и этнорегиональная политика в форме

фрагментарного государства в конце XX в. Это позволило даже некоторым исследователям, таким как американский ученый Б.Рубен, охарактеризовать современное состояние афганской государственности как «неудавшееся государство»⁹⁴ (failedstate), а российский аналитик С.Андреев оценил ее «страной без государства»⁹⁵. По определению М.Чубарова, Афганистан, скорее всего, - это «...совокупность независимых военно-политических группировок, чем единое государственное образование»⁹⁶.

К сожалению, в начале XXI в. пока не найден “либеральный консенсус” в вопросах государственного строительства Афганистана. А для консолидации общества в настоящее время избрана модель традиционного пуштунского доминирования с некоторым участием других этнических групп во властных отношениях. На новом этапе процесса консолидации общества отсутствие сбалансированного состава правительства сопровождается появлением «новых поколений» этнонационального разногласия.

Усилившееся противоборство вокруг Афганистана, сложность и противоречивость этнонациональных конфликтов дали повод некоторым политикам пророчествовать о перспективе развития ситуации в этой стране. В частности, российский политик В. Жириновский утверждает, что Афганистан распадется по этническому признаку: север, населенный таджиками, отойдет к нынешнему Таджикистану, а восточная часть, где проживают узбеки и туркмены, отойдет соответственно к Туркмении и Узбекистану. Часть территории отойдет к Ирану, туда же, возможно, переселятся хазарейцы, проживающие в центре Афганистана. Южный Афганистан, населенный в основном пуштунами, соединится с пуштунами, проживающими в Пакистане, и будет создано независимое государство Пуштунистан. Северная же часть Пакистана, где находятся спорные штаты Джаму и Кашмир, отойдет к Индии. Закончится многолетняя война между Индией и Пакистаном.

94 Rubin B.R. The Search for Peace in Afghanistan. From Buffer State to Failed State. -NewHaven, 1995.

95 Андреев С.А. Афганистан: страна без государства // Политический журнал. 2004. - № 31. С.58 – 65.

96 Чубаров М. Америка в "черном квадрате" // Военно-политическое обозрение. 2009. С.67.

А Пакистан, как самостоятельное государство, прекратит свое существование. У России появится блестящая возможность непосредственно граничить с Индией в районе Афганистана и районе теперь уже большого Таджикистана и, имея широкую колею – Москва – Душанбе, продлить ее до Дели. И мощнейший грузопоток объемом до одного миллиарда долларов в год хлынет по широкой колее из Индии в Душанбе, Среднюю Азию, Москву и дальше в Европу ⁹⁷.

В новых условиях в процессе формирования новой модели государственного устройства Афганистана глубокий след оставляют этнополитические конфликты и гражданская война в стране:

1. Гражданская война в Афганистане (1978 – 1979), в ходе которой пришедшему к власти в результате Апрельской революции коммунистическому правительству противостояли группировки оппозиции. Предусматриваются некапиталистические пути развития афганского общества, создание модели государства наподобие республик Средней Азии.

2. Афганская война (1979 – 1989), продолжение предшествующего этапа, ознаменованное присутствием в стране контингента советских войск, введенного для поддержки просоветского режима, и широкой интернационализацией конфликта. Формирование модели национально-демократического государства.

3. Гражданская война в Афганистане (1989 – 1992), третий этап военных действий, после вывода советских войск правительственная армия сражалась против вооружённой оппозиции, по-прежнему поддерживаемой из-за рубежа.

4. Гражданская война в Афганистане (1992 – 2001), конфликт между победившими в результате третьего этапа войны группировками оппозиции. Обычно выделяют два этапа этого конфликта: а) между полевыми командирами; б) между коалицией полевых командиров, носившей название Северный альянс, и движением религиозных фундаменталистов, известных как Талибан.

5. Война НАТО в Афганистане – военные действия США и их союзников по блоку НАТО при поддержке Северного альянса

97 Жириновский В.В. Исламская дуга Россия - Афганистан. М., 2000. С.75.

против Талибан, обвинённых по результатам расследования терактов 11 сентября 2001 года в укрывательстве террористов и пособничестве в распространении фундаментализма. Талибан перешли к повстанческой войне, с переменным успехом продолжающейся по сей день.

К этому можно добавить, что существуют также различные варианты решения национально-государственного устройства Афганистана, начиная от предложения Советского Союза о создании Исламской демократической республики Афганистан с правом народов на автономию (1985), пакистанская авантюристическая затея о создании афгано-пакистанской конфедерации (1956), попытки пуштунских националистов о создании «Великого Пуштунистана», талибская модель решения афганской проблемы – Исламского Эмирата Афганистана, возможные варианты создания государства «Великого Хорасана». Новым поколениям талибов больше привлекательна идея создания государственности по образцу халифата. Поэтому создание новой модели национально-государственного устройства, укрепление и развитие модернистского государства и формирование на этой основе гражданского общества как предварительные условия перехода страны на этап устойчивого развития можно включить в число важнейших задач общественного переустройства современного Афганистана и выхода страны из состояния глубокого социально-политического кризиса. Афганистан никогда не являлся моноэтническим государством.

Сейчас реализуется проект по разделу Афганистана по этническим признакам. По утверждению экспертов, спецслужбы Великобритании и США предпринимают ряд действий по провоцированию межэтнических противоречий и разделению страны на 4-5 квазигосударственных образований. С этой целью используются такие находящиеся на территории Афганистана международные террористические группировки, как ИДУ и Глобальный джихад, которые полностью контролируются спецслужбами Великобритании и США. Этот проект пока только начал реализовываться. В случае, если проект не удастся, террористические группировки могут стать инструментом для оказания давления на правительство стран Центральной Азии.

Другим фактором по провоцированию межэтнических противоречий стало движение «Талибан» (ДТ). Основным районом, выбранным руководством Талибан для усиления своей активности, стали провинции Саманган, Кундуз и Тахар, куда идет планомерная переброска боевиков из Пакистана. Для обеспечения идеологического прикрытия операции боевиков ДТ, формирования положительного образа этой террористической организации в глазах местного населения и привлечения сторонников в их ряды в северные провинции страны были направлены группы мулл – выходцев из этих районов страны, прошедших обучение в Пакистане. Большинство из них находится в районах компактного проживания пуштунов. Основные пункты, в которых действуют их медресе, - уезд Бала-Мургаб провинции Бадгис, уезды Паштункот, Гормач, Андхой, Хан-Чарбаг, Карамгол провинции Фарьяб, уезд Кухиستانат провинции Сари-Пуль и уезды Чимталь, Чарбулак, Балх, Шульгара провинции Балх.

В августе 2013 г. в провинциях Джаузджан, Балх и Саманган были отмечены случаи открытых проповедей талибов с призывом к возвращению к истинным ценностям ислама, к истинному мусульманскому государству – халифату. К тому же в этом регионе численность отрядов Движения талибов и ИДУ в северо-восточных провинциях Афганистана увеличилась до 5000 человек. Об этом заявил заместитель министра иностранных дел России Игорь Моргулов в своем выступлении на 12-й Европейской Конференции по безопасности и обороне по теме «Афганистан после 2014 года – взгляд из России»⁹⁸.

Согласно статистике УНП ООН, культивация опийных посевов в стране выросла в 2013 году на 36 процентов, а производство – даже на 49 процентов. Эта проблема требует коллективных усилий и подключения всех «игроков»⁹⁹. В этом плане большое значение имеет помощь российского государства государственным структурам Афганистана. Как отмечают российские эксперты, важно координировать действия, в т.ч. в рамках будущей операции НАТО «Решительная поддержка», в том, что касается подготовки кадров и оснащения афганской армии вооружением и техникой. Главное при этом – постоянный

98 Афганистан после 2014 года – взгляд из России. Берлин, 2013. 26 нояб.

99 Там же.

обмен данными и максимальная открытость, особенно с учетом риска перехода афганских военнослужащих на сторону боевиков и того, что многие страны альянса оставят в Афганистане устаревшее оружие — в дальнейшем это усложнит его эксплуатацию и обслуживание.

У России с НАТО наработан серьезный опыт сотрудничества по Афганистану в рамках Тростового фонда Совета Россия – НАТО для содействия в поставке запчастей и подготовке техников по обслуживанию вертолетов Ми-17 афганской армии. В этом году запущена вторая фаза проекта, предусматривающая его расширение на вертолеты Ми-35 и оснащение их российским оборудованием для аэромедицинской эвакуации.

Накоплен солидный опыт взаимодействия в СРН по подготовке кадров для антинаркотических структур Афганистана, Пакистана и стран Центральной Азии, в т.ч. на базе учебно-тренировочных центров МВД России в Домодедово, ФСКН под Санкт-Петербургом.

БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Л.Ю. Гусев

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Аналитического центра Института международных
исследований МГИМО (У) МИД России

С самого начала обретения независимости республики Центральной Азии столкнулись с такой проблемой, как обеспечение региональной и национальной безопасности. События, связанные с гражданской войной в Таджикистане в 1992-1997 годах и вторжением на территорию Киргизии и Узбекистана в 1999-2000 гг. вооруженных формирований боевиков Исламского движения Узбекистана, стали пиком проявления угроз терроризма и экстремизма¹⁰⁰.

Очень большую активность среди представительств и фондов исламской направленности осуществляют такие организации, как «Мутакалим», «Ихсан-Хария», «Аль Вакъ Аль Ислами»,

100 <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1296021720>

«Всемирная ассамблея исламской молодежи», «Международный гуманитарный призыв», «Комитет мусульман Азии», «Союз исламского джихада».

Кроме того, геополитическое положение Центральной Азии обусловило влияние на него зон политической нестабильности и конфликтов, таких как Кавказ, Синцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан, Средний и Ближний Восток. Больше всего безопасности Центральной Азии угрожает ситуация в Афганистане, где талибы оказывают большую организационную и материальную поддержку ИДУ, радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам¹⁰¹.

В последнее время активность в исламизации общества проявляют прибывшие миссионеры из исламских стран, таких как Саудовская Аравия, Пакистан, Иран и Турция. Пользуясь их поддержкой, свою деятельность здесь осуществляют такие радикальные течения, как «Салафиты», «Акромиды», «Ваххабиты», «Нурджулар».

Рассмотрим, как происходит борьба с этими группировками в странах Центральной Азии.

Правительство Таджикистана на протяжении ряда лет проводило линию на «заигрывание» с исламистскими настроениями в стране. Однако в последние три года эта политика была изменена. В конце 2010 – начале 2011 г. местные «силовики» провели крупную операцию по уничтожению боевиков в Раштской долине.

А в конце июля 2012 г. в городе Хорог, административном центре Горно-Бадахшанской автономной области, была проведена спецоперация по обезвреживанию группировки Толиба Айёмбекова, которая причастна к убийству генерала спецслужб, начальника управления Госкомитета нацбезопасности по ГБАО Абдулло Назарова¹⁰².

Благодаря ликвидации ряда бандформирований и их лидеров, уровень безопасности от террористических угроз в этой стране несколько повысился. Предпринимаемые официальным Душанбе меры по возвращению студентов из зарубежных теологических вузов, перерегистрация мечетей и запрет на их посещение лицами, не достигшими 18-летнего возраста, призваны оградить граждан

101 Там же

102 Памир возвращается к миру, но в Таджикистане опасаются раскола страны. <http://ria.ru/analytics/20120731/713687993.html>

страны от влияния радикальных исламистов¹⁰³. Однако говорить о достижении силовыми органами Республики Таджикистан необходимого уровня безопасности еще рано, так как таджикско-афганская граница по-прежнему остается недостаточно оснащенной, а государственные структуры в этой стране, с одной стороны, слабы, а с другой – в значительной степени коррумпированы, что проявляется в их высокой вовлеченности в наркоторговлю. При этом известно, что средства, полученные от торговли наркотиками, являются важнейшим источником финансирования исламских экстремистов.

Политика, проводимая властями Узбекистана в борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, традиционно является чрезвычайно жесткой. Однако узбекские экстремистские структуры (особенно ИДУ) – самые сильные и агрессивные в регионе. Так, по мнению «Financial Times», террористическая группировка ИДУ доказала, что она представляет долгосрочную угрозу, а в настоящее время взаимодействует с «Аль-Каидой» и пакистанской террористической группой «Лашкар-э-Тайба». В конце 1990-х гг. группировка ИДУ насчитывала всего несколько сотен узбекских и таджикских боевиков, но теперь группа насчитывает тысячи боевиков из всех центральноазиатских государств, а также Китая, Турции, Азербайджана и Чечни¹⁰⁴.

Следует отметить, что глубинные причины роста экстремизма в этой стране кроются, в том числе, в политических, социально-экономических и межэтнических проблемах, особенно характерных в современных условиях для наиболее густонаселенных районов Ферганской долины. Ферганская и Каратегинская долины являются также удобными районами для скрытой деятельности террористических формирований¹⁰⁵.

В Казахстане в связи с рядом событий (взрывы в Актобе и Астане, вооруженные столкновения в г.Жанаозень) также активно обсуждается проблема роста потенциала террористической

103 <http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevogu.html>

104 В Центральной Азии зреет кризис, а крупные державы интересуют лишь «Большая игра» <http://inozpress.kg/news/view/id/38077CrisisloomsincentralAsia'sGreatGameByAhmedRashid> <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3e54f564-3e0f-11e2-91cb-00144feabdc0.html#axzz2E7IzUaH>

105 <http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevogu.html>

деятельности. В этом государстве, как и в Центральной Азии в целом, главными проводниками идей террора являются исламистские течения и организации. В этой связи для минимизации их воздействия на сознание жителей республики руководство Казахстана предприняло ряд мер по усилению работы, направленной на повышение религиозного образования, а также духовное развитие казахстанского общества. Для этого в республике было создано специализированное ведомство – Агентство по делам религий. В этих же целях осуществлен мониторинг более 10-ти тысяч Интернет-порталов, в результате чего судом города Астана вынесены решения о признании незаконной и прекращении распространения на территории страны продукции 51 иностранного сайта за пропаганду экстремизма и терроризма. Предпринимаемые Казахстаном меры по борьбе с указанными негативными проявлениями, а также проводимая руководством страны политика толерантного отношения ко всем конфессиям и национальностям в целом способствуют сохранению в стране безопасности¹⁰⁶.

Террористическая активность в Казахстане имеет серьезное международно-политическое измерение. Ряд экспертов, например, руководитель киргизского аналитического центра «PrudentSolutions» Э.Усубалиев, указывая на направленность волнений в казахстанском Жанаозене против китайского собственника, отмечает потенциальную возможность объединения казахстанского подполья с уйгурскими сепаратистами. Эксперт также считает, что создание террористических групп и распространение идеологии джихада в нефтеносных районах Каспия и северо-запада Казахстана могут в будущем угрожать интересам КНР в регионе¹⁰⁷. Некоторые специалисты рассматривают описанные выше процессы в контексте американо-китайских противоречий.

Развитие джихадистского подполья в Казахстане может потенциально оказать влияние и на казахстанско-российские отношения, особенно учитывая связь террористов из Казахстана и джихадистов на Северном Кавказе (прежде всего в Дагестане) и вероятное использование территории Казахстана для дестабилизации на российском Северном Кавказе. «Если верить

106 <http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevogu.html>

107 <http://polit.uz/archives/7745>

информации в прессе об участии казахских боевиков в войнах на Северном Кавказе и в Афганистане, то становится понятной их цель: Северный Кавказ – получение опыта взрывного дела, Афганистан – опыт ведения боевых действий», – отмечает киргизский эксперт Э.Усубалиев¹⁰⁸.

Директор же Казахстанского института стратегических исследования (КИСИ) при президенте Казахстана Болат Султанов в ходе форума по вопросам взаимодействия стран Центральной Азии и Афганистана, прошедшего 4 декабря 2012 года в Астане, указал на то, что «уже сейчас террористические организации в Ферганской долине чувствуют себя довольно вольготно. Даже функционируют базы отдыха и существуют тайные схроны с вооружением»¹⁰⁹. Он отметил, что с этой реальной угрозой тесно переплетается другая опасность, связанная с надвигающейся милитаризацией Центральной Азии вследствие предстоящего вывода из Афганистана НАТОвского боевого оружия, военной техники и снаряжения. По его словам, часть перевозимого через страны Центральной Азии вооружения с учетом уровня коррупции в этих странах может быть расхищена и попасть на черный рынок¹¹⁰.

Он привел пример, когда американское оружие, захваченное партизанами во Вьетнаме, затем весьма активно было задействовано в Никарагуа и в других странах Латинской Америки¹¹¹.

Для южной части Киргизии традиционной угрозой является перенос деятельности экстремистских групп из соседнего Таджикистана и Узбекистана. Одна из причин - слабость правоохранительных структур этой страны. В основном речь идет о жизни узбекской диаспоры, сами киргизы вовлечены в эту деятельность сравнительно слабо, в том числе из-за низкого уровня исламизации в республике. Так, в октябре 2012 года в Киргизии был задержан член международной террористической организации «Исламское движение Туркестана», разыскиваемый

108 <http://polit.uz/archives/7745>

109 Террористы в Ферганской долине чувствуют себя вольготно и даже открывают базы отдыха – директор КИСИ <http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/32659>

110 Там же.

111 Там же.

спецслужбами Узбекистана уроженец Ферганской области Хабибулло Сулейменов¹¹².

Однако деятельность псевдопросветительских групп типа «Хизб-ут-Тахрир» (формально не ставящих задачу вооруженной борьбы, но включенных в списки террористических организаций, одобренные специальными службами ключевых государств мира) широко охватывает и киргизов.

В последние годы появилась новая тенденция. Джихадистские группы Казахстана, вытесняемые из этой страны, так же оказывают влияние на салафитские джамааты в Киргизии. В частности, появление в Киргизии группы «Джайш уль-Махди» в 2009-2010 гг. и обострение ситуации в Казахстане в религиозной сфере в примерно этот же период можно рассматривать как звенья одной цепи¹¹³.

Кроме того, тревогу властей Киргизии вызывает быстрая ориентация на конкретную среду и гибкость в действиях радикальных религиозных групп, к которым плотно примыкает запрещенная в стране решением Верховного суда террористическая организация «Джайш уль-махди», основанная на принципах джихада против неверующих. В Киргизии известны случаи, когда заключенные в тюрьму члены этих организаций за короткое время сумели обратить сокамерников в своих ярых сторонников. На этом фоне беззубость и рыхлость традиционного ислама и его институтов вкупе с вечными переворотами внутри Духовного управления мусульман Киргизии лишь усугубляет проблему¹¹⁴.

Лишь для Туркмении угроза радикального исламистского экстремизма может рассматриваться как малозначимая из-за высокой степени контроля спецслужб над населением страны и традиционно низкого уровня мусульманской религиозности туркмен. Однако ситуация может измениться в случае резкой дестабилизации обстановки в соседних Афганистане или Иране (в обеих странах есть большие туркменские диаспоры).

Таким образом, можно констатировать, что угроза со стороны исламистских террористических групп, базирующихся в странах

112 <http://www.24kg.org/investigation/139737-v-kyrgyzstane-zaderzhan-chlen-mezhdunarodnoj.html>

113 <http://polit.uz/archives/7745>

114 <http://centrassia.ru/kirgistan/17-kyrgyzstan-poligon-terroristicheskogo-internacionala.html>

Центральной Азии, довольно высока, и для противодействия ей необходимо объединить усилия России и ее партнёров по ОДКБ.

В этой связи России (прежде всего по линии ОДКБ) было бы целесообразно увеличить затраты на поддержку модернизации Вооруженных сил и силовых структур Центральноазиатских государств, естественно, в соответствии с имеющимися у нас возможностями. Приоритетом при этом видится укрепление военных инструментов ОДКБ:

- укрепление границ государств-членов ОДКБ с Афганистаном. Вывод войск США и НАТО из Афганистана ставит проблему укрепления таджикско-афганской и узбекско-афганской границы и постоянного дежурства боеспособных элементов сил КСБР и КСОР ОДКБ к северу от афганской границы. В этой связи также возникает задача поддержания высокой боеспособности российских баз, расположенных в Таджикистане и Киргизии;

- совершенствование организационной структуры ОДКБ для противодействия угрозам, возникающим с территории Афганистана;

- превращение ОДКБ в «фокус» международных усилий для решения ряда проблем, связанных с Афганистаном. С этой целью может понадобиться формирование региональных коалиций ОДКБ с другими международными структурами, как постсоветскими (ШОС), так и евроатлантическими (ЕС и НАТО), для борьбы с террористической угрозой в Центральной Азии;

- укрепление сил ОДКБ и совершенствование правовой базы их применения. Основными силовыми инструментами, которые ОДКБ может непосредственно использовать на афганском направлении, являются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). Уже в настоящее время сценарии учений КСБР и КСОР строятся на отражении предположительных прорывов с юга отрядов талибов и поддерживаемых ими экстремистско-террористических групп. Обострение ситуации вокруг Афганистана после вывода войск НАТО может потребовать укрепления военных инструментов ОДКБ (количественное усиление, подкрепление дополнительной техникой, более частое проведение совместных маневров).

Дополнительно к этому с целью развития «пояса безопасности» по границам стран ОДКБ с Афганистаном без

вхождения на афганскую территорию может использоваться создаваемый миротворческий потенциал ОДКБ.

Базовые документы по миротворчеству ОДКБ предполагают только «классическое» миротворчество, когда имеется документированное согласие сторон на вмешательство третьих сил, соглашение о прекращении огня и когда миротворческие контингенты применяют силу исключительно для самообороны. Однако решение проблем, связанных с террористической деятельностью в Центральной Азии, может потребовать более гибких методов реагирования, включающих в себя силовые элементы, временное нарушение принципов равноудаленности и нейтральности и т.д. Необходимы также меры по противодействию попыткам насильственной смены власти со стороны экстремистов. Все это может потребовать внесения соответствующих изменений в базовые документы.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЕВРАЗИЮ

С.А. Раджабов

Доктор юридических наук, заведующий отделом
международного права Института философии, политологии и права
Академии наук Республики Таджикистан

Афганский кризис больше всего имеет влияние на безопасность Центральной Евразии и отражается как эхо в соседних странах, оказывая негативное влияние на все аспекты жизни.

Вооруженные негосударственные акторы (ВНА)¹¹⁵, действующие против правительства Афганистана и

115 Западные исследователи для характеристики антиправительственных сил используют термин «вооруженные негосударственные акторы» (ВНА) и дают следующее определение этого понятия: любая вооруженная группа, отдельная от государства и не находящаяся под контролем государства или государств, на территории которых она осуществляет военные операции, и которая имеет политические, религиозные и/или военные цели. См.: Annysa Bellal, Gilles Giaccaand Stuart Casey-Maslen. International law and armed non-state actors in Afghanistan// International Review of the Red Cross. Vol. 93. № 881. March 2011. P. 48

международного военного присутствия, обычно собирательно называются «Талибан». Это краткое название раздробленного альянса, состоящего из различных группировок, таких как движение «Талибан»¹¹⁶, сеть Хаккани¹¹⁷, «Хезб-е ислами»¹¹⁸, «Аль-Каида»¹¹⁹ и других. У этих вооруженных группировок различные цели, мотивы, намерения, структуры, и точная природа отношений между ними в пределах Афганистана и в соседнем Пакистане не совсем ясна.

Попытаемся дать краткую характеристику вооруженных негосударственных акторов, действующих против правительства Афганистана и МССБ в настоящее время.

Самым крупным из них является «Талибан», насчитывающий примерно 25 000 человек. «Талибан» повторно появился

116 Сами талибы называют себя «Исламский Эмират Афганистана». Согласно Ахмеду Рашиду, пакистанскому журналисту и автору книги «Талибан», талиб - исламский студент, который ищет знание в отличие от муллы, который дает знание. Выбирая такое имя, движение «Талибан» (мн. число от талиб) дистанцировалось от партийной политики моджахедов и позиционировало себя как движение за очищение афганского общества, а не пытающееся захватить власть. См.: Ahmed Rashid, Taliban. –London; New-York, 2010. P. 22-23.

117 Информация о сети Хаккани доступна в: <http://www.understandingwar.org/themenode/haqqani-network>; см. также в: <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/haqqani.htm> (оба сайта были посещены 18 января 2014 года).

118 «Хезб-е ислами» (Исламская партия Афганистана) была основана в 1975 году Гульбуддином Хекматияром в Пакистане. Представляет собой афганскую проекцию движения Братья-мусульмане. Моджахеды ИПА вели активную военно-политическую борьбу против присутствия сил Ограниченного контингента советских войск в Афганистане и государственной власти ДРА в 1979-1989 гг.

119 «Аль-Каида» (сараб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») — одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций вахабитского направления ислама. Создана в 1988 году. После вывода войск СССР из Афганистана «Аль-Каида» направила острие борьбы против США, стран т. н. «западного мира» и их сторонников в исламских странах. Целью организации является свержение светских режимов в исламских странах, создание «Великого исламского халифата». На счету «Аль-Каиды» — планирование и осуществление целого ряда крупных террористических актов, в том числе терактов 11 сентября 2001 года в США. См.: сайт Википедии - <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25 февраля 2014 г.).

в Афганистане как крупнейший и сильнейший ВНА, но связанный юридически с «Тахрик-е Талибан», зонтичным движением пакистанских талибов, которое было основано в 2002 году.¹²⁰ К 2012 году силы «Талибан» господствовали на юге («зона племен» на афгано-пакистанской границе) и востоке (провинция Нуристан) и в некоторых анклавах на западе и севере Афганистана. В Афганистане все еще верят в то, что во главе движения «Талибан» находится мулла Мухаммад Омар, деревенский священнослужитель, который возглавлял группу с самого начала, включая, время его нахождения во власти¹²¹.

Сеть Хаккани названа в честь её лидера Джалаладдина Хаккани, прежнего министра по делам племен времен талибов, состоит из группы мятежников, которая действует в пределах Афганистана и базируется в Северном Вазиристане (Северо-западная провинция Пакистана). В конце 2012 года силы сети Хаккани насчитывали 12 000 бойцов. Группа была активна главным образом на востоке Афганистана - в Пактии, Пактике, Хосте, Газни, Вардаке и даже Кабульской провинции. Утверждают, что Хаккани был всегда идеологически ближе к «Аль-Каиде», чем к «Талибан»¹²².

Самой немногочисленной организацией в Афганистане является «Аль-Каида». В июне 2010 года директор Центрального разведывательного управления США утверждал, что количество членов «Аль-Каиды» в Афганистане составляло от пятидесяти до ста бойцов¹²³. Природа взаимоотношений между «Аль-Каидой» и «Талибаном» в Афганистане до конца не исследована.

«Хезб-е ислами» была основана как фундаменталистская

120 См.: James Fergusson, Taliban: The True Story of the World's Most Feared Fighting Force, Bantam Press, London, 2010. P.35.

121 Агентство Синьхуа со ссылкой на данные одного из частных афганских телеканалов сообщило 23 мая 2011 года о том, что лидер движения "Талибан" в Афганистане мулла Мохаммед Омар уничтожен в Пакистане. См.: Операция западной военной коалиции в Афганистане в 2001-2013 гг. <http://ria.ru/spravka/20130213/922649104.html#ixzz2KxCoDHOd> (дата обращения: 13 марта 2014 г.).

122 См.: James Fergusson, Taliban: The True Story of the World's Most Feared Fighting Force. London, 2010. P. 130.

123 Информация доступна в: <http://www.rfi.fr/ameriques/20100628-lutte-contre-al-qaida-afghanistan-finira-porter-fruits-selon-le-patron-cia> (дата обращения: 18 марта 2014 г.).

партия Гульбуддином Хекматияром в 1975 году. «Хезб-е ислами» была ключевым союзником и фаворитом Межведомственной разведки Пакистана. Силы Г. Хекматияра всегда имели поддержку в области Хайберского перевала, в Джелалабаде, к востоку от Кабула, но у него все еще имеются сторонники по всему Афганистану. В начале 1990-х гг. Г.Хекматияр был назначен премьер-министром Афганистана и несет ответственность за сражение, которое оставило Кабул в руинах.

В Афганистане партия представляла интересы пуштунов, вследствие чего в 1995-1996 гг. многие члены партии перешли на сторону движения «Талибан». С началом контртеррористической операции США и их союзников в 2001 году партия выступила с резкой критикой международной интервенции в Афганистане и заявила о военной поддержке талибов. Г.Хекматияр возглавляет Исламскую партию Афганистана и руководит входящими в нее боевыми структурами. В 2003 году Г. Хекматияр был объявлен США террористом и внесен в черный список Организации Объединенных Наций наряду с муллой Мухаммадом Омаром и бен Ладеном. К 2010 году Г. Хекматияр представлял собой силу, сопоставимую с «Талибаном».

Всем известно, что в 2014 году в Афганистане произойдут судьбоносные события: выборы президента страны и в конце года состоится вывод коалиционных войск из этой страны.

В октябре 2013 г. Х.Карзай назвал операцию НАТО в Афганистане безрезультатной: обвинил командование НАТО в том, что за двенадцать лет военной операции Альянсу так и не удалось обеспечить его стране стабильность, она принесла афганцам огромные страдания и унесла жизни многих мирных граждан. Карзай заявил, что его первоочередной задачей является обеспечение мира и стабильности в стране, в том числе за счет договора о разделе власти с талибами¹²⁴. В свою очередь президент США Барак Обама заявил, что, если Кабул не подпишет двустороннее соглашение о безопасности, американские войска будут полностью выведены из ИРА¹²⁵.

124 Обама напомнил Карзаю о последствиях отказа от подписания соглашения между США и Афганистаном// <http://www.fergananews.com/news/21878> (дата обращения: 26.02.2014 г.)

125 Обама пригрозил оставить Карзая один на один с талибами// <http://lenta.ru/news/2014/02/26/warning/> (дата обращения: 26.02.2014 г.)

Обама не исключил, что соглашение о безопасности может быть подписано и преемником Карзая на посту президента, так как все участники президентской гонки уже согласились подписать вышеназванный договор. Карзай отказался подписывать соглашение о безопасности с США, выдвинув свои условия. В частности, он потребовал, чтобы США помогли афганским властям в переговорах с талибами, освободили афганских узников Гуантанамо и «запретили своим военнослужащим врываться в дома мирных граждан».

С 1 января 2015 года НАТО намеревается начать в Афганистане новую военную миссию под кодовым названием «Решительная поддержка», которая будет заключаться в подготовке и оказании помощи афганским силам безопасности. Соглашение о безопасности должно определить, на каких условиях военные США будут находиться в Афганистане с 2014 по 2024 годы. В частности, в документе говорится, что американцам предоставят иммунитет от местных законов и право вступать на частные территории в чрезвычайных ситуациях, а правительству республики будет предоставлена многомиллиардная помощь.

Квалификация вооруженного конфликта в Афганистане, который начался 7 октября 2001 года, с позиции международного гуманитарного права является сложной не только с фактической, но и с юридической точки зрения. Одни исследователи¹²⁶ считают, что этот вооруженный конфликт можно разделить на два этапа: первый этап охватывает период с 7 октября 2001 года по 18 июня 2002 года, когда происходит международный вооруженный конфликт между возглавляемой США коалицией по осуществлению операции «Несокрушимая свобода»¹²⁷ (ОНС) и «Талибаном», правившим в Афганистане; второй

126 См.: Робин Гайс, Михель Зигрист. Повлиял ли вооруженный конфликт в Афганистане на нормы ведения военных действий?

127 Операция «Несокрушимая свобода» (ОНС) основывалась на резолюции 1368 Совета Безопасности ООН от 12 сентября 2001 г., в которой осуждались террористические акты в Соединенных Штатах и ситуация оценивалась как угроза международному миру и безопасности. В ОНС приняли участие 45 тысяч военнослужащих. О поддержке операции заявили 70 государств, более 40 из которых выразили готовность принять в ней непосредственное участие.

этап охватывает период с 19 июня 2002 г. по сегодняшний день, для него характерен «интернационализированный» немеждународный вооруженный конфликт, в котором новое афганское правительство, поддерживаемое Международными силами содействия безопасности в Афганистане (МССБ)¹²⁸ и ОНС, сражается с вооруженными негосударственными акторами.

Другие исследователи¹²⁹ считают, что с 2001 года вооруженное насилие в Афганистане прошло, по крайней мере, через три фазы. Первая из этих фаз охватывает ситуацию, ведущую до возглавляемого США вторжения в Афганистан в октябре 2001; боевые действия между правительством «Талибана» и силами «Северного альянса»¹³⁰ тогда представлял вооруженный конфликт немеждународного характера. По своим объективным и субъективным критериям (невысокая интенсивность боевых действий, неподконтрольность территории и т.д.) сложившуюся ситуацию можно было охарактеризовать как вооруженный конфликт, не носящий международного характера, что автоматически подпадало под действие общей статьи 3 всех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.

Вторая фаза началась с возглавляемых США нападений

128 В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1386 от 20 декабря 2001 г., в мандат МССБ входило содействие афганским вооруженным силам по обеспечению охраны и безопасности Кабула и прилегающих районов. См. более подробно о миссии МССБ в Афганистане в интернет сайте: <http://www.isaf.nato.int/mission.html> (дата обращения: 18 января 2014 г.).

129 См.: Annysa Bellal, Gilles Giacca and Stuart Casey-Maslen. International Law and Armed Non-State Actors in Afghanistan// International Review of the Red Cross. Vol. 93. № 881. March, 2011. P.51.

130 «Северный альянс» - коалиция различных кланов и военно-политических группировок во главе с лидером афганских таджиков Ахмад Шахом Масудом, лидером афганских узбеков Абдул Рашидом Дустумом, главой партии афганских хазарейцев-шиитов «Хезб-е вахдат» Абдулом Али Мазари, лидером афганских исмаилитов Мансуром Надери и др., созданная для оказания сопротивления пуштунской экспансии в 1992 г. «Северный альянс» как неоднородное движение возродилось к жизни в 1996 г. в Афганистане с единственной целью: противостоять режиму «Талибан». См.: http://www.fas.org/irp/world/para/northern_alliance.htm (дата обращения: 23.02. 2014 г.).

на «Талибан» 7 октября 2001 года, что характеризуется как международный вооруженный конфликт и регулируется нормами обычного и договорного права. Вопрос о том, можно ли операцию против «Аль-Каиды» в течение данного конфликта рассматривать как часть этого международного вооруженного конфликта или она представляет отдельный немеждународный вооруженный конфликт, до сих пор является спорным.

Третья фаза - оккупация Афганистана войсками США и другими иностранными вооруженными силами. Эту оккупацию так же рассматривают в качестве международного вооруженного конфликта согласно ст. 2, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. Следует учитывать тот факт, что Афганистан в 1956 году ратифицировал Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и нормы указанных конвенций полностью применимы при оценке международного вооруженного конфликта в этой стране.

На наш взгляд, этап международного вооруженного конфликта завершился после 19 июня 2002 года, поскольку далее не было противостояния двух или более государств. Однако военные действия вскоре возобновились, так как вооруженные негосударственные акторы приспособились к новой ситуации. Боевые действия велись в разных местах и с разной степенью напряженности между новым афганским правительством, которому оказывали поддержку силы МССБ и ОНС, с одной стороны, и вооруженными негосударственными акторами - с другой. Степень организованности вооруженных негосударственных акторов и интенсивность военных действий достигли такого уровня, что можно с уверенностью говорить о существовании немеждународного вооруженного конфликта, к которому применяется статья 3, общая для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и обычное МГП (соответствующее этому порогу).

26 сентября 1956 г. Афганистан присоединился к четырем Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и через 60 лет, т.е. 10 ноября 2009 г., - к двум Дополнительным протоколам к ним. Теперь военные действия между афганской национальной армией и вооруженными негосударственными акторами могли бы регулироваться и Дополнительным протоколом II. Для этого вооруженная оппозиция должна была

бы, по меньшей мере, таким образом контролировать часть территории Афганистана, чтобы быть в состоянии «осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»¹³¹.

На наш взгляд, вооруженное насилие в Афганистане имеет достаточную интенсивность, чтобы представлять собой вооруженный конфликт немеждународного характера. Ситуация характеризуется такими качественными параметрами, как определенный уровень представительства и организованность антиправительственных вооруженных формирований, наличие штаб-квартиры «Талибан» в г.Пешаваре (Пакистан), вертикальное подчинение полевым командирам и лидеру Мулла Омару, издание приказов и инструкций, выпуск периодических изданий (газет и журналов), контроль над частью территории государства (юго-восточные провинции – Кандагар, Пактия, Пактика, Хост, «зона племен» на афгано-пакистанской границе, Нуристан и др.), создание вооруженными негосударственными акторами управленческих структур, которые осуществляют контроль над частью афганского населения и руководят судами. Эта фактическая обстановка говорит в пользу применимости Дополнительного протокола II в отношении между вооруженными негосударственными акторами и афганскими правительственными вооруженными силами, т.е. ситуация характеризуется всеми критериями, изложенными в части 1 статьи 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года, а именно: это конфликт между правительственными и антиправительственными силами; вооруженные негосударственные акторы, находясь под ответственным командованием, осуществляют над частью территории государства такой контроль, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол II.

Однако вопрос о том, связаны ли другие государства положениями Дополнительного протокола II в связи с конфликтом в Афганистане, является спорным. Конечно, Дополнительный протокол II не может непосредственным образом связывать государства, которые, подобно США, не ратифицировали его.

131 Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 2003. С.320.

Далее, формулировки статьи 1 (1) Дополнительного протокола II предусматривают, что он применяется только к вооруженным конфликтам между договаривающимся государством и противостоящими ему негосударственными образованиями, которые контролируют часть территории государства. Представляется, что другие государства, нежели Афганистан, которые являются стороной в вооруженном конфликте, непосредственным образом не связаны Дополнительным протоколом II, даже если они его ратифицировали. Тем не менее, каждая сторона в конфликте должна соблюдать те нормы, которые достигли статуса обычного МГП¹³².

Таким образом, правовую оценку вооруженного конфликта в Афганистане можно провести на основе статьи 3, общей для всех Женевских конвенций, и обычных норм МГП, применимых во время немеждународных вооруженных конфликтов. Кроме того, вооруженный конфликт между правительством Афганистана и вооруженными негосударственными акторами регулируется нормами Дополнительного протокола II. Большинство положений Дополнительного протокола II достигли статуса обычного МГП и поэтому применяются и к другим государствам - сторонам в вооруженном конфликте в Афганистане.

Асимметричный конфликт в ИРА бросает вызов применимости и адекватности соответствующих норм гуманитарного права. Кроме того, данный конфликт поднимает множество различных правовых проблем, касающихся принципов взаимности соблюдения норм МГП, защиты гражданского населения в ходе боевых действий, проведения различия между комбатантами и некомбатантами, между военными и гражданскими объектами, между требованиями военной необходимости и гуманности, ограничения средств и методов ведения боевых действий, соразмерности и принятия мер предосторожности, предписываемых Женевскими конвенциями 1949 года, Дополнительными протоколами к ним и обычным правом.

Следует отметить, что конфликтующие стороны не всегда соблюдают норму об обязательности проведения различия между

132 Жан-Мари Хенкерцс. Исследование об обычном международном гуманитарном праве: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта//Международный журнал Красного Креста. 2005. Т.87, № 857, март. С.32-51.

комбатантами и гражданским населением, между военными и гражданскими объектами. Так, Кодекс поведения моджахедов 2010 г. рекомендует, среди прочего: «Моджахеды должны следить за тем, чтобы их внешний вид - прическа, одежда и обувь - соответствовали шариату и внешнему виду простых людей в данной местности. С одной стороны, моджахеды и местное население получают от этого пользу с точки зрения безопасности, а с другой - это даст возможность моджахедам легко перемещаться в различных направлениях»¹³³.

В литературе приводятся также примеры, когда военнослужащие США и международной коалиции при осуществлении противоповстанческих операций иногда использовали «одежду коренного населения, чтобы слиться с силами, которым они оказывали поддержку», или «гражданскую одежду при осуществлении гуманитарной деятельности»¹³⁴.

Часто нарушается принцип соблюдения требований военной необходимости и гуманности. Нарушения норм МГП в ходе операций МССБ выражались в ведении боевых действий непосредственно в районах проживания мирных граждан. Силы МССБ в Афганистане неоднократно наносили удары по гражданским объектам, в результате которых имелось большое число жертв среди мирного населения. Афганских союзников США, в частности А.Дустума, командовавшего в 2001 году войсками Северного альянса, правозащитники обвиняют в попустительстве жестокому обращению с пленными боевиками, причастности к убийству двух тысяч захваченных в плен боевиков-талибов и т.д.¹³⁵

Правозащитная организация «Международная амнистия» докладывала о росте целенаправленных убийств мирных

133 См.: The Islamic Emirate of Afghanistan. The Layha[Code of Conduct] for Mujahids, Rule 81// International Review of the Red Cross. Volume 93, Number 881, March 2011. P. 103-120.

134 См.: US Department of the Army, FM 3-24.2: *tactics in counterinsurgency*, Washington, DC, 21 April 2009, para. 3-106 et seq.; Center for Law and Military Operations, The Judge Advocate General's Legal Center and School, Legal Lessons Learned from Afghanistan and Iraq, Volume I: Major Combat Operations (11 September 2001-1 May 2003), United States Army, 2004. P.64-69.

135 См.: http://www.svoboda.org/archive/ru_news_zone/20090713/17/17.html?id=1775361 (дата обращения: 23 января 2014 г.)

жителей в Афганистане антиправительственными боевиками. Талибы нападают на медицинский персонал, медицинские учреждения, а также на больных и раненых. Талибы и другие ВНА активизировали использование самодельных взрывных устройств (СВУ), взрывающихся при приближении человека или автомобиля или приводимых в действие с помощью дистанционного управления, совершают нападения силами смертников, совершают убийства гражданских лиц, поддерживающих афганское правительство, и т.д. и таким образом нарушают принципы и нормы МПП¹³⁶.

В международном гуманитарном праве содержатся тщательно и подробно разработанные нормы, направленные на ограничение последствий вооруженного конфликта. В частности, оно защищает лиц, которые не участвуют или прекратили участвовать в военных действиях, и ограничивает методы и средства ведения войны. К его главным договорам присоединились практически все страны мира, в том числе и государства Центральной Евразии. Однако присоединение к договорам – это лишь первый шаг. Требуются также условия для претворения гуманитарного права в жизнь, для применения содержащихся в нем норм на практике.

Возникает вопрос: насколько эффективно пресекаются нарушения норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Афганистане? Несмотря на ратификацию Афганистаном Женевских конвенций 1949 г. (1956 г.), Дополнительных протоколов к ним от 1977 г. (2009 г.) и Римского статута Международного уголовного суда (2003 г.), преступления, входящие в юрисдикцию этого органа международной юстиции, не имплементированы в национальное законодательство ИРА. США так же не являются государством-участником МУС. Поэтому военные преступления и преступления против человечности не получают должного расследования в государствах-участниках международных коалиционных сил в Афганистане и в самом Афганистане. Наиболее спорным вопросом в процессе обсуждения последней редакции пакта безопасности между США и Афганистаном стала проблема

136 См.: Taleban should be prosecuted for war crimes in Afghanistan. -<http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/taleban-should-be-prosecuted-war-crimes-afghanistan-2010-08-10>(дата обращения: 23.02.2014 г.)

наказания американских военных за преступления, совершенные на территории Афганистана¹³⁷.

Неспособность и нежелание расследовать военные преступления и преступления против человечности в Афганистане приводят к безнаказанности и усугубляют гуманитарную ситуацию в регионе. В этой связи возможны три варианта действий:

1) Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, рассмотрит ситуацию в Афганистане и в соответствии с п.б ст.13 Римского статута передает ее в МУС для расследования;

2) создается специальный трибунал по Афганистану с полномочием расследовать все военные преступления и преступления против человечности, совершенные международными коалиционными силами, вооруженными негосударственными акторами и правительственными силами в этой стране в 2001-2014 гг. Согласно Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г., в отношении названных преступлений не существует срока давности;

3) Распространение на указанные преступления действия принципа универсальной юрисдикции. Так, в статьях 49, 50, 129, 146, соответственно, четырех Женевских конвенций 1949 г. закрепляется: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передать их, в соответствии с положениями своего законодательства, для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинений этих лиц». Правда, с некоторыми государствами Центральной Евразии США заключили двусторонние соглашения о взаимном обязательстве не судить в национальных судах и не передавать

137 Совет старейшин начал обсуждение пакта безопасности. -<http://aljazeera.ru> (дата обращения: 10 марта 2014 г.).

граждан друг друга Международному уголовному суду («Соглашение по статье 98»)¹³⁸.

Вооруженный конфликт в Афганистане (2001-2014гг.) показал, что кратковременные военные преимущества, которые могут быть получены путем нарушения гуманитарных норм, часто бывают очень незначительными. Строгое соблюдение основополагающих гуманитарных принципов ведет к достижению долговременных стратегических целей. И наоборот, повторяющиеся нарушения гуманитарного права, даже если они, как кажется, обещают кратковременные военные преимущества, в конечном итоге могут подорвать доверие к сторонам в конфликте и их репутацию.

В этой связи рассмотрим, как обстоят дела с ратификацией такой гуманитарной конвенции, как Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. в странах Центральной Евразии. Данный многосторонний международный договор ратифицировали только Республика Таджикистан (2000 г.) и Исламская Республика Афганистан (2003 г.). Республика Беларусь, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Узбекистан подписали, но не ратифицировали, а Республика Казахстан даже не подписала его. Вопрос о пресечении военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида и агрессии становится проблематичным. Действительно, утопично представлять современный мир без конфликтов и без преступлений, совершаемых во время этих конфликтов. Государствам Центральной Евразии следует ратифицировать Римский статут МУС от 17 июля 1998 года и решительней внедрять механизм привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении законов и обычаев войны во время вооруженных конфликтов, чтобы отпала необходимость привлечения этих лиц вновь созданным Международным уголовным судом.

138 Следует отметить, что 26 августа 2002 г. между Республикой Таджикистан и США, а 22 сентября 2003 г. между Республикой Казахстан и США были заключены двусторонние соглашения о взаимном обязательстве не судить в национальных судах и не передавать граждан друг друга Международному уголовному суду. См.: US bilateral immunity or so-called "Article 98" agreements// Coalition for the International Criminal Court. -[http:// www.iccnw.org](http://www.iccnw.org) (дата обращения: 20 февраля 2014 г.).

Последние события в Афганистане не сняли напряженность в Центральной Евразии. В связи с планируемым уходом международных коалиционных сил из этой страны и с возможным ухудшением ситуации нельзя исключать проблему беженцев. Во время вооруженного конфликта в Афганистане в 2001 году 2525 чел. перебежали в Таджикистан. При поддержке представительства Верховного комиссариата ООН по делам беженцев в Таджикистане 1230 чел. из числа граждан Афганистана переехали на постоянное место жительства в Канаду, 37 чел. - в США¹³⁹.

Нам представляется, что мы не сможем избежать ситуаций, когда перед лицом роста вооруженного насилия часть афганских беженцев хлынет в государства Центральной Евразии. Готовы ли мы к такому развитию ситуации? Если обратиться к вопросу о присоединении к Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. и Протоколу, касающемуся статуса беженцев, от 31 января 1967 г., то увидим, что не все государства Центральной Евразии являются сторонами этой гуманитарной Конвенции.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что ситуация в соседнем Афганистане всегда влияла и будет влиять на обстановку в государствах Центральной Евразии. С одной стороны, для обеспечения мира и безопасности, укрепления стабильности, своевременного предупреждения факторов, угрожающих миру и безопасности обществ и стран этого региона, всем государствам Центральной Евразии необходимо стать участниками максимально возможного числа конвенций и договоров, касающихся предупреждения и пресечения преступлений по международному гуманитарному праву. Все самые эффективные правовые нормы в гуманитарной сфере, разработанные международным сообществом, нужно имплементировать в национальные законодательства государств Центральной Евразии.

С другой стороны, ситуация в Афганистане наглядно подтверждает, что гуманитарные нормы международных конвенций и договоров цинично попираются сторонами в вооруженных конфликтах и их обходят в мирное время.

139 См.: Газета «Миллат». 2006. №24 (42), 22 июня. С.4; Назири Нусрат. Гурезаҳо аз Тоҷикистон мераванд (Беженцы покидают Таджикистан) // Газета «Мисбоҳ». 2006. №15 (15), 8 июня. С.8.

Усилия по созданию нормативно-правового инструментария с целью защиты мира и безопасности необходимо подкрепить многогранным процессом воспитания в людях культуры мира, так как «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»¹⁴⁰. Другими словами, человек, который изобрел войну, способен изобрести и мир. Развитие этого нравственного приоритета может дать необратимые результаты в решении жизненно важного вопроса сохранения мира и безопасности на земле. Только продуманный комплекс международных, региональных и общенациональных профилактических и специальных мер, добросовестное сотрудничество между странами и народами могут дать свои положительные результаты и нормализовать гуманитарную ситуацию в регионе.

АФГАНИСТАН НА ПОРОГЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: ОСНОВНЫЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К.И. Искандаров

Доктор исторических наук, директор Центра изучения
Афганистана и региона

5 апреля 2004 г. в Афганистане состоятся очередные президентские выборы. Внимание к этим выборам очень высоко как внутри Афганистана, так и за его пределами. Это обусловлено тем, что выборы состоятся в чрезвычайно остром и чувствительном моменте. К концу 2014 г. на фоне активизации вооруженного выступления талибов завершается вывод иностранных войск. Несмотря на дипломатические усилия США, до сих пор Х.Карзаем не подписано Соглашение о безопасности между Афганистаном и США, которая предоставляет США право оставить в Афганистане определенную часть своих войск в 9 базах. Надежды на привлечение талибов к мирному процессу так же пока не оправдываются. Не успев начать свою работу, представительство «Талибан» в Катаре было

140 Устав ЮНЕСКО. - <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf>

закрыто. В настоящее время безрезультатно закончились два раунда переговоров между Высшим советом мира Афганистана и представителями «Талибан» в Дубае. Все это серьезно беспокоит население Афганистана, которое опасается усиления вооруженного противостояния талибов с правительством, и повышает вероятность если не возврата их к власти, то роста террористических акций и перехода значительной территории страны под их контроль.

Президентские выборы - единственная надежда многих афганцев на будущий мирный и стабильный Афганистан. Не случайно президентские выборы 2014 г. называются судьбоносными. Выборы могут стать надежным фактором мира и стабильности в Афганистане, но существует опасность того, что выборы могут стать причиной большей дестабилизации ситуации в Афганистане. Существует опасность провала выборов со всеми вытекающими от этого последствиями.

Сегодня отчетливо вырисовываются основные внутривнутриполитические риски, которые могут негативно повлиять на результаты выборов и, соответственно, на мир и стабильность в стране, а дестабилизация ситуации в Афганистане не может не оказать влияние и на ситуацию в центральноазиатских странах.

Безусловно, рисков, связанных с выборами, много, и афганцы серьезно озабочены существующими внутривнутриполитическими рисками. Например, по результатам опроса, проведенного в г. Мазари Шарифе Независимой комиссией по правам человека по северным провинциям, 73% опрошенных выразили сомнение, что выборы пройдут прозрачно, без фальсификации их результатов¹⁴¹. При этом 45,1% опрошенных больше всего обеспокоены возможностью фальсификации результатов выборов, 33% основной угрозой для выборов считают проблемы безопасности. В целом характерная особенность нынешней ситуации заключается в том, что с одной стороны наблюдается активная поддержка населением выборов, а с другой - абсолютное большинство сомневается в их прозрачности и демократичности.

Основные риски, связанные с президентскими выборами,

141 Результаты опроса общественного мнения в г. Мазари- Шарифе. По материалам Независимой комиссии по правам человека по северным провинциям Афганистана.

это отсутствие во многих регионах безопасных условий для спокойного прохождения выборов, отсутствие у многих избирателей извещения или удостоверения, дающих им право голосовать, недостаточной информации избирателей о процедуре выборов, наличие большой вероятности фальсификации результатов выборов, вмешательство государства и внешних сил в ходе выборов. Однако, по мнению экспертов, главная угроза - это отсутствие безопасности на местах, что создает условия как для вмешательства в процесс выборов, так и для фальсификации их результатов.

Проблема обеспечения безопасности процесса выборов всегда была одной из главных. Галибы всегда прилагали все усилия, чтобы сорвать выборы. По этой причине на президентских выборах 2004 г. были закрыты 900 избирательных центров, на выборах 2009 г. - 450. Нужно учесть, что тогда численность сил НАТО в Афганистане была значительно больше и вся ответственность за обеспечение безопасности процесса голосования и вообще процесса предвыборной кампании кандидатов была возложена на Международные силы содействия безопасности (МССБ).

По прогнозам Независимой избирательной комиссии, на предстоящих выборах по причине отсутствия безопасности будут закрыты 748 участков, что меньше, чем в 2004 г., но значительно больше чем в 2009 г. Следует отметить, что цифра вероятных участков, которые будут закрыты в день выборов несколько раз претерпевала изменения и, возможно, ко дню выборов еще изменится. В предыдущем отчете Независимой избирательной комиссии число закрытых участков составляло 396, в последнем отчете к числу закрытых участков прибавили еще 352¹⁴². Это связано с деятельностью вооруженной оппозиции, а также зависит от избирательной комиссии и правоохранительных органов, которые примут решение о закрытии того или иного участка в силу существующих угроз. По словам председателя Комиссии по обеспечению безопасности процесса выборов генерала Салима Хассоса, который принял участие в программе телеканала «Толо», 748 закрытых участков расположены в 17 провинциях и самое большое число закрытых участков расположено в провинциях Нангархар и Вардак. Другими

142 748 избирательных участков в день выборов будут закрыты. -<http://www.bbc.co.uk/persian/afghanistan/>

словами, в половине провинций Афганистана существуют места, в которых выборы не состоятся из-за наличия угрозы безопасности. Тем не менее, по его словам, «90% или 6421 избирательных центров или участков будут открыты для голосования».

Сегодня талибы мобилизовали все свои силы на местах и стремятся, чтобы путем запугивания избирателей, проведения террористических акций против кандидатов в президенты и членов их команды, а также членов Избирательной комиссии, создания атмосферы страха не допустить участия граждан в процессе голосования, сорвать выборы или поставить под вопрос их легитимность. Террористические акции, осуществленные талибами в последние дни в Кабуле (в кабульской гостинице «Серена» у Штаба избирательной комиссии в Кабуле), Кунаре, Фарьябе, Кундузе, говорят о серьезных намерениях талибов. Тем не менее, несмотря на воинственные заявления лидеров «Талибан», афганцы поддерживают выборы, и большинство населения готово принять участие в голосовании. Об этом свидетельствуют результаты различных социологических опросов, в этом уверены многие эксперты, показателем также являются многотысячные митинги с участием кандидатов в президенты.

26 марта 2014 г. в Кабуле были обнародованы результаты социологического опроса, проведенного по всему Афганистану Фондом «За свободные и справедливые выборы». По всему Афганистану было опрошено 4040 человек, из которых 92% выразили поддержку выборам, а 75% собираются принять участие в них, несмотря на угрозы и запугивания талибов¹⁴³. Опрос выявляет одну особенность нынешних выборов - это готовность принять участие в выборах населения южных провинций, которые имеют больше проблем с безопасностью, чем северные провинции и Центральный Афганистан. Например, в Кабуле число готовых прийти и голосовать составляет всего 68%. Тем не менее, готовность населения идти на выборы дает надежду, что выборы в Афганистане состоятся и население примет активное участие в них. Главный вопрос состоит в том, насколько голоса

143 Опрос Фонда за свободные и справедливые выборы Афганистана: 75% афганцев примут участие в выборах. -http://www.bbc.co.uk/persian/afghanistan/2014/03/140326_k04_afg2014_fefa_survey.shtml

избирателей будут учтены и прозрачность выборов будет соблюдена. Сегодня в выступлениях кандидатов в президенты часто звучат опасения, что возможно результаты выборов будут сфальсифицированы. Президентские выборы, прошедшие в 2004 и 2009 гг., показали, что это серьезная проблема, которая грозит поставить под сомнение не только легитимность президента страны, но и, в случае обнаружения массовых фальсификаций, стать причиной непринятия результатов другими участниками избирательного марафона.

По результатам президентских выборов 2004 г. основные соперники Х.Карзая заявляли о массовых подлогах и фальсификации результатов выборов в пользу Х.Карзая. Тем не менее, они признали результаты выборов. Вот как охарактеризовал причину признания результатов выборов основной соперник Х.Карзая Ю.Кануни: «Признание результатов выборов - это чаша яда, которую мы должны выпить ради сохранения стабильности Афганистана»¹⁴⁴.

Однако на выборах 2009 г. Независимая избирательная комиссия, в составе которой были и иностранцы, не стала скрывать нарушения и подлоги. Было выявлено 1200 тысяч сфальсифицированных голосов. В результате было решено провести второй тур выборов, в котором должны были принять участие Х.Карзай и А.Абдулла. Однако последний отказался принять участие во втором туре, не веря в их прозрачность и справедливость. Х.Карзай был признан президентом, не набрав половины голосов избирателей.

Результаты многочисленных опросов избирателей и мнения экспертов показывают, что возможность фальсификации результатов нынешних выборов является одним из основных рисков. Результаты социологического опроса, проведенного по всему Афганистану афганским фондом «За свободные и справедливые выборы», показывают, что только 25% опрошенных верят, что выборы будут справедливыми и открытыми.

Большую тревогу вызывает настрой и тон заявления основных кандидатов, особенно А.Абдулла и А.Г.Ахмадзая. Каждый из них уверен, что если не будут нарушения и фальсификации выборов, они победят. По мнению каждого из них, их основной соперник на выборах – это фальсификация выборов, а не соперники.

144 Искандаров К. Афганистан в начале XXI века. - Душанбе, 2010. С.170.

Большую тревогу вызывает их решимость в случае поражения не признать результаты выборов и призвать сторонников к акциям протеста.

Практически на каждой встрече с избирателями А.Абдулла, А.Г.Ахмадзай и А.Р.Саяф поднимают тему фальсификации, грозя принять решительные меры в случае обнаружения фальсификаций. Например, Абдулло Абдулло заявляет: «Мы не будем, как в 2009 г., оставлять без внимания явную фальсификацию результатов выборов». Первый вице-президент от кандидата Ашрафа Гани Ахмадзая А.Дустум заявил: «В случае нашего поражения и возможности фальсификации результата выборов мы выведем своих сторонников на акции протеста и будем добиваться аннулирования их результатов»¹⁴⁵. При этом кандидаты в президенты не называют тот орган или то лицо, которые могут способствовать фальсификации результатов выборов. Большинство экспертов полагает, что кандидатом нынешнего президента является Зальмай Расул. Поэтому соперники Расула Зальмая опасаются фальсификации выборов в его пользу, хотя президент и его команда официально занимают нейтральную позицию и президент во всех своих выступлениях говорит о важности невмешательства в процесс выборов.

Мнения экспертов сходятся в одном - что фаворитами предвыборной гонки являются Абдулло Абдулло, Ашраф Гани Ахмадзай и Зальмай Расул. Однако никто не осмелится предсказать одного из трех кандидатов, который не выйдет во второй круг. Исходя из сложившегося стереотипа, что главой государства должен быть пуштун, представляется, что, если Абдулло Абдулло и имеет шансы на победу, в силу того, что он представляет таджиков, он может и не выйти во второй круг в результате подлога или использования других технологий. Поэтому возможность альянса между Зальмаем Расулом и Абдулло Абдулло сохраняется.

Помимо трех основных претендентов на пост главы государства, важную роль в выборах президента может сыграть команда Абдул Раба Расула Сайяфа, первым вице-президентом которого баллотируется известный полевой командир ИОА и бывший министр энергетики и водного хозяйства Афганистана Исмаил Хан. Абдул Раб Расул Сайяф имеет тесные связи с

145 www.ariaye.com. 13 марта 2014 г.

Саудовской Аравией, и именно на деньги саудовцев была создана и поддерживалась его военно-политическая группировка.

Надо отметить, что в предстоящих выборах получили аккредитацию только 200 международных наблюдателей, тогда как на выборах президента в 2009 г. их было 1200. Еще один фактор, который может способствовать фальсификации выборов - это отсутствие иностранцев в Независимой избирательной комиссии и Комиссии по рассмотрению жалоб. По мнению экспертов, это может облегчить механизм фальсификации результатов.

Известно, что победит один из кандидатов. Отсюда вытекает вывод о том, что в любом случае проблема непризнания выборов остается актуальной и последствия будут серьёзными. На наш взгляд, может быть возможность создания такой ситуации, при которой, как и в 2009 г., никто реально не будет признан победителем и придется прибегнуть к принятию политического решения для выхода из кризиса.

Одним из серьёзных рисков предстоящих выборов является возможность вмешательства внешних сил в ход избирательной компании. Афганцы уверены, что как соседние страны, так и США будут вмешиваться в процесс выборов. В связи с этим можно предположить, что продолжается большая закулисная борьба между внешнеполитическими акторами в Афганистане, которые попытаются использовать предстоящие выборы для продвижения своих целей. Не случайно в афганском парламенте еще раз был поднят вопрос о неизвестных вертолетах, которые прилетели в Газни и раздавали оружие талибам и другим членам вооруженной оппозиции. Об этом на пленарном заседании парламента Афганистана 29 марта заявила депутат от провинции Газни генерал Назифа Заки. О внешней руке речь идет по той причине, что воздушное пространство Афганистана находится под полным контролем иностранцев, считай американцев. Как известно, в октябре 2009 г. президент страны Х.Карзай заявил, что у афганских властей имеются данные о том, что вооруженные боевики перебрасываются на север страны на неизвестных вертолетах. Первые сообщения об этом якобы поступили в мае 2009 года. Спустя несколько дней после выступления Карзая губернатор Кундуза Мохаммад Омар сообщил, что некоторые командиры талибов выходят на контакты с британцами через

пакистанскую Межведомственную разведку (ISI)¹⁴⁶. Именно тогда, с усилением влияния талибов на севере и осложнением военной обстановки, появилась причина для усиления военного присутствия американцев на севере Афганистана.

Результаты вышеупомянутого социологического опроса, проведенного Фондом «За свободные и справедливые выборы», показывают, что 87% опрошенных уверены, что роль США в процессе выборов будет определяющей. 81% опрошенных уверены, что помимо США в процесс выборов будет вмешиваться Пакистан. Не случайно в последние дни в Афганистане продолжается рост антипакистанских настроений. Многие из недавних атак связываются с деятельностью пакистанской разведки, о чём заявляют, в том числе, и представители центрального правительства. В разгар антипакистанской истерики президент Афганистана Хамид Карзай призвал государственные структуры своей страны «прекратить использовать выражение «афгано-пакистанская граница», а члены правительства предложили «сохранить за объектом термин «линия Дюранда», введённый в употребление в конце XIX века, в период между второй и третьей из англо-афганских войн»¹⁴⁷. Представляется, что прецедент Крыма повлиял на настроение афганцев, которые одобрили шаги В.В.Путина по присоединению Крыма к России.

Согласно опросу, 63% афганцев не исключают и вмешательства Ирана в процесс выборов¹⁴⁸. Хотя нам представляется, что возможности вмешательства Ирана в процесс выборов значительно меньше, чем у США и Пакистана.

Таким образом, внутривнутриполитические риски для президентских выборов достаточные. К этому нужно добавить свертывание сотрудничества НАТО с Россией, негативное влияние которого можно ожидать в афганском направлении. Отсюда, если выборы приведут к дестабилизации ситуации или усилению

146 Омар Нессар. Афганистан в ловушке неопределенности. - <http://www/Afghanistan.ru/19> апреля 2011.

147 По URL: <http://www.afghanistan.ru>

148 Опрос Фонда за свободных и справедливых выборов Афганистана: 75% афганцев примут участие в выборах// http://www.bbc.co.uk/persian/afghanistan/2014/03/140326_k04_afg2014_fefa_survey.shtml

вооруженного противостояния различных группировок, ничего лучшего для Центральной Азии ждать не придется. В условиях углубления кризиса по-прежнему будет работать канал поставки наркотиков из Афганистана, в Афганистане будут действовать радикальные исламские группы из ЦА и других стран, которые будут угрожать светским режимам ЦА. В результате усиления вооруженного противостояния и расширения масштабов войны под угрозой окажется реализация многих совместных проектов в сфере энергетики, транспорта, в том числе проекта строительства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан и многое другое.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК УСТОЙЧИВЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Х.Г. Комилова

Кандидат исторических наук, старший преподаватель
Российско-Таджикского (славянского) университета

В процессе формирования новейших условий и конфигураций нового мирового порядка, наряду с традиционными вызовами и рисками, актуализируются проблемы обеспечения безопасности в совершенно новых областях. Еще в конце XX в. многие политологи, экономисты и футурологи называли XXI в. веком «энергетических и информационных войн». Информационно-коммуникационные технологии тесно переплелись с современной жизнью, они стали главным определяющим фактором не только в процессе работы, обучения, в здравоохранении, но и в сфере межгосударственных отношений.

В начале XX в. В.И. Ленин и Вудро Вильсон почти одновременно провозгласили отказ от тайно разыгрываемых дипломатических партий в мировой политике. Большевики предрекали всемирную революцию и, как следствие, отмирание государства и дипломатии, тогда как американский президент выступал в качестве проповедника нового мирового порядка,

основанного на создании первого демократического мирового правительства».¹⁴⁹

Факторы безопасности государства всегда напрямую соотносились с устойчивостью его внутреннего и внешнего положения. В общественных науках устойчивость страны связывалась, прежде всего, с экономическим ростом или стабильностью. Вопросы информационного благополучия общества привлекли пристальное внимание отечественных ученых только в последние годы, и данный интерес вызван возрастанием роли информационных технологий, однако осознание того факта, что информационное благополучие означает безопасность, пришло не сразу.¹⁵⁰

Скандалы, которые не раз сотрясали мировую общественность, как раз связаны с вопросами обеспечения информационной безопасности. Скандалные статьи Викиликс, разоблачения Сноудена - все они свидетельствуют о том, что главным критерием сохранения безопасности и стабильности государства является конфиденциальность его информационных данных.

В современном мире информационная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности.

Под понятием национальной безопасности подразумевается уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз. В науке существует несколько подходов к определению понятия «национальная безопасность». Она может пониматься как состояние защищенности страны, как отсутствие угроз и опасностей объекту защиты, как свойство (атрибут) системы¹⁵¹.

Реальная угроза информационной безопасности происходит тогда, когда внешние носители информации превалируют над внутренними. Очень часто в СМИ происходят информационные войны, которые чаще всего актуализируются в период появления

149 Зонova Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. С.6.

150 Яковлев И.И. Информационная безопасность как элемент системы безопасности социума// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып.10. С.244.

151 Хлобустов О., Рыкунов В., Павленко С., Подуфалов В. Права человека и интересы национальной безопасности. М., 1999. С.102-103.

противоречий или же конфликта интересов между государствами и между обществом и государством.

Информационное противоборство – это комплексное взаимное информационное воздействие сторон друг на друга, которое способно привести к принятию благоприятных для инициатора воздействия решений либо парализовать информационную инфраструктуру противника. Методы воздействия: радиоэлектронная борьба, компьютерные конфликты, действия на психологическом и мировоззренческом уровнях, выброс ложной или компрометирующей информации, внушение, навязывание и т. п.¹⁵²

Защита информационного пространства должна стать одной из приоритетных задач в процессе становления и развития таджикского государства и общества. Актуализация проблемы защиты информационного пространства и его влияния на информационную безопасность непосредственно связана с существующими реальными и потенциальными угрозами и вызовами безопасности государства, уровень и масштабы которых в последнее десятилетие многократно возросли и приобрели крайне опасный характер.

Информационный век приносит много новых вопросов, которыми должны заняться законодательная и исполнительная власть, - среди них онлайн-безопасность и удостоверение личности, конфиденциальность и защита данных, юрисдикция в киберпространстве и налогообложение электронной коммерции, правовые аспекты коммуникационного общения и ответственность за киберпреступления.

В целях формирования и развития государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан Указом Президента РТ Э.Рахмона в ноябре 2003г. была утверждена Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Концепция представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан.

Настоящая Концепция служит основой для:

- формирования государственной политики в области

152 Петров В., Петров С. Информационная безопасность человека и общества: учеб. пособие. М., 2007. С.11.

обеспечения национальной информационной безопасности Республики Таджикистан;

- подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения национальной информационной безопасности Республики Таджикистан;

- разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан.¹⁵³

Например, угрозами информационному обеспечению государственной политики Республики Таджикистан в рамках данной концепции могут являться:

- монополизация информационного рынка Таджикистана, его отдельных секторов отечественными и зарубежными информационными структурами;

- блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию таджикской и зарубежной аудитории;

- низкая эффективность информационного обеспечения государственной политики Республики Таджикистан вследствие дефицита квалифицированных кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики.

Для всестороннего развития и укрепления позиций РТ как в регионе ЦА, так и в мире необходимо рассматривать и оценивать все возможные риски и вызовы, которые несут потенциальную угрозу становлению имиджа РТ на глобальном уровне. К сожалению, последние события, которые происходили на таджикско-киргизской границе, связанные со строительством дороги, и информационное противостояние в сфере СМИ двух государств свидетельствуют о том, что Таджикистан проигрывает информационную войну своему соседу.

Переход развитых стран мира в информационную стадию развития с такими неизбежными последствиями, как информационные преступления, информационный терроризм и даже возможность проведения информационных войн, ставит на

153 Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Электронный портал национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана. <http://nansmit.tj/20968-2/?id=15325>

повестку дня вопрос о возрастающем значении проблем защиты информации каждого государства.

Республика Таджикистан еще стоит на пути формирования своих позиций как в региональном, так и в международном формате. Политическая борьба не терпит сослагательного наклонения: используя компромиссы, она остается бескомпромиссной по своей сути. Сегодня в ней трудно переоценить роль информационного противоборства, направленного на разобщение усилий как отдельных государств, так и их коалиций. В будущем такого рода вызовы и риски будут увеличиваться, и Таджикистану необходимо своевременно и рационально отвечать на информационные атаки.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М.А. Олимов

Доктор исторических наук, директор аналитического центра
«Шарк»

С.К. Олимова

Кандидат исторических наук, эксперт аналитического центра
«Шарк»

Одной из главных угроз безопасности в пространстве Центральной Азии (ЦА) в свете афганской проблемы считается перспектива распространения радикальных религиозных движений. Многие аналитики утверждают, что после вывода части войск НАТО талибы вновь вернутся в Кабул и при их поддержке ИДУ, ИДТ и их коллеги начнут борьбу с существующими режимами в странах ЦА. Те эксперты, которые с меньшей уверенностью оценивают перспективы возвращения талибов к власти, все же выражают обеспокоенность, что после 2014 года экспорт религиозного экстремизма из Афганистана может привести к дестабилизации на территории стран ЦА.

Для того, чтобы делать основательные прогнозы, необходимо

изучить радикальные религиозные движения в странах Центральной Азии, их природу и социальную роль, а также их связь с религиозными радикалами в Афганистане.

Предваряя сообщение, автор выражает мнение, что радикальные движения различных направлений являются нормальной частью широкого спектра общественно-политической и религиозной жизни любого общества и с этой точки зрения должны изучаться социологами, политологами и религиоведами.

Целью данного сообщения является обзор развития в странах ЦА одного радикального религиозного движения – салафизма. В этих рамках затрагиваются следующие вопросы: а) природа религиозного радикализма в странах ЦА; б) общее и особенное в развитии салафизма в отдельных странах ЦА; в) превентивные меры для предупреждения негативного развития религиозного радикализма в ЦА.

Эмпирической основой для данного сообщения послужили материалы интервью с верующими, религиозными активистами, мусульманскими лидерами и экспертами, проведенных летом 2013 года.

Динамика развития салафизма в рамках политических исламских движений в ЦА

История салафизма в ЦА началась в 90-е годы XX века. Почва для салафизма была подготовлена в ходе процесса религиозного возрождения в ЦА, наблюдавшегося в 70-е годы XX века. В этот период мусульманские духовные лидеры в Таджикистане и Узбекистане бурно обсуждали пути развития ислама. В ходе религиозных дискуссий в 80-х годах, собиравших десятки крупных мусульманских богословов и тысячи слушателей¹⁵⁴, сформировалось вахабитское движение. Его представители участвовали в создании Партии исламского возрождения Советского Союза в 1989 г. Позже они приняли участие в гражданской войне в Таджикистане в составе Объединенной таджикской оппозиции и Исламского движения Узбекистана¹⁵⁵.

154 Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., А. фон Кюгельген. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке: критические издания и исследования источников. – Алматы: Дайк-пресс, 2007.

155 The Islamic Renaissance Party//ACCORD. Politics of compromise. The

В начале 90-х гг. падение «железного занавеса» привело к появлению в странах ЦА множества различных исламских организаций, благотворительных фондов, учебных заведений, компаний, представительств и отдельных миссионеров. Они реализовывали собственные программы в области исламского образования. Тогда же в ЦА начали свою деятельность салафитские миссионеры и проповедники из Саудовской Аравии, Кувейта, Египта и других арабских стран. Страны ЦА захлестнула волна религиозной литературы на таджикском, русском, узбекском и арабском языках. Книги издавались на месте, в просветительских центрах, местных типографиях¹⁵⁶.

Одновременно стала стремительно расти религиозно-учебная миграция, направленная в страны Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Студенты из стран ЦА обучались в религиозных университетах Саудовской Аравии, Египта, Пакистана и др. Так, например, салафитской ориентацией отличались университеты Саудовской Аравии, такие как Университет Имама Сауда в Эр-Рияде, университет Умуль-Кура в Мекке, Исламский университет Ан-Набавия в Медине, популярные среди граждан ЦА.

Выпускники религиозных вузов заметно превосходили местных мулл в исламских знаниях. Они стали занимать места имам-хатибов, преподавателей в медресе и исламских университетах, функционеров в системе управления религиозной жизнью во всех странах ЦА.

В Казахстане в этот период открылись медресе с салафитскими учителями из Саудовской Аравии, образовались салафитские общины в нефтяном Западном Казахстане - Атырауской, Мангистауской и Актюбинской областях. Салафитские джамааты возглавляли частные предприниматели, связанные с саудовскими миссионерами.¹⁵⁷

К концу 90-х годов первые салафиты появились в Кыргызстане.

Tajikistan peace process, Conciliation Resources. London, 2001. pp.26-27.

156 Сейчас после повсеместного запрета на тиражирование, ввоз и распространение салафитской литературы, ее печатают в Захедане (Иран), Фуджейре (Объединенные Арабские эмираты), Кветте (Пакистан) и привозят нелегально.

157 Текушев И. Терроризм в Казахстане: от религиозной общины к вооруженному подполью. - <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21146>

Генезис салафитского движения в Кыргызстане, в отличие от остальных стран ЦА и России, был связан с Пакистаном, с движением даъватистов. Тем не менее, салафизм здесь не получил широкого распространения, так же как в Узбекистане и Таджикистане гораздо более популярными были «Хизбут-Тахрир аль Ислами», «Нурджулар» и «Таблигиджамаат».

Салафитское движение в это время развивалось и в Узбекистане. Подпольные джамааты в основном действовали на территории г.Ташкента, Ташкентской и Ферганской областей. Однако в Узбекистане гораздо большее распространение получили другие радикальные движения – «Хизбут-Тахрир» и «Таблигиджамаат», которые в определенной степени стали преемниками вахабитов.

К этому времени ярко обозначилась особенность салафии в ЦА (кроме Узбекистана) – ее связь с правящими элитами. Наиболее ярко это проявилось в Таджикистане и Казахстане. Однако в Казахстане уже в 2004 г. произошел конфликт между салафитами и властью. Это привело в 2005 году к расколу внутри салафитского движения и вычленению из него радикального крыла. Часть салафитской общины Казахстана эмигрировала в Европу. Оставшаяся часть к 2011 году сформировала костяк джихадистских групп.

К 2009 г. правительство Таджикистана так же пересмотрело религиозную политику и запретило салафию. После этого численность салафитов в РТ резко сократилась. Оставшаяся часть салафитов ушла в подполье.

К 2009 г. во всех странах ЦА, кроме Казахстана, большинство течений и организаций политического ислама, в том числе «Салафия», «Хизбут-Тахрир», «Таблигиджамаат», были запрещены.

После «арабской весны» произошел взрыв активности салафитов во всех странах ЦА. Во многом он был инициирован возросшей активизацией саудитов и Катара. Однако большое значение имели внутренние причины, среди которых важнейшей следует признать нарастающий конфликт поколений.

Кроме того, после «арабской весны» наблюдается быстрая радикализация салафитов. В 2011 году в Казахстане появились боевые джамааты, которые от имени группировок «Джунд-аль-Халифат» и «Ансар-уд-Дин» совершили ряд терактов и открыто

заявили о своем участии в глобальном джихаде. За 2011-2012 годы теракты охватили 7 крупных городов Казахстана и унесли десятки жизней.

В 2012 г. в Кыргызстане начали действовать джихадистские джамааты, прокатилась волна терактов.

Сейчас в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане практически открыто действуют базы салафитов, салафитские мечети, есть сильные салафитские лобби во власти и бизнесе. В Узбекистане и Туркменистане действуют глубоко законспирированные единичные базы и лагеря по подготовке террористов. Аль-Каида, Талибан, Имарат Кавказ обучают джихадистов военному делу на территории крупных террористических зон в Афганистане, Пакистане и Северном Кавказе и на практике – в Сирии.

Характеристика салафизма в ЦА на современном этапе. Салафизм в ЦА демонстрирует внутреннюю неоднородность. Группы салафитов различаются по взглядам, задачам, активности, контактам. Так, если в Казахстане салафиты призывают к глобальному джихаду, то в Таджикистане салафиты в первую очередь борются с шиизмом и влиянием Ирана. Но в целом все салафиты крайне негативно относятся к традиционному для ЦА направлению ислама матуридия, суфизму и к исмаилизму. Они конфликтуют с Партией исламского возрождения Таджикистана и с традиционным духовенством.

О степени влияния радикалов на общество и распространении влияния наиболее известных движений говорит тот факт, что, согласно опросу общественного мнения, проведенному Центром «Шарк» в 2011 г., около 6% мусульман Таджикистана разделяли взгляды салафитов, 11,2% мусульман разделяли взгляды Таблиги Джамаат.

Структуры и организация деятельности радикалов в ЦА очень разные. Если в Таджикистане организация салафитского движения очень рыхлая, то в Казахстане кроме слабо связанных между собой салафитских групп с различным мировоззрением уже сформировалась вооруженная сетевая организация, состоящая из ряда джамаатов. Связи, контакты и источники финансирования салафитов в странах ЦА также различаются. Если салафиты Казахстана тесно связаны с салафитами Кавказа и России в целом, то салафиты Таджикистана ориентируются на относительно умеренный Катар. Тем не менее, во всех

странах ЦА салафиты плохо организованы. У них нет единого руководства, иерархии, координации действий. Часто руководство осуществляется извне. Например, узбекскими салафитами руководят непосредственно лидеры из Саудовской Аравии. ЦА не выдвинула крупных салафитских идеологов и лидеров, пока нет и интернет-интерпретаторов, интернет - наставников.

Что объединяет салафитов ЦА, какие общие черты свойственны этому движению во всех странах ЦА?

1. Салафия в ЦА – это, прежде всего, явление молодежной субкультуры, это проявление протеста молодежи, которая не видит для себя будущего, это счет, который молодежь предъявляет родителям и «взрослому» обществу в процессе транзита обществ и государств. Основная масса салафитов – подростки и молодежь, которые ищут смысл жизни и конфликтуют со старшими поколениями в ходе социализации.

Отсюда тесная связь с другими направлениями радикального Ислама. Молодые люди часто переходят из одной организации в другую. Многие салафиты в прошлом были последователями «Таблигиджамаат» или «Хизбут-Тахрир».

2. В распространении салафитских взглядов исключительно высока роль Интернета, однако в ЦА пока нет интернет-интерпретаторов, как в странах Ближнего Востока. Можно предположить, что появление таких интернет-мулл – дело ближайшего будущего.

3. Транснационализм и трансграничность, характерные для мирового салафизма, ярко проявляются и в Центральной Азии. Так, джихадистские джамааты из Южного Казахстана осуществляли теракты в Узбекистане, афганские талибы участвуют в управлении финансами таджикских салафитов, представители салафитских групп из всех стран ЦА сейчас воюют в составе джихадистского интернационала в Сирии.

4. Во всех странах ЦА действует общая система финансирования салафитов. Значительной частью финансовых ресурсов, которыми располагают салафиты, является финансовая подпитка из-за рубежа. Это очень важно, так как для привлечения новых адептов все чаще используется найм молодежи. Другая часть – это средства от религиозно-мотивированного рэкета на базарах, которые контролируют салафиты, и сборов с

верующих, которые могут и не знать, на что идут их взносы. Растут поступления от бизнесменов – салафитов.

5. Тесная связь с криминалитетом, что отражается в существовании общих или связанных фондов («общак»), а также совместном участии в наркобизнесе. В рамках общей криминализации можно рассматривать и «тюремный джихад», т.е. использование тюрем для рекрутирования боевиков, пропаганды джихада и обретения авторитета для дальнейшей работы на воле среди молодежи.

6. Связь с мигрантским исламом. Мигранты - это молодежь, которая находится на периферии социумов либо вне их, вне социального контроля и правовой защиты. Они подвергаются преследованиям со стороны государственных структур и в принимающей стране, и на родине, и это усиливает конфликт со старшим поколением.

7. Кроме того, исламский радикализм растет как грибы на благодатной почве исламофобии и войн с терроризмом.

Анализ террористических актов и деятельности радикальных и экстремистских организаций и движений в странах ЦА показывает, что угрозы безопасности, которые существуют в странах ЦА, имеют, прежде всего, внутренний характер. Религиозный радикализм, в том числе салафия, не является самым сильным экстремистским движением в ЦА и уступает по силе воздействия на общество таким движениям, как, например, радикальный национализм, который многие религиозные деятели в ЦА называют «светским радикализмом». В целом, религиозный радикализм в ЦА – это продукт постсоветского транзита, укрепленный потоками идейных и финансовых ресурсов из арабских стран. Салафиты ЦА связаны с салафитами в Афганистане так же, как и с единомышленниками в других странах, но эта связь очень рыхлая. Поэтому можно предположить, что после вывода части войск НАТО из Афганистана возможно усиление религиозных радикалов в этой стране. Это будет стимулировать активизацию религиозных радикалов в сопредельных странах. Тем не менее, афганский фактор будет иметь характер благоприятного обстоятельства, а не триггера роста влияния религиозных радикалов в странах ЦА.

Поэтому превентивные меры должны быть направлены

на искоренение либо смягчение причин возникновения радикализма как в странах ЦА, так и в Афганистане, а не на возведение барьеров между ЦА и Афганистаном.

Что может препятствовать распространению радикальных религиозных движений, в том числе салафии? Опыт различных стран говорит, что государствам региона следует выработать формы взаимодействия с различными религиозными течениями, избегая карательных мер. Мерами противодействия могут стать диалог различных направлений ислама между собой, либеральная и понимающая государственная религиозная политика, так же как и сильная молодежная политика, особенно на рынке труда и в образовании; развитие традиционных исламских наук, поддержка мусульманских интеллектуалов и богословов, способных противостоять распространению радикальных и экстремистских идей в обществе.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР

Х.О. Арифов

Кандидат геолого-минералогических наук, член-корреспондент инженерной академии Республики Таджикистан, секретарь Таджикского национального комитета Международной комиссии по большим плотинам

П.Х. Арифова
Правовед

Конец XX – начало XXI столетия ознаменованы значительными событиями в продвижении идеи опасности для человечества экологической катастрофы, спровоцированной антропогенным давлением через загрязнение атмосферы выбросами углекислого газа, метана и других загрязнителей, обуславливающих разрушение озонового слоя, проявление парникового эффекта и ведущих к глобальному изменению климата в форме проявления глобального потепления. Есть немало обстоятельных работ, в которых исследователи, показывая на фактическом материале, что глобальное потепление действительно имело место и ее

проявление в настоящем, создало множество сложноразрешимых экономических, социальных и экологических проблем. А если оно продолжится, то могут начаться необратимые процессы в атмосфере, которые приведут к гибели человечества.

Вспомним, что понятие «климат», происходит от греческого «klīma» -наклон земной поверхности к солнечным лучам, статистически многолетний режим погоды, одна из основных географических характеристик той или иной местности.

Известно, что основные особенности климата, определяются солнечной радиацией, процессами циркуляции воздушных масс, характером подстилающей поверхности. Из географических факторов, влияющих на климат отдельного региона, наиболее существенны широта и высота местности, близость его к морскому побережью, особенности орографии и растительного покрова, наличие снега и льда, степень загрязненности атмосферы. Эти факторы осложняют широтную зональность климата и способствуют формированию местных его вариантов»¹⁵⁸.

Наклон земной поверхности к солнечным лучам может меняться не только вследствие вращения Земли вокруг Солнца и образования циклических четырех годовых сезонов (весна, лето, осень, зима), но и по другим причинам, вызванным вращением Земли вокруг центров нашей галактики и Вселенной. Их можно назвать внешними по отношению к Земле причинами. Динамика плит, мантийного материала и ядерных процессов в ядре Земли условно можно назвать внутренними. Земля является одним из космических объектов, и все процессы на Земле происходят под влиянием общих законов взаимодействия внешних и внутренних причин. Возрастающие возможности науки в связи с техническим прогрессом позволили найти объяснения некоторым установленным циклам в таких научных направлениях, как астрофизика, палеонтология, тектоника плит, палеоклиматология, палеомагнетизм, антропология и другие. Выявленные временные циклы колебания имеют широкий спектр периодов: сотни млн. лет, десятки тысяч лет, 200 лет, 70-75 лет, 11-12 лет, год, месяц, сутки и другие более мелкие. Установлена цикличность смены основных физических процессов на Земле, включая и те, что явно изменяют климат.

Важно учитывать их при рассмотрении проблемы влияния

158 Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983.

глобальных климатических изменений на ноосферу в целом и Человека как ее составной части. Существуют угрозы влияния климатических изменений на различные сферы хозяйственной деятельности Человека. Сюда уместно отнести производство продовольствия, использования водных и энергетических ресурсов, выработку электроэнергии. Это нашло отражение в международных и национальных программах, договорах, отчетах международных организаций и публикациях.

К примеру, Zoi Environment Netwok в сотрудничестве с правительствами Швейцарии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, издала доклад «Изменение климата в Центральной Азии в картах и диаграммах¹⁵⁹. Он составлен по официальной информации стран, представленных в Национальных сообщениях Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, материалам научных публикаций и информационных сообщений. В докладе приведена наглядная информация по изменениям показателей климата, происходящих на Земле (планетарный масштаб), в регионе Центральной Азии (региональный масштаб) и в каждой республике отдельно (национальный масштаб). Истолкование причин и прогноз ведутся с позиций версии усиления глобального парникового эффекта, который вызван глобальными выбросами парниковых газов: углекислого, метана и двуокиси азота. Считается, что эти выбросы имеют прямое отношение к таянию ледников, сильным засухам, опустыниванию, сокращению стока рек, утрате биоразнообразия, увеличению интенсивности осадков и образованию пыльных бурь, не говоря уже о сокращении площади морского льда, таяния мерзлоты, увеличения числа наводнений и суммарного испарения (эвапотранспирация). В свою очередь считается, что выбросы парниковых газов вызваны антропогенной деятельностью: нарастанием добычи и использования углеводородов в хозяйственной деятельности (в промышленности, включающей энергетику, на транспорте и др.).

В источнике содержится общий призыв к тому, чтобы предпринять все необходимые меры по ограничению антропогенных факторов. К 2030-2050 гг. в Центральной Азии

159 Изменение климата в Центральной Азии в картах и диаграммах. Zoi Environment Network 2009.

прогнозируется повышение температуры на 1-3 градуса по Цельсию, бездействие может привести к сокращению выбросов и накоплению парниковых газов в атмосфере. «К концу столетия повышение температуры может составить, как и в планетарном масштабе, 3-6 градусов по Цельсию»¹⁶⁰.

В обзоре по Центральной Азии в целом приведены графики реконструкции динамики колебания температуры на Тянь-Шане, в горах Алтая, Казахстана (2 500 м.) и ледника Южный Инылчек Кыргызстана (5 200 м.) за 300-летний период (1700-2000 гг.). На них виден цикл, похожий на 200-летний, начинающийся, примерно, с 1810-1820-х годов и длящийся за пределами 2000-х годов. Эти графики получены в результате анализа, проведенного по методике, заимствованной при изучении климатических циклов ледников Альп, Гренландии и др. К сожалению, такие исследования не проводились и не предусмотрены в программах исследования изменений климата в Таджикистане. В указанном источнике продемонстрирована тенденция роста температуры воздуха в горах на примерах Тянь-Шаня (метеостанция одноименного названия, высота 3700 м.), Памира (метеостанция им. Горбунова, высота 4169 м.), Гиссаро-Алая (метеостанция Дехауз, 2561 м.). На графиках рост среднегодовой температуры происходит в период с 1950 по 2000 г. на 1,5; 0,5 и 1 градус соответственно. Методом экстраполяции прогнозируется рост температуры в область последующих годов, вплоть до 2030 гг.

Особое значение имеют выводы, сделанные в отношении ледников. «Запасы воды, содержащиеся в ледниках, составляют около 1000 км², что соответствует десятилетнему стоку Амударьи и Сырдарьи. Изменения климата в последние 100 лет, особенно начиная с 50-х гг. прошлого века, представляют угрозу для ледников, снежного покрова и многолетней мерзлоты. Темпы сокращения ледников Центральной Азии составляют 0,2-1% в год, некоторые небольшие ледники (площадью менее 0,5 км².) уже исчезли, за последние 50-60 лет растаяло 14-30% ледников Тянь-Шаня и Памира...»¹⁶¹. Таяние ледников

160 Изменение климата в Центральной Азии в картах и диаграммах. Zoi Environment Network 2009.

161 Изменение климата в Центральной Азии в картах и диаграммах. Zoi

приводит к увеличению стока рек и образованию ледниковых озер, прорыв которых приводит к образованию бурных потоков с разрушительными последствиями. Паводки из-за прорыва ледниковых озер и выпадения аномального количества осадков в относительно короткое время в горах нанесли значительный ущерб коммуникациям, промышленным и гидротехническим объектам, привели к гибели животных и людей. Они прокатились в долине р.Тегермач и р.Исфайрам-Сай (Киргизская ССР, 1979 г.), р.Вахш и р.Шуроб-Сай (Таджикистан, 1993 г.), р.Шахмардон (Узбекистан и Кыргызстан, 1998 г.), Даште (Таджикистан, 2002 г.) и в окрестностях озера Иссык-Куль (Кыргызстан, 2008 г.).

Некоторые чиновники, основываясь на собранной информации, стали задавать вопрос: «Зачем строить большие плотины и водохранилища, если ледники сокращаются, сток рек после некоторого увеличения будет падать и водохранилища невозможно будет заполнить?» К сожалению, такие заблуждения озвучивались даже местными специалистами от гидрометеорологической службы республики. А им следовало бы знать, что при сценарии продолжения потепления неминуемо возрастает интенсивность испарения с водной поверхности океанов, морей, озер, водохранилищ, особенно в долинных местностях. Это повысит уже установленный уровень выпадения осадков в горах. Возрастет эрозия склонового покрова, а также селевая и оползневая активность. Увеличится интенсивность заиления водных объектов, к которым относятся водохранилища. Для того чтобы аккумулировать возрастающий сток жидких и твердых осадков, необходимо будет адекватно увеличить объемы водохранилищ, больших, а не малых водохранилищ, потому что малые и средние водохранилища быстро заилятся. Вспомним возражения экспертов Всемирного банка в 2012 году по варианту строительства Рогунской ГЭС в два этапа, когда после первой очереди плотины в 110-120 м., предполагалась временная пауза в строительстве. Эксперты заявили, что, по их оценкам, временное водохранилище с такой плотинной быстро заилится и что этого нельзя допускать.

В Канаде источником возобновляемой энергии является дождь.

Огромные естественные (ледниковые озера) и искусственные водохранилища, а их 26 только у компании «Гидро-Квебек», позволили ей создать структуру из 57 гидроэлектростанций, мощностью в 35 647МВт, на которых производится 175 млрд. кВт/ч. В «Гиро-Квебек» выполнены 90 прогнозов изменения климата, и для них составлены прогнозы будущего стока. Все прогнозы изменения стока до 2050 года дают положительные результаты в сравнении с фактическими условиями (1961-2007 гг.). В соответствии с ними накопление воды в водохранилищах будет начинаться и заканчиваться приблизительно на полмесяца (соответственно в марте и мае) раньше. По прогнозам, выработка электроэнергии так же должна увеличиться, при применении адаптационных мер, от +1 до +15%, а в случае их неприменения она может снизиться до -14%.

В составе длинного списка адаптационных структурных мероприятий к климатическим изменениям указаны:

- отвод воды из расположенных выше по течению притоков;
- создание новых накопительных водохранилищ выше по течению;
- увеличение пропускной способности водосброса;
- проектирование плотин, допускающих увеличение числа водосбросов;
- изменение размеров каналов для уменьшения потерь напора воды или увеличения совокупного стока;
- оснащение открытых водосбросных лотков регулируемыи запорами.

В числе неструктурных изменений названы:

- воздействия на изменение потребительского спроса на энергию;
- внесение изменений в режим регулирования водосброса;
- разработка более совершенных инструментов гидрологического прогнозирования;
- более эффективная координация деятельности по эксплуатации проекта с другими водопользователями и проектами в водном бассейне;
- разработка более совершенных методов для оценки результативности проектов и изысканий новых способов их

эксплуатации в изменившихся климатических условиях;... другие¹⁶².

Есть передовая международная практика со специально разработанными мерами реагирования на засухи и водный дефицит, предусмотренные в соглашениях по испано-португальскому сотрудничеству, положениях договора между Мексикой и США в отношении рек Колорадо и Рио-Гранде¹⁶³, соглашениях других государств с бассейнами, расположенными в зоне с аридным климатом.

В рамках Пилотной Программы по адаптации к изменению климата (ППАИК) в Таджикистане в энергетическом секторе за счет средств финансовых институтов Европы выполнено технико-экономическое обоснование (ТЭО) реконструкции Кайраккумской ГЭС. Проект реконструкции составлен при принятии версии дальнейшего продолжения потепления. Сделано допущение, что сток реки Сырдарьи не претерпит существенного изменения. ТЭО реконструкции, в том числе, предусматривает: замену генерирующего оборудования с увеличением ее мощности; проведение обновления устаревшего механического оборудования; повышение устойчивости намывной плотины без противодиффузионного ядра; увеличение пропускной способности гидроузла; дальнейшее развитие системы комплексного мониторинга за состоянием гидротехнических сооружений, включая создание современной цифровой инженерно-сейсмической станции; строительство рыбохода; монтаж и запуск системы автоматической регистрации уровня воды в верхнем и нижнем бьефах и другие мероприятия.

Далеко не все ученые мира разделяют мнение о том, что потепление будет непрерывно продолжаться и далее в текущем столетии. Более того, нельзя не обратить внимание на то, что

162 Ральф Сильвер. Президент Technik Eausan inc. Опыт компании «Гидро-Квебек» в адаптации к изменениям климата // Материалы семинара ППУИК по вопросам устойчивости энергетического сектора к изменениям климата (Душанбе, 6-7 марта 2013 г.).

163 Виноградов С. Международное водное право и изменения климата// Материалы национального семинара «Укрепление трансграничного водного сотрудничества и адаптация к изменению климата» (Иссык-куль, 26-27 сентября 2011 г.).

ученые-астрофизики США и России, занимающие ведущие позиции в изучении космоса, скептически относятся к идеям Киотского протокола. Некоторые из них считают, что указанный протокол, как минимум, опережает время для реализации на 150 лет. Они полагают, что пик глобального потепления уже пройден. На смену ему грядет цикл глобального похолодания, продолжительностью порядка 200 лет¹⁶⁴. По их убеждению, процессы, происходящие на Солнце, являются главными факторами формирования климата на Земле. Исследования астрофизиков (середина XIX века) Г.Швабе, Р.Вольфа, У.Маундера, геофизика Е.Борисенко(1988 г.), астрофизиков J.L.Lean и Wang (2000), J.L.Lean, N.R.Sheelay (2005) и д.ф.м.н, заведующего лабораторией космических исследований Главной обсерватории РАН, Х.Абдусаматова (2005), позволили установить 11-12 (короткие) и 200 (большие) летние циклы солнечной активности. Они обнаружили наличие связи между относительным числом солнечных пятен (индекс W), мощностью солнечного излучения (через солнечную постоянную S) и глубокими изменениями климата Земли. «Периодические изменения солнечной постоянной происходят в результате колебания радиуса Солнца с амплитудой до 250 км. в 11-летний цикл и до 700-800 км., в двухвековом цикле».

J.L.Lean, Wang, J.L.Lean, N.R.Sheelay и Х.Абдусаматов, реконструировали изменения солнечной постоянной и относительного числа пятен за период с 1600 г. до 2008 г. и надежно установили наличие двухсот (200) и 11-12-летних солнечных циклов, во время которых его активность, светимость синхронно колеблются с диаметром солнца. Реконструкция за более длинный временной период позволила объяснить состоявшиеся в течение 7500 лет периоды потепления и похолодания. «В период высокого максимума активности Солнца в XI-XII веках в Шотландии и Гренландии возделывали виноград. В X-XI веках эти земли были заселена нормандцами. В последующее глубокое понижение температуры (маундеровский минимум - самая холодная фаза малого ледникового периода) в Голландии замерзли все каналы, в Лондоне – Темза, в Париже - Сена, а в

164 Абдусаматов Х. Солнце определяет климат //Наука и жизнь. 2009. №1.

Гренландии наступали ледники, вынуждая людей оставлять веками нажитые места»¹⁶⁵.

Необычайно высокий уровень и длительный, практически в течение всего XX века, рост интенсивности излучаемой Солнцем энергии обусловил повышение температуры, отмеченное на Земле как глобальное потепление. Начался этот цикл приблизительно после 1815-1820 гг. Согласно установленному 200-летнему циклу, пик максимума излучения уже пройден. «На него налагается 23-й «короткий» цикл, который растянулся на 12 лет, в котором верхние слои атмосферы недополучают, по сравнению с 22-м циклом, $0,19 \text{ Вт/м}^2$ солнечной энергии. За весь год дефицит составляет $6 \times 10^6 \text{ Дж/м}^2$, а за весь цикл обращенное к Солнцу полушарие Земли площадью $127,5 \times 10^6 \text{ км}^2$ недополучило 24 миллиона мегаджоулей энергии. Солнце больше не греет Землю, как прежде, наша планета испытывает дефицит энергии, сравниваемый с полной мощностью 21 миллиона атомных электростанций, она живет в условиях «остывающего» Солнца. Следовательно, нужно дожидаться не катастрофического таяния льдов, а, напротив, постепенного нарастания ледовых шапок на полюсах»¹⁶⁶.

Жители Центральной Азии помнят понижение температуры воздуха в 2006-2008 гг. Тогда морозы достигали рекордных значений (ниже -20°C) даже в Душанбе. В горах, в зоне формирования стока, она опускалась до -30°C . Приточность воды в Нурекское водохранилище зимой резко упала. В целях обеспечения электрической энергией жителей столицы был введен жесткий лимит ограничения потребления; были отключены даже лечебные учреждения, республика погрузилась во мрак ночи. Соседнее государство в этот период снизило подачу энергии в Таджикистан. Но начавшаяся вышеназванная тенденция похолодания, как и спрогнозировал её российский астрофизик Х.Абдусаматов, временно остановилась 2010-2012 годах из-за роста солнечной постоянной в «короткий» 24-й цикл. Пик повышения интенсивности Солнца в 11-12-летний «короткий» цикл наложился на начало периода 200-летнего

165 Абдусаматов Х. Указ раб.

166 Там же.

похолодания и временно скомпенсировал спад ее двухвековой компоненты. Если солнечная активность в «коротком» цикле вырастет недостаточно, то тогда начнется остывание планеты до глубокого похолодания в 2055-2060±11 годах. Температура снизится на 1.0-1.5 градуса. Этот климатический минимум продлится 45-65 лет, после чего обязательно наступит потепление, но уже лишь в начале XXII века. Российский астрофизик на основании анализа хода изменения причины изменения температуры на нашей и других планетах солнечной системы сделал вывод, что повышение концентрации парниковых газов - не причина глобального потепления, а, напротив, естественное следствие роста температуры. «Грядущее понижение глобальной температуры произойдет даже в случае, если антропогенный выброс углекислого газа в атмосферу дорастет до рекордного уровня»¹⁶⁷. В пользу начавшегося 200-летнего цикла похолодания он сообщает: «Площадь ледового покрова в Арктике на сентябрь 2008 года (4,52 млн.км²), вопреки всем прогнозам, стала на 390 тыс.км.² больше, чем год назад(4,13 млн.км²)». Получены и другие факты, которые подтверждают правоту названной выше идеи. В их числе:

- доказано, что из 63% теплового излучения Земли 51% приходится на водяной пар(H₂O) и 12% - на CO₂;

- в последние годы (2010-2013 гг.) произошло резкое увеличение площади ледяного покрова Северного ледовитого океана;

- в последние десятилетия площадь снежного покрова северного полушария быстро увеличивается (на 60%);

- наступили аномальные холода в Северной Америке с температурой воздуха до -50⁰С. Наблюдалось редкое явление промерзания малых водотоков (Ниагарский водопад). Отмечены проявления на больших площадях эффекта «ледяные дожди», а также прекращения работы энергетических систем в городах и штатах на различные временные периоды;

- исследователи NASA установили на Марсе, Юпитере, Нептуне, Тритоне, Плутоне и других планетах проявления парникового эффекта. Но на этих планетах нет антропогенной деятельности;

167 Абдусаматов Х. Указ раб.

- происходит затягивание озоновых дыр на Земле без снижения выбросов CO₂ и других парниковых газов;

- хакеры раскрыли фальсификации британских климатологов, что ставит под сомнение созданные ими модели продолжения тенденции глобального потепления.

Можно сделать следующие выводы из версии о наступлении похолодания.

Сегодня не разработаны модели очередного цикла похолодания. Для того чтобы они отражали особенности Таджикистана, необходимо заложить в проект выводы, которые будут получены в результате анализа керна (льда, изъятая из бурения) ледников Таджикистана. Изучение газового состава льда позволит восстановить температуру воздуха, при которой выпадал снег и формировался и «жил» ледник. Состоится реконструкция исторического изменения климата для региона и выявление циклов, характерных именно для этого региона. Необходимо создать модели похолодания и подготовить адаптационные меры. Они могут отличаться от тех, что предлагаются при вариантах адаптации к продолжению потепления. В мире были прецеденты так называемого «года без лета», когда из-за голода в Америке погибли сотни тысяч людей.

Можно с большой вероятностью предположить, что малые ГЭС будут мало эффективными. Усилится влияние шуголедовых явлений и станут возможными обморожения решеток, а также промерзания деривационных каналов. Энергосистема Памира вновь может перейти из-за новых вызовов в категорию энергетически дефицитных. На сегодняшний день здесь все 100% генерирующих мощностей представлены малыми ГЭС.

Более очевидным станет эффективность строительства ГЭС с большими плотинами и водохранилищами, такие как Рогунский, Дашти-Джумский и Сарезский гидроузлы. К примеру, в Сибири каскады больших ГЭС работают при низких отрицательных температурах воздуха, а малые ГЭС не строят.

Больше будет оснований для проектирования и строительства ЛЭП постоянного тока высокого класса напряжений, позволяющих осуществлять плавку гололеда или начать переход на строительство кабельных линий и кабельных вставок на

участках с особыми климатическими условиями по гололеду и ветру. Сегодня, к примеру, ЛЭП - 500кВ «Юг-Север» построена китайскими инвесторами по средней удельной стоимости свыше 1 млн.долл. США. Эта стоимость приблизительно в 5 раз выше той, что была общепринята в бывшем СССР и применяется в СНГ. Она близка к удельной стоимости строительства кабельной линии такого класса напряжения. Но кабельные линии обладают большей безопасностью при строительстве, эксплуатации и по воздействию на окружающую среду.

Еще более очевидным станет необходимость сооружения тепловых электрических станций, располагаемых в непосредственной близости от месторождения углеводородного сырья и использующих передовые, экологически чистые инновационные технологии их использования.

Все вышесказанное, обуславливает необходимость выборочного, с учетом особенностей установленных исторических циклов изменения климата на всем пространстве Центральной Евразии, включая и Таджикистан, заимствования имеющегося в мировой практике опыта адаптации к климатическим изменениям. Это позволит, при наличии политической воли, в большей степени приблизиться к реализации на практике международного принципа разумного и справедливого использования водных и энергетических ресурсов. Очевидно, по аналогии с передовыми странами, придется разработать и принять международные соглашения и принять ряд нормативно-правовых актов на региональном и национальном уровнях.

Необходимо будет регулярно применять инновационные технологии современного (дистанционного) мониторинга водного стока от истока до устья рек и производства энергии по всем совместным водным бассейнам, а также внедрить механизмы рыночной экономики для стимулирования водосбережения и энергоэффективности. К сожалению, на сегодняшний день нет международных соглашений, снимающих конфликт интересов между такими государствами, как Казахстан, Китай, Россия, по трансграничной реке Иртыш и Россией и Китаем по Амуру. Нет региональных соглашений по совместному использованию

ресурсов реки Амударья, ее притока реки Зеравшан, пограничной реки Пяндж. По целому ряду рек Центральной Евразии нет необходимого межгосударственного сотрудничества на основе использования норм международного права. В некоторых бассейнах рек имеет место стремление к более широкому применению на практике противоправных действий в духе применявшегося в относительно недавнем прошлом «права силы». Политика двойных стандартов, применяемая основными политическими игроками при рассмотрении конфликтных ситуаций между государствами ЦАР, позволяет лидерам некоторых государств отказываться от равноправного сотрудничества в деле справедливого и разумного использования государствами верховьев рек своих водно-энергетических ресурсов на своем участке реки.

В условиях климатических изменений неизбежны отклонения от ранее установившихся параметров гидрологического режима. Изменяются объемы различных потерь воды, повысится частота проявления стихийных бедствий в виде паводков, засухи, лавинных и селевых явлений, камнепадов, обвалов, оползней, гололеда, образования так называемых «ледяных дождей» и аномальных, штормовых ветров и ураганов. Нерешенные вопросы в условиях новых вызовов могут усугубить и так далеко не идеальные отношения в разных секторах экономики внутри государств и между соседними прибрежными странами. Поэтому необходимо принять адекватные превентивные меры. Они будут направлены на поддержание относительной стабильности обеспечения энергетической, а значит и политической безопасности в каждом государстве Центральной Евразии, в том числе в республиках Центральной Азии.

Уместно высказывание [Stenkey, et al., 2005]: «если действия в условиях неопределенности необходимо сопровождать заверениями в том, что ничего плохого не случится, то в этом случае мы имеем готовый рецепт бездействия»¹⁶⁸.

168 Ральф Сильвер. Президент Technik Eaucan inc. Опыт компании «Гидро-Квебек» в адаптации к изменениям климата // Материалы семинара ППУИК по вопросам устойчивости энергетического сектора к изменениям климата (Душанбе, 6-7 марта 2013 г.).

ОДКБ КАК ГАРАНТ ЦЕЛОСТНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ ЕВРАЗИИ

Ш.Д. Содиков

Кандидат юридических наук, научный сотрудник
Аналитического центра МГИМО (У) МИД РФ

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан главами шести государств 15 мая 1992 года в Ташкенте. Важно отметить, что ОДКБ показала себя как уникальный и единый военно-политический союз, ни разу не участвовавший в боевых операциях, хотя вооруженных конфликтов на территории стран-членов ОДКБ было немало. Наиболее крупными конфликтами были следующие:

1. Карабахский конфликт;
2. Чеченский конфликт на Северном Кавказе, в России;
3. Гражданская война в Грузии весной 1992 года, а именно военные действия в Южной Осетии;
4. Внутренний конфликт в Таджикистане 1992-1997 г.;
5. Политический кризис в Киргизии 2005 года - государственный переворот из серии «цветных революций», произошедший в Киргизии в марте 2005 года и приведший к приходу к власти Курманбека Бакиева, сменившего свергнутого президента республики Аскара Акаева;
6. В результате государственного переворота в начале апреля 2010 г. на волне массовых акций протеста к власти в Киргизии пришло временное правительство во главе с Розой Отунбаевой;
7. Российско-грузинский конфликт 2008 г.

Статья 3 Устава ОДКБ гласит, что «целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам».

При этом ОДКБ руководствуется Уставом Организации и нормами международного права. За последние годы ОДКБ показала себя с положительной стороны, а именно как единственная международная военно-политическая

организация, которая в своей деятельности не нарушала 10-ти общепризнанных принципов международного права, в частности, принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

Рейтинг Организации растет день за днем, сегодня она не только имеет региональную значимость, но и международную. Это подтверждается тем, что в 2004 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Организация ранее проводила все свои встречи на уровне глав государств и министров, а за последнее пять лет она ведет активную научную информационно-аналитическую работу. В 2009 по инициативе организации был учрежден Институт ОДКБ. В 2013 году в ОДКБ была создана Аналитическая Ассоциация. Цели и задачи Ассоциации заключаются в разработках мероприятий и стратегии скоординированной информационной политики в интересах государств-членов ОДКБ.

Хотелось бы остановиться на этом подробнее поскольку нельзя недооценивать вклад института и Аналитической Ассоциации. Проблемой номер один для ОДКБ был и остался *терроризм*. С учетом вышесказанного считаю, что целесообразно создать научно-исследовательский институт по изучению экстремизма и терроризма в рамках ОДКБ, поскольку в странах-участницах этой организации подобного еще нет. Программа работы такого института должна, как представляется, строиться исходя из: 1) реальности социально-экономической и общественно-политической обстановки на территориях, подконтрольных ОДКБ, 2) учета степени защищенности населения на указанных территориях, 3) фактора подвижности центров силы, формирующих организации, от которых исходят угрозы терроризма и экстремизма, 4) необходимости международных научных связей и возможности обмена экспертами и исследователями с подобными институтами в современном мире, 5) широкого спектра научных данных по проблемам терроризма в мире для будущего сравнительного анализа и исследований в рамках проектируемого института. Необходимо создать также представительство ОДКБ в Таджикистане, поскольку

в мировой практике (НАТО и другие организации) такие структуры в зоне конфликта широко распространены и служат для получения и обработки максимально точной информации по проблеме. Не исключено, что ОДКБ готова вести и бескровные - информационные войны с целью привлечения к себе симпатий прежде всего населения Центральной Евразии. Не исключено также, что ОДКБ может служить проводницей «мягкой силы» ее государств-членов – опять же с целью устранения центробежных тенденций в евразийской части постсоветского политического пространства.

Сегодня Центральная Евразия считается развивающимся и политически стабильным регионом. Однако нарастает вызов внешних угроз. Основные источники и факторы угроз в регионе.

Фактор угрозы – Афганистан. ОДКБ граничит с Афганистаном на протяжении 1377 км. Стоит напомнить, что в этом году 90% военнослужащих НАТО покинут территории ИРА. Представляется, что для ОДКБ этот год будет непростой, поскольку местные власти не в состоянии обеспечить безопасность. После вывода контингентов НАТО и США из Исламской Республики Афганистан напряженность возрастает, но не катастрофично. Сами граждане ИРА говорят, что «американцы нам ничего не построили, в отличие от СССР, а также не обеспечили стабильности в республике». Когда американцы вошли в ИРА, то они, в основном, воевали с террористическими группировками, талибами и «Аль-Каидой», а после уничтожения ряда лидеров «Аль-Каиды» и «Талибан» на сегодняшний день количество террористических и экстремистских группировок увеличилось: их стало в 10 раз больше. Их количество колеблется от 50 до 1000 человек. Американцы сегодня считают, что именно они победили терроризм и собираются покинуть территорию ИРА.

Фактор угрозы – Пакистан. На территории Исламской Республики Пакистан, в частности в Северном и Южном Вазиристане, действует значительное число террористических и экстремистских организаций. Последние выдвигают через социальные сети большое количество требований к органам власти Пакистана, Афганистана, Таджикистана и Узбекистана с целью воздействия на принятие ими решений, в том числе

связанных с изменением территориальной целостности этих государств. Например, «Джамаат-и Ансоруллох», группировка численностью от 150 до 200 боевиков, лидер – Ансоруллох, уроженец Таджикистана. Члены группировки проходили военную подготовку в Северном Вазиристане. Основная их цель – установить в Пакистане, Афганистане и Таджикистане законы шариата. В Афганистане члены организации участвовали в боевых действиях против международных коалиционных сил и афганских военных в провинции Пактия. Считается, что «Джамаат-и Ансоруллох» является ветвью Исламского движения Узбекистана в государстве Таджикистан и финансируется «Аль-Каидой». Другая организация - «Джамаат-и-Джунайдуллох». Двадцать членов этой организации были задержаны на территории Таджикистана. Они прошли подготовку в Северном Пакистане, конкретно в Вазиристане, где находится их штаб. Члены организации действуют на территории Афганистана, Пакистана и Таджикистана.

Таким образом можно сказать, что центры угрозы, как и центры силы, меняются. Динамика развития и деятельности упомянутой выше террористической организации говорят о том, что она полностью зависит от геополитического и этнокультурного факторов: первый «дает» ей необходимое геополитическое пространство, а второй – нечто вроде универсального языка общения – внутри организации и вне ее (то есть с населением, которое, в принципе, может прикрывать террористов).

Идеология. У ОДКБ есть мощные концепция и идеология. Представляется, что для эффективности и престижа организации требуются дополнительные комментарии о ее деятельности - не только на русском языке, но на языках государств-членов организации. Очень важно, что ОДКБ не приобрела в глазах Евразийского сообщества имидж военного карательного органа. Более того, сегодня в обществе в Центральной Евразии заметны симпатии по отношению к Коллективным силам оперативного реагирования (КСОР) как к мощной и надежной опоре в борьбе с внешними угрозами, выполняющей функции Армии СССР.

Сегодня ОДКБ активно борется с транснациональной преступностью, направленной против международного

терроризма и экстремизма, незаконной миграции, незаконной торговли оружием и наркотиками в регионах Евразии. В обеспечении международной безопасности в регионе Центральной Евразии вклад ОДКБ больше, чем вклад НАТО. Многонациональная ориентация идеологии ОДКБ, в отличие от идеологии НАТО, лучше всего подходит для коренного населения региона, поскольку концепция ОДКБ учитывает фактор генетической преемственности Советской Армии и новых, собственных вооруженных сил.

ВЫВОД ВОЙСК ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ИЗ АФГАНИСТАНА КАК КАТАЛИЗАТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ В ЦАР (от 1989 г. к году 2014)

В.В. Дубовицкий

Доктор исторических наук, заведующий отделом Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан

За историю афганского государства, с момента формирования империи Ахмада Дуррани в 1747г. и до настоящего времени, страна пережила пять вторжений европейских держав. Это три англо-афганские войны (1838-1842 гг.; 1877-1879 гг. и 1919 г.), а также пребывание советских войск в 1979-1989 гг. и, наконец, – операция США «Несокрушимая свобода», проводимая этой страной при поддержке ее союзников по НАТО в 2001-2014 гг.

Что касается двух первых англо-афганских войн, то их итоги вполне можно рассматривать как военные поражения англичан от объединенных сил афганских племен, выразившиеся в итоговых битвах при Джагдалаке и Майванде. Этого, на наш взгляд, уже нельзя сказать об итогах англо-афганской войны 1919г., не отмеченной масштабными сражениями и крупными победами сторон.

Совершенно другой характер имеют итоги советской кампании 1979-1989 гг. и нынешней американской. Первая из них была типичной поддержкой дружественного политического режима Кармалы - Наджибуллы и имела прямую аналогию с кампанией США в Южном Вьетнаме в период 1964-1975гг.

Целью пребывания Отдельного контингента советских войск (ОКСП) была помощь правящему режиму НДПА в удержании власти в стране. В ходе пребывания в Афганистане перед советскими войсками не ставилась задача «разгрома врага и установления контроля над территорией страны».

Американские войска, вторгшиеся в Афганистан 20 октября 2001 г. пришли в страну с целью отмщения за теракты 11 сентября 2001г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, что потребовало от них создания здесь новой, подконтрольной им, власти. Таким образом, к моменту начала проведения операции «Несокрушимая свобода» в стране не существовало дружественного США правительства, но они активно способствовали созданию такового, прежде всего – из афганских мигрантов, проживавших на Западе, а также из лидеров Объединенного фронта (Северного Альянса)¹⁶⁹.

Тринадцать лет после этого США и присоединившиеся к ним страны НАТО ведут активные боевые действия против лишнего государственной власти движения Талибан и их союзников с целью укрепления у власти новой администрации. Объявленное 1 декабря 2009 г. Президентом США Б.Обамой решение о выводе войск из Афганистана до конца 2014 г., знаменовало собой признание неудачи упомянутой операции как в плане окончательной ликвидации сети Аль-Каиды в Афганистане, так и влияния движения Талибан на территории страны. Осознание провала военной миссии Запада в Афганистане стало заметно уже с 2006г. и постепенно перешло в конкретные выводы военно-политического характера к концу 2009¹⁷⁰. В подготовленной генералом Стенли Маккрисолом летом 2009г. аналитической записке говорится: «Нам противостоят не только хорошо

169 Дубовицкий В.В. Возрождение Объединенного фронта в Афганистане как итог деятельности ISAF в 2001-2010гг.// Безопасность Центральноазиатского региона в свете урегулирования конфликта в Афганистане. Душанбе, 2011. С.48-54.

170 См.Печуров С.Международные силы в Афганистане под эгидой НАТО// Зарубежное военное обозрение (ЗВО). 2007. №11. С.10-12; Серенко А. Афганистан ожидает два весенних наступления// Независимое военное обозрение (НВО). 2007. №9.; RUSI Journal Interview with general David Richards/2007, April.; Стеркин В. Встреча министров обороны стран НАТО в Вильнюсе// ЗВО. 2009. №3. С.74.; Петров В. Основные итоги юбилейного саммита НАТО // ЗВО. 2009. №9. С.4.

подготовленные и растущие экстремистские группировки; имеет место также кризис доверия среди простых афганцев как к правительству, так и к международному сообществу. Это подрывает доверие к нам и усиливает позиции боевиков»¹⁷¹.

Однако нас интересуют не сами факты прекращения пребывания иностранных войск на территории афганского государства в различные эпохи, а последствия этих военных конфликтов в отношении граничащих с Афганистаном государств. Исторические факты позволяют сделать выводы, что почти каждое внешнее вторжение в Афганистан оборачивалось серьезными последствиями для его ближайших соседей.

Сразу оговоримся о неправомерности оценки вывода войск СССР и США как «поражения» для них в 1998 и 2014 гг. Каждый такой вывод войск имеет два важных последствия: первое - приводит к реальным изменениям геополитической ситуации в регионе (поскольку свидетельствует о смене геополитических ориентиров уходящей великой державы); второе - приводит к воодушевлению и мобилизации противников уходящей державы, превратно толкующих этот факт как свою «победу».

Так, неудача англичан в афганской войне 1838-1842гг. привела к укреплению баракзайской династии и повторному завоеванию в 1843-1860гг. независимых Балха и Мазари Шерифа, а также установлению пуштунского протектората над владениями в Маймене, Анджое, Шибиргане, Хульме и Кундузе. Афганцам вновь пришлось покорять и Бадахшан, на короткое время захваченный ими во второй половине XVIII века.

Однако самое масштабное завоевание непуштунских территорий, определившее северные границы Афганистана до нынешнего их очертания, связано с именем эмира Абдурахманхана, совершившего их захват в 1880-х годах, после второй англо-афганской войны. Геополитические аппетиты пуштунов привели в 1882г. к захвату населенного припамирскими таджиками Горного Бадахшана и оккупации его в течение двенадцати лет. В 1885 г. афганцы при помощи и под руководством англичан попытались также продвинуться в Южную Туркмению (Серахский и Тедженский оазисы), но были

171 Сет Дж.Джонс. На кладбище империй. Война США в Афганистане. М., 2013. С.376.

выбиты из района Кушки силами трех сотен кубанских казаков под командованием подполковника М.Алиханова-Аварского.

Пытаясь закрепиться на захваченных территориях, «Абдурахман-хан насильно переселил десять тысяч семей (примерно 70 тыс. чел. - В.Д.) гильзаев на земли к северу от Гиндукуша, - пишет американский исследователь С. Таннер.- Этим он достиг двойной цели: ослабил могущество гильзаев на юге и, кроме того, усилил влияние пуштунов на севере»¹⁷².

Последовавший за этими событиями почти тридцатилетний период был ознаменован несколькими антипуштунскими восстаниями в Каттагане и Бадахшане, а особенно в Хазараджате, где к национальному угнетению добавилось религиозное преследование хазарейцев-шиитов. Широкую известность приобрело также восстание Диновар-хана, и отложившееся было присоединение Меймене.

Третья англо-афганская война ознаменовалась активизацией со стороны Кабула борьбы за независимость афганских племен, проживающих в Вазиристане: правительство Амануллохана, поддержанное Советской Россией, попыталось организовать присоединение территории Свободных племен к своему государству¹⁷³. Фактически эта попытка была сорвана активизацией в самом Афганистане движения непуштунских этносов на севере страны, вылившегося в 1925-1929 гг. в восстание Бачаи Сакао.

Итогом пребывания советских войск в ДРА в 1979-1989 гг. стала длительная гражданская война между самими моджахедами, «выросшими» на борьбе с «шурави». Она продлилась вплоть до октября 2001 г., т.е. вторжения в страну войск США их союзников. Однако эта гражданская война стала мощным катализатором

172 Танер С. Войны в Афганистане. М., 2008. С.87.

173 Воодушевление Амануллохана победой над англичанами вылилось и в территориальные претензии к Советской России. Так, в 1920 г. Амануллахан, согласившись в начале 1920 г. на заключение мирного договора с РСФСР, в качестве предварительного условия, вместе с 10 млн. золотом в качестве субсидии, оборудованием для порохового завода, 12 самолетами; 10 тыс. винтовок и двумя вооруженными пароходами на р. Амударье, потребовал передачи Афганистану городов Термез и Керки Пендинского оазиса и крепости Кушка (См: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008. С.56).

конфликта внутри независимого Таджикистана: территория нашего южного соседа стала источником поступления оружия, боеприпасов, пропагандистской литературы, а с осени 1992 г. - и базой размещения отрядов Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), координировавшего вооруженную борьбу на территории Республики Таджикистан на протяжении пяти лет.

Главным итогом вывода войск ISAF из Афганистана, намеченного на конец нынешнего года, по нашему мнению, станет возобновление гражданской войны в стране между пуштунами и непуштунами, что, в свою очередь, способно привести к осложнению обстановки в пограничных с этой страной государствах. Современные внутривнутриполитические процессы в Афганистане подтверждают предположение о том, что восстановление непуштунского государства вновь идет за счет непуштунской части его населения: правительство Карзая повторяет расстановку пуштунских администраторов в северных провинциях и плановое переселение на север (в частности в Бадахшан) тысяч пуштунов с юга.

В этих условиях предстоящие президентские выборы 5 апреля 2014г. дают непуштунским этносам некоторую надежду на изменение их безнадежного положения в современном Афганистане. На то, что к власти придет таджик, узбек или хазарец, здесь вряд ли кто серьезно надеется. Но, всегда сохраняется надежда (и Запад, постоянно говоря о «гражданском обществе», её активно поддерживает), что новый президент страны... будет немножко интернационалистом и пуштуны подвинутся на креслах власти! Скорее всего такая надежда – паллиатив, но она греет душу и заставляет наиболее активную часть населения страны подыскивать и выдвигать реальные кандидатуры, которые, будучи «не проходными», тем не менее, обладают реальным влиянием на сотни тысяч и миллионы жителей Афганистана. Эти политические лидеры, независимо от исхода выборов, сыграют важную роль в жизни Афганистана уже в ближайшие годы. В этом плане показательна кандидатура на пост вице-президента страны Мохаммада Юнуса Кануни, предложенная 11 марта этого года. Характерно, что кроме него на этот пост предлагались также этнические таджики - губернатор

провинции Балх Атта Мохаммад Нур и глава Высшего совета мира Салахуддин Раббани¹⁷⁴.

Что же несет окружающим странам очередной уход великой державы из Афганистана?

По заявлению первого заместителя министра обороны США по вопросам международной безопасности Э.Слоткин, в настоящее время американские войска выведены из Ирака и в ближайшее время покинут Афганистан, а приоритетной зоной действий становится регион Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Однако, как подчеркнула Э.Слоткин, США будут и впредь выполнять все свои обязательства перед странами БВ и обеспечивать стабильность ситуации на их территориях. Если опустить ритуальное дипломатическое славословие американского ответственного чиновника, то становится ясно, что США минимизируют свое присутствие в регионе до демонстрации военно-морской мощи в Персидском заливе и нескольких военных баз в Саудовской Аравии, Бахрейне и Пакистане.

Если учесть, что тринадцатилетнее пребывание войск ISAF в самом Афганистане не привело ни к ликвидации Аль-Каиды, ни к исчезновению движения Талибан, то становится ясно, что государствам Средней Азии, Ирану и Пакистану впредь придется самим иметь дело как с перечисленными движениями и организациями, так и с внутриафганскими проблемами, которые в любой момент могут «выплеснуться» на соседей.

Современную ситуацию в Афганистане определил один из ведущих политологов России Б.Подопригора: «Состояние, а заодно и статус Афганистана, бесстрастно определим так: это квазисамостоятельное образование, признаваемое мировым сообществом благодаря иностранной оккупации, близящейся к завершению ввиду ее неэффективности. При этом большинство афганцев: а) менее чем когда-либо осознаёт себя гражданами единого государства, так как за два военных поколения привыкли рассчитывать лишь на родное племя, а то и «отряд самообороны»; б) считают талибан не «авангардом международного терроризма», а силой, сколько-нибудь регламентирующей духовную и материальную сферы бытия;

174 Юнус Кануни был предложен в качестве кандидата на пост вице-президента. www.Афганистан.ру, 18 марта 2014 г.

в) воспринимает иностранцев, в лучшем случае, как источник разнообразия «наркоцентричной» хозяйственной жизни, не становящейся от этого богаче из-за всепоглощающей коррупции, в худшем - цивилизационными антиподами, навязывающими им почти «марсианские» стандарты и воззрения; г) относятся к войне как форме существования, единственно доступной их пониманию и опыту, не испытывают угрызений по поводу своей глобальной наркоэкспортной роли, ибо героин, видит Аллах, это просто сельхозпродукт, наиболее востребуемый рынком, в отличие, скажем, от шафрана... До 60 проц. всех внутриафганских финансовых расчетов так или иначе связаны с наркобизнесом. Более того, «наркознаменатель» внутренней жизни Афганистана все более распространяется на остальной мир».

Предполагаемая передача Западом функций борьбы с талибами и поддержание внутренней безопасности в стране силами афганской национальной армии (АНА) и полиции нереальны по целому ряду причин. Громко заявленная передача функций обеспечения безопасности от ISAF афганцам в настоящее время не приносит результатов и, тем более, будет фантастичной в условиях возобновившейся гражданской войны и развала вооруженных сил по этническому принципу.

Этот процесс, в зависимости от скорости вывода западных войск, займет 1-1,5 года. Такое развитие ситуации, несомненно, явится серьезным вызовом для окружающих стран. Каков должен быть комплекс мер долгосрочного характера с их стороны в ответ на этот вызов?

Создание обновленного «Северного альянса» и активные военные действия с пуштунским блоком *потребуют постоянного и дорогостоящего вмешательства в этот процесс окружающих ИРА государств*, как это было в 1996-2001 гг. Основная тяжесть в военной и экономической поддержке блока вновь ляжет на Таджикистан, Иран, Узбекистан и, вероятно, Туркменистан. Из великих мировых держав потребуется помощь России.

Новая геополитическая ситуация, сложившаяся на юге Евразии с созданием ШОС (2001 г.) и ОДКБ (2003 г.), а также все более напряженная ситуация с уйгурским национально-освободительным движением могут привести в ряды союзников «Северного альянса» и Китай. Такое допущение возможно

даже несмотря на достаточно прочные в настоящее время союзнические отношения КНР и Пакистана. Последний все более превращается для Китая в место базирования исламских террористов из сепаратистских организаций Синьцзяна, что понижает статус этой страны в глазах Китая.

Такое развитие ситуации кажется еще более вероятным в связи со значительным потеплением в 2004-2009 гг. китайско-индийских отношений. Несмотря на существующие между двумя странами противоречия, возникшие в 1964 г. из-за конфликта по Ладакху, решение данного вопроса заморожено или, как выражаются китайцы, «оставлено на усмотрение будущих поколений». За последние пять лет уровень отношений между этими странами существенно изменился. Ключевым и знаковым событием в этом процессе можно считать десятидневный визит премьер-министра Индии Ваджпай в Китай в 2004 году. В настоящее время перечисленные проблемы в отношениях между КНР и Индией если и не разрешены полностью, то находятся в процессе конструктивного разрешения. Данное обстоятельство превращает Индию и Китай в эвентуальных союзников, борющихся против одних и тех же сил на территории Синьцзяна, Вазиристана, Джамму и Кашмира.

Еще одним ответом на вызов гражданской войны в ИГА станет *ускоренное формирование «Персоязычного союза»*, тормозящееся в настоящее время двойственным этническим характером Афганистана. В случае создания на Севере политической независимой территории среднеазиатских этносов союз получит монолитную территорию от Ходжента до Шат-эль-Араба, на которой безопасно и эффективно может развиваться общая инфраструктура союза. Тем более, что с приходом в прошлом году в Иране нового правительства, отказавшегося, в отличие от Ахмадинежада от жесткой риторики с Западом, снимаются многие препятствия для экономической интеграции.

Однако описанное развитие геополитической ситуации несет для окружающих стран серьезные *риски*.

Наиболее вероятным из них станет *распространение боевых действий гражданской войны в ИГА на территорию окружающих государств*. Пример дестабилизированного в последние три года Пакистана – отличный пример «расползания» афганских проблем за пределы ИГА.

Сопутствующим этому явлению риском можно считать и *массовый поток беженцев с территории ИГА*, что Таджикистан уже испытал в 1996-1997гг. Правда, тогда 10-12 тыс. афганских беженцев были локализованы на островах Амударьи, что, конечно, будет нереально в ситуации с сотнями тысяч таджиков и узбеков из Афганистана. Особые проблемы могут возникнуть у окружающих государств в том случае, если на их территорию, воспринимая её своим глубоким тылом, *начнут переходить вооруженные формирования* возрожденного «Северного альянса», т.е. коалиции непущтунских этносов.

И, конечно, очень серьезным риском является *резкое ухудшение эпидемической обстановки*, сопровождающее всякую войну, особенно в условиях жаркого климата и дефицита воды на Среднем Востоке. Что касается самого Таджикистана, то на его территории расположены природные очаги чумы, ставшие причиной, в частности, Анзобской эпидемии в 1898 г., уничтожившей полностью население десятков кишлаков на склонах Гиссарского хребта. К счастью, до настоящего времени потенциальные очаги этого заболевания контролируются санэпидемслужбой РТ.

Необходимо отметить, что военные действия в Таджикистане в период гражданской войны 1992-1997гг. уже дали примеры обострения эпидемической обстановки. Так, в 1992-1994 гг. на юге страны, прежде всего в Вахшской и Бешкентской долинах, десятки тысяч людей были поражены гелиотропным гепатитом, вызванным потреблением в пищу так называемого «перезимовавшего зерна».

Весь период гражданской войны в Таджикистане не прекращались эпидемии брюшного тифа и инфекционного гепатита, унесших тысячи жизней и подорвавших здоровье десятков тысяч людей. По мнению многих эпидемиологов, эти вспышки были напрямую связаны с проницаемостью таджикско-афганской границы в 1992-1993гг.

В 2010г. в Таджикистане зафиксирована вспышка полиомиелита, которым переболело несколько сот человек. Наводит на размышление факт, что еще в 2003г эксперты предупреждали, что соседний Афганистан продолжает оставаться зоной распространения этой болезни, что, по мнению медиков, в случае потока беженцев из этой страны, может привести

к серьезному обострению обстановки в Среднеазиатских государствах¹⁷⁵. Если учесть, что в этот период были построены шесть мостов через Пяндж и контакты с нашим южным соседом существенно расширились, то вывод напрашивается сам собой.

Что касается территории Афганистана, способного стать, в случае гражданской войны, серьёзным «импортером» эпидемических заболеваний, то здесь обстановка уже в настоящее время весьма неблагоприятная. Бытовая антисанитария способствует широкому распространению различных заболеваний, особенно инфекционных и паразитарных.

Отмечаются периодические вспышки холеры и заболевания чумой, которые заносятся с территории Пакистана и Индии. Наиболее распространенные очаги холеры имеются в пров. Пактия. Кунар, Нангархар, Кабул, Кандагар и Парван. Летом 2011 г. в провинции Кандагар холера унесла тысячи жизней, в основном детей до пяти лет¹⁷⁶.

Природные очаги чумы имеются в приграничных с Ираном районах, которые, кстати, в настоящее время активно подключаются к экономическому сотрудничеству с Узбекистаном и Таджикистаном.

Особые опасения вызывает существование постоянных очагов опасных заболеваний - сибирской язвы и коклюша рядом с границей Таджикистана, в афганской провинции Бадахшан. В октябре 2002г. около ста человек умерли в результате эпидемии коклюша на северо-востоке Афганистана. Эпидемия отмечена в провинции Бадахшан - одной из самых бедных и изолированных в стране. По данным местного радио, ни одна из международных гуманитарных организация не оказала поддержку местному населению¹⁷⁷. В сентябре 2008г. в кишлаках Юстан, Тайял и Ялат в уезде Яван это заболевание поразило более 60 человек. По информации медицинского суперинтенданта центрального госпиталя города Файзабад, административного центра

175 Борисов М. Война в Афганистане может стать причиной эпидемии полиомиелита. www.drmed.ru/ 15 10/2003/

176 На юге Афганистана разбушевалась смертельная эпидемия холеры. <http://lb.ua>. 17.06.2011.

177 В Афганистане эпидемия коклюша: умерли 100 человек// Грани.Ру. 22.10.2002.

провинции Бадахшан, доктора Наджлы Зарифи, в провинции постоянно отмечается это заболевание¹⁷⁸.

Что касается лейшманиоза, то, по данным экспертов, это заболевание способно поразить в Афганистане 13 млн. человек¹⁷⁹. Распространяемая москитами, эта болезнь уже сейчас угрожает жителям районов Таджикистана в долинах Пянджа, Амударьи и Вахша.

Значительная часть населения в Афганистане переносит многие инфекционные заболевания в детском возрасте, приобретая пожизненный иммунитет, поэтому создается впечатление о невысокой инфекционной заболеваемости в стране. Однако, по оценке ВОЗ, каждый 4-й житель Афганистана страдает от хронических заболеваний.

Все это требует определенных превентивных мер как со стороны руководства среднеазиатских государств, так и международных организаций, работающих для смягчения последствий конфликтов в регионе.

Учитывая слабость вооруженных сил, пограничных войск Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, равно как и системы здравоохранения и социального обеспечения этих стран, потребуются помощь союзников по ОДКБ и ШОС. Впрочем, их помощью и в полной мере может воспользоваться только Республика Таджикистан, состоящая в обеих перечисленных организациях. Таджикистан, пожалуй, наиболее серьезно относится к потенциальным вызовам и рискам, исходящим от нашего южного соседа после 2014г.: еще в сентябре 2013г. Президент Таджикистана Э.Рахмона обратился к коллегам по ОДКБ с просьбой помочь в охране таджикско-афганской границы. По сути дела, ничего сенсационного не произошло: для любого, кто постоянно наблюдал за развитием ситуации в Афганистане последние тринадцать лет, обеспокоенность лидера нашей страны ситуацией на границе с южным соседом – вещь закономерная.

178 Грешнов А. В афганской провинции Бадахшан разразилась эпидемия сибирской язвы// <http://www.rian.ru/incidents/20080915/151289815.html> 22.09.2008.

179 Афганистан стал жертвой эпидемии кожного лейшманиоза// Med Daily. Мед Дэйли. Новости медицины / Проект объединенной редакции NEWSru.com. 19 октября 2010.

Можно с уверенностью сказать, что в каких бы формах ни проявилось обострение ситуации в Афганистане после вывода оттуда войск США и их союзников, это приведет к росту политической, социальной и экономической напряженности во всех государствах, с ним граничащих. Таким образом, намечающийся на конец 2014г. вывод американских, а затем и других западных войск из ИГА вызовет серьезные и долгосрочные последствия для всего региона Среднего Востока, равно как и для структур ОДКБ и ШОС.

КАЗАХСТАН КАК ВАЖНЕЙШАЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТОЧКА

Д.С. Глухарев

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Южно-Уральского государственного университета, директор Исследовательского центра по проблемам экстремизма и терроризма

Стремительное изменение геополитической ситуации в мире, произошедшее в последнее десятилетие, привело к изменению роли Центральной Евразии. В настоящее время наблюдается несколько основных игроков на данном пространстве. При этом большинство из них в своей внешнеполитической деятельности активно используют информационные технологии. Это позволяет им добиваться своих целей без вмешательства вооруженных сил. В этих условиях важнейшим фактором стабильности региона становится наличие национальной стратегии информационного противоборства. Сопrotивляться активной широкомасштабной информационной компании, ведущейся против государства, на сегодняшний день могут не многие. Причина как в нехватке местных специалистов по информационным войнам, так и в наступательном, а не оборонительном характере самих психологических операций.

События, которые происходят в Сирии и на Украине показывают, что современные государства активно применяют долгосрочные информационные операции с целью оказания давления на государственную власть и лоббирования

собственных интересов. В ближайшее время в Центрально-Азиатском регионе столкнутся интересы целого ряда государств. Важнейшей геостратегической целью является Казахстан. Контроль над данной территорией позволит контролировать всю Центральную Евразию. В чем заключается интерес этого региона для основных международных игроков.

Россия традиционно включает данный регион в сферу своих интересов. Казахстан является ее важнейшим экономическим партнером. Россия имеет протяженную границу с данной республикой, в стране проживает много русскоязычного населения, и наконец, страна обладает серьезными сырьевыми запасами и участвует в военной оборонительной программе. Потеря контроля над данной территорией для России будет означать утрату влияния и на все остальные страны региона, серьезные экономические последствия и фактически приведет к невозможности обеспечить обороноспособность страны. Действительно, размещение военно-воздушной базы на территории Казахстана с высокоточным оружием, крылатыми ракетами, приведет к снижению обороноспособности страны. Большинство объектов ядерного вооружения в случае конфликта можно будет уничтожить еще до того, как будет принято решение об ответном ударе. С учетом вступления Украины в блок НАТО и размещения на ее территории систем ПРО, она обеспечит практически полный контроль за воздушным пространством Европы и исключит возможность нанести по Европе ответный ядерный удар, так как оставшиеся единицы боевых ракет не смогут преодолеть двухуровневую оборонительную противоракетную оборону. В условиях вероятной потери Украины, Казахстан становится территорией жизненно-важного пространства, последним шансом сохранить свое геостратегическое положение в регионе. В противном случае Россия рискует превратиться в мелкого регионального игрока.

Все вышесказанное характерно и для целей США. Изменение позиции Казахстана на проамериканскую стало главной целью Государственного департамента и Пентагона. Казахстан - это не только запасы минералов и газа, но и доступ к Каспийскому морю, что позволит ему расширить свое влияние на весь регион

Средней и Центральной Азии. Кроме этого, наличие военных баз в Казахстане позволяет угрожать непосредственно Китаю - ключевому противнику США. Фактически американская дипломатия, сосредотачивая усилия на данном регионе, в случае победы ставит в проигрышное положение сразу две державы. В перспективе объединение с другими игроками на данном пространстве даст возможность говорить о начале проекта по развалу России как единого государства с отчуждением в пользу США сибирского региона.

Китай имеет серьезные экономические отношения с современным правительством Казахстана и планирует их развитие. В этих условиях США заинтересованы в дальнейшем сохранении сложившейся ситуации. Появление проамериканского Казахстана не входит в их интересы, и в этом они солидарны с позицией России. Однако здесь возможно некое пространство для маневра, определенный торг. Если учесть, что США интересуется в первую очередь именно Сибирь и арктическая зона с выходом на богатые нефтяные запасы, то Китай так же заинтересован в энергетических ресурсах. Кроме этого КНР испытывает нехватку продовольственных ресурсов и стоит перед серьезной проблемой с перенаселением. В этих условиях китайское правительство может пойти на временные союзнические отношения с США по разделу восточной части России, по которому сибирская зона отходит под контроль американского правительства, а Дальний Восток - под контроль китайского.

Еще одним игроком в данном регионе является ряд исламских государств, которые преследуют цель создания халифата или другого панисламского образования. И здесь в качестве выразителей интересов мусульман выступают Саудовская Аравия, Иран и Турция. Каждая из этих стран рассматривает другую как потенциального врага, однако на определенном этапе они могут объединить свои усилия. В наименьшей степени это характерно для шиитского Ирана, который вряд ли сможет играть существенную роль в предстоящей битве. Из здесь мы также можем наблюдать удивительный симбиоз США и Саудовской Аравии. На территории западного Казахстана проживают значительные

массы салафитов, которые могут выступить в роли возмутителей спокойствия. Это позволяет реализовывать в Казахстане два сценария. Во-первых, это проведение классической «цветной революции» с финансированием оппозиции, раскруткой антироссийских настроений, поддержкой националистического движения и мирными демонстрациями. Наиболее удачный для этого момент - отставка президента Н.Назарбаева. Отсутствие сопоставимой по влиянию фигуры в Казахстане приведет к дестабилизации внутренней политической обстановки, которой попытаются воспользоваться проамериканские оппозиционеры. В случае провала данного сценария, что возможно вследствие активного сопротивления России, будет реализовываться второй запасной сценарий. В этом случае помощь Саудовской Аравии и Турции окажется очень кстати. На волне религиозно-националистического возмущения произойдет вооруженное восстание в Западном Казахстане с центром в Актау и дальнейшее распространение восстания на территорию остального Казахстана. В случае активного военного вмешательства России будет объявлен джихад с распространением его на сопредельные территории Татарстана и Башкирии, а также Тюменской и Челябинской областей с фактическим разделом страны на западную и восточную Россию.

Четкое понимание целей и возможных выгод позволяет американскому правительству с оптимизмом смотреть в будущее, что нельзя сказать о России и других странах данного региона. Единственный способ предотвратить данный сценарий - это усиливать не военную составляющую межправительственных соглашений в данном регионе, а создавать пророссийское информационно-коммуникативное пространство, в котором можно будет бороться с будущей информационной атакой проамериканских сил. В настоящее время российского информационного пространства на таком же профессиональном уровне, на котором действуют американские специалисты по ведению психологических войн, в Центральной Евразии нет. Данный факт позволяет легко захватывать это пространство зарубежными СМК. Как мы наблюдаем, даже в тех военных кампаниях, в которых Россия одержала победу, информационная война была проиграна.

АКТИВИЗАЦИЯ «НОВОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВЫВОДА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОАЛИЦИОННЫХ СИЛ ИЗ АФГАНИСТАНА

К.Д. Джалилов

Старший научный сотрудник Отдела международного права
Института философии, политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан

Современную Центральную Азию можно назвать узлом противоречий, зоной высокой конфликтогенности, где остро переплетаются различные проблемы: от использования природных ресурсов и людских ресурсов до этнических и межгосударственных противоречий, обострение одного из которых способно потянуть за собой обострение других проблем.

Главным переломным этапом активизации «Новой большой игры», которая начиналась после окончания Второй мировой войны, в Центральной Азии вновь происходит после распада СССР и трагических событий 11 сентября 2001 г. в США¹⁸⁰.

Антитеррористическая операция США и ввод сил НАТО в Афганистан практически, не решили проблему безопасности, обострили политическую борьбу и вывели Центральную Азию, как новый геополитический центр, на мировую геополитическую арену, создав основу для активизации «Новой большой игры».

После сообщения США о выводе в 2014 году коалиционных войск из Афганистана Центральная Азия и её проблемы вновь стали привлекать внимание мирового сообщества.

Активизация «Новой большой игры» стала реальностью. Сложилась новая геополитическая ситуация и возникла тотальная угроза трех сил «зла» - экстремизма, сепаратизма и терроризма, порожденных мировой политикой, а не конкретной религией или идеологией. Наряду с тремя силами зла, ставшими частью политики и серьезной угрозой безопасности и стабильности региону, появилась другая трудно решаемая в новых условиях угроза для самих государств региона, созданных по этническим принципам.

В этих условиях перед государствами региона встает не

180 Джалилов К. Центральная Азия и Таджикистан в «Новой большой игре»// Имруз News. 2013. № 86, 24 июля. С. 1,4 (на тадж.яз.).

проблема «разделяй и властвуй», а необходимость создания условий для устойчивой экономической и политической стабильности, решения задачи безопасности, выгодной всем, а не отдельным политическим игрокам, как предлагают США, и в частности полковник Тед Донелли из Военного колледжа Армии США.

В своем докладе Тед Донелли предлагает США потратиться на укрепление границ и принятие заградительных мер для изоляции долины Ферганы от действующих в Афганистане боевиков. По его мнению, надо обеспечить военное сотрудничество в сфере безопасности с Россией и Китаем и использовать подразделения, занимающиеся борьбой с боевиками в регионе. Самое главное – автор предлагает США продвигать идею подключения России, Китая, ШОС и ОДКБ к реализации означенной региональной стратегии, что фактически является предложением сохранения границы «Большой игры», установленной между Россией и Англией в XIX веке. По данному замыслу, Англию заменят и будут осуществлять свою политику США, а Россия уступит Китаю часть территории своих интересов.

Российские комментаторы доклада полковника Донелли заявляют, что в его рекомендациях есть рациональное зерно, и допускают, что они будут реализованы, но частично. Они рассматривают различные сценарии и делают прогноз развития ситуации в Центральной Азии до 2024 г.

Парадоксально, что комментаторы приводят любые аргументы и доводы, забывая важный для России факт: на той части территории Центральной Азии, на которую американский полковник согласен допустить Россию, образовались и уже признаны тем же международным сообществом новые суверенные государства, связанные с принципиальными изменениями в глобальном масштабе.

Почему-то современную геополитическую обстановку и трансформацию системы безопасности Центральной Азии многие политики и исследователи связывают с «контртеррористической операцией» и выводом коалиционных сил из Афганистана, что не соответствует истине.

По нашему видению, обстановку можно характеризовать как период становления новой системы международных отношений, нового мирового порядка и новой системы международной

безопасности, а существующие угрозы безопасности региона больше связаны с геополитическими интересами политических игроков. Поэтому их нужно рассматривать в комплексе и во взаимодействии в двух аспектах: угрозы и риски регионального, внутригосударственного характера и угрозы внешнего, учитывая изменения мировой обстановки и то, что мировое геополитическое положение существенно изменилось¹⁸¹.

Новую глобальную геополитическую ситуацию в Центральной Азии, не нужно связывать с выводом коалиционных сил. Ее необходимо рассматривать с учетом интересов старых и новых политических игроков и увязать с новыми реалиями «Новой большой игры», в которой ведущую роль играют США, Россия и Китай¹⁸².

Происходящие изменения можно назвать началом новой фазы большой политической игры, началом нового раздела мира между Россией, США, Израилем, Европой с одной стороны и Китаем, Ираном, Индией и региональными государствами - с другой, а не новым витком противостояния между региональными политическими силами, хотя они существуют. Нужно помнить, что интересы новых и старых политических игроков прежде всего направлены на освоение финансовым капиталом не освоенных богатых природными ресурсами территорий Центральной Азии.

Политики и исследователи данной проблемы почему-то избегают факта, что угрозы в значительной мере носят международный характер и не могут быть нейтрализованы отдельными государствами и региональными организациями, даже типа НАТО и ОДКБ, а их решения во многом зависят от консолидации усилий всего международного сообщества, а не от региональных политических игроков.

НАТО, ОДКБ и другие военные организация, которые считаются основными инструментами мировой и региональной политики в «Новой большой игре», столкнулись с противодействием региональных и мировых политических

181 Джалилов К. Экстремизм как дестабилизирующий фактор в современной мировой и региональной политике// Актуальные проблемы развития права, государства и подготовки юридических кадров высокой квалификации в РТ. Душанбе, 2011. С.171-177.

182 Джалилов К. Безопасность Центральной Азии в «Новой большой игре»// Рузгор. Еженедельник. 2013. № 7-8, 17-24 июля (на тадж.яз.).

сил, связанных с интересами старых и новых мировых и региональных политических игроков. Они в новой ситуации вынуждены предпринимать определенные шаги для обеспечения интересов и национальной безопасности самых игроков без учета интересов других государств и политических сил региона.

Поэтому меры противодействия в новой фазе политической игры могут порождать новые угрозы регионального и мирового характера, решение которых во многом зависит от консолидации усилий всего международного сообщества, а не от региональных политических игроков.

В этих условиях основой и причиной угроз национальной безопасности государств Центральной Азии могут стать также:

- ослабление законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая их организационные формы;

- сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконное обращение наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности экономических и политических прав и свобод человека и гражданина;

- деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на политическое устройство, целостность, неприкосновенность территории государства;

- разведывательная, террористическая, диверсионная и иная деятельность спецслужб и организаций иностранных государств и деятельность отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности государства;

- политический экстремизм в любой его форме, разжигание социальной, расовой, этнической, национальной, сословной и родовой вражды или розни;

- нанесение ущерба экономической безопасности государства путем использования стратегических ресурсов без учета интересов народа и государства, препятствование росту инвестиционной активности, притоку иностранных инвестиций, неконтролируемый вывоз капитала за пределы государства;

- несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов государства¹⁸³.

183 <http://www.regnum.ru/news/polit/1778725.html>

Перед молодыми центральноазиатскими этническими государствами, кроме вышеперечисленных угроз в новых условиях, встали также вызовы, связанные с разделением границ, спорами об использовании водно-земельных ресурсов, социально-экономическими проблемами внутреннего характера, и представляющие реальную угрозу такие явления современности, как национализм, сепаратизм, политический и религиозный экстремизм, миграция, незаконный оборот оружия и наркотиков, межэтнические конфликты. Все это происходит на фоне частичного возвращения народов региона к потерянными основам своей цивилизационной культуры, ирано-исламским ценностям¹⁸⁴. Существующие на мировом и региональном уровне риски и вызовы могут создать новые угрозы не только политическим силам и властям региона в решении проблем внутренних и международных отношений, но и для этнических принципов самих государств.

Несмотря на активное включение центральноазиатских государств в процесс глобализации, их социально-политическое, культурно-цивилизационное развитие проходит с негативными для них последствиями, и первопричиной этих негативных последствий является этнический принцип их формирования.

Таким образом, интересы внешних и внутренних политических сил, как одно из главных звеньев глобализации в регионе, влияют непосредственно на проблему системы безопасности не только региона, но Европы и Азии в целом, а происходящие изменения в балансе политических сил могут оказывать влияние на формирование новой евразийской модели международных отношений¹⁸⁵.

Взять хотя бы деятельность антитеррористической коалиции в Афганистане. Первоначально антитеррористическая коалиция

184 Под ирано-исламскими ценностями автор понимает три основных этапа развития и распространения исламской цивилизационной культуры: Багдадский, Бухарский и Андалузский. Андалузский этап распространения ирано-исламской цивилизационной культуры на Западе получил развитие благодаря Османской империи.

185 Джалилов К. Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI века: проблемы интеграции, безопасности, межкультурного взаимодействия//Материалы Международной конференции (Душанбе, 2 апреля 2013 г.). Душанбе, 2013. С.181-193.

в Афганистане нанесла удар по стратегическим позициям России в Центральной Азии, особенно по сложившейся концепции относительно того, что единственной силой, имеющей право дислоцировать свои войска и осуществлять военное присутствие в данном регионе, является Россия. Поэтому Россия заинтересована после вывода коалиционных сил усилить свое влияние не только в Афганистане, но и во всем регионе¹⁸⁶.

В Новой большой игре Центральная Азия оказалась на переднем фронте борьбы с международным терроризмом, и стала использоваться основными игроками как главный заслон на пути «религиозного экстремизма» и «наркобизнеса» на Запад от тех же мафиозных групп, которые подготовили и внедрили в Афганистан спецслужбы самого Запада¹⁸⁷.

В нынешних условиях в регионе создается, не в английском и не в русском понимании Центральной Азии, основа для конфликтов путем формирования различных коалиций, союзов, договоров и т.д., удобных старым игрокам «Новой большой игры»¹⁸⁸.

Поэтому в создавшихся условиях выработка самостоятельного внешнеполитического курса государствами региона может

186 Джалилов К. Влияние глобализации на геостратегическую политику безопасности ЦА. Политико-правовые аспекты обеспечения безопасности в ЦА. Материалы международной научной конференции. Душанбе: Ирфон, 2011. С. 134-144.

187 Джалилов К. Геополитический ландшафт и проблемы безопасности в ЦА // Проблемы безопасности в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции (Ташкент, 21-22 октября 2005 г.). Ташкент, 2006. С.112-115.

188 В понятие Центральной Азии англичане включают бывшие советские республики и Афганистан, а российские политики и исследователи - только советские республики.

Б.Г. Гафуров, Л.И.Мирошников в своем научном труде «Изучение цивилизации Центральной Азии» (М., 1976) в территорию Центральной Азии по историко-культурной цивилизационной общности включают бывшие советские республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Западную Сибирь, а также Афганистан, Пакистан и некоторые территории северной Индии, восточного Ирана, так называемый «Восточный Туркестан», народы которых в настоящее время возвращаются к своим историческим культурно-цивилизационным ценностям.

привести к изменению баланса политических сил, что нежелательно некоторым политическим игрокам.

С учетом сказанного, после вывода антитеррористических коалиционных сил из Афганистана ситуацию в регионе можно охарактеризовать, как вялотекущий процесс выживания, в котором военно-политическая напряженность, религиозные и межэтнические противоречия будут реализовываться заинтересованными политическими силами в рамках традиционных для Центральной Азии межклановых, родовых отношений и межэтнической борьбы с использованием ислама¹⁸⁹.

В этом смысле надо признать, что межклановая и родовая борьба в государствах региона нейтрализует не только внутренний здоровый потенциал каждого государства, но и потенциал тех внешнеполитических игроков, которые склонны к постановке задач, имеющих существенное стабилизирующее значение и которые могут устранить вероятность возникновения крупных конфликтов в регионе.

Политическая элита - марионетки региона в будущем могут использоваться в спорах водопользования и других социально-экономических разногласиях по территориальным спорам и границам для нагнетания обстановки, как, например, между Таджикистаном и Кыргызстаном без учета того, что границы и сами республики до развала СССР существовали формально, вся территория принадлежала СССР. Изменилась в корне обстановка, не стало государства СССР, Таджикистан и Киргизстан стали суверенными государствами, возникли проблемы границы, водопользования, использования части территорий и другие социально-политические проблемы взаимоотношений между диаспорами в самих государствах¹⁹⁰.

Таджикам и киргизам, да и другим народам региона, не надо надеяться на чужого дядю, который придет и решит за них их проблемы, или на возведение стены, подобной стене между Израилем и Палестиной или бывшей берлинской стене. С учетом новой обстановки в регионе, эти проблемы должны

189 Джалилов К. Конфликт глобализма Запада с Исламом//Бизнес и Политика. 2010. № 35 (242), 26 авг.

190 Джалилов К. «Дело Бакиевых» -трагедия не только одной семьи и одного Кыргызстана//Бизнес и Политика. 2010. № 21 (228), 20 мая.

решаться в соответствии с международными нормами и нашими традициями¹⁹¹.

Наши народы веками жили дружно, имели общие ценности и общую цивилизационную культуру, понимали друг друга, и в XXI веке - веке дезинформации и дезорганизации - можно найти правильный путь решения возникающих проблем. Только нам самим надо думать, быть терпимыми, толерантными и стремиться к миру и взаимопониманию¹⁹².

Последние события в регионе подтверждают жизнеспособность концепции, что общие рамки развития общественно-политической ситуации в государствах Центральной Азии определяются не присутствием иностранных войск на территории соответствующих государств или слабой охраной границ, а использованием нерешенных пограничных споров, роли афганского фактора и других аналогичных «факторов» в системе принятия политических решений в регионе.

Таким образом, интересы внешних и внутренних политических сил, как одно из главных звеньев глобализации, непосредственно будут влиять на системы безопасности не только региона, но Европы и Азии в целом, а происходящие изменения в балансе политических сил региона окажут влияние на формирование новой евразийской модели международных отношений.

Основной вывод, который может быть сделан на основе анализа современной ситуации, заключается в том, что, несмотря на низкий уровень жизни, бедность и разрозненность проживающего в регионе населения и «несостоявшиеся государства», спустя столетия Центральная Азия вновь становится ареной Новой «Большой игры».

В результате «антитеррористической операции» создались новые условия для возобновления политического противоборства в контексте государственного строительства¹⁹³.

191 Джалилов К. Ситуация в регионе после вывода сил Северо-Атлантического блока из Афганистана (аналитический материал)//Имруз News. 2013. № 71, 29 - 30 марта. С.2. (на тадж.яз.).

192 Фрей Р. Выступление, посвященное годовщине Навруза в ООН. 2011, март

193 Джалилов К. Заминаҳои мочарои Тоҷикистон дар Фарб таҳия мешавад. //Имруз News. 2012. -18 янв.

Американская «антитеррористическая операция» в Афганистане и изменения конфигурации военного присутствия России в частности и в целом не преодолели нестабильности в государствах Центральной Азии.

В государствах региона формируются новые политические элиты – марионетки. Путем предоставления этим элитам-марионеткам финансовых и политических преференций акторы «Новой большой игры» значительно расширяют возможности политического маневра для проведения своей политики в Центральной Азии.

В заключение можно сказать, что для предупреждения, предотвращения и пресечения угроз, которые в процессе «Новой большой игры» будут проявляться в форме экстремизма и терроризма, приняты законы, подписаны договоры о совместной борьбе в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, созданы антитеррористические структуры и центры, проводятся совместные войсковые учения стран-участниц ОДКБ и т.д. Однако существование хороших законов и концепций – это одно, очень важно, чтобы они работали. Для этого необходимы эффективные меры по их воплощению в реальную жизнь. Только путем повышения эффективности механизмов обеспечения национальной системы безопасности в «Новой большой игре» и с учетом вызов и угроз современности возможно достигнуть безопасности и добиться стабильности развития каждого государства и региона в целом.

СОВРЕМЕННЫЕ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕТРАДИЦИОННЫМ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

А.С. Рахмонов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета

Происходящие события на Украине неволью заставляют многих экспертов Центральной Азии проводить сравнительный анализ события, происшедши в 90-х годах XX века в Таджикистане и в отдельных государствах региона.

Главный вопрос, на который многие пытаются ответить, как получилось, что достаточно сильное государство в экономическом и социальном плане с 45 -миллионным населением оказалось в водовороте серьёзных политико-общественных и социально-экономических катаклизмов. Какие из внешних и внутренних факторов оказались решающими при осуществлении государственного переворота в стране и отделении части страны – Крымской автономии и Крымского полуострова – и её вхождении в состав России, а также усилении движений по изменению формы устройства государства.

Несомненно, на Украине решающую роль в происходящих событиях сыграли или три современные нетрадиционные угрозы.

Во-первых, «экстремизм»- усиление влияния радикальных и экстремистских и националистических организаций, которые приобрели форму неонацистских и профашистских движений. Организационно оформленные ещё в 40-е годы XX века, они потихоньку в начале 90-х годов начали проводить активные акции по возвращению былого величия и оправданию себя, своих действий и деятельности своих отцов и дедов.

Во-вторых, «терроризм», использование террористических методов и способов вплоть до свержения законного правительства, с возможностью использования неформальных международных военных организаций для оказания содействия приходу к власти угодных лиц и организаций прозападной ориентации.

В-третьих, «сепаратизм», усиление и активизация движения в сторону изменения конституционного строя, государственного и муниципального управления, с претворением в жизнь изменения унитарной формы государственности на федеральную систему государственного управления. Отсюда усиление и развитие сепаратистских тенденций по отделению части территории страны посредством референдума и её вхождению в состав другого государства, а также развитие и активизация сепаратистских тенденций по созданию новых субъектов государственности.

Безусловно, что на Украине три фактора сыграли решающую роль в радикализации общественно-политической ситуации и дестабилизации в стране, где главный вопрос -вхождение или не

вхождение Украины в зону Европейского Союза или в зону нового Евразийского союза - был лишь детонатором разыгравшихся событий. При этом действия новых руководителей правительства и парламента довольно жёстко и неординарно были направлены на юго-восток страны, а принятие закона, ущемляющего права русскоязычного населения, резко изменило отношение к ним не только во многих регионах страны, но и за пределами Украины.

Во-первых, нашему мнению, основным движущим фактором событий на Украине стало всё-таки ухудшение социально-экономического положения большей части населения страны и недальновидная политика президент, правительства и парламента страны по экономическим, социальным и законодательным реформам в стране. Ни в одной стране постсоветского пространства президентская, правительственная и законодательная власть не находились в столь разных ангарх и позициях по будущему развитию страны.

Во-вторых, влияние внешнего инвестиционного климата и внешних инвестиций, их не целевое использование, в том числе использование негосударственных доходов от продажи энергоносителей и получение баснословных неучтённых доходов частными лицами от продажи газа и энергоресурсов, привели к созданию развитой системы коррумпированной финансовой, банковской и бизнес-элиты, которые серьёзно начали влиять на принятие внешнеполитических и внутривнутриполитических решений правительства и президента страны без учёта национально-государственных интересов.

Наиболее важным моментом было также в свою пользу государственных предприятий и организаций, делёжка между финансовыми воротилами всего что осталось в некогда большой стране и сосредоточение больших ресурсов, как природных, так и финансовых, в руках небольшого круга людей. Вовлечение крупных финансовых воротил в преступные сговоры с трансорганизованными преступными группировками как внутри стран, так и на Западе. Попытки бороться законными методами и путями против этой избранной элиты, которая лоббировала определенными мафиозными и организовано-преступными группировками президентом страны Януковичем, не привели к успеху, а наоборот - к эскалации напряженности в обществе. Привыкшие получать большие дивиденды и инвестиции из-за

рубежа, эта часть «избранных» (в частности Ю.Тимошенко и Ко) сумела повлиять на ход событий по антигосударственному перевороту. В какой-то мере на всю систему государственной власти повлияли также кадровая вакханалия и назначения в регионах страны, которые были зачастую связаны с центральной властью и не учитывали интересы регионов. Но самое главное здесь кроется в том, что любые руководители государственной власти должны быть ответственными перед своим народом и страной. Ибо коррумпированность первых лиц в государстве приводит к серьёзному влиянию на национальную безопасность страны. На Западе - в США и в Европе - довольно пристально изучают слабые и сильные стороны государственных деятелей с возможностью повлиять на ход принятия государственных решений в их пользу. Как правило, первым делом для создания плохого имиджа главы государства используют все методы современной информационной войны - от дискредитации его моральных качеств до участия главы государства, его ближайшего окружения в различных финансовых нарушениях и экономических проектах в ущерб государственным интересам. В этой связи при необходимости открывают информацию об их зарубежных счетах, а то и вовсе закрывают все счета бизнес-элиты государства за рубежом. Отсюда нахождение большого количества денег государственных или частных бизнесменов за рубежом, в первую очередь первых лиц государств, влияет на всю систему обеспечения безопасности страны и даже регионов. Происшедшие события в Ливии - тому доказательство.

В-третьих, неправительственные организации, националистические, неонацистские организации и движения, подпитываемые из-за рубежа, сумели набрать силу в определенных городах и районах страны, в частности в Западной Украине, благодаря идеологической окраске своей правдивости и разжиганию националистической идеи «Украина для украинцев» и повлиять на последующие события, связанные с принятием законов, не отвечающих духу времени и нарушающих права народов и всех граждан страны.

Как видим, если в событиях в государствах Центральной Азии, в частности в Узбекистане и в Таджикистане, ударной группировкой были избраны сперва новые демократические организации, а на самом деле исламские организации и движения,

то на Украине опорой стали радикальные националистические и неонацистские организации.

Важным моментом является финансовая подпитка организаций и движений не только этими финансовыми бизнес-элитами, но и зарубежными инвесторами.

И последнее, что необходимо отметить, - это проблема вооружения этих организованных группировок, так же как и частных военных компаний. Как правило, современное стрелковое вооружение передаётся группировкам через частные бизнес-элиты или через руководителей общественно-политических организаций для завоевания политической власти. На Украине все эти элементы были видны и использованы. По мнению некоторых экспертов и аналитиков, в будущем некоторые элементы украинского варианта могут быть использованы в Казахстане, Киргизии, в Белоруссии и даже в Туркменистане. От них не ограждены также и другие государства Центральной Азии и, может быть, и Россия.

Учитывая современное состояние государств Центральной Евразии, и в частности Республики Таджикистан, необходимо обратить внимание на то, что некоторые факторы и элементы так называемых «цветных революций» могут быть использованы и здесь, если государственные и правительственные организации не выработают эффективные меры, пути и подходы по противодействию им.

Современной тенденцией является нарастание и активизация деятельности радикальных и экстремистских организаций на всём пространстве Среднего, Ближнего Востока, Центральной Азии и Центральной Евразии. События на Украине являются ярким примером использования нетрадиционных методов, в частности НПО, организованных преступных группировок и националистических и радикальных организаций, для дестабилизации ситуации.

Как мы отмечали ранее, в последние годы отдельные радикальные и экстремистские организации приобретают форму сетевых организаций. Н.Б. Логунов выделяет линейную, вид звезды, а также всенаправленную формы.¹⁹⁴

Если посмотреть на структуру «Аль-Каиды», то можно чётко

194 Логунов Б.Н. Региональная и национальная безопасность. М, 2011. С.175.

уловить специфику и структуру крупных транснациональных корпораций с воздействием и работой со средствами массовой информации. Такая организация не может быть организована только отдельными личностями, она глубоко продумана до мелочей в определенных центрах или глубоко проконспирированными и довольно высокообразованными людьми, которые владеют современными компьютерными, информационными технологиями и современными средствами воздействия на общественное сознание людей. Вертикальная структура Аль-Каиды состоит из Консультативного совета («Маджлис Шура»), военного комитета, финансового комитета, Религиозно-пропагандистского комитета, комитета по связям со СМИ. Горизонтальная структура Аль-Каиды состоит из центральных органов, региональных ячеек и их боевых формирований и групп¹⁹⁵. Главная опасность для государств Центральной Азии и Центральной Евразии состоит в том, что со временем региональные ячейки Аль-Каиды могут быть образованы на этом пространстве, при этом не исключена также возможность организации таких ячеек под другими названиями и с другими атрибутами. Первичными действиями экстремистских организаций может быть проведение ряда громких террористических акций на пространстве Центральной Азии, на юге России, в отдельных странах Европы и даже в самой Америке.

В последние годы все государства Центральной Азии приняли соответствующие законодательно-нормативные акты и решения силовых структур, прежде всего судебных инстанций, о запрещении радикальных, экстремистских и террористических организаций. Так, в Казахстане запрещены 17 организаций, в Таджикистане – 15, в Узбекистане - около 20, в Киргизии - в этих же пределах. В соответствии с решением членов-государств ОДКБ в перечень террористических и радикальных организаций, запрещенных на территориях членов ОДКБ и СНГ, внесены 47 организаций. Представить себе невозможно, что в течение каких-то 15-20 лет на пространстве Центральной Евразии и Российской Федерации начали функционировать и нелегально действовать

195 Там же. С.176.

около 30% всех радикальных и экстремистских организаций, существующих в мире. Самое опасное воздействие этих организаций ощущается в Узбекистане и Таджикистане, хотя они вольготно начали себя ощущать в Казахстане, Киргизии, России и, возможно, в самое ближайшее время в Туркменистане.

С учётом происходящих общественно-политических катаклизмов в афганском и пакистанском обществе, особенно среди духовенства, в религиозных заведениях (в мечетях, медресе, среди религиозных исламских организаций и движений), нагнетания иранской проблемы, Сирийской войны, где принимают участие различные радикальные исламские организации, - этого надо ожидать. Ибо после вывода Советских вооруженных сил из Афганистана (15 февраля 1989 года) ровно через год, 11-13 февраля 1990 года, Таджикистан захлестнула первая волна недовольства, приведшая к противостоянию Правительства с ещё недостаточно организационно оформленными организациями и движениями, в плеяде которых исламская организация не показывала своей решительной активности, а стояла за новыми демократическими организациями и региональными движениями.

Если посмотреть на современные маршруты передвижения исламских и радикальных организаций на территорию Центральной Азии и Центральной Евразии, то можно сравнить тенденции их развития в регионах и в мире за последние годы. Тенденции расширения этих организаций в регионах мира, в частности в Центральной Евразии, в Европе, в России, в СНГ и даже в самой Америке, могут серьезно повлиять на общественно-политическую ситуацию в странах мира и регионах.

Что важно по указанным маршрутам передвижения радикальных и экстремистских организаций - это перспектива расширения их на пространстве Центральной Азии, на пространстве Евразии с возможностью дестабилизации не только субрегиона, но и всего макро-географического и геополитического региона.

Существенным моментом для государств Центральной Азии является проблема контроля над вооружением, ибо в последние годы усиливается тенденция распространения

незаконного стрелкового вооружения в регионе Ближнего и Среднего Востока, в частности в Афганистане. Даже события на Украине показали, что радикальные группировки первым делом захватывали склады вооружений и стрелкового оружия, прежде всего в Западной Украине.

Следующей тенденцией является соприкосновение и совместная работа трансорганизованных группировок с наркоорганизованными группировками и радикальными экстремистскими, террористическими организациями. И даже наркобизнес стал плотно связываться с незаконным распространением вооружений, прежде всего стрелкового оружия. На наркоденьги и прибыли от незаконного оборота наркотиков стали происходить закупки крупных партий вооружений и стрелкового оружия. Поэтому после вывода войск из Афганистана сил ИСАФ может произойти интенсификация незаконного распространения вооружений (стрелкового оружия) в государствах Центральной Азии. Именно наличие стрелкового оружия у незаконных вооруженных формирований и населения, переправляемого из Афганистана, может повлиять на нестабильность ситуации в государствах ЦА.

Все государства Центральной Евразии, так же как и Россия, будут находиться под сильнейшим информационным воздействием, информационно-психологической обработкой населения за счёт внедрения и демонстрации различных документальных фильмов, расширения эротических и порнографических сайтов (в российские сайты уже введены порнографические фильмы и материалы из Германии, Англии, Франции и других государств Европы и Азии. Общее количество сайтов - более 2,5 миллионов), воздействующих на духовную культуру молодёжи, издания и распространения книг и экстремистских материалов, активной проповедческой деятельности среди молодёжи, в частности среди женской молодёжи, детей и подростков.

Но самое главное - возгорание конфликтного потенциала на Украине, как и на Ближнем и Среднем Востоке, повлияет не только на развитие сети радикальных организаций, но и станет маленьким детонатором подъема патриотических организаций и движений и общественно-политических партий

и движений в пользу развития интеграционных процессов на всём постсоветском пространстве и всей Евразии.

Современные тенденции подталкивают государства региона продумать вопрос о совместных путях и подходах к противодействию новым нетрадиционным угрозам, развитию интеграционных процессов и возможности предвидения развития событий в ближайшие десятилетия.

Таким образом, нарастание современных нетрадиционных угроз, в частности распространение незаконного стрелкового вооружения и расширение радикальных экстремистских и террористических организаций, позволяет придти к следующим выводам и предпринять некоторые конкретные шаги:

- необходимо усилить охрану госграницы по периметру Афганистана с государствами ЦА. Необходимо усиление пограничного контроля с Афганистаном (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, КНР и др.);

- целесообразно материально поддержать Таджикистан, в частности Пограничные войска РТ военно-техническим современным вооружением в рамках ОДКБ и ШОС, а также в рамках двустороннего сотрудничества. Шанхайской организации сотрудничества обратить внимание на создание большого инвестиционного проекта по укреплению Вооруженных сил РТ новейшими вооружениями;

- следует усилить контроль над имеющимся вооружением, в частности стрелкового оружия, во всех государствах ЦА и охрану объектов военного и государственного назначения, особенно складских помещений вооружений и боеприпасов во всех государствах Центральной Азии;

- ООН и ОБСЕ, ЕврАзЭС и ШОС, используя свои механизмы, должны оказать содействие РТ и приграничным государствам ЦА с Афганистаном в экономической и инвестиционной поддержке национальных стратегических проектов по развитию энергетики и решению социально-экономических и водно-энергетических проблем;

- государствам членам ЕС и ОБСЕ необходимо оказать помощь Таджикистану в укреплении и модернизации военно-силовых структур и укреплении правоохранительных структур;

- следует поддержать инициативу Таджикистан по

созданию Регионального центра борьбы против НОН и транснациональными угрозами современности.

Основными путями и подходами к противодействию современным нетрадиционным угрозам в странах Центральной Азии, в частности в Республике Таджикистан, могут быть следующие:

- Во-первых, реальное выполнение социально-экономических планов, проектов и программ, которые направлены на улучшение социально-экономического положения населения стран региона. Ибо ухудшение социального положения населения есть реальная почва для развития радикализма, экстремизма и сепаратизма.

- Во-вторых, разработка совместных проектов государствами региона по развитию энергетического потенциала всех стран ЦАР и по возможности возврат к единой энергетической системе региона.

- В-третьих, разработка совместных экономически и общественно значимых работ с привлечением большого трудового контингента стран региона, в частности постройка каналов по переброске крупных водных ресурсов, внедрение значимых инвестиционных проектов для всех стран региона.

- В-четвёртых, создание рабочих мест в сельской местности с внедрением беспроцентного кредитования из бюджетов своих стран и выделение ссуд на 10-20 лет для значимых отраслей сельского хозяйства.

- В-пятых, реализация в государствах Центральной Азии крупных проектов по новой индустриализации стран региона и созданию новых промышленных рабочих мест.

- В-шестых, проведение крупной реформы в сфере образования, науки и культуры с возможностью повышения заработной платы учителей, деятелей науки, культуры до уровня самодостаточности и организация больших культурно-образовательных программ в мечетях, сельской местности, регионах, более склонных к религиозной ментальности радикализма, экстремизма и сепаратизма.

В конечном итоге, необходимо кардинальное развитие стран региона, решение проблем бедности, социальной защищённости, проведение политики духовно-культурного просвещения и возрождения лучших традиций народов стран региона, укрепление мира в ЦАР.

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКТОРОВ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

М.М. Бабаджанова

Кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире»
Российско-Таджикского (славянского) университета

Процессы политического межгосударственного сближения практически характерны для всех континентов мирового сообщества, но в разной степени интеграционного взаимодействия (как качественного, так и количественного). Интеграционный процесс характерен и для бывших республик СССР. Объединительные, интеграционные тенденции возникли в мире давно, но сам термин «интеграция» был введен в общественный и научный оборот сравнительно недавно. Для политического развития, начиная со второй половины XX века, характерно объединение материальных, финансовых и любых других ресурсов для решения общих задач, создание надгосударственных органов управления и передача им части полномочий¹⁹⁶.

Вопросы коллективных действий взаимовыгодного сотрудничества являются объективным процессом интеграционных связей на постсоветском пространстве.

За период существования единого советского государства – Союза ССР были порождены принципиально важные гуманитарные факторы. Это и культура, и язык, и стандарты образования, семейные и религиозные отношения. А главную – материальную – основу евразийской интеграции создают многие действующие пока компоненты единого в прошлом народно-хозяйственного комплекса постсоветских стран.

Владимир Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия» 3 октября 2011 года, поставил конкретные задачи по дальнейшей интеграции на

196 Бельянинов А. Ю. Интеграционная политика России на Евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: Автореф. дисс...-ра полит. наук. – М., 2013.

евразийском пространстве. В частности, он отметил, что: «1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся, без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве... Наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего»¹⁹⁷.

В.Путин подчеркнул, что создание Евразийского экономического союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. «Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания»¹⁹⁸.

В интеграционных процессах на евразийском пространстве Россия играет ведущую роль, и это имеет также особое значение и для ее культурно-цивилизационного, научно-образовательного и хозяйственно-экономического развития, повышает ее международный авторитет и безопасность. Это, безусловно, придает особую актуальность дальнейшей отработке интеграционных инструментов и механизмов, а также соответствующим научным исследованиям в различных областях, прежде всего в истории, геополитике и политологии в целом.

Единственная организация, объединяющая две крупнейшие страны в Евразии – Россию и Китай – и четыре государства Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан) – это Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Согласно Хартии ШОС, сотрудничество в гуманитарной области является одной из приоритетных задач организации. Руководители шести стран-членов ШОС многократно

197 Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. //Изнестия. 2011. 3 окт.

198 Там же.

подчеркивали, что организация должна уделять больше внимания гуманитарному сотрудничеству, которое становится одной из динамично развивающихся сфер взаимодействия в рамках ШОС.

С первых лет создания Шанхайская организация сотрудничества наряду со многими другими направлениями активно развивает отношения между государствами-членами в культурно-гуманитарной сфере.

За более чем десятилетнее существования ШОС страны-члены наладили практическое и эффективное сотрудничество в области культуры, образования, защиты окружающей среды и ликвидации последствий стихийных бедствий. Министры культуры стран ШОС неоднократно проводили совещания, принята программа многостороннего культурного сотрудничества. На совещании министров культуры стран ШОС было принято важное решение – одновременно с ежегодным саммитом ШОС проводить фестиваль культуры и искусств стран ШОС. При этом главы государств принимают коллективное участие в открытии фестиваля.

В апреле 2009 года на совещании министров культуры была принята декларация о роли молодежи в сохранении и умножении культурных традиций и наследия народов государств-членов ШОС.

По мере активизации культурного обмена между Китаем и другими странами ШОС зарубежные художественные коллективы все чаще дают представления на сценических площадках Китая. Выставки культуры и фотовыставки, а также выставки искусств стран ШОС уже проведены во многих городах Китая. Конкурсы по китайскому языку регулярно проводятся в странах Центральной Азии и России. Сотрудничество в гуманитарной сфере заложило прочную общественную основу для укрепления дружбы между странами ШОС¹⁹⁹.

Были организованы выставки детского рисунка в Китае, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. По идее организаторов, дети рисуют картины по мотивам народных легенд других стран. Так они учатся уважать культурные традиции других стран. Страны-организации отличаются многообразием культурных традиций и вероисповеданий, ШОС выступает за

199 www.russian.people.com.cn

сосуществование разных культур и цивилизаций, а также общее развитие и процветание всех цивилизаций.

Сотрудничество в гуманитарной сфере между странами ШОС имеет нарастающую тенденцию развития. Благодаря особенностям гуманитарных ресурсов каждой страны, у участниц Организации имеется огромный потенциал для взаимодействия. Прежде всего многовековые тесные контакты между народами стран Центральной Азии углубляли и углубляют взаимное понимание между ними, содействовали и содействуют обогащению национальных культур. В то же время связи Китая со странами Центральной Азии уходят в далекое прошлое – это и великий «Шелковый путь», который сблизил Восток и Запад. ШОС обладает уникальными условиями для содействия обмену и сотрудничеству в гуманитарной сфере.

Активно развивается сотрудничество и в области здравоохранения.

Одним из важных направлений гуманитарного сотрудничества стран-членов ШОС является кооперация в деле предупреждения чрезвычайных ситуаций. Начало этому виду взаимодействия было положено еще в конце 2001г., а в июле 2005г. было подписано Соглашение между государствами-членами ШОС об оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Между государствами-членами ШОС также налажено плодотворное сотрудничество в области образования.

За последние годы в рамках сотрудничества в этом направлении проводился ряд мероприятий. В частности, Совещание министров образования, «Неделя образования без границ», Форум ректоров вузов стран-членов ШОС и др.

Запущен механизм встреч руководителей министерств и ведомств государств-членов ШОС по науке и технике, первое заседание которого состоялось 14 мая 2010 года в Пекине.

В развитии культурно-гуманитарного сотрудничества активную роль играют культурные центры в государствах-членах ШОС.

В целом сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере заложило прочную основу для укрепления дружбы между народами государств-членов ШОС и имеет тенденцию для дальнейшего развития.

Аналитики отмечают, что только благодаря взаимодействию

и общему содействию, гуманитарное сотрудничество стран ШОС в вопросах безопасности, борьбы с терроризмом, торговли и экономики может последовательно углубляться и приносить богатые результаты, создавая блага их народам²⁰⁰.

Фундаментальной предпосылкой евразийской интеграции является исходная социокультурная близость интегрируемых стран, которая создает объективную основу для формирования устойчивой и долгосрочной экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве. Социокультурные факторы (широкая распространенность ранее единого государственного языка, общность культур, стандартов образования и общения, близость духовно-религиозной сферы и ряд других пока еще действующих объективных обстоятельств) служат движущей силой интеграционного процесса. Однако значение и объединяющее влияние постсоветского интеграционного потенциала постепенно и непрерывно угасает.

В гуманитарной сфере целесообразно активнее проводить политику формирования общего информационного, культурного и языкового пространства Содружества.

Необходимо выявить условия и шансы на развитие единого пространства образования. Постепенно исчезают достигнутые успехи в области образования. Во всех государствах система образования сталкивается с несколькими взаимосвязанными проблемами: кризисом начального, среднего и высшего образования, а также растущими языковыми барьерами.

В настоящее время новые барьеры в области образования (языковые, визовый режим и бедность) сводят к минимуму возможность обучения в других республиках и обмен студентами. Закрытие доступа к университетам и прекращение признания дипломов других республик (особенно это касается Туркменистана и Узбекистана) угрожают подорвать перспективы создания современного общества, основанного на знаниях²⁰¹.

Региональное сотрудничество в сфере образования и знаний должно стать приоритетом на ближайшую перспективу. Одна из важных областей для сотрудничества – создание региональных стандартов в области образования, применение результатов НИОКР, электронный обмен, развитие интернет-технологий.

200 www.russian.people.com.cn

201 Гринберг Р. Стержень постсоветской конструкции. www.sr.fondedin.ru

В этой сфере наметились некоторые тенденции, способствующие интеграции систем образования на постсоветском пространстве. Важный шаг в этом направлении – утверждение Советом глав правительств СНГ в ноябре 2001 года Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Однако сегодня законодательство, регулирующее образовательное пространство СНГ, не имеет четких норм, в которых была бы учтена национальная самобытность систем образования²⁰².

На геополитической карте мира Содружество Независимых Государств – сравнительно молодое образование. И для того, чтобы укрепить наши связи, необходимо развивать экономическое, водное, энергетическое и гуманитарное сотрудничество.

VII Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ, состоявшийся в Ашхабаде 15–16 октября 2012 г., обсудил актуальные вопросы дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества на пространстве Содружества. Его темой стала «Стратегия развития гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ: направления и перспективы»²⁰³.

Работа VII Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ проходила в семи профильных секциях. В ходе заседаний участники обсудили вопросы, связанные с развитием гуманитарного потенциала, сохранения национального достояния и общего культурного наследия, молодежного сотрудничества, формирования многоканальных информационных связей, а также воспитания экологической культуры, охраны окружающей среды и целого ряда других направлений взаимодействия.

Культурное наследие – это то, что нас отличает и сближает на пространстве СНГ. Средства массовой информации призваны сформировать представления о культурном наследии своего народа и донести эту информацию до других. СМИ несут ответственность перед обществом. Их роль – оберегать историческое прошлое и созидать современность.

202 Там же.

203 www.mfsgs-sng.org

Подобные встречи всегда очень полезны. Это площадка для профессионального диалога, одна из форм развития которого – создание трансграничных проектов.

В рамках программы форума состоялись Совет ректоров консерваторий СНГ, заседание представителей женских организаций государств СНГ, совместное заседание Международной ассоциации Академий наук и Евразийской ассоциации университетов, а также торжественная церемония награждения лауреатов премии «Содружество дебютов», учрежденной Советом по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества.

«Сегодня как никогда важно подключать к гуманитарному сотрудничеству новые силы, прежде всего за счет развития общего научно-образовательного пространства и активизации молодежного партнерства, поддержки студенческих исследовательских проектов, школьных обменов и открытия совместных учебных заведений...», – подчеркнул Сергей Нарышкин, председатель Госдумы Российской Федерации²⁰⁴.

Специальный представитель Президента России по международному культурному сотрудничеству, сопредседатель МФГС Михаил Швыдкой отметил, что «за всю историю проведения подобных форумов впервые центральной темой стала стратегия развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве. Сегодня важнее всего понимание того, как нужно развивать совместное гуманитарное сотрудничество, от чего оно будет зависеть, как оно может быть связано с экономическим партнерством. Открытость рынков – научных, интеллектуальных, творческих – это принципиально важно, потому что именно контакты в этой сфере станут наиболее плодотворным инструментом в сближении разноликих культур, формировании образа будущего для новых поколений»²⁰⁵.

Гуманитарное сотрудничество – это, прежде всего, непосредственное общение самих людей. Органы государственного управления призваны не только обеспечивать

204 www.mfgs-sng.org

205 Там же.

для этого необходимую организационную инфраструктуру, но и формировать смысловой контекст сотрудничества.

Между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией по сотрудничеству в гуманитарной сфере наблюдается поэтапная реализация ранее подписанных соглашений и принятых программ. В первую очередь сотрудничество, осуществляемое в таких областях, как культура, образование и наука, направлено на то, чтобы сохранить единое научно-культурное и образовательное пространство. На основе имеющихся договоренностей ежегодно студенты Таджикистана направляются по оговоренной квоте на учебу в лучшие вузы России. Осуществляются постоянные контакты научных и научно-исследовательских институтов, культурных учреждений двух стран. Проводятся мероприятия, направленные на пропаганду культуры, языка и других ценностей народов России и Таджикистана. В российских городах – Суздале (Летняя творческая школа «Новые имена»), Перми и других принимают участие в работе школе «Новые имена» и обучаются мастерству балета дети из Таджикистана²⁰⁶. В г. Душанбе открыто представительство Россотрудничества.

В гуманитарной сфере одним из практических примеров сотрудничества Таджикистана и России является функционирующий более 15 лет Российско-Таджикский (славянский) университет. Для школ и библиотек республики Россия передает учебники и художественную литературу.

По приоритетным направлениям деятельности ЮНЕСКО (и других международных организаций) проводятся совместные консультации.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отмечал: «Для Таджикистана Россия является естественным партнером и союзником, многогранность отношений с которой не имеет альтернативы. Эта позиция всегда была принципиальной и остается неизменной вне зависимости от конкретной ситуации»²⁰⁷.

206 Бабаджанова М.М. Таджикиско-российское сотрудничество в сфере культуры: состояние и перспективы. // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение: материалы международной научной конференции (Душанбе, 28-29 марта 2007 г.). – Душанбе: РТСУ, 2007. С34-36.

207 Шарипов А., Сироджов З. Эмомали Рахмон. Год культуры мира. –

Универсальным языком общения в странах Центральной Азии служит русский язык.

Нашей общей задачей является не просто сохранение традиций дружбы и сотрудничества, но и всесторонне их развивать.

За последние десятилетия Таджикистан активно участвует в укреплении взаимовыгодных двух и многосторонних связей с евразийскими странами, что является залогом укрепления политических, экономических, культурных, научно-технических и других позиций Республики Таджикистан на мировой арене.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

С.Ю. Алимов

Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
государствоведческих дисциплин Российско-Таджикского
(славянского) университета

В современных условиях стремительная информатизация всех областей жизни позволила наиболее развитым странам за короткий срок значительно оторваться от остального мира, причем данный разрыв может стать исторически необратимым. Значительное ухудшение геополитического положения, сложное социально-экономическое состояние Российской Федерации, растущее преимущество мировых лидеров в информационной сфере объективно обусловили отставание российского государства от развитых стран в области обеспечения информационной безопасности. При этом для России, как социального государства, особую актуальность имеют вопросы обеспечения информационной безопасности в социальной сфере.

Возникновение информационного общества, сменившего общество индустриальное на современной стадии эволюции общественных отношений, привело к пересмотру многих положений современной политики. При этом современное информационное общество устанавливает новые приоритеты, определяющие

направления деятельности структур государственной власти в информационной сфере.

Действительно, роль, значение, функции, масштабы информационной составляющей в структуре современного социума непрерывно растут, а развитие информационной сферы в сочетании с инновационной признано основополагающим и даже единственно возможным условием его полноценного функционирования. Тезис «информация – это власть» теряет свою афористичность и приобретает вполне конкретные практические очертания.

В этих условиях информационная война стала неотъемлемой составляющей, основным инструментом информационно-психологического воздействия на человека, его принуждения и достижения своих геополитических целей. Она может заметно изменить направленность геополитических процессов и отношений, а также привести к смещению геополитических центров.

В настоящее время в России напряженно идет поиск путей совершенствования государственного устройства, преобразования политической, социальной, экономической и других сфер жизни. При этом имеется следующее противоречие. С одной стороны, возрастание внешних и внутренних информационных угроз социального характера негативно влияет на общее состояние национальной безопасности Российской Федерации. С другой – существующие подходы не позволяют эффективно парировать эти угрозы. Не реализуются потенциальные возможности проведения мероприятий в данной области для повышения уровня обеспечения национальной безопасности в целом. Проведенный анализ информационной безопасности развития основных отраслей социальной сферы Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

Система образования. Эффективная система образования является основой будущего развития государства, необходимым условием успешного проведения реформ. Именно образованность общества позволяет сегодня относить Россию к странам развитым, а не развивающимся. Но через непродолжительное время эта ситуация может кардинально измениться, если не предпринять решительных мер.

Данное обстоятельство связано с тем, что общая для всех развитых стран в информационную эпоху тенденция к

существенному увеличению степени интеллектуализации труда сопровождается для постсоветской России устойчивой тенденцией снижения коэффициента интеллектуализации населения.

Система образования должна развиваться опережающими темпами по отношению к другим институтам общества, что подтверждает необходимость тщательного анализа предлагаемых решений, их теоретической и экспериментальной апробации, широкого всестороннего обсуждения.

К основным информационным угрозам развития системы образования России можно отнести:

- невысокий охват детей и низкое качество дошкольного образования;

- информационные перегрузки обучаемых (особенно в общеобразовательных школах), отсутствие учета способностей, наклонностей, состояния здоровья детей;

- неготовность педагогов дать увеличивающийся объем информации в ограниченное учебное время, недостаточный уровень подготовки педагогов, их низкий уровень жизни (педагог – носитель определенной идеологии);

- недостаточная эффективность системы выявления и поддержки способных и одаренных детей;

- невостребованность выпускников общеобразовательной школы и учреждений профессионального образования, их неудовлетворенность предлагаемой работой;

- потеря нравственных ориентиров у подрастающего поколения;

- отсутствие равной доступности к качественному образованию в зависимости от имущественных возможностей, места жительства и т.п.;

- недостаточная эффективность мер по требуемому обеспечению конфиденциальности информации (ЕГЭ и др.);

- недостаточное использование новых информационных технологий.

Система здравоохранения. В современном обществе особое значение приобретают задачи здравоохранения. Однако, по данным ВОЗ и независимых экспертов по состоянию на 2010 год, общие затраты на здравоохранение в России почти в 7 раз меньше, чем в Эстонии и Польше, в 2 раза меньше,

чем в Турции, а показатели развитых стран практически недостижимы. Вместе с тем, расходы российского населения на медицинские нужды составляют значительную долю (от 10 до 30%) семейных доходов. Необходимо создание эффективной системы здравоохранения, адекватной новым глобальным условиям и учитывающей изменение роли государства и рынка в сфере оказания медицинских услуг. Значительная роль здесь принадлежит информационной составляющей.

Так, например, в программе “Технологии информационного общества” Европейского Союза сформулированы следующие приоритеты.

Профессиональные системы охраны здоровья: расширение возможностей информационных систем для предотвращения возникновения заболеваний, диагностики, лечения болезней и реабилитации; интеллектуальные системы для диагностики и терапии без прямого вмешательства; интеллектуальные системы ассистирования для медицинского персонала; развитые системы диагностики по компьютерным изображениям и их различные приложения; “виртуальные лечебные учреждения”, предлагающие гражданам индивидуальное медицинское обслуживание; высокоскоростные безопасные системы коммуникации между лечебными учреждениями, лабораториями, аптеками, станциями скорой помощи, общественными центрами по охране здоровья; управление работой системы здравоохранения; новые электронные способы хранения сложных массивов медицинских данных и индивидуальные электронные карточки для хранения персональных медицинских показаний.

К основным информационным угрозам развития системы здравоохранения Российской Федерации можно отнести:

- недостаточная эффективность мониторинга состояния здоровья населения, прежде всего женщин репродуктивного возраста, беременных женщин, детей и т.д.;
- негативное влияние СМИ на здоровье населения (прежде всего детей и молодежи);
- отсутствие требуемой информационной доступности для большинства населения к данным об экологии мест обитания (в том числе техносферы), качестве продаваемых продуктов питания и др.;

- недостаточное обеспечение конфиденциальности информации о состоянии здоровья пациентов (особенно в условиях информатизации здравоохранения);

- сайты медицинского содержания ГИС “Интернет”, передачи TV и др. СМИ могут быть источниками некачественной, недостоверной, устаревшей и даже опасной информации;

- необоснованное распространение в СМИ информации об опасных с медицинской точки зрения явлениях (эпидемиях и др.), сокрытие информации об опасных для здоровья явлениях.

Культура. Прогресс информационных технологий сопровождается в области культуры появлением новых информационных угроз. Так, мобильный телефон способствует как коммуникабельности, так и разбросу основных социально опасных явлений. Появление трансляции в реальном масштабе времени преобразует традиционное телевидение в полномасштабное планетарное видение. Из-за упрощения доступа к информационным магистралям растет число путешественников, не покидающих свою комнату, переваривающих в одиночестве весь вред от средств коммуникации, накопленный столетиями технического прогресса.

Одной из наиболее важных проблем современного процесса духовного производства в СМИ России (прежде всего телевизионного вещания) является верховенство критерия рыночной рентабельности TV продукции над художественно-эстетическими и культурно-просветительскими критериями. Высокий рейтинг программ и телепередач является определяющим условием их существования в сетке современного телевидения, функционирующего в рыночной среде. Критерий массового охвата аудитории становится ведущим принципом функционирования TV, существующего на основе самокупаемости и коммерческой выгоды. Но высокий рейтинг не означает высокое качество телевизионного продукта, призванного удовлетворять разнообразные информационные запросы и духовные потребности современного общества. Продукция, духовно возвышающая человека, воспитывающая разносторонне развитую личность, укрепляющая институт семьи и духовные ценности, в условиях рыночной экономики с неизбежностью исчезает из эфира. Результатом увлечения коммерциализацией стало нарушение основного

требования государства к культуре – ее доступности для всего народа. На смену идеологическому диктату пришел диктат коммерческий. Коммерциализация культуры требует повышения ответственности государства, призванного помогать взаимодействию народа с творцами художественных ценностей.

СМИ стремятся развлекать, максимально атрофируя интеллектуальное и духовное начало личности, и информировать, концентрируясь на негативной информации. В государстве, имеющем богатейшие традиции и культуру, ежедневно предоставляется информация, наносящая вред духовному и эстетическому развитию россиян, в первую детей и молодежи. Просветительская, воспитывающая, объединяющая сила ряда СМИ утрачивается настолько, что усиливается угроза деградации общества. Классическая и народная музыка практически ушла из эфира современного TV и многочисленных радиостанций. Музыкальный и эмоциональный мир современной молодёжи становится примитивным и убогим. Подменяются нравственные ценности - участливость, совестливость уважение к старшему поколению. Произошла подмена главных персонажей российского телевидения – “героев труда” сменили “герои потребления” и антисоциальные персонажи.

На TV негативная информация намного превышает информацию о позитивных процессах в социальной и хозяйственной сферах. Происходит психологическое подавление наиболее неподготовленной части общества - детей и молодёжи. Степень опасности данного положения на всех уровнях государственной власти осознаётся недостаточно. РФ оказалась перед выбором: либо культура развивается до уровня, позволяющего стране войти в мировое пространство конкурентоспособным национальным организмом, либо происходит поглощение России агрессивными коммерциализированными культурными тенденциями, чуждыми нам ментальностями.

К основным информационным угрозам развития в области культуры Российской Федерации можно отнести:

- резкое снижение доступности и качества ранее обычных для большинства населения культурных благ (литература, театр, отечественный кинематограф и т.д.), в том числе на национальных языках;

- верховенство критерия рыночной рентабельности продукции современных отечественных СМИ над художественно-этическими и культурно-просветительскими критериями;

- негативное информационно-психологическое воздействие СМИ (как отечественных, так и зарубежных) на население страны, прежде всего на наиболее информационно уязвимую его часть – детей и молодежь;

- базовые жизненные ценности нашей цивилизации (патриотизм, духовность, уважение к труду и старшему поколению, участливость, совестливость и др.), национальные приоритеты все более вытесняются агрессивной свободой поп-культуры;

- СМИ (прежде всего, телевидение и радиовещание) перестали быть средством формирования общественного сознания, выражения общественного мнения, развития отечественной культуры.

В соответствии с Федеральной целевой программой “Культура России” (2006-2010 годы) приоритетными направлениями являются: сохранение культурного наследия страны; формирование единого культурного пространства, создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан; создание условий для развития культурного потенциала нации; интеграция в мировой культурный процесс; обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям. При этом значительное место уделяется разработке и внедрению информационных продуктов и технологий в сфере культуры, однако вопросам информационной безопасности уделено внимания явно недостаточно.

Необходимо концентрировать усилия в области культуры (в том числе с использованием СМИ) на формировании позитивных ценностей, общественного мнения целостности и стабильности общества. России нужны положительные герои для молодежи.

Таким образом, необходимым условием общественного прогресса является социальное развитие страны, которое в современных условиях неразрывно связано с развитием ее информационных ресурсов, а следовательно вопросами обеспечения информационной безопасности в социальной сфере как составляющей системы национальной безопасности России.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ОДКБ

О.М. Шарапов

Старший преподаватель кафедры истории и теории
международных отношений Российско-Таджикского
(славянского) университета

На современном этапе мирового развития все более угрожающими и опасными становятся новые вызовы информационной безопасности. Этому способствует быстрое развитие интернета, в том числе увеличение пользователей социальных сетей. Все эти возможности используются различного рода организациями, движениями и объединениями для целенаправленного воздействия на обывателей и пропаганды экстремистских и радикальных идей и взглядов, привлечения новых членов в свои ряды, поиска источников финансирования. Естественно, что за такими организациями стоят силы, заинтересованные в продвижении своих интересов путем дестабилизации ситуации в той или иной стране или регионе, о чем свидетельствует, например, так называемая «арабская весна». Новыми угрозами информационной безопасности всерьез обеспокоены все государства евразийского пространства, а также региональные интеграционные структуры, в том числе ОДКБ и ее страны – участницы, в частности Республика Таджикистан (РТ).

Как отмечается в Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации прав человека на доступ к информации, её использование в интересах осуществления разрешенной законодательством деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Интересы же общества заключаются в обеспечении интересов личности в данной

области, упрочении демократии, создании демократического, правового, светского и унитарного государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении республики. Интересы государства в информационной сфере состоят в создании условий для развития информационной инфраструктуры, которая направлена на реализацию прав и свобод человека в области получения информации, пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, стабильности, в обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. На основе вышеуказанных интересов в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики РТ по обеспечению информационной безопасности²⁰⁸

К настоящему времени в Таджикистане реализован комплекс мер по совершенствованию обеспечения информационной безопасности. В частности, продолжается совершенствование правовой базы и проводятся соответствующие мероприятия по обеспечению информационной безопасности в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях, развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти²⁰⁹.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности РТ показывает, что ее уровень пока не соответствует потребностям общества и безопасности государства. Современные условия развития республики вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение. Незрелость правового регулирования в информационной сфере приводит к негативным последствиям. Кроме того, отсутствует ясность при проведении государственной политики в области формирования таджикского информационного обмена и интеграции информационного пространства РТ в мировое

208 Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (от 7 ноября 2003 г.). // Электронный ресурс.

209 Там же.

информационное пространство, что создает условия для вытеснения таджикских информационных агентств и СМИ с внутреннего информационного рынка и деформации структуры международного информационного обмена. Недостаточна поддержка деятельности таджикских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок, ощущается нехватка квалифицированных кадров в области создания средств информатизации, телекоммуникации и связи. Серьезным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие отечественных информационных технологий при создании информационных систем и закупка импортной техники и привлечение иностранных фирм. В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий, а также широким применением открытых информационных систем возросли угрозы применения информационного оружия против информационной инфраструктуры РТ. Работы по адекватному комплексному противодействию этим угрозам ведутся при недостаточной координации и слабом бюджетном финансировании²¹⁰. Таким образом, сложившееся положение дел в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан требует безотлагательного решения указанных проблем. Следовательно, необходим соответствующий подход, подразумевающий наряду с применением оперативных и иных схем реагирования (в основном дипломатическими средствами) также и наличие такой государственной структуры, которая обеспечила бы комплекс мер, направленных на защиту информационного пространства Таджикистана и его международной репутации. Однако в целом Таджикистан пока еще не располагает достаточными ресурсами для эффективно разрешения вышеуказанных проблем²¹¹.

Важно отметить, что в подходах к формированию государственной информационной политики Таджикистан исходит из понимания отсутствия альтернативности многополярной

210 Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (от 7 ноября 2003 г.) // Электронный ресурс.

211 Концепция реструктуризации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан // Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. - Душанбе, 2008. С.77.

системе современных международных отношений. Кроме того, в борьбе с угрозами и вызовами информационной безопасности особое значение приобретает совместная деятельность Таджикистана и государств – партнеров по обеспечению международной и региональной информационной безопасности. В этом контексте для Таджикистана весьма важно сотрудничество с ОДКБ и ее государствами – участниками.

Стоит отметить, что сотрудничество по обеспечению информационной безопасности в рамках ОДКБ развивается в нижеследующих направлениях:

- формирование согласованной правовой базы;
- совместные научно-исследовательские работы;
- обмен информацией о достижениях;
- подготовка кадров;
- обеспечение безопасности критически важных объектов;
- проведение совместных мероприятий по борьбе с преступлениями в области информационных технологий²¹².

В своей деятельности ОДКБ постоянно сталкивается с попытками заинтересованных сил активизировать протестные движения в государствах - участниках Организации путем не только финансово-организационного обеспечения с целью дестабилизации ситуации, но и информационного. Поэтому вопросам борьбы с современными угрозами информационной безопасности в ОДКБ уделяется серьезное внимание. В рамках Организации функционирует соответствующая рабочая группа, которая координирует указанное направление работы. Кроме того, с 2009 г. на постоянной основе в формате ОДКБ действует операция «ПРОКСИ» - противодействие криминалу в информационной среде. Целями «ПРОКСИ» являются выявление и пресечение трансграничных преступлений с применением компьютерных технологий и систематический обмен информацией между государствами - партнерами. В формате «ПРОКСИ» осуществляется сотрудничество специальных подразделений правоохранительных структур по борьбе с преступлениями в области информационных технологий, решаются вопросы, связанные с подготовкой

212 Договору о коллективной безопасности - 20 лет. Организации Договора о коллективной безопасности - 10 лет. // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности – <http://odkb-csto.org>.

необходимых кадров, оснащением подразделений современной техникой, повышением профессионального уровня их работы.

Результатом проведения операции «ПРОКСИ» было закрытие сотни экстремистских интернет-сайтов на территории государств – членов ОДКБ. Ярким и успешным примером является операция «Прокси-Юг-2010», проведенная в период межнациональных столкновений в Кыргызстане в 2010 г. В ходе данной операции все информационные ресурсы вокруг Кыргызстана находились под контролем ОДКБ, в результате чего было выявлено и заблокировано множество сайтов, ориентированных на повторное разжигание массовых беспорядков в стране²¹³.

На проходившем в апреле 2013 г. круглом столе «Информация и терроризм» экспертами и представителями государств – участников ОДКБ, а также руководящими сотрудниками Антитеррористического центра СНГ были выработаны конкретные рекомендации по совершенствованию сотрудничества в информационной сфере и противодействия угрозам информационной безопасности. В частности, предлагается направить усилия на пресечение террористической и экстремистской пропаганды в интернете с учетом того обстоятельства, что введение только национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффективно. Кроме того, предлагается принимать меры по блокированию в информационном пространстве распространения негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, и проведение мониторинга ресурсов интернета с целью оперативного блокирования использования возможностей блогосферы террористами²¹⁴.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Характерной чертой современного информационного пространства является активное использование методов деструктивного информационного воздействия на граждан, что обязывает каждое государство принимать конкретные меры по противодействию им. В этом плане Таджикистан не является исключением. Однако в данном направлении Таджикистану предстоит решение многих

213 Алымбеков М. Кыргызстан и информационная безопасность. // Официальный сайт КНИА «Кабар» - <http://kabar.kg/rus/kabar/full/63919>. - 2 октября 2013 г.

214 Там же.

серьезных задач. Кроме того, республике необходимо укреплять сотрудничество в области обеспечения информационной безопасности с ОДКБ и другими региональными структурами, работающими в указанной сфере. В свою очередь, взаимное информирование на постоянной основе и обмен оперативной и обобщенной информацией государств – участников ОДКБ о конкретных обстоятельствах, вызывающих опасения, позволит оперативно реагировать на любые изменения ситуации в зоне действия организации.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ СИЛЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕНДЕНЦИИ СОПЕРНИЧЕСТВА

З.Т. Мураталиева

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Кыргызско-Российского Славянского Университета

В условиях геополитической размытости региона, отсутствия региональной идентичности и неуспеха внутрирегиональных интеграционных проектов внешнее вмешательство играет особо важную роль. С одной стороны, расширению его масштабов способствует многовекторная внешняя политика центральноазиатских стран, которые в крайней степени заинтересованы в привлечении в регион внешних акторов. Их интерес связан с использованием материальных, финансовых, политических и прочих ресурсов последних для решения насущных задач собственного развития.

С другой стороны, внешние глобальные акторы, в силу своих геостратегических и геополитических интересов, усиливают присутствие в странах Центральной Азии. В итоге подобное вмешательство имеет своим следствием соперничество различных геополитических центров силы в регионе. При этом внешние воздействия оказывают негативное воздействие на ситуацию, перенося в регион противоречия мировой политики. Внешние воздействия характеризуются также и стремлением закрепить позиции в отдельных государствах Центральной Азии и в целом в регионе через навязывание собственных проектов,

собственных моделей развития, что порождает конкуренцию и борьбу между ними.

В результате «борьба проектов идёт на нескольких уровнях и в разных социальных пространствах (политическом, экономическом, социокультурном, идеологическом и т.д.), что делает очень неустойчивой ситуацию на центральноазиатской площадке и является источником нестабильности и конфликтов»²¹⁵. Всё это приводит к тому, что зачастую неопределённостью и нестабильностью, характерной для государств Центральной Азии, отличается и политика внешних акторов в регионе. В этом свете верным, на наш взгляд, является вывод о том, что «внутренне противоречивая (неопределённая) международно-региональная структура вызывает серьёзную нестабильность в Центральной Азии и поэтому негативно сказывается на политиках всех вовлечённых в регион ключевых глобальных игроков»²¹⁶.

Центральная Азия – регион нарастающей геополитической важности. Являясь буферной зоной, или, в терминологии англосаксонской школы геополитики, пограничной зоной Суши и Моря Римленд, Центральная Азия представляет собой территорию, контроль над которой обеспечит плацдарм для закрепления в Евразии любому внешнему актору, в первую очередь США, КНР и РФ, которые занимают лидирующие позиции в схеме регионального расклада сил.

Однако отношения в рамках этого геополитического треугольника сложны и многоплановы, особенно в отношении Центральной Азии, ввиду того, что регион непосредственно граничит с КНР и РФ и какие-либо агрессивные действия любого из внешних акторов приведут к активизации остальных. Поэтому и санкции США в отношении Узбекистана после Андижанских событий не носили такой жесткий характер, как, например, в случае с Ираном. Кроме того, регион богат углеводородным

215 Богатырёв В. Развитие политической ситуации в Центральной Азии: проекты и сценарии. <http://www.bpc.kg/news/forprint/11780>

216 Казанцев А.А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии): Автореф. дис. д-ра полит.наук. -<http://www.dissers.ru/avtoreferati-doctorskih-dissertatsii/politica/9/>

сырьем, что вкупе с транзитным географическим положением определяет особые геостратегические тактики внешних игроков, сосредоточенные вокруг интеграционных инициатив и проектов строительства трансконтинентальных магистралей.

На этом фоне в отношениях между непосредственными соседями стран региона – Россией и Китаем априори заложен конфликтотенный потенциал, но он носит латентный характер по двум причинам²¹⁷:

- различные тактики вовлечения стран Центральной Азии в зону своих интересов, которые предполагают различные приоритетные сферы воздействия;
- наличие общего противника в лице США.

Метафорично европейские эксперты называют Россию «солдатом поневоле», а Китай – «молчаливым торговцем»²¹⁸. В контексте противостояния Соединенным Штатам в данных метафорах прослеживается аналогичное для США и ЕС разделение зон влияния. Находясь по разные стороны баррикад, США и Россия являются сторонниками жесткой силы, ЕС и КНР – апологеты инструментов мягкой силы.

С момента распада СССР Китай стал наращивать двустороннее экономическое сотрудничество со странами региона и уже к 2006 г. превратился в третьего торгового партнера центральноазиатских стран после России и ЕС²¹⁹. При этом экономическая плоскость была той нишей, которую еще не освоили в тот период ни США, ни РФ. Последняя проводила прозападный внешнеполитический курс и фактически прекратила все экономические отношения со странами региона²²⁰. Предлагаемые США проекты либерализации экономик центральноазиатских стран привели

217 Польский эксперт: В Центральной Азии РФ и Китай нашли общий язык // URL: <http://gorchakovfund.ru/open-diplomacy/polskiy-ekspert-v-tsentralnoj-azii-rf-i-kitay-nashli-obshchiy-yazyk/> (4 июля 2013)

218 Peyrouse S., Boonstra J., Laruelle M. Security and Development Approaches to Central Asia. The EU Compared to China and Russia. URL: www.eucentralasia.eu. (май 2012)

219 Реакция замещения. Китай становится новым «большим братом» для государств Центральной Азии. URL: http://3mv.ru/publ/reakcija_zameshhenija_kitaj_stanovitsja_novym_bolshim_bratom_dlja_gosudarstv_centralnoj_azii/3-1-0-13310 (9 декабря 2012)

220 Парамонов В., Строков А. Россия и Китай: центровые Центральной Азии // URL: <http://vpk-news.ru/articles/7355> (23 марта 2011)

лишь затяжному кризису при реструктурировании или полном разрушении большей части промышленных предприятий советского периода и жесткой зависимости от внешней помощи в свете отсутствия равнозначного российскому вектору торгового потенциала. Кроме того, в начале 1990-х годов резко обострились внутрирегиональные отношения между республиками, что на фоне экономических систем, являвшихся структурными элементами советской экономики, в основе которой лежал принцип перераспределения ресурсов, товаров и дотаций, привело к необходимости поиска внешнеторгового партнера – поставщика готовой продукции.

В свою очередь, Китай через установление торговых связей со странами региона решает несколько задач, которые условно можно разбить на три категории: в сфере экономики, в сфере безопасности, в сфере геополитических интересов. В сфере экономики КНР обеспечивает рынок сбыта своим товарам и расширяет географию импортных потоков энергоресурсов, что жизненно важно для динамично развивающейся экономики Китая, которая, по оценкам экспертов, к 2025 г. будет на 65% зависеть от импорта энергоносителей²²¹. Эти задачи по сути соответствуют основным усилиям КНР, направленным на расширение доступа к сухопутным центральноазиатским энергомаршрутам, которые освободят поднебесную от зависимости от морских поставок²²². В сфере безопасности приоритетной задачей является недопущение внешней поддержки сепаратистского движения в СУАР. Геополитические же устремления КНР нацелены на противостояние США и обеспечение себе надежного плацдарма на западных границах.

США, действуя в русле своей геополитической стратегии «петли анаконды», дестабилизируют внутривосточную ситуацию в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, поставки нефти из которых составляют 56% и 27%, соответственно, в структуре импорта углеводородов Китая,

221 Реакция замещения. Китай становится новым «большим братом» для государств Центральной Азии. URL: http://3mv.ru/publ/reakcija_zameshhenija_kitaj_stanovitsja_novym_bolshim_bratom_dlja_gosudarstv_centralnoj_azii/3-1-0-13310 (9 декабря 2012)

222 Малышева Д.Б. Геополитические маневры на Каспии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №5.

и сужают сырьевую базу экономики Поднебесной. Кроме того, официальный Вашингтон объявил о новой инициативе Транстихоокеанского партнерства, предполагающей создание зоны свободной торговли в АТР. Следовательно, под угрозой ставятся и поставки нефти в Китай из этого региона (Индонезии). В итоге представляется, что Пекин будет только форсировать динамику развития экономических отношений со странами Центральной Азии.

Такое развитие событий может привести как к усилению сотрудничества между Россией и КНР, так и эскалации их соперничества в регионе. Внешне в 2012-2013 гг., в свете охлаждения российско-американских отношений, Пекин и Москва демонстрируют наращивание потенциала сотрудничества (первый свой визит в качестве председателя КНР Си Цзиньпин совершил в Москву, недавно прошли совместные российско-китайские военные учения на Дальнем Востоке), что вызывает негативную реакцию США²²³.

Однако вполне вероятно, что США намеренно создают условия для усиления влияния Китая в Центральной Азии, поскольку это не может не задевать интересы России. А при столкновении двух гигантов победителем может стать арбитр и сценарист этого столкновения – США. Так, в рамках ШОС отчетливо заметны определенные расхождения между Пекином и Москвой. Последняя настаивает на усилении военного потенциала организации (инициатива создания на базе РАТС центра по противодействию угрозам безопасности стран-участниц ШОС) и пытается сдерживать интенсификацию экономического сотрудничества в рамках ШОС (инициативы КНР по созданию зоны свободной торговли, специального счета и банка ШОС), в котором КНР будет главным инвестором и торговым партнером центральноазиатских стран. Это усилит ее авторитет как на уровне организации, так и в рамках двусторонних отношений, которым Пекин уделяет особое внимание. Значительные финансовые ресурсы позволяют Китаю выстраивать торгово-инвестиционные связи со странами региона на двусторонней основе без жестких гарантий и обязательств, что выгодно отличает

223 Страны Центральной Азии в центре системных противоречий ШОС.
URL: <http://maxala.org/politika/14166-strany-centralnoy-azii-v-centre-sistemnyh-protivorechiy-shos.html> (7 мая 2013)

его как от США, так и от России. Кроме того, КНР, являющаяся одним из основных торговых партнеров ЕС, активно участвует в проектах программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC), нацеленных на создание сухопутных торговых путей между Юго-Восточной Азией и Европой в обход РФ. Оно позволяет Пекину решить комплекс задач, связанный с Центральной Азией: обеспечение экономического роста и соответственно стабильности западных провинций (СУАР), формирование рынка сбыта своим товарам на пространстве от Центральной Азии до ЕС, получение доступа к природным ресурсам региона Центральной Азии.

В свою очередь, Россия стремится усилить свое военное присутствие в Центральной Азии через механизмы ОДКБ (военные базы в Таджикистане и Кыргызстане, перевооружение армий обеих республик). С одной стороны, это позволяет сдерживать США в регионе, с другой – гарантирует возможность создать противовес экономическому влиянию КНР. Иницилируемые же Москвой евразийские проекты (ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕЭП) в настоящее время находятся на начальном этапе развития, тогда как двусторонние отношения стран Центральной Азии с КНР имеют двадцатилетнюю историю, что отражается и на экономических показателях. Так, товарооборот между участниками Таможенного союза – Казахстаном и Россией в 2012 г. вырос только на 6.8%, а между Казахстаном и Китаем – на 25%²²⁴.

Вместе с тем, РФ, реагируя на американский проект «Нового Шелкового пути» и европейско-китайский CAREC, закладывает основу схемам евразийского сухопутного транзита. В частности, после Бишкекского саммита глав правительств ШОС в декабре 2012 года, на котором Кыргызстан лоббировал идею финансирования странами-участницами ШОС строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», на неофициальном саммите глав государств-участниц ОДКБ была озвучена инициатива строительства железнодорожной магистрали «Россия - Казахстан - Кыргызстан - Таджикистан». При этом тип организаций, в рамках которых эти инициативы озвучивались, отражает тактики вовлечения стран Центральной

224 Барский К. ШОС накануне саммита в Бишкеке: задачи момента. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11687> (18 июля 2013)

Азии в зоны интересов России и Китая - «солдата поневоле» и «молчаливого торговца».

Россия должна учитывать заявления представителей Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, с которыми они выступили на заседании глав правительств стран-участниц ШОС. Они заявили о том, что для их стран вопросы финансово-экономической помощи и строительства транспортных магистралей для них играют первостепенную роль, и если эти вопросы не будут решены на уровне ШОС или евразийских структур, то они будут заниматься ими в двустороннем формате (или с КНР или с США). Принимая во внимание ограниченность финансового потенциала РФ, ШОС в этом отношении выглядит наилучшим выходом.

Такой расклад карт, предлагаемый Россией, может вполне устроить и КНР. С одной стороны, Пекин сохраняет с РФ единую позицию по ряду важнейших геополитических проблем, что не позволяет Западу ее игнорировать. С другой стороны, задача обеспечения военной безопасности региона остается в ведении России, что создает условия для дальнейшего наращивания экономического присутствия в Центральной Азии и избежать обвинений в планомерной экспансии на фоне сотрудничества с Россией. Вместе с тем, у Китая появляется возможность сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе, где нарастают противоречия с Японией – главным союзником США в регионе.

В свою очередь центральноазиатские страны, во-первых, получают гарантии поддержки в случае отказа сотрудничать с США, во-вторых, массивную финансово-экономическую помощь. В этом отношении особую позицию занимает только Узбекистан, участие которого в организации детерминировано, прежде всего, экономическими перспективами сотрудничества с КНР, о чем свидетельствует его отказ от участия в военных учениях ШОС в 2012 году.

Таким образом, в настоящее время отношения КНР и России на геополитическом пространстве Центральной Азии носят двойственный характер. С одной стороны, оба государства нацелены на сотрудничество, используя различные сферы для распространения своего влияния ввиду присутствия в регионе третьего игрока – США, которые проявляют явно гегемонистские

устремления. С другой стороны, экономическое усиление Китая в Центральной Азии не может не затрагивать региональных интересов России. Доминирование в военной сфере на фоне социально-экономического кризиса, переживаемого странами региона, не может стать единственной основой долгосрочного присутствия РФ в регионе.

Вместе с тем, России достаточно трудно конкурировать с Китаем в сфере экономики. Тактика КНР по экономической привязке региона на основе двустороннего сотрудничества выглядит более привлекательной, нежели предлагаемые Россией экономические интеграционные проекты, сопряженные с обязательствами и гарантиями стран-участниц в свете отсутствия у Москвы такого финансового резерва, как у КНР. Кроме того, необходимо учитывать и «потерянное десятилетие» 1990-х гг., когда Россия фактически прервала все торгово-экономические связи с центральноазиатскими странами, и отсутствие опыта владения механизмами мягкой силы, о необходимости использования которых было указано лишь в 2013 году в Концепции внешней политики РФ.

Представляется, что эта игра интересов могла бы продолжаться еще длительный период российско-китайских отношений и привести к достижению взаимовыгодного, нацеленного на долгосрочную перспективу компромисса. Однако такое развитие событий противоречит интересам США в регионе. Учитывая сложность геостратегического положения Центральной Азии (близость КНР и России), которую часто сравнивают с Балканским полуостровом – «пороховой бочкой» Европы, США не могут использовать прямые силовые меры, как в случае с Югославией. Механизмы мягкой силы (демократизация политических систем и либерализация экономик) практически в полной мере доказали свою эффективность только в Кыргызстане. В этой ситуации наилучшей тактикой представляется столкновение двух потенциальных соперников. США намеренно подталкивают КНР к усилению своих позиций в Центральной Азии, которая является зоной традиционных интересов РФ, дестабилизируя обстановку в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые обеспечивают более 80% импорта углеводородов Китая, и поддерживая через МВФ и Всемирный банк проекты программы CAREC. Последнее, с одной стороны, позволяет содействовать

экономическому развитию своего трансатлантического союзника – ЕС, с другой – на фоне инициирования программы Транстихоокеанского партнерства развернуть Китай в сторону Центральной Азии и стать камнем преткновения на пути импорта Китаем энергоносителей из России.

Ввиду этого, в целом, перспективы развития китайско-российских отношений в регионе Центральной Азии в русле сотрудничества зависят от того пространства для маневра, которое еще сохраняется между ними и которое позволяет им находить компромиссные решения и точки пересечения интересов, не препятствующие достижению ими своих геостратегических целей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АМЕРИКАНО-ИРАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ

К. Акименко

Соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета

Взаимоотношения США и Ирана являются одной из актуальных проблем современности, которые в историческом плане развивались на фоне устойчивого политического и экономического конфликта. Более чем за 30 лет обеим странам не удалось выработать такой внешнеполитический курс, который смог бы привести двух акторов международных отношений к конструктивному диалогу и конкретным положительным результатам.

В течение 35 лет мировому сообществу не удалось выработать единую внешнеполитическую концепцию в отношении Ирана. Это связано с нежеланием Соединенных Штатов разрешить сложившуюся ситуацию на паритетных началах ввиду того, что политика Исламской Республики Иран представляет собой череду «вызовов» для США.

В общем и целом существуют следующие варианты действий в отношении Исламской Республики: политико-экономический вариант, силовой вариант решения проблемы, использование потенциала мягкой силы, ведение кибервойны. Несмотря на то,

что на практике в большинстве случаев подходы комбинируются, следует вкратце рассмотреть каждый из них по отдельности.

Для того чтобы убедить Тегеран отойти от своей ядерной программы, администрация Джорджа Буша в 2005 году использовала дипломатический подход, который включал в себя сочетание позитивных стимулов и угрозу экономических и дипломатических санкций, если Тегеран откажется выполнять требования США²²⁵. К тому времени, как Буш ушел с поста, такая политика еще не дала результатов, хотя и добилась больше, чем предполагали критики. Многие американцы полагают, что подобный подход может быть возобновлен, модернизирован и сможет стать успешным при новой администрации. Сразу же после своего избрания президент Обама указал, что данный подход станет отправной точкой в подходе его администрации в отношении к Ирану. С тем пор администрация закончила модернизацию политики и приняла разноплановую версию такого варианта²²⁶.

На уровне мирового сообщества в Вене идут переговоры «шестерки» и Ирана по ядерной программе. Речь идет о поэтапном снятии разногласий. Всеобъемлющее соглашение должно быть выработано до 20 июля, в ответ к этому сроку ожидается полное снятие международных санкций в отношении Ирана. Успешное превращение «переговорного процесса» в «окончательный документ», тем не менее, остается под вопросом. США, Евросоюз, Израиль и Саудовская Аравия никак не могут отказаться от политизации иранского атома, продолжают выдвигать Тегерану дополнительные требования, не имеющие отношения к его ядерной программе. США и Европа необоснованно пытаются увязать переговоры с событиями в Сирии, кризисом на Украине, решением Крыма о воссоединении с Россией и резким ухудшением отношений Москвы с Западом.

Сейчас не только американцы, но и европейцы демонстрируют явные «двойные стандарты» в своей позиции по Ирану. Глава дипломатии ЕС Кэтрин Эштон не устает предупреждать международное сообщество, что переговоры с Ираном по ядерной программе могут закончиться безрезультатно и не

225 Интервью с Президентом США, MeetthePress, NBC, December 7, 2008

226 Laura Secor, "Letter from Tehran: The Rationalists", New Yorker, February 9, 2009, p.36-38

приведут к заключению всеобъемлющего соглашения²²⁷. На каких основаниях делается столь мрачный прогноз, Эштон предпочитает замалчивать. На самом деле претензии Евросоюза к Ирану никакого отношения к иранской ядерной программе не имеют. Брюссель питает иллюзию по ослаблению исламского режима, провоцирует надуманную остроту с положением прав человека в Иране, хотел бы иметь свой офис в Тегеране для вмешательства во внутренние дела ИРИ. Ничего нового в ответ на взвешенную и прагматичную иранскую дипломатию периода Роухани Европа не предлагает. Евросоюз все более производит впечатление американской марионетки, действующей вопреки своим же интересам. Все это крайне негативно сказывается на переговорном процессе и развитие ситуации в целом.

Силовой вариант решения противоречий никогда реально не списывался со счетов. В данном случае корректнее было бы говорить о непосредственно планах США и совместных операциях с Израилем. Более того, речь идет не только о нанесении ракетных ударов, но и попытках по свержению действующей власти, подстрекательстве к революционным настроениям и т.д. Тем не менее, преимущества такого варианта заключаются в том, что он полностью подотчетен США и может быть успешным без сотрудничества с Тегераном при минимальной поддержке союзников. Основой данного варианта выступают Вооруженные силы. Избрание Ахмадинежада Президентом в 2005 году и продолжение ядерной программы сделали силовой вариант более вероятным²²⁸. В то же время нарастающие военные проблемы в Ираке привели к малой вероятности начала новых боевых действий на Ближнем Востоке, и тот имидж, который был создан после вторжения в Ирак американскими войсками, усложнил работу Вашингтону. Все же силовой вариант остался частью обсуждений, и американские государственные служащие убеждены в том, что такой метод должен остаться на самый крайний случай. Президент Обама до сего момента исключал применение силы, даже давая понять, что это не тот подход, который он собирается применить в отношении Ирана. На сегодняшний день вероятность использования силового варианта

227 Газета "Коммерсантъ" №61 от 10.04.2014. С. 7

228 David E. Sanger, "US rejected aid for Israeli Raid on Iranian Nuclear Site", New York Times, January 10, 2009

со стороны США крайне мала. Израиль так же не стремится к военному вмешательству, понимая, что на данном этапе разногласия между США и Израилем по вопросу дальнейших действий не позволяют последней проводить спецоперации.

Использование «мягкой силы» как составной части стратегии по разрядке напряженности заслуживает особого внимания ввиду, казалось бы, «незначительности» метода. Термин «народная дипломатия» (public diplomacy) вошел в политический лексикон в США с 1965 года, описывая транснациональную культурную пропаганду и управление деятельностью СМИ. Согласно Государственному департаменту США, народная дипломатия ставит своей целью продвижение национальных интересов государства посредством анализа, информирования и воздействия на зарубежную аудиторию²²⁹. Народная дипломатия включает в себя попытки одного государства воздействовать на взгляды нации и элиты другого государства, ставя перед собой цель - склонить зарубежные объекты в сторону поддержания проводимой политики, идеалов и идей. В связи с тем, что практически половина населения Ирана родилась после Исламской революции 1979 года, американской народной дипломатии весьма важно поддерживать активное взаимодействие с данным сегментом общества.

XXI век открывает новые технологические возможности, что, в свою очередь, влияет и на методы противоборства. Начиная с первых месяцев пребывания на посту, президент Обама отдал секретный приказ о нанесении весьма сложных атак по компьютерным системам, которые управляют основными иранскими заводами по обогащению урана, что, по словам участников программы, позволило значительно расширить применение американцами кибероружия²³⁰.

Президент Обама решил усилить атаки, которые начались еще при администрации Буша под кодовым названием «Олимпийские игры» (OlympicGames) даже после того, как часть программы из-за программного сбоя ошибочно была предана огласке летом 2010 г.²³¹. Специалисты в области компьютерной безопасности,

229 Cull J. Nicholas, Culbert David and David Welch, Propoganda and Mass Media, A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present, p.327

230 David E. Sanger, "Confront and Conceal", Crown publishers, June 2012

231 David E. Sanger, "Iran fights malware attacking computers", New York

изучавшие «червя», который был совместно разработан США и Израилем, назвали его «Стакснет» (Stuxnet).

Было не ясно, сколько именно иранцы знали о коде и представили доказательства того, что код все еще наводил панику. Тогда Обама принял решение о продолжении кибератак. В течение следующих недель системы завода в Натензе подвергались атакам модифицированных версий «компьютерного червя». В результате последних атак были временно выведены из строя около тысячи из пяти тысяч центрифуг, используемых для очистки урана.

Иран отрицал, что завод по обогащению подвергся атакам компьютерного червя Стакснета, а наоборот заявил, что вирус был выявлен и нейтрализован. В 2011 году, иранцы объявили об открытии работы собственного военного отряда по борьбе с врагами в киберпространстве, который возглавил бригадный генерал Голямреза Джалали.

Правительство США только недавно признало разработку кибероружия, но никогда не признавала сам факт его использования²³². Программа «Олимпийские игры» впервые ознаменовала многократное использование кибероружия в целях уничтожения инфраструктуры другой страны по средствам компьютерного кода, что до этого было возможно лишь бомбардировкой страны или отправкой агентов для минирования завода.

В настоящее время пытаются определить происхождение другого кибероружия под названием «Пламя», которое не так давно было обнаружено в ходе атаки на компьютеры госчиновников Ирана, когда стиралась информация с носителей. Судя по всему, по словам официальных лиц США, компьютерный код пятилетней давности не является частью программы «Олимпийские игры». Однако вышеупомянутые лица отказались подтвердить или опровергнуть причастность США к атаке с использованием этого типа вируса.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что на дипломатическом поприще никаких результатов достигнуто не было. Последние свидетельства сближения оцениваются по-

Times, September 25, 2010

232 Peter W. Singer, "Wired for War: the Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century", New York: The Penguin Press, 2009, pp. 32-33

разному. По моему мнению, американская сторона стремится договориться с Ираном по сирийскому кризису взамен на частичное снятие санкций. В любом случае, взяв курс на решение политического конфликта мирным путем, рационально оценив угрозу ядерной программы Ирана, Обама вступил в разногласия с Израилем по вопросу дальнейших действий. Экономические санкции, в одностороннем порядке введенные США, продемонстрировали неоднозначный результат. С одной стороны, это сплотило иранский народ, и на сегодняшний день, в условиях международной напряженности, морально-психологическое состояние нации оценивается как высокое. Санкции послужили толчком к развитию национальных отраслей. Иранцы в обход санкциям стали продавать нефть через брокеров или посредников, занялись поиском альтернативного рынка сбыта энергоресурсов в Африке, регистрируют суда под другим флагом и названием. С другой стороны, санкции наложили негативный отпечаток на иранское общество. В 2013 году санкции привели к росту инфляции. Односторонние действия США послужили заморозке счетов и активов иранских банков, запрету на импорт технологического оборудования. А использование потенциала «мягкой силы» или «кибероружия» в кардинальном плане не решает существующих проблем.

Ни один из вариантов выработки политики в отношении Ирана не имеет высокую степень успеха. Однако ни один из вариантов не может защитить абсолютно все национальные интересы Соединенных Штатов путем низких затрат и минимального риска. В свете всего вышесказанного напрашивается вывод: разработка новой стратегии в отношении Ирана должна исходить из осознания Соединенными Штатами той угрозы, которую представляет собой Иран. Американское желание смириться с угрозой должно быть соотнесено с платой за ее устранение.

Ни США, ни Иран не могут осуществить «перезагрузку» в своих отношениях. Этот весьма продолжительный и сложный конфликт потребует времени для разрешения, поиска совместных точек соприкосновения в плане сотрудничества и, что весьма важно, стремления каждого из акторов международных отношений к выходу из сложившейся ситуации. Коллективный результат возможен только при условии индивидуального вклада каждой стороны.

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Н.Д. Махмадиев

Кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии
и теории познания факультета философии Таджикского
национального университета

Перемены, произошедшие в таджикском обществе за последние годы, вызвали глубокие изменения в жизни людей. Несмотря на бесспорные преимущества демократических преобразований, ренессанс религиозного сознания, в Таджикистане проявились и качественно новые противоречия, и конфликты с сектантскими и экстремистскими крайностями. Молодежь становится последователем исламских радикальных течений, которые в последнее время получили популярность в Таджикистане. За последние 20 лет современной истории Таджикистана появились желающие из числа молодёжи получить религиозное образование в исламских странах Ближнего Востока. Религиозное образование, которое дается в религиозных центрах стран Ближнего Востока, носит явно радикально-экстремистский характер. В этом процессе молодежи, стремящейся к религиозному образованию за рубежом, помогают определенные люди, получающие за свой труд деньги из так называемых исламских фондов арабских стран.

Как подчеркивал Эмомали Рахмон на встрече с духовенством страны, экстремизм и фанатизм набирают силы в Таджикистане и становятся дестабилизирующим фактором в обществе. «... Экстремизм, фанатизм, предрассудки, сеяние религиозной и сектантской вражды и раздора, религиозные человеческие жертвоприношения, злоупотребление ислама в личных и групповых политических целях и другие негативные действия, которые сегодня превращаются в опасную тенденцию, вынуждают нас принимать решительные меры в этом направлении. По имеющимся данным, сегодня более 80 семей из числа наших граждан находятся в провинции Вазиристан

Исламской Республики Пакистан. Вы хорошо знаете, с какой целью люди прибывают туда»²³³. Эти отрицательные тенденции прежде всего наносят вред политическому имиджу Таджикистана в мире. Недавно в СМИ появились сообщения, что в сирийской гражданской войне участвуют, и граждане Таджикистана и их вербовали в самом Таджикистане члены религиозно-экстремистского течения «Ансорулох» в Истаравшане. В Кулябе по подозрению в вербовке около 30 молодых людей для отправки на сирийскую войну был задержан Давлат Чол – бывший полевой командир народного фронта, который вел среди молодежи Куляба религиозно-экстремистскую и салафитскую пропаганду.

Внедрение таджикской молодёжи в ряды экстремистских организаций под предлогом получения глубокого религиозного образования ещё больше обостряет религиозную ситуацию в обществе. Большинство населения Таджикистана исповедует ислам ханафитского мазхаба, поэтому ситуация в исламском мире напрямую влияет на общую религиозную обстановку. В последнее время в среде общественности усиливается недовольство не только другими религиями, но и другими течениями и движениями ислама, привнесёнными из-за рубежа исламскими понятиями, чуждыми традиционному исламу. Особенностью религиозной ситуации в стране является угроза потери в таджикском народе позиций традиционного ислама.

С увеличением количества религиозных субъектов и организаций различной направленности происходит невиданная ранее радикализация религии и растёт угроза возникновения конфликтов на религиозной почве. Члены религиозных движений и сект получают религиозное образование за пределами страны, в основном в Пакистане, Бангладеш и Индии. Учеников бесконтрольных, расплодившихся в большом количестве медресе и учебных заведений этих стран, в основном, находят в военных лагерях террористических организаций Афганистана. После окончания учёбы они выступают не просто как агитаторы религиозной (в большинстве случаев – религиозно-экстремистской) идеологии, а ещё подражают

233 <http://news.tj/ru/news/polnyi-tekst-vystupleniya-e-rakhmona-na-vstreche-s-dukhovenstvom> (дата обращения: 11 марта 2014 г.)

чуждым нашему народу обычаям, внешнему виду и поведению, что возмущает национальную гордость населения и создаёт почву для различных конфликтов.

В 2011 году вышло Постановление правительства о возвращение на родину студентов, обучающихся в религиозных школах исламских государств. По данным СМИ, в некоторых религиозных центрах Ближнего Востока студентов склоняли к исламу радикально-экстремистского толка, иначе говоря, делали из мальчиков без четко сформировавшегося мировоззрения радикалов, фанатиков и экстремистов. В исламских странах получили образование 2 тыс. 413 молодых таджикистанцев. Таджикские юноши обучались, в основном, в Саудовской Аравии, Ливии, Египте, Иране, Пакистане и Йемене. «Президент Эмомали Рахмон заявил: «Вы думаете, они там станут муллами? Они станут террористами и экстремистами!». Такое резкое заявление главы Таджикистана прозвучало после того, как в стране было совершено несколько террористических актов».²³⁴

Заместитель председателя Комитета по делам религии Таджикистана М.Мухторов отметил, что, к сожалению, среди членов Аль-Каиды, причастных к ряду терактов, есть и граждане Таджикистана. «В этой связи, чтобы авторитет Таджикистана не снизился на мировом уровне, правительство Таджикистана приняло решение вернуть своих граждан на родину из зарубежных религиозных учебных заведений. Мы создали несколько групп, которые проанализировали обучение таджикских граждан в исламских странах, и выяснили, что многие из них далеки от ханафитского мазхаба, который является официальным мазхабом Таджикистана. Мы стали также свидетелями, что те студенты, которые вернулись, получив образование, прониклись идеологией, чуждой нашему мазхабу. На этой почве среди прихожан стали возникать конфликты».²³⁵

234 В Таджикистан возвращены 1 тыс. 950 таджикистанцев, изучавших каноны ислама за рубежом. - <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistan-vovzvrashcheny-1-tys-950-tadzhikistantsev-izuchavshie-kanony-islama-zarubezhom> (дата обращения: 12 марта 2014 г.).

235 Религиозное образование в Таджикистане: проблемы и пути их решения. - <http://www.news.tj/ru/news/v-dushanbe-obsuzhdayut-problemy-religioznogo-obrazovaniya-v-tadzhikistane> (дата обращения: 5 марта 2014 г.).

Действительно в последнее время в мечетях и молельных домах происходит много конфликтов между прихожанами на почве двусмысленного толкования предписаний Корана и Суната. Неправильное толкование Корана, Хадиса и Суната исходит от тех людей, которые получили религиозное образование за рубежом и являются членами религиозно-экстремистских течений или сочувствующими им.

Факты свидетельствуют о том, что религиозная неграмотность нашей молодежи является основной причиной, которой пользуются лидеры радикально-экстремистских течений для продвижения и реализации своих религиозно-политических и корыстных целей. При этом они наносят большой вред единству и сплоченности молодёжи и обостряют социально-политическую обстановку в обществе. Таджикский исследователь М. Абдуллозода считает, что лидеры и члены экстремистских течений смешивают законы и предписания исламской религии со своими собственными политическими целями, которые противоречат нормам и предписаниям исламской религии. Они агитируют молодежь с низким религиозным образованием, что ислам предписывает такие-то действия, но на самом деле таких действий и предписаний не существует в исламе. Таким образом они обманывают религиозно неграмотную молодёжь.²³⁶

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил, что при наличии 4 тыс. мечетей, 6 медресе, одной гимназии и одного исламского института, более 7 тысяч выпускников религиозных учебных заведений в республике и за рубежом, 200 тыс. паломников, в обществе растут предрассудки, экстремизм и фанатизм, зарегистрированы даже очень опасные явления терроризма.²³⁷ Это тенденция свидетельствует о том, что на религиозном поле Таджикистана действуют разные течения радикального ислама и каждый последователь этих течений обучается основам ислама по разным критериям.

Известный священнослужитель и бывший оппозиционный полевой командир из Куляба Мулло Хайдар считает осознанным шагом возвращение различными путями выехавшей за границу

236 Абдуллозода М. Ифротзодаи чаҳолат аст. -<http://millat.tj/millatvaislom/2287-ifrot-zodai-jaholat-ast.html> (дата обращения: 10 марта 2014 г.).

237 <http://news.tj/ru/news/polnyi-tekst-vystupleniya-e-rakhmona-na-vstreche-s-dukhovenstvom> (дата обращения: 11 марта 2014 г.)

для получения религиозного образования молодежи. В разных странах, исламских институтах, мечетях обучают различным течениям, традициям ислама. И хотя все освящено одним Исламским флагом, разнятся даже отправление ритуалов и обрядов. Если так будет продолжаться, мы сами подготовим себе почву для раздоров в стране на религиозной почве».²³⁸

Некоторая часть исследователей и религиозно-политических деятелей выступает против возвращения студентов, обучающихся в зарубежных религиозных школах. Так, по мнению заместителя председателя ПИВТ Махмадали Хаита, «в течение текущего года около 2 тыс. студентов, обучавшихся в медресе и исламских институтах зарубежных стран, принудительно возвращены на родину. Только небольшое число студентов – чуть более 200 – смогли обучаться дальше на родине, но остальные вновь уехали на чужбину, поскольку в нашей республике состояние религиозного образования не соответствует требованиям. Принудительное возвращение на родину студентов противоречит Конституции РТ, Декларации прав человека (статья 28) и даже Закону «Об образовании», так как по этим нормативно-правовым актам право на образование и выбор учебного заведения реализуется по желанию гражданина и родителей»²³⁹. Нужно подчеркнуть, что не все студенты были возвращены насильно на родину, некоторые вернулись добровольно и продолжают учиться в Исламском институте и других вузах Таджикистана. Мы уверены, что возвращение студентов из зарубежных религиозных институтов и школ может предотвратить радикализацию сознания молодежи. И факты тоже на нашей стороне.

Таджикский исследователь А.Рахнамо придерживается точки зрения, согласно которой глобализационные процессы в мире расширяют рамки взаимодействия институтов образования в мире и между странами. «Получение религиозного образования молодежью в религиозных исламских центрах зарубежных стран

238 <http://news.tj/ru/news/mullo-khaidar-za-vozvrashchenie-tadzhikskoi-molodezhi-iz-zarubezhnykh-religioznykh-uchebnykh-za> (дата обращения: 11 марта 2014 г.).

239 Религия в споре с государством или наоборот. -<http://news.tj/ru/news/religiya-v-spore-s-gosudarstvom-ili-naoborot> (дата обращения: 17 марта 2014 г.).

имеет долгую историю, считается культурно-историческим явлением для таджикского народа и само по себе не является отрицательным явлением. Жизнь наших великих предков показывает, что религиозное образование за границей выступает как часть научно-культурных отношений с миром, и так будет и дальше».²⁴⁰ Никто не отрицает права каждой личности на религиозное образование, но государство должно приводить в порядок систему получения религиозного образования за рубежом, чтобы в будущем обезопасить себя от таких опасных явлений, как религиозный экстремизм, фанатизм и терроризм. Сегодняшняя религиозная ситуация в Таджикистане выступает ярким примером столкновения позиций молодежи на религиозной почве, которая училась в зарубежных религиозных центрах и освоила идеологию и предписания других исламских мазхабов и течений – более радикальных и фанатичных.

Так, если положиться на данные спецслужб Таджикистана, то получается, что в зарубежных исламских университетах на основе религиозно-экстремистской идеологии «Салафизма» и «Джихадизма» целенаправленно готовят экстремистов и террористов.

Представитель ГКНБ Таджикистана А. Пиров утверждает, что «руководители и сторонники этих движений для осуществления указанной деятельности особенно широко используют помощь некоторых экстремистских и террористических организаций и, в частности, тех граждан, которые в свое время уехали из республики, получили религиозное образование в зарубежных странах и в настоящее время находятся там. Выпускники и учащиеся исламских центров, медресе, институтов, университетов, которые функционируют нелегально, являются основными объектами внутренних чужеродных элементов для использования в организации и осуществлении террористических и экстремистских действий против конституционного строя Республики Таджикистан.

С каждым годом увеличивается число нелегальных студентов из числа граждан, обучавшихся и продолжающих обучение в религиозных школах исламских государств, большинство из

240 Ё боз Абӯханифава ал - Бухорӣ аз ин хокбармехезад?. <http://millat.tj/millatvaislom/2355-muloi-tojick-va-amniyati-milli.html> (дата обращения: 17 марта 2014 г.).

которых выехали туда незаконно, выдавая себя за бизнесменов, туристов и т.д. Наряду с изучением исламских дисциплин и иностранных языков, студенты проходят физическую и военную подготовку. Как мы знаем, военная подготовка не является обязательной частью религиозного образования. Отсюда можно сделать вывод, что в этих центрах готовят не будущих религиозных деятелей, а потенциальных террористов для осуществления, корыстных целей религиозно-экстремистских течений по дестабилизации социально-политической и религиозной обстановки в Таджикистане.

Граждане РТ, которые получили и получают религиозное образование в исламских странах, в будущем могут стать фактором угрозы и нестабильности в обществе. Поскольку в тех местах, где они обучаются, существуют разные течения, которые могут пропагандировать им свои идеи. Большинство из них после возвращения на родину выбирают исламский образ жизни, направляют на этот путь соседей, друзей и близких людей, а также систематически пропагандируют исламский государственный строй. С использованием финансовой помощи извне строятся незаконные соборные мечети пятикратной молитвы, привлекаются подростки и молодые люди, чтобы увеличить количество своих сторонников. События в Раштской долине свидетельствуют о том, именно представители подобных школ и центров из числа молодёжи были привлечены в эту террористическую акцию. Известны факты, что по возвращении на родину молодёжь распространяет среди населения религиозные книги различных течений. В целом же подавляющее большинство мусульман нашей страны, включая правительство и ныне действующий Исламский институт, прекрасно понимает, что зарубежный опыт или зарубежные идеологии мало в чем могут быть использованы в Таджикистане по причинам исторического, социального характера.

Настало время подумать о том, чтобы создать реестр тех институтов и религиозных центров, которые готовят фанатиков, религиозных экстремистов и террористов. На основе этого направлять своих студентов в религиозные центры, где готовят настоящих и толерантных религиозных деятелей. В этом вопросе мы можем последовать опыту Российской Федерации. Например, депутаты Госдумы озвучили предложение

составить «черный список» вузов в исламских странах, «в которых проповедуются идеи религиозного экстремизма», и законодательно ограничить религиозное образование молодёжи в религиозных центрах и институтах, которые имеют экстремистский характер. В Таджикистане приняли закон другой направленности, ограничивающий получение религиозного образования за рубежом. Депутаты парламента РТ одобрили предложенные правительством поправки в Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Суть закона состоит в том, что впредь граждане Таджикистана имеют право на получение религиозного образования за пределами республики только после получения первичного образования на территории республики и в соответствии с разрешением Министерства образования и науки и Комитета по делам религии.

По мнению Д.Давлатова, сущность закона состоит в том, чтобы обезопасить религиозное поле Таджикистана от чуждых и инородных нововведений других более радикальных течений ислама. «В начало 90-х годов у нас в обществе появились первые признаки раскола общества по религиозным признакам. Те нововведения, которые отдельные граждане пытались внедрить в религиозную жизнь нашего общества, стали причиной этого раскола. Это были люди, которые обучались в зарубежных религиозных учреждениях. Эти люди, может, сами не до конца понимали, насколько знания, которые они получили, соответствуют нашему мазхабу»²⁴¹. Выше мы подчеркивали, что многие известные религиозные деятели и члены ПИВТ выступают против этого закона, который, по их мнению, ограничивает права человека на получение религиозного образования.

На наш взгляд, данный закон не направлен против получения молодёжью религиозного образования в зарубежных странах. Суть закона состоит в том, чтобы создать хорошие условия для религиозного образования и контролировать легальный поток молодёжи, выезжающей для получения религиозного образования в третьих странах. Цель настоящего законопроекта также состоит в обеспечении светскости и свободы личности

241 Демократия тоже имеет свои пределы. -<http://news.tj/ru/news/d-davlatzoda-demokratiya-tozhe-imeet-svoi-predely> (дата обращения: 18 марта 2014 г.).

относительно религии. Потому что бесконтрольность привлечения юношей в разные нелегальные религиозные школы привела к дестабилизации атмосферы религиозного сознания в республике. Некоторые выходцы из этих школ настолько настроены экстремистски, что не только нарушают принципы светскости демократического Таджикистана, но и начали «бросать камни» в сторону представителей толерантной традиционной школы ханафизма. Дискуссии и споры порой приводят к столкновениям и конфликтам, от которых страдают граждане, а демократические ценности и законность получают большой урон.

Проблема зарубежных религиозных институтов и центров и обучающихся за рубежом таджиков – это проблема неконкурентоспособности таджикского исламского образования в нынешних условиях. И она продолжает оставаться актуальной и по сей день. Основная задача, на наш взгляд, состоит в том, чтобы поднять в стране уровень религиозного образования, чтобы оно отвечало всем критериям подготовки специалистов в этом отрасли. Ибо с этим связаны стабильность нашего государства, наша безопасность.

Верховный муфтий Таджикистана Саидмукаррам Абдукодир главную причину отставания религиозно-исламского образования видит в нехватке квалифицированных кадров. «Острая нехватка высококвалифицированных исламских кадров является основной проблемой этой отрасли. Это связано с тем, что во времена существования Советского Союза не было достаточных возможностей для подготовки специалистов в области религии. После обретения независимости у нас был создан Исламский университет. Но, к сожалению, проблема с кадрами за эти годы так и не была решена. В этом смысле нами предпринимаются необходимые усилия для того, чтобы подготовить собственные высококвалифицированные кадры. В нашем университете научно-просветительскую деятельность ведут четыре преподавателя из «Аль-Азхара».²⁴² Проблема религиозных кадров имам-хатибов является актуальной во всех центральноазиатских странах и даже в Российской Федерации.

242 Муфтий Таджикистана: Мы ставим проблему подготовки высококвалифицированных кадров в области ислама на первое место. -<http://www.islamsng.com/tjk/interviews/2877> (дата обращения: 7 марта 2014 г.).

На данный момент уровень религиозной образованности наших имам-хатибов является очень слабым, потому что большая их часть – самоучки или получили подпольное религиозное образование, в связи с чем не отвечают требованиям современной религиозной образовательной системы. С.Шарипов считает, что «...большинство наших имам-хатибов не понимают своего назначения в обществе. Многие из них не имеют высшего религиозного образования. Во времена Советского Союза они обучались в подпольных религиозных школах, к тому же они мыслят узко и ограниченно... Эта «элита» не имеет собственных убеждений по вопросам геополитики, истории, внутренней политики и конфликтов».²⁴³

Таджикский исследователь А. Рахнамо утверждает, что у нашей страны есть потенциал для получения и развития религиозного образования, мы можем обучать, но для этого необходима серьёзная поддержка. Мы преподаём привычный нам ханафитский мазхаб, а это является залогом того, что полученные нашими студентами знания не будут противоречить традициям и устоям нашего народа, не будут вызывать смуту в таджикском обществе.²⁴⁴

Чтобы решить эту проблему необходимо также дать и религиозный ответ – создать внутри страны легальные условия для получения современного религиозного образования. Вот тогда проблема будет постепенно решаться. А при нынешней ситуации всё равно не получается удержать в стране тех, кто стремится получить религиозное образование за границей. Они просто начинают уезжать через третьи страны, и проконтролировать данный процесс пока достаточно сложно.

Подчеркиваем, что прежде всего нас волнует будущая судьба нашего государства и молодого поколения страны. В этой связи мы должны направить свои усилия на то, чтобы наша молодёжь не попадала под идеологическое влияние религиозно-экстремистских течений.

1. В школах необходимо разъяснять учащимся основы

243 Исламизация является естественным состоянием таджикского общества - глава Центра стратегических исследований при Президенте Таджикистана. -<http://islamnews.tj> (дата обращения: 18 марта 2014 г.).

244 Рахнамо А. -<http://www.islamsng.com/tjk/interviews> (дата обращения: 25 декабря 2012 г.)

традиционного ислама. В вузах проводить разъяснительную работу об умеренном Исламе и о том, как взаимодействовать с другими течениями ислама. Это связано с тем, что некоторая часть молодежи не знает основных положений своего мазхаба и легко поддается агитации со стороны других религиозно-экстремистских течений.

2. В процессе воспитания молодежи большую роль играют священнослужители и религиозные деятели. Они должны в своих наставлениях и беседах направлять молодежь на путь истины призывать её к исламской умеренности и справедливости. Исламский центр должен создать условия для проведения просветительских и религиозоведческих курсов в мечетях для желающих на основе ханафитского мазхаба, а также организовывать лекции по изучению основ Корана и Хадиса.

СМИ тоже должны активно включиться в процесс пропаганды религиозного образования в Таджикистане. С помощью телевизионных передач в форме вопросов и ответов объяснить суть учения и предписаний исламской религии и ханафитского мазхаба. СМИ должны пропагандировать среди молодежи принципы толерантности и истины исламской религии.

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.М. Муллоев

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института философии, политологии и права Академии наук
Республики Таджикистан

Очевидно, что если не будет фактора безопасности, его должного обеспечения, все то что делается не будет продуктивным, так как, являясь первичным условием государственного и общественного развития, она создает условия планомерного развития как государства, так и общества и конечно же отдельной личности. Категория «безопасность», а именно отсутствие опасности, делает отношения между личностями, группами и государствами предсказуемыми и

последовательными. Сложившийся в XXI веке миропорядок, изменение геополитической ситуации в мире, а также появление новых угроз и вызовов мировой, региональной и национальной безопасности свидетельствуют о том, что сегодняшний мир не стал более стабильным, а проблема обеспечения безопасного существования людей становится все более животрепещущей. Это привело к осознанию государствами нашей планеты необходимости выработки и принятия коллективных мер для преодоления данной проблемы, создания надежной системы коллективной безопасности, которая способствовала бы нейтрализации негативных последствий указанных явлений современности.

Безусловно, ключевым моментом в контексте обеспечения военно-политической безопасности в Центральной Азии является создание таких региональных организаций, как Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и Шанхайская пятерка, которая позднее была переименована в Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС). За исключением Туркменистана, придерживающегося после приобретения независимости политики нейтралитета, все центральноазиатские государства входят в эти организации.

По мнению советника ОДКБ А.Л. Никифорова, «ОДКБ отличается исключительным динамизмом. Это – постоянно развивающаяся организация. Не проходит года, чтобы ОДКБ не приобрела ту или иную новую функцию, новое качество. Эта не трансформация ради формы, это – изменения, подсказанные, а то и продиктованные жизнью. Например: по итогам кризиса в Киргизии были приняты решения, определяющие не только алгоритм коллективного реагирования на подобные и иные кризисные ситуации, но и систему превентивных мер.

Наконец, ОДКБ всегда была и остается открытой к сотрудничеству. Дело в том, что сплоченность государств-членов ОДКБ никогда не подразумевала закрытость Организации, а тем более её противопоставление другим международным структурам или странам. Не менее важна последовательная позиция государств-членов ОДКБ относительно того, что ни одно государство мира не является противником Организации и что каждая страна может рассчитывать на открытое взаимодействие с ОДКБ.

Если же брать все десятилетие развития ОДКБ, то можно сказать: вместо своего рода оборонного пакта, характерного для второй половины прошлого века, ОДКБ превратилась в современную многофункциональную структуру комплексного обеспечения безопасности в зоне своей ответственности»²⁴⁵.

Если говорить об ОДКБ, несмотря на то, что на настоящем этапе ОДКБ демонстрирует свою эффективность, в своей деятельности она столкнулась с рядом проблем, к числу которых относятся следующие.

Во-первых, фактическое отсутствие единого евразийского пространства безопасности. Оно остается фрагментарным, размытым и внутренне противоречивым, когда отдельные его элементы не только не гармонируют, но и, напротив, конкурируют друг с другом.

Во-вторых, неопределенность дальнейшей эволюции. Не сложившись как полноценный военно-политический блок, сегодня ОДКБ, по-видимому, по примеру Организации Североатлантического Договора (НАТО) стремится позиционировать себя как универсальная организация по обеспечению региональной безопасности. Затея, честно говоря, малопонятная и трудноисполнимая, хотя бюрократически и привлекательная.

Ценность ОДКБ как раз и состоит в том, что на сегодняшний день на постсоветском пространстве эта организация является единственной специализированной региональной организацией безопасности, не имеющей дополнительных измерений (экономического, культурного и т.п.). Именно в таком виде она имеет реальный смысл и наиболее привлекательна, превращение же ее в «универсальную структуру», скорее всего, приведет к снижению эффективности и увеличению «говорильни», поскольку отсутствие прямой угрозы полномасштабной военной агрессии как в региональном, так и в глобальном контексте и без того многих расхолаживает.

В-третьих, если ОДКБ претендует на роль организации коллективной безопасности, то она вынуждена будет делать акцент на развитии политических компонентов, работать

245 Никифоров А.Л. ОДКБ: её роль, потенциал и возможные меры при негативном развитии обстановки в Афганистане после 2014 года//Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 136.

с конфликтами на территории стран-участниц, заниматься предконфликтным мониторингом и развивать арсенал предупредительных мер и санкций, организовывать переговорные процессы и постконфликтное урегулирование. «Соглашение о миротворческой деятельности» и «Положение о КМС ОДКБ»²⁴⁶ имеют смысл, только если ОДКБ возьмет ориентацию на активное посредничество в урегулировании конфликтов хотя бы на территории стран-членов. Пока этого не наблюдается, о чем свидетельствует пассивная роль наблюдателя, которую заняла ОДКБ во время недавних событий в Кыргызстане и Узбекистане.

Возможно, прямое вмешательство Коллективных миротворческих сил (КМС) ОДКБ в конфликты и нецелесообразно, поскольку, во-первых, законодательно этот вопрос не проработан, а во-вторых, не совсем понятно, как ввод войск третьих стран (пусть и коллективных) воспримет местное население. Но то, что в рамках ОДКБ должны существовать аналитические структуры, которые постоянно «держат руку на пульсе», не подлежит сомнению²⁴⁷.

ОДКБ на сегодняшний день является важным региональным актором по вопросам обеспечения безопасности. И как в любой организации такого рода в его договоре предусматривается практическое воздействие на поддержание режима безопасности в Центральной Азии. Как отмечает Ю.А. Никитина, «в Договоре о коллективной безопасности присутствует относительно «сильная» 4-ая статья, аналогичная статье 5 Североатлантического договора, в соответствии с которой агрессия против одного государства-члена рассматривается как агрессия против всех членов организации. В случае конфликтов с участием государств, подписавших ДКБ, или агрессии какого-либо государства или группы государств против участника Договора остальные страны-члены должны немедленно предпринять политические и военные действия для восстановления мира и предотвращения агрессии. В соответствии со статьей 4 все государства предоставят жертве агрессии «необходимую помощь, включая военную, а

246 Эл. режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1679.

247 Ниятбеков В. Перспективы взаимодействия государств Центральной Азии по обеспечению безопасности в регионе в рамках ШОС и ОДКБ. Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/284.html>.

также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН». При этом о любых мерах, принятых в соответствии со ст.4, государства ДКБ сразу же поставят в известность Совет Безопасности ООН»²⁴⁸.

Несмотря на то, что относительно деятельности ОДКБ существует ряд вопросов, тем не менее, она остается мощным региональным правовым и практическим инструментарием по поддержанию военно-политической безопасности государств - членов ОДКБ.

ОДКБ в силу объективной необходимости всегда пристально следит за ситуацией в соседнем Афганистане. «Уже в настоящее время в ОДКБ существует целый ряд различных органов и структур, которые могут быть использованы для решения проблем в Центральной Азии и вокруг Афганистана.

В рамках организации действует Рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел (СМИД) ОДКБ. По этой линии ведется анализ ситуации, прорабатываются предложения по содействию постконфликтному восстановлению Афганистана, включая противодействие исходящим из этой страны наркотической и террористической угрозам. В ОДКБ создан Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов по противодействию незаконному обороту наркотиков, прежде всего, произведенных на основе афганских опиатов. Продолжается совместная работа, нацеленная на создание и укрепление антинаркотического и финансового «поясов безопасности» вокруг Афганистана, повышение эффективности механизмов по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках операции «Канал»²⁴⁹.

Основными силовыми инструментами, которые ОДКБ может непосредственно использовать на центральноазиатско-афганском направлении, являются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). Сценарии учений КСБР и КСОР строятся на отражении предположительных прорывов с юга отрядов талибов. Дополнительно к этому с целью развития «пояса

248 Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М., 2009. С.13-14.

249 Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/15931/>.

безопасности» по границам стран ОДКБ с Афганистаном, без вхождения на афганскую территорию, может использоваться создаваемый миротворческий потенциал ОДКБ. Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ подписано 6 октября 2007 г. в Душанбе всеми государствами-членами Организации, ратифицировано шестью государствами ОДКБ и вступило в силу 29 декабря 2008 г. 10 декабря 2010 г. на сессии Совета Коллективной Безопасности ОДКБ главами государств подписано Заявление государств-членов ОДКБ о Миротворческих силах ОДКБ. Использование миротворческого потенциала ОДКБ связано со стратегией совместного «кризисного реагирования», получившей развитие на декабрьском (2010 г.) саммите ОДКБ и неформальном саммите в августе 2011 г.²⁵⁰

По мнению российского политолога А.А. Казанцева, «вывод войск НАТО из Афганистана создаст в регионе Центральной Азии «вакуум силы». В этой связи резко усилится роль ОДКБ (а также России и Казахстана как ее основных членов в регионе) как гаранта обеспечения безопасности Центральной Азии»²⁵¹. На наш взгляд, «афганская угроза» как реальная угроза безопасности отдельным государствам Центральной Азии или же в целом региональной безопасности слегка преувеличивается. Любая сила, которая придет к власти, как минимум, будет заинтересована в поддержании определенного формата отношений с соседями. Другое дело «Талибан». Если даже гипотетически представить, что эта сила после 2014 года пришла к власти, то это автоматически не будет означать её экспансию или же агрессию в сторону северных соседей Афганистана. Во-первых, потому, что талибы будут заняты внутриафганскими военно-политическими проблемами, и, во-вторых, они реально ни психологически, ни военно-политически не готовы со всеми рассориться. И потом, за прошедшие 12 лет сформировалась иная социально-политическая конфигурация внутри Афганистана. Ее сущность заключается, в том, что при приходе любой силы, даже «Талибан», она в силу объективных факторов не будет обладать всей полнотой военно-политической

250 Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/15931/>.

251 Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/15931/>.

власти и её маневрирование будет всецело ограничено в рамках самого Афганистана.

ОДКБ как региональная международная организация по поддержанию безопасности, можно сказать, состоялась, но, тем не менее, следует акцентировать внимание и на некоторых аспектах, которые требуют своеобразного реагирования. Не секрет, что ОДКБ должна иметь определенный паритет или же баланс с другими аналогичными организациями, которые так или иначе присутствуют в регионе, например с НАТО. Речь не идет о конфликтах или же противоречиях с этой организацией. Имеется в виду, что только паритет эффективности, сравнимой с эффективностью этой организации, сможет сделать нашу региональную безопасность более дееспособной. Как отмечается экспертами, «трудно сопоставить эффективность, к примеру, НАТО и многочисленных действующих практически обособленно друг от друга, в некоторых моментах дублирующих друг друга СНГ, ШОС, ОДКБ и СВМДА. Эти организации не только до сих пор не способны укрепить взаимное доверие между странами-участницами, но и дать единую оценку тем или иным международным событиям в мире с целью укрепления общего морального «духа» и консолидации позиций в единой структуре.

В настоящее время регион превратился в объект столкновения разных «геополитических проектов», предлагаемых ключевыми акторами мировой политики. Подобное положение геополитической неопределенности сложилось вследствие проводимой государствами Центральной Азии «многовекторной» внешней политики с членством в большом количестве международных региональных организаций, некоторые из которых противоречат, а другие дублируют друг друга»²⁵².

Когда мы говорим о балансе или же паритете то имеется в виду эффективность конечной деятельности и синхронизация деятельности государств-членов ОДКБ. Крайне важно, чтобы

252 Архитектоника безопасности в Центральной Азии: проблемы и перспективы. Режим доступа: <http://www.easttime.ru/blog/arkhitektonika-bezopasnosti-v-tsentralnoi-azii-problemy-i-perspektivy>

государства-члены ОДКБ не имели полярно противоположные мнения о региональной безопасности и способах её обеспечения. Важным является и наличие качественного доверия между государствами-членами ОДКБ, когда региональная безопасность, способы её обеспечения стыкуются как с национальными интересами, так и с видением конкретного государства-члена Организации.

Убеждены, что ОДКБ как региональная военно-политическая организация и далее должна развиваться, основываясь на нормах международного публичного права и своего Устава. Но Устав ОДКБ, в отличие от норм международного права, должен быть более гибким, и в нем должны найти свое отражение не только внешние факторы, влияющие или даже угрожающие состоянию безопасности государств-членов ОДКБ, но и внутренние факторы тоже.

На наш взгляд, перспективные аспекты дальнейшего развития ОДКБ будут заключаться в более эффективном налаживании работы по стабилизации ситуации в Афганистане, особенно в его северных провинциях, и проведении работ внутри государств-членов ОДКБ. Как явствует из ст. 4 Устава ОДКБ, в своей деятельности Организация сотрудничает с государствами, не являющимися её членами, поддерживает отношения с международными межправительственными организациями, действующими в сфере безопасности. Организация содействует формированию справедливого, демократического миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права²⁵³. Очевидным является то, что в афганском направлении деятельность Организации должна быть активизирована, и, на наш взгляд, это было бы более продуктивно, нежели бороться с последствиями угроз или же самими угрозами, которые исходят из этого государства.

Конкретными аспектами такого сотрудничества должны стать количественная и качественная подготовка кадров для Вооруженных Сил Афганистана, военно-техническое сотрудничество, проведение совместных учений на севере страны, создание постоянно действующего механизма информационно-

253 Устав ОДКБ. Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124

аналитического обмена оперативной информацией, создание банка данных особо одиозных «полевых» командиров, которые потенциально могут дестабилизировать ситуацию на севере страны, и эффективная совместная работа по созданию пояса, противодействующего потоку наркотиков в страны Центральной Азии. С учетом того, что Таджикистан имеет наиболее протяженную границу с Афганистаном, было бы своевременно учредить Академию ОДКБ в Таджикистане. Мы убеждены, что это было бы взаимопользительной школой для подготовки военных специалистов среднего звена для Вооруженных Сил как государств-членов, так и Афганистана. Это может морально сблизить военных специалистов наших стран и таким образом благотворно скажется на укреплении уровня доверия между нашими странами.

Гипотетически все государства, входящие в ОДКБ, являются друг для друга союзниками. Но как обстоят дела на самом деле? Можно ли назвать отношения государств-членов Организации, особенно её центральноазиатского направления, союзническими? Символически да, а как будут обстоять дела, если дело дойдет до конкретного использования вооруженных сил для отражения внешней агрессии? Можно ли абсолютно доверять друг другу в случае экстремальной ситуации? Очевидно, что внутренний аспект сотрудничества между государствами-членами Организации должен стать также одной из актуальных тем в повестке дня ОДКБ. Конечно, военно-политическая компонента является определяющей в ОДКБ, но не менее важны аспекты предупредительной дипломатии, научно-исследовательского сотрудничества внутри государств-членов ОДКБ. Отношения между государствами-членами Организации должны быть или, вернее, стать подлинно союзническими, а отсюда и объективная необходимость в том, чтобы проблемы, которые стоят на этом пути, медленно, но верно находили своё разрешение. Учет мнений и культура формирования позиций на основе солидарного подхода государств-членов должны быть вмонтированы в ткань ОДКБ. Если нам это удастся, то можно уверенно говорить о том, что внутренний аспект сотрудничества между государствами-членами Организации соответствует духу Договора и Устава ОДКБ.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СТАБИЛЬНОСТИ

Т.Г. Валамат-Заде

Главный специалист Министерства энергетики и водных
ресурсов Республики Таджикистан, заслуженный энергетик СНГ

Одним из приоритетнейших направлений сотрудничества Республики Таджикистан и государств Евразии является энергетика. Некоторые важные аспекты сотрудничества в сфере электроэнергетики уже проверены временем и имеют реальные результаты, которые, как мы надеемся, будут развиваться и принесут всем сторонам безопасность, экономическую выгоду и удовлетворение.

Особое место в энергетических возможностях Таджикистана занимают гидроэнергоресурсы с потенциальными возможностями выработки 527 млрд. кВт. час/год.

Таджикистан занимает по этому показателю 8-ое место в мире и первое по гидроэнергетическому потенциалу на единицу территории страны. В настоящий момент общая установленная мощность электростанций достигла 5360 МВт, а годовая выработка электроэнергии - свыше 17.0 млрд. кВт.час в год.

В стране имеется длительный опыт эксплуатации гидроэлектро-станций - от малых до ГЭС, входящих в десятку крупнейших в мире.

Например, многие десятилетия успешно эксплуатируется Нурекская ГЭС в условиях сейсмической активности, с общей установленной мощностью 3000 МВт и выработкой электроэнергии не менее 11,2 млрд.кВт-ч/год. Всего только на реке Вахш из запланированных 9-ти гидроэлектростанций 7 уже приняты в эксплуатацию.

Вместе с тем следует отметить, что имеющиеся в стране в избытке гидроэнергоресурсы, которые, по существу, все являются экологически чистыми и возобновляемыми источниками энергии, пока освоены менее чем на 4%.

Правительство Республики Таджикистан при постоянном сотрудничестве с дружественными государствами и международными организациями за годы независимости осуществило 28 инвестиционных проектов. Из них 7 – это строительство новых

энергетических объектов и 21 - реконструкция и модернизация энергетических объектов на общую сумму более 2,0 млрд.долл. США.

В настоящий момент продолжается реализация 10 проектов в области электроэнергетики общей стоимостью около 500 миллионов долларов США.

Очевидно, что сегодня в одной отдельно взятой стране, даже обладающей значительной ресурсной гидроэнергетической базой, очень сложно обеспечить свою энергетическую безопасность, находясь в отрыве от международных интеграционных процессов в топливно-энергетическом комплексе и без тесного сотрудничества. Таджикистан проделал огромную работу по присоединению к основным документам в энергетике и других близких сферах. Республика Таджикистан присоединилась к Договорам СНГ, ШОС, Европейской Энергетической хартии и Протоколу к нему по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам. Наша приверженность к сотрудничеству ещё раз была подтверждена вступлением Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию.

Проблема регионального энергетического сотрудничества между странами Центральной Евразии и Южной Азии - это давно назревшая проблема. Необходимость установления электроэнергетического транспортного коридора, между энергоизбыточными странами Центральной Азии и энергодефицитными Южными странами признана международными экспертами. Особую актуальность решение этого вопроса приобрело после новой инициативы ООН «Устойчивая энергия для всех». Из Российской Федерации, государств Центральной Евразии на энергодефицитный Юг, где значительная часть населения вообще не имеет доступа к энергии, можно провести современные линии электропередачи. Благодаря поддержке Всемирного Банка и активному участию всех заинтересованных стран региона, разработано ТЭО проекта «CASA-1000», высоковольтной линии электропередачи «Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан - Пакистан». Проект практически завершён и находится в стадии завершения подбора инвесторов с тем, чтобы приступить к строительству.

Реализация этого проекта позволит впервые создать энерготранспортный коридор из России, Казахстана, через

Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан в Пакистан и, возможно, в Индию и Иран, что позволит повысить энергобезопасность всех стран-участниц на основе рыночных принципов, реализовать экологически чистую энергию, потенциальные запасы которой только в Таджикистане и Кыргызстане составляют порядка 800 млрд.кВт. час./год. Наше правительство стремится, чтобы это развитие было взаимовыгодным и приносило всем инвесторам выгоду и удовлетворение.

Создание возможности межрегиональных поставок электроэнергии в странах Центральной и Южной Азии будет весомым вкладом в глобальное увеличение доступа к энергии многих миллионов человек, созданию рабочих мест, уменьшению бедности, стабилизации обстановки в регионе и в особенности в Афганистане. В то же время реализация этих проектов даст работу как проектировщикам, так и специалистам в странах, специализирующихся на производстве энергооборудования, например России, Украины, Казахстана, а дешёвая гидроэнергия позволит сэкономить значительное количество газа и нефти для реализации.

По оценке международных экспертов, проект «CASA-1000» является выгодным и общая стоимость проекта составляет 1,0 млрд. долл. США.

Республика Таджикистан, со своей стороны, прилагает максимально возможные усилия, для осуществления этих важнейших проектов страны и региональных проектов:

- сдана в концессию на 25 лет электроэнергосистема Горного Бадахшана;

- пущена в эксплуатацию Сангтудинская ГЭС -1 мощностью 670 МВт.;

- завершено строительство Сангтудинской ГЭС –2 мощностью 220 МВт.

В 2009 году успешно завершено строительство и была сдана в эксплуатацию ЛЭП-500 кВ «Юг-Север» протяженностью 386 км, пропускной способностью 8,6 млрд. кВт.часов в год и ЛЭП-220 кВ «Лолазор-Хатлон» протяженностью 90 км.;

- построена и пущена в эксплуатацию двухцепная ЛЭП – 220 кВ «Сангтуда (Таджикистан) – Пули Хумри (Афганистан). Пропускная способность линии ориентировочно составит 4 млрд. кВт.часов в год, что обеспечит передачу до 600 МВт электроэнергии в Афганистан. Из других проектов, требующих инвестиций, - это завершение строительства самой мощной

в Центральной Азии Рогунской ГЭС (аналог Нурекской ГЭС). Проектная мощность Рогунской ГЭС равна 3600 МВт с 6-ю агрегатами по 600 МВт каждый и годовой выработкой электроэнергии 13,3 млрд. кВт.час. в год. В настоящий момент проект находится на завершающей стадии экспертизы, осуществляемой международными экспертами. По существу, предпринимаемые усилия по наращиванию энергетических мощностей и строительству линий электропередачи являются элементами создания электроэнергетического коридора от России, Казахстана, Кыргызии, Таджикистана и далее на юг, который позволит транспортировать электроэнергию.

Проекты по модернизации гидроэлектростанций одновременно с реабилитацией предусматривают и увеличение мощности гидроагрегатов до 10%, что обеспечит увеличение установленной мощности гидроэлектростанций на 350-400 МВт. В настоящий момент электроэнергетический комплекс Республики Таджикистан проходит стадию реформ, созданы условия для привлечения инвесторов, в том числе частных, в производственную деятельность и развитие отечественного энергетического сектора экономики. Важным условием для сотрудничества с иностранными компаниями стало правовое обеспечение данного процесса, стимулирующее осуществление проектов на территории Республики Таджикистан зарубежными компаниями. В частности, в Таджикистане были внесены соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Законодательство Республики Таджикистан приняло целый ряд нормативно-правовых документов по защите прав инвесторов и предоставляет им множество льгот. В том числе на завоз оборудования, необходимого для осуществления энергопроектов, обязательную закупку (при желании производителя) электроэнергии передающей компанией, специальный льготный тариф при закупке возобновляемых источников энергии (в том числе гидроэлектростанции до 30 МВт). В рамках программы INOGATE (Иногейт), приближены стандарты в электроэнергетике к общепринятым европейским, идёт работа по разработке новых требований в государственной статистической отчётности в сфере энергетики с целью повышения прозрачности. Начата реализация среднесрочной программы по постепенному повышению тарифов на электроэнергию, что делает Таджикистан более привлекательным для инвесторов.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Международной научной конференции «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности» (г. Душанбе, 27 марта 2014 года)

Международная научная конференция «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности» прошла 27 марта 2014 г. в г. Душанбе, в Российско-Таджикском (славянском) университете. Конференция организована Центром геополитических исследований РТСУ при поддержке Посольства РФ в РТ, Секретариата ОДКБ и Аналитической Ассоциации ОДКБ. В ходе конференции участники обсудили вопросы безопасности государств Центральной Евразии, направления эволюции систем безопасности, роль внешних акторов в подсистеме международных отношений в регионе, направления активного взаимодействия, механизмы влияния стран региона на геополитическую обстановку. Акцент в выступлениях был сделан на то, что устойчивое политико-экономическое и социальное развитие стран региона является важнейшим фактором, от которого в решающей степени зависят стабильность, экономическая устойчивость и безопасность всей территории Евразийского пространства. Участниками была проанализирована роль СМИ в условиях новых информационных угроз региональной безопасности, рассмотрены информационные технологии и стратегии информационного противодействия. Докладчики отметили роль ОДКБ как важнейшего фактора безопасности и стабильности в регионе. Особое внимание было уделено приоритетам и перспективам гуманитарного взаимодействия государств Центральной Евразии.

В ходе обсуждений и дискуссий участники конференции пришли к следующим выводам:

1. Необходимо тесное взаимодействие стран региона в форсировании экономического развития региона как важнейшего

фактора противодействия существующим вызовам и угрозам.

2. Как неоспоримый факт следует подчеркнуть возрастание роли ОДКБ, ШОС, СНГ, региональных организаций по обеспечению безопасности Центральной Евразии.

3. Целесообразно более эффективно использовать потенциал ОДКБ как важного механизма обеспечения региональной безопасности, в том числе для укрепления и модернизации военно-технической инфраструктуры таджикско-афганской границы, более активной координации деятельности специальных, пограничных и антитеррористических групп, а также взаимодействия международных и региональных организаций, вовлеченных в афганское урегулирование.

4. Необходимо создать более эффективный механизм предотвращения искусственных преград для свободного обмена идеями и информацией, перемещения товаров, рабочей силы, услуг, капиталов, технологий и транзита народно-хозяйственных грузов.

5. Необходимо усилить взаимодействие в области информационной безопасности и противодействия внешнему вмешательству в рамках ОДКБ, СНГ и ШОС.

6. Угрозы, исходящие с территории Афганистана, могут быть устранены в основном политическими и экономическими методами.

7. Важно акцентировать внимание соответствующих органов на разработке единой идеологии и механизмов защиты национальных интересов государств-союзников для закрепления достижений интеграционных процессов.

8. Одним из важных направлений во внешней политике стран СНГ является уважительное отношение к народам и государствам, основанное на этических нормах и отвечающее интересам обеспечения стабильности в СНГ.

Участники конференции призывают руководителей стран региона содействовать определению общих интересов и выработке единых подходов государств Центральной Евразии к решению вопросов разнопланового и широкомасштабного сотрудничества во имя обеспечения совместного социально-экономического развития и укрепления безопасности.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
МИРОУСТРОЙСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ К
ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ

Материалы Международной конференции
Душанбе, 27 марта 2014 г.

Подписано в печать: 25.08.14
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Объем 30x42 ¹/₈ Количество страниц 280. Тираж 100 экз.
Напечатано в ООО «Позитив Сераис»
г. Душанбе, ул Бохтар 21